



ЮРИДИЧНЫ
ФАКУЛЬТЭТ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
АКАДЕМИК Е.А. БӨКЕТОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ УНИВЕРСИТЕТІ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ

БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ДАМУ ҮРДІСТЕРІ

Жас ғалымдардың, докторанттардың, аспиранттардың,
магистранттар мен студенттердің ғылыми еңбектерінің жинағы
Ғылыми электрондық басылым

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сборник научных трудов молодых ученых,
докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов
Научное электронное издание

СУЧАСНЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ РАЗВІЦЦЯ ЗАКАНАДАЎСТВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ І РЭСПУБЛІКІ КАЗАХСТАН

Зборнік навуковых прац маладых вучоных,
дактарантаў, аспірантаў, магістрантаў, і студэнтаў
Научна электронна публікацыя

ӘОЖ 341
КБЖ 67.412
С56

Басылымның электрондық аналогы — Электронный аналог печатного издания

Беларусь Республикасы мен Қазақстан Республикасы заңнамасының қазіргі даму үрдістері =
Современные тенденции развития законодательства Республики Беларусь и Республики
Казахстан: Жас ғалымдардың, докторанттардың, аспиранттардың, магистранттар мен
студенттердің ғыл. еңб. жин. — Қарағанды: «Акад. Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды ун-ті» КЕАҚ
баспасы, 2021. — 456 б. — Қазақша–орысша–беларус.

Редакция алқасы — Редакционная коллегия

Серикбаев А.М., Шидловский А.В. (гл. редакторы)

Ұйымдастыру комитеті — Организационный комитет

**Щербик Д.В., Токатов Р.А., Старожилова Н.П., Оралбаев Н.К.,
Жумабаева Ж.Ж., Аманжолова Б.А.** (отв. секретарь)

С56 **Беларусь Республикасы мен Қазақстан Республикасы заңнамасының қазіргі даму үрдістері = Современные тенденции развития законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан: Жас ғалымдардың, докторанттардың, аспиранттардың, магистранттар мен студенттердің ғыл. еңб. жин.** — Қарағанды: «Акад. Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды ун-ті» КЕАҚ баспасы, 2021. — Баспа басылымы бойынша шығарылған. — PDF-файл. — Жүйеге қойылатын талаптар: Pentium 4; 1,3 ГГц және жоғары; Internet Explorer Acrobat Reader 4.0 немесе үлкен. — Қазақша–орысша–беларус.

ISBN 978-9965-39-980-0

Жинақта жас ғалымдардың, докторанттардың, аспиранттардың, магистранттар мен студенттердің Беларусь Республикасында және Қазақстан Республикасында заңнаманы дамытудың және құқық қолдану қызметін жетілдірудің қазіргі заманғы үрдістерін ашатын заң ғылымының проблемаларына арналған ғылыми мақалалары ұсынылған.

В сборнике представлены научные статьи молодых ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященные проблемам юридической науки, раскрывающие современные тенденции развития законодательства и совершенствования правоприменительной деятельности в Республике Беларусь и Республике Казахстан.

ӘОЖ 341
КБЖ 67.412

Материалдар жинағы авторлық басылымда жарияланады

Сборник трудов издается в авторской редакции

«Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КЕАҚ баспасы
100024, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28, Тел. (7212) 35-63-16. E-mail: izd_kargu@mail.ru

ISBN 978-9965-39-980-0

© Академик Е.А. Бөкетов атындағы
Қарағанды университеті, 2021

Содержание

1. Әбдиров Е., студент юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А Букетова - Организационно-правовые аспекты противодействия торговле людьми7
2. Абдиров Е.Ш., студент 3 курса специальности «Международное право» Карагандинского университета имени академика Е.А Букетова - О вопросе защиты авторских прав интеллектуальной собственности несовершеннолетних в Казахстане.....15
3. Азимбай Р.М., Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің магистранты - Мемлекеттік билік жүйесіндегі Қазақстан Республикасы Парламентінің заң шығарушылық қызметі22
4. Бағжанова А.Ж., магистрант юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А Букетова - Латентная коррупция: проблемы выявления и преодоления.....29
5. Берденова У.Қ., Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің студенті - Құқықтық сана құқықтық ықпал ету элементі ретінде37
6. Бирманова А.И., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының PhD докторы, Мұхан С.М., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының магистранты - Қазақстан Республикасының экономикалық функциясы: табыстар, бағыттар мен дамыту тенденциялары43
7. Бирманова А.И., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының PhD докторы, Рахымжанов Д.Б., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының магистранты - Заңдылық қағидасының мазмұны мен мәні51
8. Бічун В.М., аспирант кафедры теории і гісторыі дзяржавы і права БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь - Дзяржаўна-прававыя рэформы ў Рэчы Паспалітай у другой палове XVIII стагоддзя58
9. Вакула А.А., аспирант кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности БГУ, г. Минск. Республика Беларусь - Проблемы определения правовой природы краудфандинга64
10. Есентаева А.Е., Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ, заң факультетінің 1 курс магистранты - Заң шығару процесінің түсінігі және мәні71

11. *Жагалов Р.Б., Азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы, Садепхан А. Заң факультетінің 3 курс студенті - Риэлторлық қызмет көрсету саласындағы құқықтық мәселелер..75*
12. *Жамиева Ж.Б., магистрант юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Владение навыками работы в централизованной автоматизированной базе данных КУИС МВД РК как показатель профессиональной подготовки персонала пенитенциарной системы.....83*
13. *Жукова В.И., магистрант юридического факультета БГУ, г. Минск, Республика Беларусь - Реализация права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела.....87*
14. *Карпович А.Ю., аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета, юрисконсульт Государственного учреждения «Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии», г. Минск, Республика Беларусь - Развитие гражданского законодательства Республики Беларусь в сфере регулирования договора на выполнение проектных и изыскательских работ.....95*
15. *Карстен Т.И., магистрант юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Наследование по праву представления в Республике Беларусь и Республике Казахстан101*
16. *Козловский В.А., аспирант Белорусского государственного университета - Основы регулирования процессов цифровизации системы государственного управления в Республике Беларусь 105*
17. *Литвинчук Д.Ю., аспирант кафедры конституционного права БГУ, г. Минск, Республика Беларусь - Сравнительно-правовой анализ мер административной ответственности, применяемых за совершение административных правонарушений в сфере охраны и использовании вод в странах ЕАЭС112*
18. *Ловягина И.С., студентка 4 курса юридического факультета БГУ, г. Минск, Республика Беларусь - Право на обязательную долю в наследстве121*
19. *Лукашениа Е.А., студентка 2 курса юридического факультета БГУ,г. Минск, Республика Беларусь - Междисциплинарность биоэтики: генезис и современные проблемы124*
20. *Мажитов А.А., студент 3 курса юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А Букетова -*

- К вопросу о становлении уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи130
21. *Майтанова А.А., магистрант юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Примирительные процедуры в гражданском процессе: сравнительный анализ норм гражданского процессуального законодательства республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь.....134*
22. *Матвеева К.А., магистрант юридического факультета БГУ, г. Минск, Республика Беларусь - К вопросу о разрешении споров в рамках организации объединенных наций с субъектами, вступающими с ней в частноправовые отношения международного характера.....142*
23. *Олесько С.С., маг. юрид. наук; аспирант кафедры конституционного права БГУ, г. Минск, Республика Беларусь; помощник прокурора Россонского района Витебской области, г.п. Россоны, Республика Беларусь - Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики....154*
24. *Пасынкова А., студентка юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Уголовная ответственность за неуплату алиментов на содержание несовершеннолетних детей: сравнительно-правовая характеристика законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь.....161*
25. *Радевич А.С., магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь - Вина в преступлениях, совершенных в составе организованной группы.....165*
26. *Рамашов О.Н., Қырғыз Республикасының Президенті жанындағы мемлекеттік басқару Академиясының аспиранты - Қазақстанда құқықтық мемлекет негіздерінің нығайтылуы және сот билігі.....172*
27. *Рахымжан Ә.Т., 1 курс магистранты - Террорист қылмыскердің тұлғасы.....177*
28. *Садепхан А., Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ 3 курс студенті - Қазақ тілінде заң қалыптастырудың заңдық техника ерекшеліктері183*

29. Садовский Д.Г., магистрант кафедры политологии БГУ - Политико-правовые преобразования в системе здравоохранения республики Беларусь (с 1991 г. по 2021 г.)189
30. Текебаев К.А., магистрант кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Принцип справедливости в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан199
31. Тибец И.С., преподаватель кафедры права интеллектуальной собственности, юридический факультет, БГУ, г. Минск, Республика Беларусь - Субъекты семейных прав по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой аспект206
32. Хамитова Д.К., Е.А.Букетов атындағы Қарағанды университеті, I курс магистранты - Бас бостандығынан айыру орындарында сотталған әйелдерді қайта әлеуметтендіру проблемалары.....210
33. Шәйкен М.Ж., магистрант второго курса юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - О правовых основах законодательства Республики Казахстан по борьбе с распространением незаконной информации в интернете.....218
34. Шакирова А.Б., мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының докторанты - Қазақстанның білім және ғылым саласындағы заңнаманы дамытудың заманауи үрдістері227
35. Шандарович И.О., Кислицкая Н.А. студенты 4 курса юридического факультета БГУ, г. Минск, Республика Беларусь - Практические аспекты расследования преступлений, связанных с биткоином.....233
36. Shlyakhovaya Ya.D., student of the Department of International and Constitutional Law of the E.A.Buketov Karaganda University - Constitutional and legal foundations of the formation of the institution of local self-government in the Republic of Kazakhstan239

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

*Әбдиров Е., студент юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова
Научный руководитель: старший преподаватель Карагандинского
университета имени Е.А. Букетова Старожилова Н.П.*

Такое унижительное для человеческого достоинства явление как торговля людьми насчитывает тысячелетнюю историю и до сих пор не искоренена в человеческом обществе. В части 5 пункта 2 Нормативного постановления Верховного суда РК от 29 декабря 2012 года отмечается, что объектом этих преступлений является целый комплекс прав и свобод человека – личная свобода и безопасность, права и законные интересы, честь и достоинство, право на свободный выбор места жительства, рода занятий и профессии. Жертвами торговли людьми становятся ежегодно 4-5 миллионов человек, среди которых большой процент приходится на женщин и несовершеннолетних детей. Участились случаи продажи своих детей родителями, что является крайне уродливой формой отношений в человеческом обществе.

Сегодня торговля людьми и торговля несовершеннолетними относится к категории преступлений транснационального характера и часто сопряжена с такими преступлениями как незаконная миграция, вовлечение в занятие проституцией, изготовление и оборот материалов с порнографическим изображением несовершеннолетних, незаконное изъятие органов и тканей трупа человека. Современное международное право к обычаям и институтам, сходным с рабством относит продажу детей и эксплуатацию детского труда; обращение в домашнее рабство женщин. Современная практика торговли несовершеннолетними скрывается под видом их найма на работу или усыновления.

Одним из следствий торговли людьми является рабство. Кроме этого, международное право сформулировало еще одну категорию – «подневольное состояние» (п.2 статьи 8 Пакта о гражданских и политических правах) [1]. Однако, в текстах конвенций нет определения «подневольного состояния» и признаков, отличающих его от принудительного труда. Для установления различия между

ними можно обратиться к практике Европейского суда по правам человека. В постановлении ЕСПЧ по делу «С.N. и V. Против Франции» от 11 октября 2012 года отмечено, что запрещенное подневольное состояние является очень опасной формой отказа человеку в свободе, когда его принуждают оказывать другому лицу какие-либо услуги или выполнять работу и лишают его возможности изменить свое положение [2]. По мнению ЕСПЧ подневольное состояние является «особо серьезной формой» принудительного труда. В этом деле Суд сделал вывод, что для разграничения принудительного труда и подневольного состояния существенное значение имеет тот факт, что жертва понимала, что ее положение является постоянным и, что ситуация вряд ли изменится. То есть речь об ограничении воли человека, он лишается свободы выбора. В Решении по делу «Човдури и др. против Греции» (30 марта 2017 года) отмечено, что мигранты из Бангладеш имели свободу передвижения и могли отказаться от работы сборщиков клубники, но у них не было документов и были вполне обоснованные опасения, что отказавшись от работы, они не получат заработанные деньги. На основании этого суд усмотрел нарушение статьи 4 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

В международном праве действует ряд конвенций, направленных на противодействие торговле людьми и особенно женщинами и детьми, а также преступлениям, сопутствующим торговле людьми, например, Второй Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. С торговлей людьми непосредственно связана незаконная миграция, которая способствует переправке похищенных или обманутых жертв в другие страны.

Торговля людьми может быть самостоятельным преступлением, но может являться преступлением, которое способствует или создает условия для совершения других преступлений. Речь идет о целой группе преступлений, которые связаны с торговлей людьми.

Нелегальная миграция - сравнительно новое преступление, посягающее на государственный суверенитет, экономическое и социальное развитие государств. Однако оно получило уже повсеместное распространение. Нелегальная эмиграция совершается

чаще всего в развитые в экономическом отношении страны, в которых работодатели заинтересованы в использовании дешевой и по своей сути бесправной рабочей силе. Ее незаконной переброской в другие страны занимаются различные подпольные конторы и другие преступные организации, действующие на территориях многих государств. В этих целях широко используется международный туризм.

Другой вид нелегальной эмиграции - противозаконная деятельность политического характера, часто скрывающая истинные намерения государств, внешне стоящих в стороне от этого явления, на деле же стимулирующих незаконную эмиграцию, скрывая свои, в конечном счете, экспансионистские устремления. Поскольку здесь речь идет о нарушении прав и интересов государств, мы полагаем, что этот вид противозаконной деятельности приобрел ныне черты преступной деятельности международного характера.

Бланкетные нормы, отсылающие к национальному законодательству государств по борьбе с нелегальной эмиграцией, содержатся в ряде соглашений, принятых в рамках Международной организации труда (МОТ). Так, в Конвенции № 97 о трудящихся-мигрантах (1949 г.) указано: «Всякое лицо, способствующее тайной или незаконной иммиграции, подлежит соответствующему наказанию» [3]. В Конвенции № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г.) установлена уголовная ответственность, включая тюремное заключение, для организаторов нелегальной миграции лиц, пытающихся найти в других странах работу, и предпринимателей, незаконно использующих их труд. В рамках своей юрисдикции государства взяли на себя обязательства пресекать эти преступления и привлекать к ответственности преступников независимо от страны их совершения. В то же время не квалифицируется как нелегальная миграция факт незаконного пересечения границы для получения права убежища.

В международном праве, к сожалению, до настоящего времени нет единого соглашения о борьбе с нелегальной миграцией. Каждое государство, в котором распространены эти преступления, ведет с ними борьбу своими средствами, согласовывая ее с сотрудничеством с сопредельными государствами путем двусторонних соглашений. При этом укрепляется пограничная и таможенная служба, совершенствуется законодательство и юрисдикция в отношении

правонарушителей. Уголовное законодательство Республики Казахстан ответственность за нелегальную эмиграцию не устанавливает.

В Кодексе РК об административных правонарушениях и Уголовном кодексе РК контрабанды мигрантов более всего касаются статьи, озаглавленные «Незаконное пересечение государственной границы» и «Организация незаконной миграции».

Однако в Уголовном кодексе РК пока не сформулирована отдельная статья, которая предусматривала бы уголовную ответственность за совершение контрабанды мигрантов, это означает, что уголовное законодательство Казахстана в данном вопросе требует дополнений и совершенствования.

По мнению Коротич Е.А., статья 5 Палермского Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, фактически означает обязательность для государств лишь криминализации соответствующих деяний с сохранением за государством права самостоятельно определять необходимые формы и методы имплементации соответствующего международно-правового запрета [4, с.144]. Игнорирование данного обстоятельства и буквальное следование предписаниям международно-правовых норм в ряде случаев сопряжено с возникновением проблемы внутренней противоречивости и даже избыточности национального законодательства в области формулирования уголовно-правовых запретов. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь запрет на эксплуатацию содержится в статьях 181, 181-1, 182 и 187. Новая дефиниция эксплуатации изложена следующим образом: «Под эксплуатацией понимается незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг (в том числе действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов или тканей в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или услуг, включая рабство или обычаи, сходные с рабством)» [5]. В отличие от предыдущей редакции уголовного закона новое определение дополнено указанием на некоторые виды работ или услуг, принуждение к которым должно рассматриваться как эксплуатация человека. Но в действующей формулировке эксплуатации перечень действий, к которым принуждается потерпевший, является открытым.

Ведущая роль в международном сотрудничестве по противодействию торговле людьми принадлежит специальным международным организациям (ООН, МОМ, МОТ, ОБСЕ, Всемирная сеть за выживание, Коалиция против незаконного вывоза женщин, Всемирный альянс против незаконного вывоза женщин и другие).

Конвенция совета Европы о противодействии торговле людьми (Варшава от 16 мая 2005 года) в статье 29 предусмотрела создание специализированных органов и координирующих структур [6]. Каждое государство обязано принять меры, которые будут способствовать специализации должностных лиц или органов на проведение работы по борьбе с торговлей людьми и защите жертв. В уголовных кодексах большинства государств - участников ЕАЭС содержатся статьи, предусматривающие уголовную ответственность за торговлю людьми, сформулировано определение торговли людьми, установлены квалифицирующие признаки такого рода преступления. Иначе говоря, в уголовных кодексах имеются обобщающие статьи, в которых предусматривается уголовная ответственность за торговлю людьми (сформулировано правовое понятие торговли людьми). Ряд статей, которые в той или иной мере устанавливают ответственность за совершение различных форм данного преступного промысла:

- убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего;
- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации;
- похищение человека;
- понуждение к действиям сексуального характера;
- торговля несовершеннолетними;
- незаконное усыновление (удочерение) из корыстных побуждений;
- вовлечение в занятие проституцией;
- организация или содержание притонов для занятия проституцией.

- Для обеспечения более тесного взаимодействия правоохранительных органов РК с представителями правоохранительных органов других стран, а также предупреждения преступлений, связанных с трафиком людей, в Республике Казахстан организованы и проводятся конференции, заседания круглых столов, тренинги, семинары.

- Примером тому, служит международная научно-практическая конференция, организованная в 2014 году по линии МВД Республики Казахстан, на которой принимали участие представители МВД Российской Федерации, Беларуси, Узбекистана и Таджикистана, представители разных правоохранительных и иных государственных органов Казахстана, представители зарубежных посольств, а также ряда неправительственных и международных организаций. На конференции выступали руководители подразделений по борьбе с терроризмом, экстремизмом и трафиком людей, следственных органов, подразделений по защите женщин от насилия, которые непосредственно занимаются выявлением организаторов вывоза и провоза нелегальных мигрантов, расследованием фактов торговли и эксплуатации людей. Конференция показала, что в Казахстане принимаются серьезные государственные меры по борьбе с контрабандой мигрантов и торговлей людьми [7].

- В сентябре 2015 года в Таразе прошло совместное совещание Министерств внутренних дел Казахстана и Кыргызстана по вопросам приграничного сотрудничества. На заседании представители министерств договорились о внедрении в практику сотрудничества прямых контактов между службами центральных аппаратов министерств и проведения регулярных рабочих встреч руководителей приграничных органов внутренних дел. По итогам совещания был намечен график проведения совместных мер в области борьбы с транснациональной организованной преступностью, преступлениями экстремистского и террористического характера, наркобизнесом и наркотрафиком, кражами скота, криминальным автобизнесом, а также противодействия торговле людьми и незаконной миграции.

- В целях реализации задач и функций в борьбе с торговлей людьми некоторыми МВД государств - участников СНГ приняты меры по их организационно-штатному обеспечению с созданием специализированных подразделений в центральных аппаратах министерств. Так, руководством МВД Республики Беларусь реализован ряд организационно-штатных мер по созданию специализированных оперативных подразделений по борьбе с торговлей женщинами, структура которых состоит из 3 уровней. На республиканском уровне организует работу отдел нравов управления по противодействию незаконному обороту наркотиков и преступлениям в сфере нравов Главного управления криминальной милиции, соответствующие отделы созданы в УВД областей и в

столице. Во всех районных отделах внутренних дел имеются сотрудники, на которых возложены обязанности по выявлению преступлений в сфере нравов.

В Республике Казахстан можно отметить факт создания Межведомственной комиссии, состоящей из представителей Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Комитета национальной безопасности, Генеральной прокуратуры, Комитета по миграции и демографии, на которую возложена задача по выработке конкретных мер по противодействию торговле людьми. Но насколько эффективной была ее деятельность за последнее время, общественность не знает, как не знает и какова реальная ситуация с трафиком людей за пределы Республики Казахстан и их эксплуатации на территории республики.

Противодействовать торговле людьми в определенной степени можно и борьбой с нелегальной миграцией. Торговля людьми, нелегальная миграция не возможны без подкупа должностных лиц государственной власти, задействованных в службах по миграции, регистрации и учету иностранных граждан, выдаче разрешений на привлечение иностранной рабочей силы. Отсюда следует вывод о существовании связи торговли людьми, незаконной миграции и коррупции.

Наши выводы и предложения:

1. С юридической точки зрения торговлю людьми следует рассматривать как псевдо-сделку по купле-продаже человека, которая изначально является недействительной и направлена на ограничение или фактическое лишение человека правосубъектности. Это преступление посягает не просто на свободу человека, а на его правосубъектность, т.е. способность иметь и осуществлять лично или через своих представителей субъективные права и юридические обязанности. Считаем, что данный подход необходимо применять и в национальном законодательстве, и в международно-правовых актах.
2. Некоторые из мер по борьбе с торговлей людьми, предусмотренные международно-правовыми актами, не реализованы в Казахстане. В их числе: 1) предоставление жертвам торговли людьми и эксплуатации возможности получения компенсации за причиненный ущерб; 2) создание органа по координации и централизации результатов расследования преступлений, связанных с торговлей людьми и эксплуатацией; 3)

оказание социальной помощи мигрантам, в отношении которых на территории страны были совершены преступления связанные с торговлей людьми. Считаю целесообразным учреждение таких органов.

3. Проведенный анализ показал, что правоохранительные органы государства ЕАЭС в своей повседневной работе по противодействию торговле людьми руководствуются в основном документами, принятыми в рамках Содружества Независимых государств. Представляется целесообразным принятие Программ противодействия торговле людьми на национальном уровне стран ЕАЭС. В Российской Федерации, например, принят Федеральный закон «О противодействии торговле людьми».
4. Важным фактором противодействия торговле людьми является выравнивание социально-экономического развития не только в межстрановом разрезе, но и на уровне государства.
5. Торговля людьми сопряжена с фактами исчезновения людей. Предлагаем рассмотреть возможность признания компетенции Комитета по насильственным исчезновениям ООН по получению и рассмотрению индивидуальных и межгосударственных сообщений в соответствии со статьями 31 и 32 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Список литературы:

1 Международный пакт об экономических и социальных правах от 16 декабря 1966 года /Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 784 с.

2 <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=applicants/rus&c>

3 Конвенция Международной Организации Труда № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) (Женева, 8 июня 1949 г.)

4 Коротич Е.А., Чмыга О.В. Правовая оценка трансплантации органов и тканей в контексте определения признаков эксплуатации человека /Матер. Межд. науч.-практ. конф. «Наука и образование в современном мире». – Караганда: Болашак-Баспа, 2017. – С.143-146

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.) - Электронный ресурс – Режим доступа - https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020192

6 Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми Варшава, 16 мая 2005 года». -Электронный ресурс. – [Режим доступа] -<https://rm.coe.int/16805a937a>

7 Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014–2018 годы. Утверждена Решением Совета глав государств СНГ 23 октября 2013 года . -Электронный ресурс. – [Режим доступа] -<http://www.e-cis.info/page.php?id=23806>

О ВОПРОСЕ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КАЗАХСТАНЕ

Абдиров Е.Ш., студент 3 курса специальности
«Международное право»

Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова
Научный руководитель – Амирбек К. С., м.ю.н., старший
преподаватель кафедры конституционного и международного права
Карагандинского университета
имени академика Е.А. Букетова

Обзор развития ведущих стран мира свидетельствует о сформированной экономике новых знаний, прогрессивных инноваций, глобальных информационно-коммуникационных систем, экономики труда интеллекта, продвинутой науки, а также новейших видов технологий. Под экономикой знаний подразумевают интеллектуальный потенциал, который в свою очередь является главным признаком социально-экономического развития современного мира. Казахстан как часть глобального мира нацелен на подготовку интеллектуально *advanced*, инновационно мыслящих, имеющих творческие навыки профессионалов-граждан суверенного государства. Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в национальном проекте «Интеллектуальная нация – 2020: воспитание казахстанцев новой формации, превращение Казахстана в страну с конкурентоспособным человеческим капиталом» отметил «Формирование интеллектуальной нации признано одной из стратегических целей развития Казахстана, при этом главными век-

торами являются качественное образование и поддержка подрастающего поколения». Казахстанская молодёжь имеет высокий интеллектуальный потенциал. Современные методики, применяемые в передовых школах страны, способствуют передаче качественного образования, нацелены на раскрытие талантов школьников, а также возможностей. Согласно основной идее проекта «Интеллектуальная нация» в системе образования должны учитываться три потенциально важных аспекта: генерация ранее неизвестных решений, технологий и инноваций, информационная революция, а также духовное воспитание нового поколения. Таким образом, Казахстан имеет достаточно возможностей, чтобы занять достойное место в сфере подготовки специалистов, конкурентоспособных на мировой арене.

Современный молодой ученый – это не просто специалист, обладающий определенным набором профессиональных знаний, умений и навыков, но и гражданин, научная деятельность которого позволяет преодолевать устоявшиеся стереотипы, умеющий рационально и инновационно подходить к решению актуальных задач своей страны. Отсюда вывод, что общей характеристикой разработчиков и изобретателей служит их интерес к исследованиям, настойчивость в достижении цели, а также соотношение эффективности их деятельности, что называется инновационной активностью.

Известно, что на протяжении столетий человечество знакомо с многочисленными примерами высочайшего взлета таланта человека именно в молодом возрасте, причем в различных сферах деятельности. Вот что писал по этому поводу немецкий мыслитель Г. Лихтенберг: «Люди, очень много читавшие, редко делают большие открытия... Открытие предполагает глубокое и самостоятельное созерцание вещей; следует больше видеть самому, чем повторять чужие слова». Вклад молодых, по мнению Коростелевой Н.А, зачастую ещё совсем юных учёных, в науку не только парадоксален, но и разнообразен. Психологами выделено две основные причины проявления гениальных озарений именно в молодом возрасте. Это взаимосвязь с самим возрастом, а также свежий, неопытный, любопытный ум, приводящий к совершению блестящих открытий. Вместе с тем существует мнение, что молодые ученые Казахстана достаточно быстро реагируют на сложившуюся ситуацию, нащупывая новые линии исследований. Анализ научной статьи Коростелевой Н.А тому подтверждение. За последние годы, в

Казахстане большой резонанс получили научные работы, направленные не только на углубление уже имеющихся знаний, но и на раскрытие новых характеристик сознания, самосознания, мышления, памяти, мотивационной сферы людей разных возрастов. Особое внимание при этом уделяется раскрытию характера и динамики отношений, в условиях которых функционирует человек; поиску новых видов деятельности, позволяющих людям осознать и самооценить себя, приобрести уверенность в собственной значимости, адекватно относясь к оценкам других [1].

Для того чтобы перейти к главному вопросу данного исследования нам бы хотелось предложить небольшой литературный обзор исследований, касающихся так или иначе развитию интеллектуальных способностей у нового поколения. Так, исследование американских ученых *Dae-Jin Kim et al.* показало, что существует определенная зависимость между способностью визуальной конструкции к тому насколько эффективны будут умственные способности несовершеннолетнего интегрироваться локально либо глобально [2; 550-556]. То есть визуализация некой идеи для несовершеннолетнего означает способность в будущем интеллектуально адаптироваться в пространстве.

В то время как *J. Jirout, D. Klahr* утверждают, что не всегда учебные планы, учебные программы и стандарты обучения приводят к развитию любознательности у детей [3; 225-264]. Будет уместным отметить в подтверждение таким выводам о хороших результатах обучения в вальдорфских школах, имеющих кардинально иной подход к обучению [4]. *Tomuletiu Elena-Adriana et al.* в своей работе пришли к выводу, что окружение несовершеннолетнего имеет большое значение при обучении к рациональности [5; 125-160]. При этом будем иметь в виду инновационный подход к решению задач, творческий метод поиска решений. *David F. Bjorklund Bruce J. Ellis* в своем исследовании обнаружили, что и отсутствие определенных социально-познавательных способностей в некоторых детях все же совместимо с аргументом представления специальных, развитых способностей [6; 2528-2532].

Интеллектуальные возможности человека не утрачены вследствие наличия какого-нибудь физического недуга. *F. Yang et al.* проводит интересное исследование, результатом которого является следующее резюме [7; 111-119]. Дети с 5-летнего возраста негативно относятся к копированию оригинальных изображений, т.е. в силах оценить

плагиат идеи. В исследовании принимали участие дети разных стран и культур как США, Мехико и Китай. Реакция пятилетних индивидов была однозначной. Таким образом развитие интеллектуальных способностей в целях качественного обновления науки страны требует учета многих факторов, в том числе результаты вышеперечисленных исследований.

Интеллектуальный потенциал страны с каждым годом обогащается новыми достижениями, разработками и изобретениями молодых ученых. Как же обстоят дела в защите авторских прав интеллектуальной собственности несовершеннолетних в Казахстане?

Проблема интеллектуальной собственности многоаспектна. Она включает в себя широкий диапазон требующих решения вопросов, от уточнения трактовки понятия «интеллектуальная собственность» в рыночном контексте и нормативно-правового регулирования до разработки методик и механизмов ее оценки и защиты.

Известно, что первой страной в мире принявшей трактовку авторское право попало под защиту закона, как и право промышленной собственности, в Великобритании, а точнее принятый в 1710 году «Статус королевы Анны» установил основные принципы охраны исключительного права на произведения. Нам также известно о существовании во времена СССР «Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях», в котором отводилось отдельное внимание защите изобретательских прав несовершеннолетних. Сегодня в уже соседнем государстве Россия действует закон, закрепляющий авторские права за несовершеннолетними, учитывая разные возраста детей.

В Казахстане права несовершеннолетних относительно интеллектуальной собственности рассмотрен в ГК ст. 22. **Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.** При этом имеется закон о смежных и авторских правах защищающий интересы взрослых ученых где не затрагиваются права изобретательского труда несовершеннолетних. В то же время другое соседнее государство Казахстану как Китай не имеет отражение этого же аспекта в своем законодательстве.

При этом известно, что в 2008 году Китай, наряду с Россией, Аргентиной, Чили, Индией и некоторыми другими странами, был назван в ряду главных нарушителей авторских прав в мире. Данный факт вносит соответствующее отношение мирового сообщества к данной стране и отражается на общей репутации страны среди других

мировых держав. Почему мы решили обратиться за опытом в данном вопросе? Во-первых, нами была поставлена задача выяснить при каких обстоятельствах запланированный рост инновационных разработок отечественными учеными, включая несовершеннолетних изобретателей, а также развитие интеллектуальной нации имеет перспективу. Кроме того, в данной работе необходимо определить, что необходимо для роста интеллектуального потенциала подрастающего поколения, имеющего все условия для развития.

Для развития интеллектуальных способностей у большинства молодых людей необходима в первую очередь мотивация, которая в рыночной экономике непосредственно означает материальное вознаграждение (гранты, стипендии и т.д.) за создание уникального продукта или услуги. Кроме того, создание инноваций требует определения авторства данного продукта, а это означает, что необходим проведение определенной экспертизы и защита собственника данной интеллектуальной собственности. Если с количеством изобретений молодых ученых в Казахстане как отмечалось выше проблем нет, то с защитой авторских прав несовершеннолетних в стране еще не до конца определились.

В дополнении отметим, что зачастую несовершеннолетний знаком с законодательством защищающий его права только лишь отчасти, не говоря уже о знаниях прав о возможностях зарегистрировать свое изобретение в реестре общестрановых изобретений и далее иметь какой-либо материальный доход при наличии спроса. Думается, что большой интерес у молодых талантов возникнет при доступности всей информации, касаемой изобретений, которая, к сожалению, возникает в отдельных случаях, но не в потоковом режиме.

Реальность такова, что многие подростки в Казахстане не имеют интереса, соответственно стремления изобрести, изучить и создать что-то совершенно новое, видоизменить существующее знание. В отечественных школах страны не знакомят учащихся с нормами авторских прав, равно как и с конституционными правами оставляя на совести классных руководителей, родителей, что приводит в дальнейшем обучении к сплошному заимствованию, а это означает «два шага назад» в реализации проекта «Интеллектуальная нация – 2020».

Анализ количества изобретений несовершеннолетними в мире показал, что в различных частях мира изобретательский интерес у подростков и детей год от года увеличивается ввиду возможности

приобретения авторства и наличия законодательной защите интересов изобретателя. Так, Блез Паскаль в 1642 году в возрасте 19 лет во Франции изобрел первую счетную машину, Бенджамин Франклин в 1717 году в США в возрасте 16 лет сконструировал ласты для рук и ног, усовершенствовал печатный станок для типографии, придумал обозначение полярности электрических батареек («+», «-»), Джек Андрака в 1927 году в 15 лет создал проект электронной передачи изображений на большие расстояния (прототип нынешнего телевидения), **Вадим Хомич в 6 лет в г. Житомир (РФ)** создал прибор, который блокирует автомобиль, если водитель пьян, Алихан Рахметов в 2018 году представил широкой публике «умную» трость для незрячих и слабовидящих, Нурдаулет Таумергенов представил свою разработку для немых – перчатку GloveSpeaker и т.д.[8]

Однако, как показал обзор изобретений несовершеннолетних существуют изобретения как Питера Челвиса, **Джона Кона и т.д., у которых** нет полной авторской информации, т.е. скорее всего это изобретения без приоритета (без приоритетного номера, т.е. регистрационного номера).

В то время в Казахстане на ежегодном фестивале науки школьников «Шаг в будущее» среди учащихся 7-10 классов в 2012 году определились такие результаты научной деятельности учащихся как: из 15 школ НИШ страны при общем количестве участников 215, количество лауреатов составило 66 и количество номинантов 69. (Источник: www.nis.edu.kz)

Лауреаты данного конкурса (в конкурсе побеждают лучшие научные проекты) имеют статус либо исполнителей, либо соавторов по причине направления исследований научными руководителями с целью обучить исполнителя (учащегося) навыкам изобретательской деятельности в будущем исследовании (самостоятельно). Однако как указывалось выше в случае возникновения авторства изобретения у учащегося, процедура присвоения права авторства несовершеннолетним не предусматриваются. Думается, что приобретение авторских прав учащимися согласно закону обеспечит охрану результатов интеллектуальной собственности, а также усилит стимул к изобретательству. При этом следует обратить внимание на ограниченное количество участников данного конкурса, что свидетельствует, по нашему мнению, о недостаточной вовлеченности всех обучающихся в данных школах отчасти вследствие вышеуказанной причины.

Таким образом, мы считаем, что в настоящее время в Казахстане в тех благоприятных условиях обучения в которых обучаются сегодняшние школьники существует необходимость всестороннего вовлечения учащихся в научные разработки, исследовательские, инновационные проекты в целях прививания исследовательской культуры и создания научной среды среди обучающихся в средних школах страны. Каждое открытие учащихся достойно иметь право признания в научном обществе с предоставлением авторства[9]. Задача государства в данном вопросе это обеспечение защиты прав на изобретения подрастающему поколению будущих казахстанских Кулибиных.

Список литературы:

1. Коростелева Н.А. Вклад молодых ученых Казахстана в развитие психолого-педагогической науки // http://www.rusnauka.com/25_PNR_2013/Pedagogica/2_140501.doc.htm
2. D.-J. Kim et al. / Children's intellectual ability is associated with structural network integrity / *NeuroImage*, 124 (2016).– 1-1064p.
3. D.F. Bjorklund, B.J. Ellis / Children, childhood, and development in evolutionary perspective/ *Developmental Review*, 34 (2014).– 1-304 p.
4. Сагадиева В., Какиева Л.Х. Вальдорфские школы – альтернатива традиционному образованию // Журнал: Сборник материалов с конференции «Вклад молодых исследователей в индустриально-инновационное развитие Казахстана». Усть-Каменогорск, 2010. // <https://articlekz.com/article/6652>
5. J. Jirout, D. Klahr / Children's scientific curiosity: In search of an operational definition of an elusive concept / *Developmental Review*, 32 (2012) – 1-160p.
6. Tomuletiu Elena-Adriana et al. / Impact of family environment on adolescent's irrationality/ *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 46 (2012) – 1-5940p. // <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-social-and-behavioral-sciences/issues>
7. F. Yang et al. / No one likes a copycat: A cross-cultural investigation of children's response to plagiarism / *Journal of Experimental Child Psychology*, 121 (2014) – 1-168p.
8. Велитченко С.Н. Правовая культура в контексте формирования гражданина интеллектуального общества // Вестник КазНУ. – Серия «Журналистика». – №3 (34). – 2013

9. 5 школьников, которые стремятся сделать мир лучше с помощью науки <https://tengrinews.kz/article/5-shkolnikov-kotoryie-stremyatsya-sdelat-mir-s-pomoschyu-1038/>

МЕМЛЕКЕТТІК БІЛІК ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПАРЛАМЕНТІНІҢ ЗАҢ ШЫҒАРУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ

Азимбай Р.М., Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің магистранты.

Ғылыми жетекші – Ботагарин Р.Б, академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, доктор PhD

Биліктің бөліну жүйесінде жетекші орынды биліктің заң шығарушы тармағы алады. Заң шығарушы билік-бұл халық өз өкілдеріне берген мемлекеттік билік, ол заңнамалық актілерді шығару арқылы, сондай-ақ атқарушы билігін, негізінен қаржы саласында бақылау арқылы жүзеге асырылады.

«Парламент» термині ағылшынның «Parliament» және француздың parler – сөйлеу деген сөзінен шыққаны белгілі. Парламенттің алғашқы үлгілері - өкілді органдар Ежелгі Греция мен Римде болғанымен, бүгінгі парламенттің саяси институт есебінде дүниеге келуі Англиядағы мемлекеттік өкіметпен байланысты.

Парламент институтының саяси төркіні мемлекеттіліктен, мемлекеттік биліктен бастау алады. Ал биліктің элементтері қоғамдық қатынастың ерекше түрі есебінде адамзат дамуының тым ерте кезінде-ақ байқалған.

Халықтық демократияны білдіру нысаны ретіндегі өкілді билік қазақстандық қоғамға ежелден тән. Ол қалыптасқан саяси жүйеге байланысты өзгеріп отырды.

Қазіргі Қазақстан Парламенті бір палаталы өкілді органның – алғаш рет Қазақ КСР-інің 1937 жылғы Конституциясы, ал содан кейін Қазақ КСР-інің 1978 жылғы Конституциясы мен Қазақстан Республикасының 1993 жылғы Конституциясы негізінде құрылған Жоғарғы Кеңестің орнына келді.

Қазақстан Республикасының Парламенті Конституцияға сәйкес – Қазақстан Республикасының заң шығару билігін жүзеге асыратын

Республиканың ең жоғары өкілді органы. Парламенттің өкілеттігі оның бірінші сессиясы ашылған сәттен басталып, жаңадан сайланған Парламенттің бірінші сессиясы жұмысқа кіріскен кезден аяқталады. Парламенттің өкілеттігі Конституцияда көзделген реттер мен тәртіп бойынша мерзімінен бұрын тоқтатылуы мүмкін. Парламенттің ұйымдастырылуы мен қызметі, оның депутаттарының құқықтық жағдайы конституциялық заңмен белгіленеді.

Сайлау процесі барысында халық билікті депутаттарға береді және осылайша заң шығарушы органдарға мемлекеттік билікті жүзеге асыруға өкілеттік береді. Қазақстан Республикасындағы мұндай заң шығарушы орган парламент болып табылады. Яғни, Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес Парламент – Қазақстан Республикасының заң шығару билігін жүзеге асыратын Республиканың ең жоғары өкілді органы болып табылады [1].

ҚР Парламенті заңдарды қабылдайтын жоғары өкілді орган болып табылады және екі Палатадан: Сенаттан және Мәжілістен тұрады

Парламент тұрақты негізде жұмыс істейтін екі Палатадан: Сенаттан және Мәжілістен тұрады. Сенат конституциялық заңда белгіленген тәртіппен әр облыстан, республикалық маңызы бар қаладан және Қазақстан Республикасының астанасынан екі адамнан өкілдік ететін депутаттардан құралады. Сенатта қоғамның ұлттық-мәдени және өзге де елеулі мүдделерінің білдірілуін қамтамасыз ету қажеттілігі ескеріліп, Сенаттың он бес депутатын Республика Президенті тағайындайды. Мәжіліс конституциялық заңда белгіленген тәртіппен сайланатын жүз жеті депутаттан тұрады. Парламент депутаты бір мезгілде екі Палатаға бірдей мүше бола алмайды. Сенат депутаттарының өкілеттік мерзімі - алты жыл, Мәжіліс депутаттарының өкілеттік мерзімі - бес жыл [2].

Егер дауыс беруге таңдаушылардың елу пайыздан астамы қатысса, Сенатқа сайлау өтті деп есептеледі. Республика Парламенті депутаттарын сайлау тәртібі Конституциялық заңмен белгіленеді [3, б.189].

Депутаттар Парламентте келесідей бірлестіктер құруға құқылы:

1. Саяси партияның фракциясы – заңда белгіленген тәртіппен тіркелген, саяси партияның атынан өкілдік ететін депутаттардың ұйымдасқан тобы, ол Парламент Мәжілісінде тиісті саяси партияның мүдделерін білдіру мақсатында құрылады. Саяси партия фракциясының ең аз саны Парламент [Мәжілісінің регламентінде](#) айқындалады. Саяси партия фракциясының құрамына Парламент

Мәжілісінің депутаттары кіре алады. Депутаттың бір саяси партияның фракциясында ғана болуға құқығы бар.;

2. Депутаттық топ – депутаттардың өз өкілеттіктерін бірлесіп жүзеге асыруы үшін құрылатын бірлестігі. Депутаттық топтың құрамында Парламенттің кем дегенде он бес депутаты болуға тиіс [4].

Парламент өз жұмысын сессия тәртібімен жүзеге асырады. Сессия бірлескен және бөлек палаталардан, Палаталар бюроларынан, тұрақты комитеттерден және палаталардың бірлескен комиссияларынан тұрады. Жаңа сайланған Парламенттің бірінші сессиясын Республика Президенті сайлау қорытындылары жарияланған және әрбір Палата депутаттарының кемінде үштен екісі сайланған күннен бастап отыз күннен кешіктірмей шақырады.

Неғұрлым маңызды мәселелер Мәжіліс пен Сенаттың бірлескен отырыстарында қаралады, мысалы, Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы мәселе. Мұндай мәселені тек Президент ұсынады. Конституция тұрақты және тұрақты болуы керек, сондықтан оған жиі өзгеріс енгізуге болмайды. Парламент Палаталарының бірлескен отырысында Конституцияға өзгерістер енгізбейтін конституциялық заңдар қабылданады. Конституциялық заңдардың көмегімен Парламенттің, Президенттің, Үкіметтің, Конституциялық Кеңестің, сондай-ақ сот органдарының өкілеттіктері айқындалады. Конституциялық заңдардың көмегімен Парламентке, Президентке, жергілікті өкілді органдарға (мәслихаттарға) сайлау, сондай-ақ референдум (бүкілхалықтық дауыс беру) өткізу тәртібі белгіленеді [5, б.161].

Қазақстан Республикасы Парламентінің құзыретін іске асырудың құқықтық нысандары олар қабылдайтын актілер, олардың негізгілері – заңдар болып табылады.

Заң бірқатар белгілермен сипатталады. Оны Парламент палаталары ғана қабылдайды және Қазақстан халқының еркін білдіреді. Заңда құқықтық нормалар бар, сондықтан нормативтік акт болып табылады. Бұл орындау үшін міндетті және ел аумағында жұмыс істейтін барлық мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, қоғамдық ұйымдар мен азаматтардың құқықтық базасы болып табылады және Заң қайшы келмейтін Конституциядан басқа кез-келген мемлекеттік органдардың актілерімен салыстырғанда ең жоғары заңды күшке ие [6, 21].

Қазақстанда заңнамалық процесс бірнеше кезеңнен тұрады. Соларға тоқтала кетсек.

Заңнамалық процестің бірінші кезеңі-заңнамалық бастама-заң жобасын Мәжілістің қарауына енгізумен аяқталады. Мұндай әрекетті жасау құқығы заң шығару бастамасы құқығы деп аталады.

Заң шығару процесінің екінші кезеңі - Сенаттың заң жобасын қарауы. Бұл кезеңде заң жобасы ескертулер мен ұсыныстар енгізу арқылы өзгертілуге ұшырауы мүмкін және қабылданбаған жағдайда Мәжіліске пысықтауға жіберілетін болады.

Үшінші кезең, егер заң жобасын Сенат қабылдап, мақұлдаса. Бұл жағдайда жоба Мемлекет басшысына қол қоюға жіберіледі. Содан кейін қол қойылған заң жарияланады және баспасөз органдарында жарияланады [7, б. 45].

Әзірленген жобаны заң шығарушы органға енгізу фактісі ресми заңды мәнге ие. Осы сәттен бастап заң шығару процесінің бірінші кезеңі - мемлекеттік ерікті алдын ала қалыптастыру тоқтатылады және жаңа кезең басталады - бұл ерікті құқық нормаларында бекіту. Заң жобасын бекіту заң шығару процесінің орталық кезеңі болып табылады, өйткені дәл осы кезеңде заң жобасының мәтініндегі ережелерге заңды мән беріледі.

Заңның ресми түрде өтуінің төрт негізгі кезеңін бөліп көрсетуге болады: жобаны заң шығарушы органның талқылауына енгізу, жобаны тікелей талқылау, Заңды қабылдау, оны жариялау [8, б. 18]

Заң жобасын заң шығару органына ресми енгізу кезеңі толығымен дайын жобаны заң шығару органына жіберуді білдіреді.

Заң әдебиеттерінде жобаны қарауға ресми шығарудың екі түрін бөліп көрсету әдетке айналған.

Біріншісі-заң шығарушы орган қойылған мәселені қарауға міндетті болған кезде кооперативті енгізу, ол жоба бастамашысының еркіне байланысты. Екіншісі-енгізілген жобаны күн тәртібіне қою немесе оны қараусыз қалдыру, оны қайта қарау немесе редакциялау үшін жіберу заң шығарушы органның басшылығына байланысты болған кезде қосымша енгізу.

Мұндай градация заң шығару бастамасы құқығын сипаттау үшін қажет.

Заң шығару бастамашылығы құқығы субъектінің Парламент қарауға міндетті заң жобасының және Парламенттің өзге заң актісінің мәтінін ресми енгізуі заң шығару бастамашылығы болып табылады. Заң шығару бастамашылығы құқығы тек Мәжілісте ғана жүзеге асырылады және ол:

1) заңнамалық актінің жобасын Мәжіліске енгізу туралы шешімін арнайы жолдаумен ресімдейтін Республика Президентіне;

1-1) заңнамалық актінің жобасын Мәжіліске енгізу туралы шешімін тиісті ұсынумен ресімдейтін Парламент депутаттарына;

2) заң құжатының жобасын Мәжіліске енгізу туралы шешімін Үкіметтің тиісті қаулысын шығару жолымен қабылдайтын Республика Үкіметіне беріледі.

3. Республика Президенті, депутаттар және Үкімет енгізген заң актілерінің жобалары Мәжіліс қаулысымен Мәжілістің тиісті тұрақты комитеттеріне қарауға жіберіледі әрі бұлар жөнінде Мәжілістің тұрақты комитеттерінің тұжырымдары болған ретте ғана оның пленарлық отырысында қаралуы мүмкін. Мемлекеттік кірісті қысқартуды немесе мемлекеттік шығысты арттыруды көздейтін заңдардың жобалары Республика Үкіметінің оң тұжырымы болғанда ғана енгізілуі мүмкін. Республика Президентінің заң шығару бастамасы тәртібімен Парламент Мәжілісіне енгізілген заңнамалық актілердің жобалары үшін мұндай қорытындының болуы талап етілмейді. Заң шығару бастамасы құқығын жүзеге асыру тәртібіне байланысты өзге мәселелерді Мәжіліс Регламенті шешеді [9]

Заң шығару бастама құқығы мазмұнының айқындаушы элементі субъектілік құрам болып табылады. Заңнамалық бастама құқығының иесін анықтау қиын емес. Бұл заң жобаларын жоғары өкілді органға енгізу құқығы бар және осы құқықты жүзеге асыратын кез келген адам, орган немесе ұйым болуы мүмкін. ҚР Конституциясының 61-бабының 1-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасы Президентіне, Парламентінің депутаттары мен республика Үкіметінің заң шығару бастамасы құқығы бар. Заң шығару бастамасының құқықтық қатынастары субъективтік құқық және оған сәйкес келетін міндет ретінде заң жобасы енгізілген және оған заң шығарушы талап ететін құжаттама қоса берілген жағдайда ғана туындайды [10, б.51].

Заң шығару бастамасы құқығы заң жобасы енгізілген кезден бастап ғана туындайды. Заң шығарушы органның енгізілген жобаны қабылдау және оны қарауды таяудағы отырыстың күн тәртібіне енгізу, оны қарау және шешім қабылдау міндеті осы құқыққа сәйкес келеді [11, б.25].

Заң шығару бастамасы заң шығарушы органның ұсынылған жобаны, әсіресе ол ұсынылған нысанда қабылдау міндетін көздемейтінін ескеру қажет. Бірақ заң шығару бастамасы құқығын пайдалану кезінде заң шығарушы орган осындай құқығы бар

субъектінің ерік-жігерімен байланысты, сондықтан ол жобаны қарастырып, ол бойынша шешім қабылдауы керек. Бұл заң шығару бастамасы заң шығару ұсыныстарының басқа түрлерінен ерекшеленеді [12, б.41].

Келесі кезең - заң жобасын заң шығарушы орган отырысының күн тәртібіне енгізу. Күн тәртібін бекіту-заң шығарушы органның құзыреті, ол отырыста қандай мәселелерді және қандай ретпен қарау керектігін шешеді.

Заң шығару органының отырысында заң жобасын талқылау жобамен толық және жан-жақты танысуға, ол бойынша пікірлер мен пікірлерді айтуға, барлық қажетті өзгерістер мен жақсартулар енгізуге және нәтижесінде заңнамалық актінің неғұрлым орынды және оңтайлы нұсқасын қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Кез-келген жобаны талқылау ол туралы баяндамадан басталады. Баяндамашы ретінде, әдетте, заң жобасының бастамашысы болады. Президент ұсынған заң жобалары мен заңнамалық ұсыныстарды, сондай-ақ Президенттің өтініштерін қарау оларды қабылдау қажеттілігін негіздей отырып, Президенттің ресми өкілінің сөз сөйлеуінен басталады.

Жобаның кез келген бастамашысының баяндамасында қаралатын жобаны қабылдау қажеттілігі туралы, осы актінің алдында тұрған мақсаттар туралы мәселелер қамтылады, жобаның негізгі мазмұны, оның маңызды новеллалары сипатталады, жобаны әзірлеуге кім тартылғаны көрсетіледі. Сондай-ақ бас комиссияның қосымша баяндамалары тыңдалады, жазбаша қорытындылар жарияланады.

Мәжіліс заң жобасының негізгі ережелерін талқылайды және түзетулер нысанында ұсыныстар мен ескертулерді айтады, қажет болған жағдайда жобаны талқылау үшін жариялау туралы ұсыныстарды қарайды.

Заңнамалық актінің жобасы бойынша ресми шешім қабылдау - бұл жобаның заңнамалық органда ресми өтуінің шешуші кезеңі. Оны жүзеге асыру нәтижесінде жоба құқықтық актіге айналады. Тиісінше, осы кезеңнің алдыңғы кезеңдері түпкілікті заң шығару шешімін қабылдау үшін алғышарттар мен жағдайлар жасайды.

Қазіргі таңдағы Қазақстан Республикасының Парламенті өзінің даму сатысында жаңа кезеңге өтіп, мемлекеттік басқару жүйесінде жаңа мәртебеге ие болды. Бұған шешуші ықпалын тигізген Елбасының Қазақстандағы азаматтық қоғам және демократияны

дамыту саясатының логикалық нәтижесі болған Негізгі заңға енгізілген өзгерістер болды.

Жаңа Конституцияның қабыдануы саяси реформалардың жалпыұлттық бағдарламасын іске асырудың, еліміздің құқықтық кеңістігіндегі терең өзгерістер жасаудың заңды нәтижесі болды. Сөйтіп Қазақстан өзінің демократиялық дамуының жаңа кезеңіне берік тұғыр жасады. Конституцияға енгізілген өзгерістерге сәйкес, бұрынғы Ата заңымыз бойынша Мемлекет басшысының құзырында болып келген бірқатар өкілеттіктер Парламентке беріліп, заң шығарушы органның өкілеттілігі кеңейді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды.- <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>

2. Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 16 қазандағы N 2529 Конституциялық заңы.- <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002529>

3. Абдильдин С. Парламент Казахстана: От союза к государственности. /С. Абдильдин. Алматы: Казахстан, 1993, 182 с.

4. Қазақстан Республикасы Парламентінің Регламенті туралы Қазақстан Республикасы Парламентінің 1996 жылғы 20 мамырдағы қаулысы.- <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/B960000001>

5. Амандыкова С.К. Конституционное право Республики Казахстан. Караганда, 1998, 212 с.

6. Абдукаримова З. Парламент и парламентаризм./З. Абдукаримова.// Поиск: сер. Гуманитарная, 2002, 2, с. 213-216

7. Жусупов Б. Упорядочение законодательной деятельности - велеңіне уақыты. // Юридическая газета. 2000, 4 19 январь

8. Есенжанов А., Кеталов М. Опубликование нормативно - правового акта: окончательная стадия нормотворческого процесса и начало правоприменительной практики. // Правовая реформа в РК 2002, 2, С. 17-20

9. Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің Регламенті. Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің 1996 жылғы 8 ақпандағы Қаулысы.- <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/B960000003>

10. Мухамеджанов Б. Законодательная инициатива Правительства - важный инструмент государственного управления. // Правительственный вестник 12, 1999, с. 50-58
11. Самалдыкова З. Проблемы права законодательной инициативы в Республике Казахстан // Фемида, 1998, 10, с.25-31
12. Салимбаева Ж. Право законодательной инициативы и лоббизм. // Вестник Министерства Юстиции. 1996, 5, с. 39-40

ЛАТЕНТНАЯ КОРРУПЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

*Багжанова А.Ж., магистрант юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова*

Латентность характерна для широкого ряда преступлений, однако первое место занимает коррупционная преступность. Причиной латентности коррупции является то, что она выгодна двум сторонам и свидетелей при таком деле обычно нет. Наверное, всем понятно, что бороться нужно не только с последствиями коррумпированности, но и выявлять причины появления коррупции и преодолевать их. Коррупционная преступность является одной из важнейших проблем в Республике Казахстан.

Латентность коррупции не дает возможности установить реальные количественные показатели коррупции. Значительных объемов приобретает разработка методов выявления и исследования коррупционной преступности [1;179].

Тема латентной коррупции нашли отражение в трудах В.В. Сухова, П.А. Кривенцова, С.М. Хромова, И.Ш. Борчашвили, которые выделяют несколько методов, способных выявить и преодолеть латентную коррупцию, а именно общенаучные, статистические, социологические и математические методы. Среди общенаучных методов следует использовать анализ и синтез, моделирование и эксперимент. А. Кетле считал, что между официальным данным о преступности и теми, которые остаются неизвестными, существует постоянное соотношение [2;21]. Распространенной является позиция, согласно которой, для того, чтобы повысить качество изучения реального состояния преступности необходимо соединить три системы данных: официальную статистику, социологические данные и экспертные оценки [3;28].

В методике исследования латентной коррупционной преступности используются ряд статистических методов: статистические наблюдения, обработка статистических данных и статистический анализ.

В криминологии используют большое количество статических методов исследования преступности, часть из них направлена на изучение зарегистрированной преступности, или латентной преступности в целом.

При установлении показателей конкретных видов латентной преступности, эффективность статистических методов несколько уменьшается, тем более, когда речь идет о таком высоком уровне латентности [4;73-74], как в коррупционной преступности (по оценкам разных специалистов этот уровень колеблется в пределах 90-99%). Наиболее эффективными многие ученые, в том числе и В. Сухов в своей монографии считает: опрос, контент-анализ, социологическое наблюдение, экспертные оценки [5;62].

Стоит отметить, что самый распространенный метод сбора информации уровня латентной преступности является анкетирование. Таким образом, возможно, выбрать цель - опрос на этой основе составить уже саму анкету [6;96]. При исследовании коррупционной преступности нужно задавать правильные вопросы к респонденту, становились ли они «жертвами» коррупционного преступления или они сами совершали коррупционные преступления, или лицо было в случае, когда у нее требовали неправомерную выгоду, но она ее не предоставила. Также следует поставить вопрос, владеет респондент информацией о совершении коррупционного преступления знакомыми им лицами. Следующим важным вопросом должно быть то, что сообщали ли они в правоохранительные органы об этих преступлениях. И в данном случае определить причины несообщения в правоохранительные органы о коррупционных преступлениях, что даст возможность разработать стратегию борьбы с латентностью коррупционной преступности.

Все вопросы в анкете следует ставить четко, обязательно должны оставаться поля для собственного варианта ответа респондента [1;178].

Важным фактором, влияющим на ответы респондентов, является сообщение о том, что по результатам опроса будут приниматься решения, которые помогут в борьбе с коррупцией. Данный метод опроса имеет свои недостатки, иногда респонденты забывают те или

иные коррупционные случаи или просто боятся давать честные ответы.

Результативным методом также является метод экспертных оценок, т.е. опросы специалистов, хорошо владеющих информацией по данному вопросу. Каждый год индекс восприятия коррупции определяет международная организация Transparency International [7].

Анализ документов, так же по мнению ученых можно отнести к одним из эффективных. Анализируются жалобы граждан в различные органы, по совершению коррупционного преступления, решение об отказе внесения данных в Единый реестр досудебных расследований (далее ЕРДР), материалов служебных расследований по фактам сокрытия преступлений от регистрации и ряд других документов [8;124].

П. А. Кривенцов выделяет специальные методы выявления и оценки латентной коррупционной преступности, а именно:

1. Анализ и сопоставление статистики коррупционной преступности и данных, международных аналитических агентств, например, уже упоминавшейся Transparency International.

2. Анализ результатов опросов бизнесменов разного уровня о состоянии коррупции.

3. Проведение финансовых ревизионных проверок государственных предприятий, аудиторских экспертиз фирм, получающих средства из бюджета.

4. Анализ и активный мониторинг счетов и имущества, принадлежащего госслужащим.

5. Анкетирование лиц, пострадавших от коррупционной преступности [6].

Итак, как вывод отмечаем, что существует большое количество методов выявления латентной коррупции они в совокупности дают возможность получить информацию о реальном состоянии преступности, определить размер убытков. В ходе нашего исследования, чтобы определить уровень коррупционного развития общества необходимо осуществить анализ коррупционных процессов и их закономерностей учитывая экспертные оценки. Существует система семи моделей социальных систем, пораженных коррупцией. Первый уровень в системе, который мы рассматриваем, где коррупция стала тотальной, характеризуется: коррумпируемые в основном все должностные лица, судьи, правоохранительные органы, в число коррупционеров в этой системе входят также члены

Парламента, Правительства. Пресса в таком случае также поражена болезнью коррупции, поэтому не освещает нелегальные заработки госслужащих [9;55].

В таком государстве отсутствует направленность на борьбу с коррупцией, отсутствует эффективное законодательство, коррупционеры не отвечают за свои действия перед судом. Коррупция охватывает также международные связи, средства в офшорах. В этой системе коррупция имеет вертикальные связи и организованный характер.

Рассмотрим второй уровень коррумпированности социальных систем, где высокий уровень, но не такой тотальный как то, что мы рассматривали ранее.

Взятки получают 10-15% государственных служащих [9;63]. Судебная и правоохранительная система коррумпированы, законодательство не отвечает необходимому уровню, есть пробелы. В обществе большинство населения считает коррупцию негативным явлением, по экономике то и дело происходит отток капитала.

Третий уровень коррумпированности характеризуется: 10% госслужащих коррумпированы, половина представителей судебной власти, правоохранители, отравленные коррупцией, коррупционные сделки - способ заработка должностных лиц, СМИ публикуют информацию о коррупционных действиях. Законодательство, как и в предыдущих системах не совершенно, должностные лица низшего уровня несут ответственность, однако высшие госслужащие до сих пор без ответственности. Четвертый уровень можно определить средним менее 12% составляет коррумпированность судей, на этом уровне правоохранители пытаются вести решительную борьбу с коррупцией.

Единичные случаи ухода от ответственности с помощью взятки, Парламент работает и нацелен на борьбу с коррупцией, общество считает необходимостью борьбу с коррупцией, пресса в свою очередь регулярно информирует о выявленных преступлениях.

Пятое место занимают системы, в которой госслужащие высшего ранга почти не коррумпированы, в судебной системе единичные случаи коррупции, благодаря СМИ отображается активная позиция общества по противодействию коррупции, законодательство в свою очередь постоянно совершенствуется [10;21].

Перейдем к предпоследней шестой системе: единичный характер коррупции среди должностных лиц, судебная система очищена от

коррупции, незаконного освобождение от ответственности нет, СМИ освещают регулярно факты коррупции, 70% выявления правоохранительными органами коррупционных действий. Мы подошли к последней седьмой социальной системе с идеальной нулевой коррумпированностью.

Среди госслужащих всех уровней коррупция отсутствует, судебная и правоохранительная сфера очищенные, вопрос за взятку не решают, СМИ и общественные организации проявляют и предупреждают любые намеки на коррупционные деяния, законодательство высокого уровня качества.

Ознакомившись с трудами ученых, выделим предложенные В.В. Суховым меры необходимые для того, чтобы снизить уровень латентности:

- нужно мониторить счета и имущество госслужащих, их родственников всех рангов;
- регулярно осуществлять мониторинг и проверку сообщений СМИ о коррупционных преступлениях;
- осуществлять систематические опросы, анкетирование населения, для того, чтобы выявить потерпевших от преступлений;
- создать все условия, чтобы поощрить общественность сообщать о коррупционных деяниях [9;60].

Для выявления и преодоления латентной коррупции нужно:

- повысить уровень правосознания граждан, таким образом, мы достигнем поднятия уровня социальной активности общества. Каждый гражданин нашего государства должен начать с себя и стать законопослушным, и при любой имеющейся у него информации о преступлении должен сообщать в правоохранительные органы. Отстранение поведения лица, которому известно о преступном деянии стоит воспринимать обществом аморальной, анти общественное поведение, ведь такое равнодушие приводит к росту латентности преступлений.

- государство должно иметь идеологию, согласно которой права и защиту лица нужно расценивать как особую ценность.

Правовая идеология включает систематизированное выражение правовых взглядов, принципов, различных групп и ячеек общества. Но стоит заметить, если общество не достигнет высокого уровня правосознания, любая правовая идеология не будет действенной. Эти два понятия правосознание и правовая идеология взаимосвязаны, и зависят друг от друга. Ядром идеологии можно считать

дисциплинированность, способность отвечать за собственные поступки.

- социальный контроль со стороны общественности за членами общества, государственными органами в том числе. Социальный контроль должен стать тем процессом с помощью которого можно оценивать правильность тех или иных действий и корректировать их.

Такой контроль должен повлиять на моральное состояние общества, где несообщение о преступлении будет осуждаться. Было бы хорошо, чтобы этот контроль распространялся и на правоохранные структуры. Это удерживало бы их от совершения коррупционных действий.

- создать такую атмосферу в стране, чтобы у общественности даже не возникало мысли об уклонении от ответственности за совершенное преступление [9;63].

Данная ситуация может повлиять на правовое сознание и культуру населения. В контексте данного вопроса нужно обратиться и к СМИ, которые иногда искажают информацию о преступлении ради сенсации. Для преодоления латентной коррупции должна быть связь гражданского общества и правоохранительных органов. Для того, чтобы граждане не боялись сообщать о преступлении, переживая о расправе, нужно усовершенствовать законодательство о защите свидетелей, их семей. После ряда социологических исследований, ни один гражданин, который давал взятку не сообщал об этом в полицию, потому что просто не верил в защиту со стороны государства. Пострадавшим необходимо оказывать материальную и психологическую помощь.

- существует потребность в судебной поддержке и защите потерпевших, консультации о правах.

Уменьшить латентность возможно через нейтрализацию факторов без обращения в правоохранительные органы через незначительный вред преступления. Нужно донести до общественности их ответственность о состоянии криминогенной ситуации в Республике Казахстан, чтобы лицо понимало, если не сообщит о преступлении то правонарушитель не понесет ответственности [11;9]. Практика показывает, что доверие к правоохранительным органам связана с сообщением о преступлении.

Необходимо мониторить мнение общества о доверии к правоохранительным органам и как следствие разрабатывать механизмы их взаимодействия.

Для преодоления искусственной латентности, субъектами влияния является уже не просто граждане, а правоохранительные органы, судьи. Причиной слабого противодействия латентности является то, что по материалам дел о коррупционных деяниях, решение принимает малоопытный человек. Поэтому учащаются случаи отказа заявителю в регистрации сообщения о преступлении, потому, что из-за низкого уровня профессионализма работник правоохранительного органа не может проверить наличие состава преступления. Возникает потребность в введении ряда мер, для повышения профессионального мастерства и деловой квалификации работников данных структур.

По мнению В.Сухова латентность как негативный признак преступности требует нестандартного решения [9;62]. Преступность весьма негативно отображается на состоянии общества, появляется страх у людей за свою жизнь, потерю материальных ценностей. Анализ коррупционной преступности на сегодня очень актуальный. Ведь мы замечаем, что наши европейские партнеры указывают нам на низкий уровень разработанной стратегии по борьбе с коррупцией, это грозит возвращением для наших граждан визового режима с некоторыми странами ЕС, ЕАЭС в том числе. Латентная преступность - это и преступность, которая вследствие ряда обстоятельств не отражает государственный учет совершенных преступлений. Возникает логичный вопрос, что же приводит к появлению латентной преступности. Ответ прост большинства физических лиц, пострадавшие, не подают заявлений в правоохранительные органы, некоторые из причин недоверие к власти, другие за определенную денежную сумму не подают заявление, как следствие виновное лицо не понесет наказание, откупившись. Нужно регулярно изучать общественное мнение общественности о латентной коррупции, ведь это даст нам возможность узнать, какая часть населения хоть раз в жизни давала взятку, принимала участие в других коррупционных деяниях, отношении лиц к совершению указанных выше действий, осуждения или принятия. Также нужно мониторить оценку общественности степени коррумпированности в их области, в том числе коррупции среди правоохранительных органов [12;86]. Именно такие опросы могут предоставить нам объективные результаты, которые отнюдь не совпадают со статистической отчетностью государственного учета.

Итак, как вывод нужно заметить, что латентная коррупционная преступность представляет серьезную угрозу безопасности нашего

государства, отсутствие наказания за преступления наносит значительный ущерб обществу. Латентность прикрывает реальное положение вещей, создавая искаженное представление о масштабах коррупции в Республике Казахстан. В результате это делает невозможным выработку действенных программ по противодействию коррупционным деяниям.

Список литературы:

1. Щедрин Н., Франкевич М. Порочащий поступок как основание ограничения права занимать должность судьи // Уголовное право. 2008. №1. с.128.
2. Криминология / под ред. Дж.Ф.Шели. пер.сангл.-СПб:ил.-Серия «Мировая Юриспруденция». 2003. – с.372, 864 с.
3. Акылбеков С.С. «Борьба с коррупцией в органах государственной власти и управления: криминологические и уголовно-правовые аспекты», Авторефератдисс... канд. юр. наук, Караганда, 2007. С.23.
4. Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия. М.2008. С. 189-191.
5. Е. Нургалиева Некоторые вопросы теории судебной власти, сб. материалов Международной научно-практической конференции «Суды и их роль в укреплении государственной независимости.2001. с.163.
6. Криминология. Учебник для вуза / Под общ. ред. А.И.Долговой. М., 2000. С.236.
7. Каламкарян Р. Российско-Американский семинар «Подбор судей, судейская этика и дисциплина/Государство и право №6.1999 с.114.
8. Введение института помощников судей. Астана, 2008. С. 33.
9. Введение института помощников судей. Под общей редакцией Мамаи К. А. Астана, 2008.
10. Мамаи К.А. Самообразование и самосовершенствование как необходимое условие роста профессиональной культуры работников судебной системы. / В сборнике материалов научно-практического семинара «Профессиональная культура как важный фактор противодействия правонарушениям в судебной системе». Алматы, 2008. С.9.
11. Профессиональная деятельность юриста. М., 2007. С.291.

ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА ҚҰҚЫҚТЫҚ ЫҚПАЛ ЕТУ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ

*Берденова У.Қ., Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды
университетінің студенті,
Ғылыми жетекшіі - Бирманова А.И., Phd
докторы, қауымдастырылған профессор ҚарУ*

Құқықтық сана – бұл адамдардың заң мен құқықтық құбылыстарға қатынасын білдіретін идеялар, теориялар, сезімдер мен көзқарастар жиынтығы. Ол қоғамдық сананың басқа формаларымен моральдық көзқарастармен, саяси көзқарастармен, философиялық тұжырымдамалармен, идеологиялық теориялармен тығыз байланысты.

Құқықтық сана мемлекет пен құқық теориясының категориясы ретінде қоғамның әлеуметтік-экономикалық жағдайымен анықталатын құқықтық құбылыстарды бейнелеумен байланысты әлеуметтік, әлеуметтік топтық және жеке сана саласын білдіреді [1]. Құқықтық сананы қалыптастыру қоғамның ішкі тұрақтылығының сұрау салушы факторы ретінде әрекет етеді. Құқықтық санасыз құқықтық реформалар жүргізу, азаматтық қоғам құру, сондай-ақ мемлекеттің ішкі тұрақтылығы мен сыртқы тұрақтылығын қамтамасыз ету мүмкін емес. Нәтижесінде құқықтық сананы, сондай-ақ оның мәнін, заңға сәйкестігін және даму динамикасын зерттеу прогрессивті дамудың тұрақты параметрлері бар әлеуметтік бағдарланған құқықтық мемлекет құрумен байланысты проблемалар шеңберін теориялық зерттеудің негізі болып табылады.

Құқықтық сананың мәні мен мазмұнын түсіндіру құқықты түсіндіруге негізделген. Айта кететін жайт, қазіргі кезеңде құқықтық сана ұғымын бірнеше позициялар мен көзқарастар анықтайды. Кейбір авторлар құқықтық сананың өзін-өзі ұстауында мемлекет белгілеген және кепілдік берген нормалардың жиынтығы ретінде түсінілетін заңды қамтиды, нормалар құқықтық сананың формальды элементтері ретінде қарастырылады деп түсіндіреді. Құқықтанушы Сьюзен Силби құқықтық сананы былай деп тұжырымдаған болатын: «адамдардың құқықтық категориялар мен тұжырымдамаларға сүйене отырып, өз тәжірибелерін түсіну процесі» [2;3]. Мемлекет ішінде және халықаралық деңгейде құқықтық сана саяси санамен тығыз байланысты әрекет етеді, бұл құқықтық және философиялық

әдебиеттерде «саяси-құқықтық сана» ұғымын қолдануға негіз береді. Құқықтық сананы қоғамдық сананың бір саласы ретінде бөліп, Ф.С. Сапарғалиев пен А.С. Ибраева осындай анықтама береді: «Құқықтық сана дегеніміз – ҚР азаматтарының жүзеге асырылып жүрген заңдарға, оларды қолдануға, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына және қалаулы құқыққа, басқа да құқықтық құбылыстарға құқық сезімдерінің, көзқарастарының, пікірлерінің, бағаларының жүйесі» [4].

Құқықтық сана теориясының ең маңызды болып саналатын мәселелерінің бірі- құқықтық сананың құрылымы және құрылым элементтері. Құқықтық психология мен құқықтық идеология құқықтық сананың ішкі құрылым элементтеріне жатады.

Құқықтық идеология–құқықтық сананың құрылымдық элементі ретінде құқықтың мәні, оның әлеуметтік мақсаты, құқықтық ұғымдар мен категориялар түрінде көрінетін әлеуметтік мәселелерді шешудің құқықтық тәсілдері туралы идеялар, білім мен жалпы теориялар, көзқарастар жүйесінің жиынтығы. Құқықтық идеологияның қалыптасуы әрқашан рухани өмірмен және бүкіл қоғам мен мемлекеттің қызметімен байланысты. Құқықтық идеологияны заң шығарушылар мен құқық қолданушылардың кәсіби құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетінің қызметін басқарады және ұйымдастырады деп түсіндіреді. Сонымен қатар, құқықтық идеология қарапайым азаматтар үшін мемлекет дамуының негізгі бағыттарын ашады және құқықтық құралдардың көмегімен қорғалатын әлеуметтік құндылықтармен таныстырады.

Құқықтық психология құқықтық сана құрылымындағы эмоционалды-ерікті элемент ретінде қарайтын болсақ, ол-құқықтық сезімдерде, құқықтық эмоцияларда, тәжірибелерде, құқықтық әдеттер мен дағдыларда көрінеді, құқықтық құбылыстарға, идеялар мен принциптерге құқық субъектілерінің сыртқы реакциясын көрсетеді. Құқықтық психологияның құқықтық идеологиядан негізгі айырмашылығы, құқықтық психология негізінен заңды менталитет, құқықтық әдет-ғұрып және халықтың салт-дәстүрлері сияқты иррационалды құбылыстардан тұрады, яғни формальды түрде реттелмейтін, бірақ «тірі заң» ұғымына енетін барлық ұғымдар [5]. Құқықтық психологияның негізінде: заң шығарушыға құқықтық құбылыстардың мәнін дұрыс түсінуге, олардың белгілі бір тарихи кезеңдегі маңыздылығын бағалауға және осы идеяларға сәйкес келетін құқықтық формаларды табуға көмектесетін интуитивті

құқықтық болжамдар, сезімдер, эпифаниялар, "аяндар" бар. Құқықтық психологияны басшылыққа ала отырып, адамдар құқықтық құбылыстарды олардың әділеттілікке сәйкестігін бағалайды. Бұл әділеттілік мемлекеттік биліктің іс-әрекеттерінің, оның құқықтық қайта құрылуының ақиқатының өлшемі болғандықтан, құқықтық психология тұрғысынан оң баға мен келісімді тапқан барлық құбылыстар, нормалар, идеялар қоғамдық сана арқылы дұрыс және әлеуметтік қажеттіліктерге сәйкес қабылданады.

Құқықтық психология мен құқықтық идеологияның теориялық айырмашылықтарына қарамастан, құқықтық ақиқат пен осы ақиқатты білетін субъектінің санасында олар бірдей ұғымда қарастырылады. Бұл элементтерді құқықтық сана құрылымында бөлу тек әдіснамалық мақсаттарға бағытталған. Құқықтық идеология мен құқықтық психологияның үйлесімі әлеуметтік болмыстың барабар көрінісін және әлеуметтік өмірге реттеуші әсерін қамтамасыз етеді.

Құқықтық идеологияның құрылуы құқықтық білім мен жеке тұлға немесе қоғамда болуы мүмкін немесе міндетті мінез-құлықтары, қоғамдық және құқықтық идеяларымен тығыз байланысты. Олар құқықтық сананы қалыптастыруда өзіндік маңызды рөл атқарады. Өкінішке қарай, қазіргі таңда құқықтық сана құрылымында құқықтық білімдер негізгі алынбай отыр.

Құқықтық сананы ұйымдастыруға құқықтық білімнің әсері өте зор. Заң білімінің деңгейі, сапасы, сипаты, мазмұны, сондай-ақ жалпы заңды білім және азаматтар білімі қоғамдағы адамдардың құқықтық санасы мен мінез-құлқының қандай болатынын анықтайды. Құқықтық сана ұғымы күрделі құрылым болып табылатын білім. Сондықтан заңгерлік білім күрделі құрылымдық құбылыс ретінде құқықтық сананы білуді қамтиды. Кез-келген интерн теориялық білімді ғана емес, сонымен қатар осы білімді іс жүзінде қолдана білу үшін қажетті дағдыларды да алу керек. Құқықтық білім қоғамның хабардарлығын арттыруға және құқық пен құқық жүйесіне байланысты дағдыларды дамытуға бағытталған бірқатар шараларды қамтиды. Бұл термин сонымен қатар осы қызмет түрлерімен байланысты практика мен оқыту салаларына, сондай-ақ қоғамның адамдарды заң саласында ағартуға деген үлкен міндеттемесін жақтайтын әлеуметтік және кәсіби қозғалысқа қатысты. «Қоғамдық құқықтық білім» термині «қоғамдық құқықтық ақпарат» және «қоғамдық құқықтық білім және білім беру» терминдермен байланысты және олардың ақпараттарымен қамтуы мүмкін. «Қоғамдық заңгерлік білім» термині

Австралияда және Америка Құрама Штаттарында жиі кездеседі, онда ол көбінесе заңгерлік көмек ұйымдары жүргізетін мемлекеттік құқықтық білім беру шараларына жатады[6]. «Заңгерлік білім» термині әдетте ересектер менбастауыш және орта мектептерде (және кейде жоғары оқу орындарында) мемлекеттік құқықтық білім беруді білдіреді.

Біз, алдыңғы кезекте жастардың құқытық санасының даму ерекшеліктері мен олардың қоғам қалыптасына тигізетін әсерлерін қарастыруымыз керек. Жастардың құқықтық санасы заң шығаруда, құқық қорғау органдарының қызметімен басқа да құқықтық мәселелер жағдайларына әсер етпей қоймайды. Қоғамдағы жас өскелеңнің құқықтық санасының қалыптасуына ең бірінші кезекте мына негізгі факторлар: әлеуметтік экономикалық жағдай, қоғамдық саяси жағдай, идеологиялық әрекеттер құбылысы, қоршаған орта, жастардың әлеуметтіккіске араласуы мен қамтылуы, құқықтық идеялық тәрбиелік жұмыстар, құқықтық білім, құқық туралы түсінік, құқыққа деген көзқарас, ой-пікір. Сондықтан да, жастардың құқықтық санасын көтеру үшін, ең алдымен құқықтың білім элементтерімен барынша, жан-жақты қайнар көздермен, құқықтық ақпараттармен қамтамасыз етіліп отыру қажет.

Бүгінгі уақыт адам санасына ерекше ықпал ететін техника-технология екендігін білеміз. Осыған орай, жастарға қатысты, олардың қызығушылығын арттыратын, құқықтары мен бостандықтарын сөз ететін құқықтық дәрістер, интерактивті семинарлар немесе негізгі және қарапайым құқықтық заңдар бойынша арнайы бағдарламалар қажет, сонымен қатар, көпшілік арасында адамдардың құқықтары мен өмір сүруіне айтарлықтай әсер ететін әдістер-бұл роуд-шоулар, радиохабарлар, көше және театр қойылымдары, белгілі бір заңдарға арналған тиісті кітаптар, мерзімді басылымдар, плакаттар мен диаграммалар шығару, брошюралар, жапсырмаларды тарату, картиналарды көрсету, комикстердегі иллюстрациялар, және құқықтық жұмылдыру бойынша түрлі іс-шараларға жариялылықты қамтамасыз етудің басқа тәсілдері арқылы жүзеге асыру керек.

Құқықтық сананы тәрбиелеу адамгершілік құндылықтарды, отбасындағы, мектептегі, рухани қарым-қатынастағы нормаларды игеруден басталатыны түсінікті. Құқықтық ойлау, сондай-ақ жас азаматтардың пікірі мен құқықтық санасы өмір сүру процесінде дамып, сондай-ақ құқық нормаларына байланысты тұрмыстық және

әлеуметтік жанжалдарды байқап, ойлауы. Көркем әдебиет, бұқаралық ақпарат құралдары құқықтық білім беруде үлкен рөл атқарады [7].

Шынайы өмірде құқықтық сана біртұтас болып көрінеді. Оқшау құқықтық сананың құрылымдық элементтері оның жеке адамның және тұтастай қоғамның өміріндегі рөлі мен орнын түсінуге ғана ықпал етеді. Құқықтық сананы үш деңгейге бөлуге болады. Бірінші деңгей - күнделікті құқықтық сана. Жалпы құқықтық мәдениет, әлеуметтік тыныштық, қоғамдық өмірді құру тәсіліне жіне оның жағдайына байланысты. Екінші деңгей-құқықтық білім мен практика процесінде қалыптасатын кәсіби құқықтық сана. Бұл деңгейдің субъектілері ағымдағы заңнама мен оны қолдану дағдылары туралы мамандандырылған, егжей-тегжейлі білімге ие. Кәсіби құқықтық сананы қалыптастыруға қазіргі жағдайда ерекше назар аудару керек. Үшінші деңгей - ғылыми, теориялық құқықтық білім. Бұл құқық мәселелерімен айналысатын зерттеушілерге тән мәдениет, құқық философиясы, заң шығару және заңның тұжырымдамалық негіздері қоғамдық қатынастарды реттеу ұғымдары.

Адамдардың заңға деген көзқарастарынан, құқықтық сананың басқа да құрылымдық элементтерін қарастыруға мүмкіндік береді. Бірінші элемент-ақпараттық болып табылады. Бұл-санада заң туралы белгілі бір ақпараттың болуы. Ақпарат заңды қабылдау онымен танысу, осыған түсініктеме оқу арқылы немесе басқа адамдардың сөздерімен болуы мүмкін. Екінші элемент-бағалау. Нормативтік акт туралы ақпарат алғаннан кейін, адам оған қандай да бір түрде қарайды, оны бағалайды, құндылықтарымен салыстырады. Құқықтық сананың аксиологиялық элементтері оның құрылымында маңызды орын алады. Адамның құндылық идеялары негізінде оның құқықтық саладағы мінез-құлқының себептері қалыптасады. Ақпараттық-бағалау элементтерінің негізінде үшінші элемент қалыптасады, ол еріктілік. Заң туралы біліп, оны бағалағаннан кейін, адам заңда қарастырылған жағдайларда не істейтінін шешеді. Заңды өз мүддесі үшін пайдалану керек пе, әлде оны айналып өту керек пе, осы заңды қатаң сақтау керек пе, әлде басқа заңды актілерді табу керек пе? Барлық осы сәттер құқықтық сананың ерікті элементінің бөлігі болып табылады. Құқықтық сананың ерікті бағыты кейде құқықтық көзқарас деп аталады.

Сонымен, құқықтық сана – бұл субъектілердің ұйымдасқан, жоспарлы, жүйелі қызметінің нәтижесі болып табылатын, жеке

адамның жасына, кәсіби, әлеуметтік және өзге де сипаттамаларына қарай ерекшеленетін, құқықтық мәдениетті дамытудың маңызды факторы болып табылатын, құқықтың базалық қағидаттары мен қоғамда қолданылатын нормативтік құқықтық актілерді білуімен сипатталатын, өзінің табиғаты бойынша серпінді жай-күйі. Ол сәби санамен, құқықтық санамен, моральмен идеологиялармен тығыз байланысты. Құқықтық қатынастардың мәні мен мағынасы, ұғымдар, қағидаттар, сенімдер, идеологиялық әрекеттер құбылысы, қоршаған орта, жастардың әлеуметтік іске араласуы мен қамтылуы, құқықтық идеялық тәрбиелік жұмыстар, құқықтық білім, құқық туралы түсінік, құқыққа деген көзқарас, ой-пікір құқықтық сананың қалыптасып, дамуына ерекше әсер ететін факторлар болып табылады. Сонымен қатар, құқықтық сананың ерекше құрылымдық жүйесі (құқықтық психология және идеология) мен элементтері (ақпараттық, бағалау, еріктілік) де бар. Құқықтық сана қоғамдық сананың басқа түрлерінен ерекшеленеді, өйткені ол категориялар мен формальдылыққа ие. Және, ең бастысы, құқықтық сана адам мен азаматтың құқықтарын жүзеге асыру үшін барлық жағдайларды жасауға бағытталады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Марченко. М. Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие Москва: Юрист, 2001. – 680 с.
2. Susan S. The General place of law: events in everyday life. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. 225s.
3. Susan S. Public legal education in Ontario law clinics // Legal education services to the community. Volume 52, №1. – 1998. – S. 53-57.
4. Сапарғалиев Ғ. С., Ибраева А. С. Мемлекет және құқық теориясы: оқулық. – Астана: Фолиант, 2007. – 336б.
5. Алексеев. С. С. Теория права. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
6. Legal aid in Western Australia. Received 2007-03-23. <https://www.dirjournal.com/legal-aid-western-australia-link-31257.html>
7. Бейсенова А. У., Вайсберг Л. М., Ибрагимов М. А. Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – 240 с.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ФУНКЦИЯСЫ: ТАБЫСТАР, БАҒЫТТАР МЕН ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Бирманова А.И., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы
кафедрасының PhD докторы, Қарағанды қаласы,
Қазақстан Республикасы

Мұхан С.М., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы
кафедрасының магистранты, Қарағанды қаласы, Қазақстан
Республикасы

Тәуелсіз Қазақстан Республикасы нарықтық қатынастардың қалыптасып, өсіп дамуына көптеген шаралар қолданып, реформалардың іс жүзіне асуына жол ашты. Атап айтқанда, мемлекет жекешелендіру үрдісін аяқтады, шағын және орта бизнестің дамуына жағдайлар жасауда. Шетелдердің инвестициялары Қазақстан экономикасының негізгі салаларын көтеруге және дамытуға мол үлес қосуда.

Жаңа әлемдік экономикалық үлгілерге сай болу үшін біз мемлекеттік басқарудың тиімділігі мен сапасын едәуір көтеруге, жеке сектор мен ұлттық капиталға жәрдемдесуге, оларды ынталандыруға және олардың белсенділігін арттыруға тиіспіз[1;46].

Экономикалық функция мемлекетпен ел экономикасын жоғарғы дәрежеде дамуының стратегиялық бағыттарын жасау мен үйлестіруді көздейді. Экономикалық функция -бұл мемлекеттің экономикалық дамуының негізгі стратегиялық бағыттарын анықтау, олардың орындалу жолдары мен тәсілдерін көрсету. Экономиканың дамуын реттеудің төрт тәсілі бар:

бірінші – салық саясаты арқылы мемлекет бюджетінің дамуын реттеп-басқару;

екінші – экономиканың тиісті, қажетті саласына жеңілдік беріп дамыту;

үшінші – ғылым мен техниканы дамытып, экономиканы көтеру (бұл екі жақты үрдіс);

төртінші – мемлекеттік өндірісті дамыту.

Қазақстан Республикасы экономиканы дамытуда, сонымен қатар аграрлық саланы өркендетуде өз үлесін қосуда. Мемлекет тарапынан ауылға несие беру, шаруа қожалықтарының өнімдерін сатып алу, техникамен көмектесу және жеке меншіктегі малдарға салық салмау

сияқты шараларды іс жүзіне асыруда. Экономикалық функцияларын іс жүзіне асыруда Қазақстан Республикасы дүниежүзі өркениетті мемлекеттерінің экономикалық жетістіктерін пайдалануда. Белгілі философ С.Б.Бөлекбаевтың тұжырымдары бойынша мемлекеттің экономикалық функцияларына мыналар жатады:

1. Нарықтық жүйенің жұмыс істеуін құқықтық және саяси жағынан қамтамасыз ету;

2. Бәсекелестік және еркін бағаның қалыптасуын қорғау;

3. Макроэкономикалық тұрақтылық саясатын жүргізу. Ол негізінде ақша қаржы саласында іс жүзінде асырылады, мемлекет инфляциямен күреседі, өндірістік айналыммен жұмыссыздыққа әсер етуге әрекеттер жасайды [2;8].

Қазіргі кездегі Қазақстан Республикасының функцияларын дамыту тенденцияларының мынадай жолдары іске асуы мүмкін:

1) функциялардың мазмұны мен шеңберін кеңейту, бұлардың көбісінің мемлекеттік ішкі мәніне ұласуы;

2) бұрынғы кеңестік мемлекеттілік сатысына қарағанда барлық функциялардың мазмұнының іс жүзінде түпкілікті өзгеруі;

3) мемлекеттің функцияларында жалпыәлеуметтік, жалпыдемократиялық, гуманистік (адамгершілік) мәні бар бағыттардың көбеюі;

4) мемлекет өзінің «қоғам мен тұлға құлы» делінетін жаңа рөлін меңгеруі;

5) мемлекет функцияларының мақсатты бағыттарының өзара байланыстылығы, үйлесімділігі және бірыңғайлылығы;

6) жалпы дүниежүзілік жүйенің елдің ішіндегі және дүниежүзілік аренадағы мемлекеттік қызметке тигізетін ықпалы;

7) қоғам ісін басқаруда мемлекеттің функционалдық рөлінің артуы [3;91].

Азаматтың мүддесі үшін өзара екі жақты немесе көпжақты келісімдерге келе отырып, қайткен күнде де ядролық апаттан тірі жанды құтқару мақсатында елдің қауіпсіздігіне қажетті деңгейде армияны сақтап, әскери қорғану күштерін нығайту қажет.

Экономикалық өсу мақсатында өзіміздің осы бағыттағы ұзақ мерзімді басымдықтарымызды іске асыру мақсатында келесі үш жылдың ішінде:

1. қатаң монетарлық саясат бұлжытпай жүргізіледі;

2. жекешелендірі аяқталатын болады;

3. заң шығару жетілдіріп, жақсартыла түседі, мұның өзі еліміздегі инвестициялық ахуалды барлық жерде бірдей жақсарта түседі;

4. шетел инвестицияларын тарту бұрынғыдан да белсенді жүргізілетін болады, олардың көлемі мен нәтижелері жайында халыққа егжей-тегжейлі ақпарат беріліп тұруға тиіс.

Бүгінде республикада бірлескен кәсіпорындар саны көбеюде, дүниежүзіндегі аса ірі компаниялардың өкілдіктері ашылуда, бірлескен шикізатпен материалдарды өңдеу жобалары, жаңа технологиялар енгізілуде. Еліміздің бай табиғи ресурстары, елдегі әлеуметтік және саяси тұрақтылық Қазақстанды шетелдік капитал үшін тартымды аймақтардың біріне айналдырды. Қазақстан өнімін негізгі тұтынушылар: Ресей, Қытай, Швейцария, Германия, Өзбекстан, Түркіменстан, Өзбекстан, Италия, Украина, Ұлыбритания және т.б. елдер. Импортталған тауарлардың басым көпшілік бөлігі: Ресей, Өзбекстан, Түркіменстан, Германия, Ұлыбритания, Түркия, Беларусь, Украина, Америка Құрама Штаттарынан, Қытайдан жеткізіледі. Экспорттың негізгі түрлері: минералды және мұнай өнімдері, қара және түсті металдар, азық-түлік тауарлары және т.б. Импорттың тауар құрылымы: машиналар, құрал-жабдық, химия өнімі, азық-түлік тауарлары, минерал өнімдер т.б.

Экономикалық функцияның негізгі мақсаты болып елдің экономикалық дамуының жоспарын жасау, мемлекеттік бюджетті қалыптастыру мен орындалуын бақылау, салық жүйелерін тағайындау, баға саясатын нақтылау, монополизмді жою, жосықсыз бәсекеге тыйым салу, тұтынушылардың құқығын қорғау табылады. Адамдардың өндіріс, орналастыру және алмастыру саласындағы қатынастарын қамтитын мемлекеттің экономикалық функциясы жетекші орындардың бірін алады. Экономикалық функцияның көлемі, масштабы және өрісі түрлі мемлекеттерде әр түрлі болады. Алайда қандай жағдайда да мемлекет мына төмендегі жағдайларға ықпал ете алады және, әдетте, ықпал етеді де:

- экономиканы дамытудың сара жолын таңдау (мысалы, нарықтық, директивалық – жоспарлы немесе аралас экономиканы таңдау);
- мемлекеттік реттеу дәрежесі, оның жетекші салаларын ынталандыру және қолдау;
- экономикалық дамудың неғұрлым перспективалы бағыттары үшін жайлы жағдай тудыру;

- жеке меншіктің түрлі нысандары мен шаруашылық қызметінің түрлі субъектілерінің мәртебесін анықтау;

- экономикалық инфрақұрылым құралдарын (шаруашылық басқарудың қаржы – ақша құралдары, несие беру, заем беру, инвестициялық саясат) пайдалану. Салық саясаты экономикалық функцияның айрықша компоненті болып табылады, өйткені мемлекет бюджетінің құрылуы, мемлекеттің кірістері мен шығыстарының балансталуды осыған тікелей байланысты.

Экономикалық қызмет мемлекетпен ел экономикасын жоғарғы дәрежеде дамуының стратегиялық бағыттарын жасау мен үйлестіруді көздейді. Нарықтық тауарлық қарым-қатынаста қызмет ететін құқықтық мемлекетте экономиканы реттеу экономикалық әдістермен жүзеге асырылады. Мұндай мемлекеттер өндірушілердің де, экономикалық құндылықтарды тұтынушылардың да нақты теңдігін және тәуелсіздігін қамтамасыз етеді.

Мемлекеттің экономиканы реттеудегі екі негізгі әдістері бар:

1. Мемлекетке экономикалық мәселені сәтті шешуге және ұлттық табыстың бір бөлігін қоғамның өндіруші күштерінің реттелген дамуы мақсатында бөлуге мүмкіндік беретін анықталған және қатаң салық саясаты;

2. Бүкіл қоғамға көптеген пайда әкелетін экономикалық басымдылық иелік етушілердің дамуына ең жақсы деген жағдайлар туғызады [4,54].

Мемлекеттік басқарудың экономикалық сферасындағы негізгі қызметі – материалдық өндірістің жоғарлауын іске асыру, экономикалық салада мемлекеттік басқару, орталық және жергілікті мемлекеттік органдармен, мекеме әкімшілігімен жүзеге асырылады. Экономиканы жеке тұлғаларды өздерінің өкілеттілігіне сәйкес, әртүрлі дәрежедегі мемлекеттік қызметшілермен басқарылады. Экономиканы мемлекеттік басқаруға қатысты жергілікті өзін-өзі басқару органдары және қоғамдық бірлестіктер (кеңес берумен) қатыса алады. Экономика саласында мемлекеттік басқарудың орталық органына мыналар жатады: парламент, мемлекет басшысы, үкімет, белгілі бір министрліктер тобы (мысалы, қаржы министрлігі, ауыл шаруашылығы министрлігі), импорт және экспорт бойынша алқа, Ұлттық банк.

Экономика саласын басқара отырып, Парламент көптеген заңдар қабылдайды: азаматтық, жер, су, салық кодекстері және тағы басқа. Мемлекет басшысы да экономика саласын басқаруға қатыса отырып,

өзінің жарлықтарын шығарады. Экономика саласына қатысты сұрақтармен айналысатын министрлік пен ведомства құрады.

Үкімет Парламент отырысында экономика сипатындағы заң жобаларын енгізеді. Кіріс немесе мемлекеттік бюджеттің шығының заңдылығына қатысты заң жобалары Парламент талқылағанға дейін Үкіметтің қорытындысын алуы тиіс. Сәйкес министрліктер және ведомствалар оларға бағыныстағы мекеме мен ұйымдарды жедел басқарумен айналысады.

Экономиканы қалпына келтіру жағдайын мемлекеттің жергілікті органдары жүзеге асырады. Олар өз билігінде территорияға, жергілікті бюджетке үлкен қаражат алу мақсатымен бюджет ағымын және бизнесті дамытуды қамтамасыз етеді. Кәсіпкерлікті қолдай отырып, өз жерлерінде жаңа компанияларды тұрғызып, жергілікті билік инфрақұрылымын дамытады, жұмыссыздық мәселесін шешеді. Бұларды шешу үшін салық механизмі қолданылады. Құрылысқа жер телімдері беріліп, жаңа өндірушілерді қаржыландыру үшін облигациялар шығарылады. Жергілікті мемлекеттік органдар жергілікті жерлердегі министрліктердің бөлімшелері және басқармалары экономиканы басқаруда әкімшілік – территориялық бірліктегі жоспар және бағдарламаны, жергілікті бюджетті дамытуды өзін-өзі басқарудың жергілікті өкілді органдары қабылдайды.

Ауыл шаруашылығын басқару толықтай агроөнеркәсіптік кешенді басқаруға ауыл шаруашылық өнімдерін өндіру, оны дайындау, сақтау кіреді. Бұл қызметті ауыл шаруашылық министрлігі атқарады. Ол агроөнеркәсіптік кешенінде, елді өніммен қамтамасыз ету саласында мемлекет саясатын жүргізеді.

Қоғам өміріндегі экономика саласықаржыжәне несиемен тікелей байланысты. Қаржы саясатының бірлігін барлық елдерде Парламент белгілейді, оны Үкімет жүргізеді, ал оны реттеу үшін әр түрлі мемлекеттік органдар – қаржы министрлігі, Ұлттық банк, салық комитеті, қазына және тағы басқаларқызмет етеді.

Кеңестік кезеңде мемлекет экономиканың көп саласын өз қарауына алғысы келді. Соның әсерінен экономиканың көпшілік бөлігі мемлекет қарауына өтіп кетті, қатаң бюрократиялық шеңберге салынып, тиімділігін жоғалтты. Соңғы кездері экономикалық функция күрделі өзгерістерді бастан кешірді: меншікті жекешелендіру және мүлікті мемлекет меншігінен алу шаралары жүргізілді, мемлекеттік реттеудің, экономиканың дамуына ықпал ету мен бақылау жасаудың нысандары мен әдістері өзгерді. Қолында

ықпал етудің маңызды тетігін сақтап қалған мемлекет көптеген шаруашылық істерін жекелердің жүргізуіне өткізді. Істі бұлайша жүргізу неғұрлым тиімді де ұтымды болып табылады.

Қазіргі мемлекеттерде экономиканың қызметі келесі бағыттар бойынша жүзеге асады. Қоғамның экономикалық өміріне мемлекеттік әсер етудемемлекеттің бюджетті құруынан және ондағы шығындарды бақылауынан, өнеркәсіпті және ғылыми зерттеулерді қаржыландыру бағдарламасынан, ел аумағында экономикалық даму бағдарламаларының қалыптастырудан, материалды құндылықтарды өндірушілерге өндірісті қалпына келтіруден, субсидия беруден көрініс табады. Экономикалық процестерге мемлекеттік реттеуде мемлекеттік биліктің жоғарғы және жергілікті органдары қатысады. Сонымен бірге арнайы мекемелер қатысады. АҚШ-та мұндай мекемелерге әкімшілік-бюджеттік бюро, экономикалық кеңесшілер, еңбек қатынастарының ұлттық басқармасы және тағы басқалар жатады. Олар ел президентінің аппаратына кіреді.

Экономиканы қалпына келтіру шараларын мемлекеттің жергілікті органдары жүзеге асырады. Олар өз билігінде жергілікті бюджетке үлкен қаражат алу мақсатымен капитал ағымын және бизнесті дамытуды қамтамасыз етеді, кәсіпкерлікті қолдай отырып, өз территорияларында жұмыссыздық мәселесін шешеді.

Мемлекеттің экономикалық қызметі, сонымен қатар, экономиканың мемлекеттік секторын шаруашылық басқаруда (мемлекеттік кәсіпорындарда, мекемеде, ұйымда) көрінеді. Мұнда мемлекеттің өзі өндіріс иесі, материалды құндылықтар мен қызметтерді өндіруші болады. Мемлекеттегі өндірушілердің табыстарын анықтап, олардың есебін көрсетеді. Заң бойынша бұл табыстың бір бөлігі салық ретінде әлеуметтік және тағы басқа жалпы мемлекеттік қажеттіліктерді қанағаттандыруға мемлекеттік бюджетке жіберіледі. Мемлекет салықтың дұрыс қолданылуына қадағалауды жүзеге асырады.

Табыстар мен шығыстарға бақылау жасап отыратын жоғарғы қаржылық органболып Парламент табылады. Жергілікті жерлерде бақылауды мемлекеттік биліктің жергілікті органдары атқарады. Барлық мемлекеттерде мұндай бақылаудың кең құқықтарымен қаржы министрліктері айналысады. Мысалы, Англияда ведомства арасындағы мемлекеттік бюджетті бөлуді және оны қолдануды бақылауды қаржы министрлігімен қатар Контролер және Бас Аудитор ведомствасы жүзеге асырады. АҚШ-та қаржы бақылау

органдары ретінде Бас Есеп басқармасы және Бас Контролер басшылығымен іске асады. Оларды Президент тағайындап, Конгрестің екі палатасының келісімімен жұмыстан босатады. Францияда қаржы тәртібінің іске асуын орталықта және жергілікті жерлерде Есеп Палаталары қадағалайды. Есеп Палатасының қорытындылары Францияның Президентіне жіберіліп отырады, оның шешімі Мемлекеттік Кеңесте талқылауда болады. Қаржы министрі қаржы инспекторы арқылы бюджет, қаржы органдары мен мекемелерінің қызметін бақылайды.

Экономикалық салада елдің экономикалық дамуының жоспарын жасау, мемлекеттік бюджетті қалыптастыру мен орындалуын бақылау, салық жүйелерін тағайындау, баға саясатын нақтылау, монополизмді жою, жосықсыз бәсекеге тыйым салу, тұтынушылардың құқықтарын қорғау, базарлық-тауарлық қатынастар кезіндегі өмір сүрген құқықтық мемлекеттің экономиканы мемлекеттік реттеуі, негізінен әкімшілік тәсілімен, экономикалық жолмен іске асырылады. Ондай мемлекеттердің өндірушілердің және әлеуметтік жағдайларды тұтынушылардың шын теңдігін және тәуелсіздігін қамтамасыз ететін жеке меншік бостандығы мен еркіндігі бар сипаты болады

Мемлекеттік реттеудің негізгі экономикалық екі түрі болады:

1) Мемлекетке оның әлеуметтік мақсаттарын шешуге мүмкіндік беретін, қоғамның өндіргіш күштерін қалыпты дамыту мен ұлттық байлықты бөлуде қаталырақ алым-салым саясаты керек.

2) Мемлекеттің түгелімен қоғамның пайдасына үлкен үлес қосатын экономиканың тиісті саласының дамуына қажетті жағдайлар жасауы.

Қазіргі құқықтық мемлекеттің экономикалық қызметтері мынадай бағыттарды қамтиды:

- мемлекет бюджетті жасайды және экономикалық дамудың ел көлеміндегі бағдарламаларына сәйкес оның жұмсалыуына бақылау жүргізеді;

- өндірістің және ғылыми зерттеулердің бағдарламаларын қаржыландырады;

- өндірісті ынталандыруға жәрдем ақша бөледі. Экономикалық процесстерді мемлекеттік реттеуде жоғарғы және жергілікті мемлекеттік органдар, арнайы мекемелер қатынасады [5,39].

Экономикалық функция қоғамда өндірісті және өндірістік қатынастардың субъектілеріне нарықтық экономиканы дамытуға

жан-жақты жағдайлар туғызуға бағытталған. Экономикалық функцияның мақсаты - салық саясаты арқылы мемлекет бюджетінің дамуын реттеп-басқару; экономиканың тиісті, қажетті саласына жеңілдік беріп дамыту, ғылым мен техниканы дамытып, экономиканы көтеру (бұл екі жақты процесс); мемлекеттік өндірісті дамыту.

Жоғарыда айтылғандардан қорытынды жасасақ, экономиканың нақты саласына мемлекеттік ықпал ету нысаны, оның қандай секторға, мемлекеттік, жеке немесе ұжымдық секторға жататындығына байланысты. Мемлекеттің кәсіпорындарға ұйымдар мен экономиканың мемлекеттік секторының объектілеріне ықпалы мол- оған басқарудың шексіз құқығы берілген (кадр мәселесі, қаржы, материалдық-техникалық қамтамасыз ету, бақылау, ағымдық оперативті басқару). Экономиканың мемлекеттік емес секторының кәсіпорындарына, ұйымдары мен шаруашылық объектілеріне қатысты айтатын болсақ, онда мемлекеттің олардың қызметіне ықпалы шамалы болып табылады, ол нормативті реттеу нысандарымен, сондай-ақ олардың заңдылық талабы мен белгіленген тәртіпті сақтауын бақылаумен шектеледі.

Әдебиеттер тізімі:

1 Баймаханов М.Т. Функции государства в условиях современного мира (материалах независимого Казахстана).- Алматы: Изд. Дом КазГЮУ,2005.- 99с.

2 Баймаханов М.Т. К разработке современной концепции функций государства // Правовая реформа в Казахстане. –2001. –№ 4. –С.3-8.

3 Әбсаттаров Р.Б. Саяси тұрақтылық және ұлттық қауіпсіздік: жүйелік талдау // Абай атындағы ҚазҰПУ Хабаршысы. «Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы. –2009. –3 (27). –Б. 81-102.

4 Загайнов Л.И. Экономические функции Советского государства. – М.: Юрид. лит.,1968. –263 с.

5 Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. – Алматы: Қазақстан, 2002. - 200 с.

ЗАҢДЫЛЫҚ ҚАҒИДАСЫНЫҢ МАЗМҰНЫ МЕН МӘНІ

Бирманова А.И., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы
кафедрасының PhD докторы, Қарағанды қаласы,
Қазақстан Республикасы

Рахымжанов Д.Б., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы
кафедрасының магистранты, Қарағанды қаласы,
Қазақстан Республикасы

Зандылық құқықпен реттелген субъектілердің, қоғамдық өмірге қатысушылардың қарым-қатынастары жүйесінде көрініс табатын қажеттілік ретінде әрекет етеді. Зандылық режимі ұғымы қоғамдық қатынастардың заңдарға және басқа да заңға тәуелді актілерге сәйкестігінің белгілі бір жай-күйін білдіреді. Құқық қолдану, құқықтық реттеу қызметі зандылықтың ең жақын, тікелей себебі болып табылады.

Осы талаптардың бір бөлігі азаматтарға, ұйымдарға, екіншісі - мемлекеттік биліктің түрлі тармақтарына (заң шығарушы, атқарушы, сот) бағытталған.

Зандылықтың негізгі талаптары:

1. Құқықтың үстемдігі идеясын қоғам өмірінде, барлық мемлекет қоятын объективті талаптарды іске асыру. Зандылық тәртібінде қоғамдық қатынастарды реттеудегі негізгі рөл құқыққа беріледі. Ол жеке, идеологиялық, саяси және басқа да осыған ұқсас себептер емес, әлеуметтік реттеудің негізінде жатуы тиіс [1;22].

Құқықтық мемлекетте заңның жоғары заңдық күші бар. Ол қоғамдық қатынастардың басты, негізін қалаушы. Объективті жағдайларға байланысты құқықтық ықпал ету саласында болуға тиіс қатынастар, әдетте, заңмен реттеледі. Заңға тәуелді актілер жұмыс істейді, тек егер қандай да бір қарым-қатынас заң жүзінде реттелмеген жағдайда. Бұл ретте олар заңға қатаң сәйкестікте және заң негізінде шығарылуы тиіс. Зандылық мүдделердің заң шеңберінде толық көлемде қанағаттандырылуы тиіс деп болжайды. Және заң осындай мүмкіндіктерді береді. Мысалы, қылмыстық жазаны айқындау кезінде судьялар заңды басшылыққа ала отырып, қылмыстың ауырлығын, қылмыскердің жеке басын ескере отырып, осы жағдай үшін неғұрлым орынды жаза шарасын тағайындайды.

Зандылық оның демократиялық, адамгершілік сипатын, атап айтқанда, негізгі бастауларда қамтамасыз ететін белгілі бір қағидаттарға негізделуі тиіс:

1. Заңдардың барлық әрекет ету аумағында оларды түсіну және қолдану бірлігі (зандылық бірлігі). Қолданыстағы заңдар мен нормативтік актілердің әр түрлілігі кезінде барлық жергілікті ерекшеліктерде заңдылық бүкіл ел үшін бір болуы тиіс. Заңдарды түсіну және қолдану оның бүкіл аумағында бірдей болуы тиіс. Алайда, заңдылықтың бірлігі құқықтық актілерді қолданудағы, орындардың дербестігіне және бастамашылығына қысым жасауды білдірмейді. Заңдар олардың уақытша және кеңістіктік іс-әрекеті саласындағы барлық субъектілерге бірдей талаптар қояды. Заңдардың мәні мен нақты мазмұнын бірыңғай түсіну құзыретті органдар мен лауазымды тұлғалардың құқық қолдану қызметінің заңдылығын қамтамасыз етеді. Ол заңның нақты мәніне сәйкес келеді және оған енгізілген реттеушілік функцияларды жүзеге асырады.

2. Заңдылықтың жалпыға бірдей болуы, бұл қағида адамдардың шеңбері бойынша заңдылықтың әрекетін сипаттайды. Құқықтық нұсқамаларды жекелеген азаматтар мен олардың бірлестіктері, лауазымды адамдар, мемлекеттік органдар, саяси партиялар орындауға тиіс. Заңдылық субъектілері жеке азаматтар емес, тек билік органдары бола алады деген пікір айтылады, өйткені өз іс-әрекеттерімен бұл режимді бұзбайды. Шынында да, мемлекеттік органдардың, билік өкілеттілігі берілген лауазымды тұлғалардың заңсыз қызметі заңдылықтың негізін өзі бұзады, олардың салдары қоғам мен жеке тұлғалар үшін өте қауіпті. Заңдылық талаптарының көпшілігі мемлекетке және оның органдарына жүгіну кездейсоқ емес. Алайда, егер азаматтардың құқық бұзушылықтары жаппай сипатқа ие болса, егер қылмыстың өсуі байқалса, заңдылық режимі сөзсіз бұзылады. Сондықтан да азаматтарды заңдылық субъектілері қатарынан шығаруға негіз жоқ, әрине, оны қамтамасыз етудегі рөлі мемлекеттік органдардың осындай рөлімен салыстыруға болмайды.

3. Заңдылықтың орындылығы, яғни заңдылық рөлін бағалау өлшемі мемлекет пен қоғамның мақсаттарына қол жеткізуге қалай ықпал ететіні, ол әлеуметтік прогресс міндеттерін шешуді, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қаншалықты қамтамасыз ететіні болуы тиіс. Заңдылықтың орындылығы, ең алдымен, ұйымдасқан тәртіпті қамтамасыз ету құралы ретінде бостандықты, жауапкершілікті, әділдікті білдіруші құқықтың

құндылығынан туындайды. Дәл осы құқықта, заңда жоғары әлеуметтік мақсаттылық көрінеді. Бұл шығарылған нормативтік актінің орындылығы туралы айтуға мүмкіндік береді. Тек мақсатқа негізделген заңдылықтың саяси-құқықтық режимі ғана қоғамды жекелеген адамдардың кездейсоқ жағдайлардан, волонтаризмінен және субъективизмінен қорғай алады.

Құқықтық ұйғарымдар қағазда қалмау үшін (және одан да бұзылмау) іске асыруды қамтамасыз ететін ұйымдастырушылық, идеологиялық, саяси, заңдық шаралардың тиісті шарттары мен белгілі бір кешені, яғни заңдылық кепілдіктері қажет. Заңдылық кепілдіктері-объективті жағдайлар мен субъективті факторлар, сондай-ақ заңдылық режимін қамтамасыз ететін арнайы құралдар. Осы кепілдіктердің арасында заңдылық режимін қамтамасыз ететін жалпы шарттар мен арнайы құралдарды нақты ажырату қажет. Жалпы шарттар, яғни құқықтық реттеу жүзеге асырылатын қоғамдық өмірдің объективті (экономикалық, саяси және т. б.) жағдайлары. Бұл жағдайлар белгілі дәрежеде және заңдылықты нығайту жөніндегі арнайы құралдарды алдын ала анықтай отырып, құқықты іске асырудың, оның жұмыс істеуін жасайды.

Заңдылық жалпыға міндетті құқықтан айырмайды. Дәл осы сәтте ғылымда, заңдылықтың көптеген анықтамаларында айтарлықтай көрініс тапты. Бұл жағдайда заңдылық оны жүзеге асыру тұрғысынан алынған құқықты сипаттайды. Мұнда ең бастысы-заңдарды және оларға негізделген нормативтік актілерді мүлтіксіз жүзеге асыру талабы. Басқаша айтқанда, мұндай түсініктегі заңдылық қоғамдық қатынастар субъектілерінің мінез-құлқының құқықтық нормалардың нұсқамаларына сәйкестігін, яғни олардың барлық қатысушыларының нақты заңды мінез-құлқын қамтамасыз етуді талап етеді. Заңдылықтың бұл жағы құқықтың жалпыға міндетті ережелер жүйесі ретінде болу фактісінен туындайды. Осы тұрғыдан заңдылық туралы мемлекеттік-ұйымдастырылған қоғамның өмір сүру жағдайы ретінде айтуға болады.

Заңдылықтың қағидалары деп аталмыш құбылысты ішкі сияқты, сыртқы жағынан да сипаттайтын, бастапқы, негізін қалаушы бастаулар түсініледі. Қағидаларда заңдылықтың әлеуметтік және қызметтік міндеттері, оның қоғамдағы мәні, орны мен рөлі, басқа категориялармен (құқықпен, саясатпен, мәдениетпен) байланысы ашылады.

Зандылықтың негізгі қағидаларына мыналар жатады:

1. Жалпылық қағидасы. Бұл қағида жершілдікке, басқарушылыққа, аймақтық ықпалға тиімді қарсы әрекет етуге бағытталған. Зандылық, егер оны ең алдымен, заңдарды сақтау деп қарастырсақ, елдің бүкіл аумағында және барлығы үшін жалпы және бірдей болуы керек. Барлығында құқықтық нұсқамаларды сақтау міндеті тең болуы тиіс, тең жағдайларда барлығы тең құқықтарға ие болуға және артықшылықтарға ие болмауға тиіс, барлық құқықтар бірдей қорғалуға тиіс. Әйтпесе, әділдік идеясын, басқа субъектілер, соның ішінде билік өкілдері тарапынан теріс пайдаланушылықтан жеке адамның кепілдігін жүзеге асыру қажет. Сәйкесінше, зандылықтың жалпы түрде түсінілуін және сақталуын қадағалауды жүзеге асыруға арналған прокуратура орталық бағынышты және жергілікті билікке тәуелді емес. Зандылықтың талаптары бірдей.

Зандылықтың ортақтығы мәселесі аймақтық сепаратизмнің, қарсы тұрудың, дербестікті бір жақты түсінудің, орталыққа бағынбау ахуалының артуына байланысты өткірлене түсті. Осы жағымсыз үрдістерді жеңу үшін ортақ құқықтық кеңістікті, адам құқықтары мен бостандығын тең қорғауды, ҚР Конституциясын сақтауды, мемлекеттің тұтастығын қамтамасыз етуге қабілетті қуатты жалпы зандылық қажет.

Сонымен қатар зандылықтың жалпылығы құқық шығарушылық және құқық қолданушылық қызметте бюрократиялық орталықшылдыққа әкеп соқпауы керек. Бұл жерде субъектілер парасатты бастама көрсете және өз жағдайларының ерекшеліктерін ескере отырып, ҚР Конституциясын сақтау, азаматтардың құқықтарына, мемлекеттің мүдделеріне қысым көрсетпеу керектігі туралы сөз болып отыр. Мұндай шешім толығымен демократиялық және ақталған.

2. Зандылық пен сәйкестіктің қарама-қайшылығын болдырмау қағидасы. Заңдарды сақтау, орындау және қолдану барысында зандылықтың сәйкестікке ауыстыруды болдырмау өте маңызды. Сондықтан заңға жеке немесе қандай да бір басқа мүдделілік (идеологиялық, саяси, прагматикалық) тұрғысынан күман тудыру орынсыз. Заңның «дұрыс мағынасы», «ерекше жағдайлары», «жасырын өкілеттігі», «рухы мен дыбысы» тұрғысынан сияқты [2,12].

Егер заң ескіріп, заманнан қалыс қалса немесе сәтсіз, жетілмеген болса, оны айналып өтпей, бұзбай, өз білгенінше жасамай, белгіленген тәртіпте оны жойып, өзгертіп, түзету керек. Бұл жерде

заң ғылымының рөлі өте маңызды, ол осындай сәйкессіздіктерді, қайшылықтарды уақытында байқап, ресми органдарға негізделген ұсыныстар мен сипаттамаларды енгізуге арналған. Заңды жекелеген азамат немесе ұйым «түзете» алмайды. Мысалы, жазалаудың баламалы шараларын кесу, мерзімінен бұрын шартты босату, қылмыстық іс қозғау кезінде және т.б. Азаматтық құқықта субъектінің өз сәйкестігі тұрғысынан әрекет етудің сол не басқа нұсқасын таңдауды ұсынатын диспозитивтік нормалар аз емес. Бірақ бұл оның заңдылыққа қарама-қайшылығымен ешбір ұқсастығы жоқ «рұқсат етілген» сәйкестік.

3. Заңдылықты бұзғаны үшін жазалаудың бұлтартпастық қағидасы. Заңдарды, ендеше заңдылықты да сақтау жазалаудың қаталдығымен емес, оның бұлтартпастығымен қамтамасыз етілетіндігі бұрыннан белгілі. Соңғысы алғашқысына қарағанда анағұрлым маңызды. Заң қатал емес, нәтижелі болуы керек. «Әрекетіне қарай сауабы» сияқты ең зәрлі шараларды енгізуге болады, бірақ егер қылмыскерлер бостандықта жүрер болса, онда көрсетілген шаралардың тиімділігі мардымсыз болуы немесе мүлдем болмауы мүмкін. «Әлемді әлі ешкім түзетіп те, бір ғана жазалаумен қорқытып та көрген емес» (К. Маркс)[3,21].

Қазір біздің өмірімізде дәл осындай жағдайлар орын алуда. Ресейлік заңнамада кісі өлтіргені үшін және басқа да ауыр қылмыстар үшін өлім жазасы немесе өмір бойға бас бостандығынан айыру қарастырылған. Алайда қылмыстылық қысқармайды, керісінше артып келеді, соның ішінде кісі өлтіру саны ұлғайып келеді. Құқық бұзушылықтарды анықтау төмен. Егер әрбір әлеуетті қаскүнем өз әрекеті кез келген жағдайда жазалаусыз қалмайтынын, жазадан қашып құтылмайтынын анық түсінсе, елде заңдылық пен тәртіпті орнату анағұрлым тиімді болар еді.

Міне сондықтан Цицерон былай дейді: «Қылмысты ең зор мадақтау жазасыздық болып табылады». Құқықтық мемлекетті құрудың міндетті шарттарының бірі міне осындай. Заңды қатаң сақтау пайдалы және сәйкестік. Ежелгі римдіктердің өздері : «Заңға бағынған ешкімге зиянын тигізбейді»; «Заңдының бәрі әділ» деген[4;113]. Өткен күннің екінші бір ойшылы Ш.Л. Монтескье өзінің танымал «Заңдар рухы туралы» еңбегінде былай деп жазады: «Кез келген бұзақылықтың себептеріне үңіліп қараңыз, сіз оның жазасыздықтан пайда болатындығын көресіз». Заңдылық пен тәртіпті

талапшылдық пен өндірушілік сияқты ештеңе күшейте алмайды[5;119].

Ақиқат, тіпті қоғамдық пікір де қылмыстылықтың басты себебі біздің заңдардың жұмсақтығында (либералдығы) болып табылады деген көзқарасты ұстанады. Оларды қатаңдатса болды, зұлымдық жойылады. Ресейдің және басқа да елдердің 80 %-дан артық халқы өлім жазасын қалдыруды қолдайды. Кейбір мұсылман мемлекеттерінде қазірге дейін қол, аяқ, бас кесу сияқты жазалау түрлері қолданылады. Бірақ қылмыс онда сақталуда. Ендеше, ол қатаңдыққа емес, басқа шараға байланысты. Осы басқа шаралардың қатарына, атап айтқанда, кез келген құқыққа қарсы әрекет үшін жауапкершіліктің бұлтартпастығы жатады.

4. Заңның жоғарылығы қағидасы. Кез келген демократиялық құқықтық мемлекеттің маңызды белгісі заңның заңға негізделген, яғни заңға қатысты бағынышты сипаттағы барлық басқа нормативтік құқықтық актілерге қарағанда сөзсіз басымдығы болып табылады. Ешкімге заңнан жоғары болу, оның әсерінен қашып құтылу құқығы берілмеген.

Заңдылықтың мақсаттылығы –қоғамның мақсаттары мен міндеттеріне сай келетін, өзі ең қолайлы әрі қатал түрде заң аясынан шықпайтын құқықтық әрекеттер нұсқасын тандап алудың қажеттілігі. Заңдылықтың іске асатындығы - барлық қызметтердің түрлерінде құқықтық нормалардың орындалуына шын мәнісінде жету және қандай да болсын құқық бұзушылық үшін жауапкершіліктен босатылмайтындығы.

5. Заңдылықтың басым бағыты ретіндегі адамның құқықтары мен бостандығын қорғау қағидасы. Аталмыш қағида заңдылық мазмұнындағы, мемлекеттік аппарат, оның барлық органдары мен лауазымдық тұлғаларының қызметіндегі бастысы – бұл азаматтардың құқықтарын құрметтеу және жан-жақты қорғау, осы құқықтардың бұзылуымен күресу. ҚР Конституциясында былай делінген: «Адам, оның құқықтары мен бостандығы басты құндылық болып табылады. Адамның және азаматтың құқықтары мен бостандығын мойындау, сақтау және қорғау – мемлекеттің міндеті».18 бапта: «Адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары тікелей қолданыста болып табылады. Олар заңдардың мағынасын, мазмұны мен қолданысын, заңнамалық және атқарушылық биліктің, жергілікті өзін-өзі басқарудың қызметін анықтайды және әділеттікпен қамтамасыз етіледі» деп атап көрсетілген [6].

6. Заңдылық пен мәдениеттіліктің өзара байланыс қағидасы. Аталмыш қағиданың мәні заңдылық қоғамның, оның азаматтарының жалпы, саяси және құқықтық мәдениетінің айна қатесіз көрінісі екендігіне келіп саяды. Заңдарды құрметтемеу, оларды бұзу, құқықтық елемеушілік – бұл мемлекеттің мәдениетсіздігінің, мешеулігі мен дүмбілездігінің ең жаман көрінісі.

Сондықтан заңдылықты нығайту халықтың және жекелеген тұлғаның мәдени деңгейін көтерудің, олардың құқықтық санасын қалыптастырудың маңызды құралы болып табылады. Және керісінше, қоғамның, барлық азаматтардың мәдениетін арттыру заңдылықтың жағдайына ықпал етеді, индивидті заңдарды және оларға негізделген заңдық актілерді сақтау рухында тәрбиелеуге көмектеседі. Мәдениет жоғары, ол анағұрлым дамыған болған сайын заңдылық та соғұрлым берік, тұрақты болады, қоғамдағы тәртіп те жоғары болады.

Әдебиеттер тізімі:

1 Байтин М.И. Законность и правопорядок в условиях формирования правового государства // Становление правового порядка в России: реальность и перспективы. Социально-правовые проблемы. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1995. –С. 17-25.

2 Табанов С., Ертуғанов Қ. Заңдылықты жетілдіру – тәуелсіздіктің берікіргетасы // Ақиқат. – 2002. – №2. – Б.12-15.

3 Малый Д.А. Законность как конституционный принцип //Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. –№6. – С.21-26.

4 Цатурян Т.В. Общеправовой принцип законности: понятие и сущность //Экономико-юридический журнал. – 2014. – №2. – С.113-117.

5 Комарова В.В. Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации. Учебное пособие. - М.: Проспект, 2014. – 200 с.

6 Қазақстан Республикасының Конституциясы. 30 тамыз 1995ж. (өзгертулер мен толықтырулармен 23.03.2019ж.)
http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_

ДЗЯРЖАЎНА-ПРАВАВЫЯ РЭФОРМЫ Ё РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XVIII СТАГОДДЗЯ

Бічун В.М., *аспірант кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і
права БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

У 1764 г. пасля смерці караля Аўгуста III быў пакладзены пачатак рэфармаванню грамадска-палітычнага ладу ў Рэчы Паспалітай. Канвакацыйны сойм прыняў шэраг пастаноў, якімі ўносіліся змены ў дзейнасць Вальнага сойма. Так, дэпутаты ад павеатаў вызваляліся ад абавязку прытрымлівацца атрыманых на павятовых соймаках інструкцый, якімі абмяжоўвалася ўжыванне дэпутатамі права вета па эканамічных пытаннях.

У верасні 1764 г. каралём Рэчы Паспалітай быў абраны Станіслаў Аўгуст Панятоўскі. У гэты перыяд у палітычным жыцці дзяржавы праявілася рэзкае сутыкненне дзвюх процілеглых пазіцый: неабходнасць неадкладных і кардынальных рэформаў і, наадварот, патрэба ў захаванні папярэдняга, кансерватыўнага развіцця дзяржавы. Гэта выявілася ў вострым супрацьстаянні асобных грамадскіх груп – рэфарматараў і кансерватараў.

Станіслаў Аўгуст Панятоўскі меў уласную праграму адраджэння Рэчы Паспалітай з заняпаду, і, насуперак намеру Кацярыны II, набыцця незалежнасці ад замежных дзяржаў. У аснове яго амбіцыйных планаў знаходзіліся асвета народа, правядзенне разнастайных рэформаў, змены адносін з Расійскай імперыяй з васальных на партнёрскія. Дасягненню гэтых мэт павінны былі служыць у роўнай ступені як літаратура, мастацтва, пашырэнне ідэі Асветы, навучанне, разгорнутая прапаганда, так і стварэнне асноў каралеўскай улады дзякуючы перабудове двара, уласнай каралеўскай канцылярыі (кабінета), адраджэнні няіснай дыпламатычнай службы, развіццё эканомікі і аднаўленне арміі [1, с. 78].

Адной з найбольш вострых праблем Рэчы Паспалітай па-ранейшаму заставалася “дысідэнцкая” (ураўноўванне ў правах з каталікамі так званых дысідэнтаў – праваслаўных, пратэстантаў і інш.). Варта адзначыць расійска-прускую дамову 1764 г. аб захаванні з дапамогай ваеннай сілы таго парадку, які склаўся ў Рэчы Паспалітай, і недапушчэнні рэфармавання дзяржаўнага ладу [2, с.123].

У 1767 г. пад патранахам Расіі і Прусіі была абвешчана праваслаўная канфедэрацыя ў Слуцку, а ў Торуні – пратэстанцкая канфедэрацыя. У сувязі з тым, што на працягу першай паловы XVIII ст. шэрагам соймавых пастаноў абмяжоўваліся палітычныя правы праваслаўных і пратэстантаў, гэтыя канфедэрацыі ставілі мэтай наданне роўнасці ў правах розным рэлігійным канфесіям у Рэчы Паспалітай, а таксама адмену ўсіх дыскрымінацыйных нормаў у дачыненні праваслаўных і пратэстантаў. Насуперак гэтым канфедэрацыям у Радаме ў той жа час была абвешчана канфедэрацыя каталікоў з мэтай недапушчэння правядзення такіх рэформаў.

У 1768 г. на сойме было падрыхтавана рашэнне аб ураўноўванні ў правах праваслаўных і пратэстантаў з каталікамі. Апроч таго, былі прыняты “Кардынальныя правы” – закон, якім рэгламентавалася нязменнасць і непарушнасць феадальнага ладу Рэчы Паспалітай. Яны былі своеасаблівай рэакцыяй на падпісаны ў 1768 г. дагавор паміж Рэччу Паспалітай і Расіяй аб ураўнанні ў правах некаталікоў хрысціян з каталікамі. Першы артыкул Кардынальных правоў зацвярджаў правіла, што законы ў Рэчы Паспалітай могуць прымацца толькі сумесна трыма станами (саслоўямі): каралём, сенатам і дэпутатамі ад шляхты. На самой жа справе ўсе яны прадстаўлялі толькі адно саслоўе шляхты, а больш дакладна, толькі адзін клас – феадалаў-землеўласнікаў.

Наступныя артыкулы замацоўвалі нормы, якія забяспечвалі выбарнасць караля, недапушчальнасць наследавання каралеўскага трона (арт.3); непарушнасць правоў шляхты (арт. 4); а таксама захаванне Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) у вечнай уніі з Польшчай (арт. 6). Права “*liberum veto*” на вальных соймах захоўвалася назаўсёды (арт. 8). Больш поўна і катэгарычна пацвярджалася права шляхты на феадальныя ўладанні, на зямельныя маёнткі разам з залежнымі сялянамі (арт. 9). Наступным артыкулам уводзіўся ў дзеянне на тэрыторыі Польшчы артыкул першы раздзела 12 Статута ВКЛ 1588 г. аб крымінальнай адказнасці пад пагрозай смяротнага пакарання шляхціца за наўмыснае забойства простага чалавека. Кардынальныя правы захавалі норму Генрыкаўскіх артыкулаў аб праве шляхты адмовіць каралю ў падпарадкаванні пры парушэнні ім Кардынальных правоў [3, с.124-125].

У 1768 годзе прыхільнікі “залатой” шляхецкай вольнасці арганізавалі ў г. Бары канфедэрацыю, якая аб’яднала даволі шырокія колы шляхціцаў-каталікоў і заклікала іх да барацьбы за адмену

раўнапраўя з праваслаўнымі і пратэстантамі. Барскіх канфедэратаў падтрымала Турцыя, якая пачала вайну з Расіяй. Скарыстаўшы момант, Аўстрыя ў 1769-1770 гг. акупіравала частку Польшчы і Украіны, а Прусія – паўночна-заходнюю частку Польшчы і прапанавала Расіі заключыць дагавор аб сумесным падзеле Рэчы Паспалітай. Пры першым падзеле да Расіі адышла Усходняя Беларусь [4, с.132].

У 1773 г. паміж Расіяй і Рэччу Паспалітай быў падпісаны трактат “Пра аднаўленне міру паміж абедзвюма дзяржавамі”. У асобным акце, прынятым 15 (26) сакавіка 1775 г., Расія гарантавала Рэчы Паспалітай захаванне Кардынальных правоў. У 70-я гг. XVIII ст. у Рэчы Паспалітай былі распачаты больш актыўныя спробы дзяржаўнага рэфармавання.

У 1775 годзе ў якасці цэнтральнага ўрада была створана Пастаянная Рада, якая абіралася соймам. Пастаянная Рада складалася з караля як старшыні, 18 сенатараў, 18 дэпутатаў сойма ад шляхты (9 з Польшчы і 9 з ВКЛ), якія павінны былі змяняцца на 1/3 частку кожныя два гады. Яна падзялялася на 5 дэпартаментараў (з міністрамі на чале): замежных спраў, войска, паліцыі, скарбу (юстыцыі) і справядлівасці. Кіраваў справамі Рады маршалак, які выбіраўся са шляхецкіх дэпутатаў.

Да кампетэнцыі Пастаяннай Рады быў аднесены шэраг функцый, якія належалі раней каралю. З утварэннем Рады кароль быў пазбаўлены права прызначэння сенатараў і некаторых іншых службовых асоб, надаваць афіцэрскія званні, распараджацца дзяржаўнымі маёнткамі. Ён павінен быў падпарадкоўвацца рашэнням Рады. Пастаянная Рада атрымала права склікаць звычайныя і надзвычайныя соймы нават без згоды караля, кантраляваць дзяржаўны скарб без справаздачы перад соймам.

У сувязі з тым, што ў радзе пераважалі прадстаўнікі рэакцыйных колаў, залежныя ў значнай ступені ад суседніх дзяржаў, то ў грамадскай свядомасці прагрэсіўных колаў, яе пачалі называць “Рада здрада”. Таму, калі пачаў працаваць Чатырохгадовы сойм, у 1789 г. Пастаянная Рада была ліквідавана. Адноўлена яна Гродзенскім соймам 1793 года.

Самыя важныя палітычныя рэформы ў дзяржаве адбыліся на так званым Чатырохгадовым сойме (1788-1792) – заканадаўчым органе Рэчы Паспалітай, што зрабіў спробу рэфармаваць грамадска-палітычны лад дзяржавы. Скліканы ў 1788 г. сойм абвясціў сябе

канфедэрацыяй, што адмяняла дзеянне прынцыпа ліберум вета, а таму соймавыя рашэнні прымаліся простаі большасцю галасоў.

У верасні 1789 г. сойм стварыў канстытуцыйную камісію пад кіраўніцтвам А. Красінскага, якая прапанавала замяніць “кардынальныя правы” нормамі аб суверэнітэце і непадзельнасці тэрыторыі дзяржавы, пазбавіць немаёмную шляхту выбарчых правоў, забараніць ліберум вета, канфедэрацыі, дэпутацкія наказы (інструкцыі соймаў). Канстытуцыйная камісія прапанавала таксама ўвесці спадчыннасць каралеўскага трона.

Рэвалюцыйныя падзеі ў Францыі аказалі значны ўплыў на дзейнасць сойма Рэчы Паспалітай. У студзені 1791 г. сойм прымае Кардынальныя непарушныя правы, якія адмянілі папярэдні аднайменны закон 1768 г. і замацавалі новыя прынцыпы канстытуцыйнага ладу дзяржавы. Адпаведна гэтаму закону Рэч Паспалітая аб’яўлялася прававой дзяржавай, у якой вяршэнства належыла закону, прынятаму соймам. Гаварылася аб вечнай уніі Польшчы і ВКЛ у складзе Рэчы Паспалітай (арт. 5). Такім чынам, закон па сутнасці замацоўваў федэратыўнае ўладкаванне дзяржавы.

Характэрна, што ў гэтым акце, у адрозненне ад папярэдніх кардынальных правоў, не было нормаў, якія замацоўвалі феадальны грамадскі лад. Сцвярджалася, што каралём Польшчы і Вялікім князем Літоўскім можа быць толькі католік (арт.2), а святая каталіцкая рымская вера абодвух абрадаў, гэта значыць як рымская, так і грэка-каталіцкая (уніяцкая) застаецца пануючай у дзяржаве (арт.1). Разам з тым, іншым веравызнанням гарантавалася свабода выканання іх абрадаў і культураў (арт. 4). Пераход з каталіцкай веры ў якую-небудзь іншую лічыўся крымінальным злачынствам (арт.3).

Новым быў артыкул, які абвясчаў і забяспечваў свабоду слова і друку кожнаму грамадзяніну (арт. 11). Недапушчалася толькі наўмыснае прызванне да бунту супраць дзяржавы, праступкаў супраць маралі і каталіцкай веры, дзеля чаго захоўвалася царкоўная цэнзура. Адзначалася, што ніхто не павінен карыстацца юрыдычнай недатыкальнасцю, а таксама ніхто не павінен гэтага права парушаць, апроч спецыяльна прадугледжаных правам выпадкаў (арт. 10) [3, с.129].

У сакавіку 1791 г. быў прыняты Закон аб павятовых соймах, які Канстытуцыя 1791 г. абвясціла як “как наиглавнейший закон о гражданских свободах и вольностях”.

Ён вызначаў арганізацыю соймакаў, парадак іх пасяджэнняў і працэдуру прыняцця рашэнняў. У дадзеным законе таксама ўтрымвалася важная інфармацыя, якая тычылася структуры шляхецкага становішча і аб'ёму палітычных правоў шляхты.

У адпаведнасці з дадзеным законам беззямельная шляхта ("галота") пазбаўлялася права ўдзельнічаць у працы соймакаў і абіраць дэпутатаў на агульнадзяржаўны сойм.

Выбарчым правам магла валодаць толькі аселяя шляхта не маладзей 24 гадоў. Таксама пасля прыняцця дадзенага закона быў зменены спосаб атрымання і ўспадкоўвання шляхецкага статусу і доступу да ўлады, які раней быў даступны толькі народжаным у шляхецкай сям'і, пра што гаварылася і ў Канстытуцыі 3 мая.

У красавіку 1791 г. прымаецца Закон "Гарады нашыя каралеўскія вольныя ў дзяржавах Рэчы Паспалітай" (Закон аб гарадах), які значна пашырыў правы гарадскога насельніцтва.

Згодна закону каралеўскія гарады абвешчаны вольнымі. Усе абывацелі гарадоў, якія займаліся гандлем, абавязаны былі прыняць гарадское права шляхам прынясення прысягі каралю Рэчы Паспалітай і ўпісання ў гарадскія кнігі. Гарады па-ранейшаму маглі выбіраць магістраты і карыстацца адпаведнымі вольнасцямі, аднак забаранялася сумяшчэнне гарадскіх пасадак з земскімі і вайсковымі.

Мяшчанам гарантавалася права на асабістую недатыкальнасць, якім адпаведна ранейшым законам дзяржавы валодала толькі шляхта. Акрамя таго, мяшчане атрымалі права набываць маёнткі з залежнымі сялянамі, займаць нязначныя пасады ў дзяржаўных установах і судах, быць адвакатамі, прадстаўляць свае інтарэсы ў соймавых камісіях пры разглядзе пытанняў, якія тычыліся гарадоў.

Тыя мяшчане, што валодалі маёнткамі альбо выслужылі ў войску афіцэрскія званні, атрымоўвалі права на шляхецкае званне. Шляхцічамі маглі станавіцца і мяшчане, якія валодалі пэўнай нерухомасцю ў гарадах. У шляхецкія званні ўводзіў спецыяльнай пастановай сойм.

Ствараліся ўмовы для службы мяшчан у дзяржаўных установах і войску. Пад юрысдыкцыю магістратаў траплялі ўсе гараджане. Закон уводзіў гарадскія апеляцыйныя суды, якія выбіраліся ў складзе 5 чалавек на два гады. Такія суды былі створаны ў Пінску, Вільні, Гродне, Навагародку, Брэсце.

Жыхары вольных і апеляцыйных гарадоў маглі пасылаць сваіх прадстаўнікоў на сойм, дзе яны мелі права рашаючага голасу па

справах, якія тычыліся гарадоў і гандлю, а таксама дарадчага голасу па іншых справах.

Закон аб гарадах ствараў спрыяльныя ўмовы для развіцця гарадоў і збліжэння мяшчан са шляхтай, што дазваляла ўмацаваць палітычныя правы шляхецка-буржуазнага блока і яшчэ больш энергічна праводзіць дзяржаўныя рэформы.

Новым важным органам, уведзеным Законам аб гарадах, з'явілася менавіта Камісія паліцыі, якая галоўным чынам ажыццяўляла нагляд за гарадамі. Таксама Камісія займалася пытаннямі бяспекі гандлю, аховы здароўя, прыстойнасці нораваў, апекі над убогімі і інш. Камісія паліцыі падзяляла Рэч Паспалітую на 26 акруг, у якіх пэўныя групы гарадоў падпарадкоўваліся прызначаным ёю інтэндантам.

Дзейнасць камісіі была даволі прадуктыўнай. Так, на працягу першага года існавання ёю было разгледжана больш за 25 тыс. дакументаў, якія паступілі ад розных гарадоў.

У 1791-1792 гг. на падставе Закона аб гарадах 1791 г. выдаваліся ад імя Станіслава Аўгуста так званыя рэнацыйныя прывілеі (напрыклад, у 1792 г. – Радашковічам, Слоніму, Ліпнішкам, Ашмянам, Браславу, Барысаву і г.д.). Яны мелі за мэту аднавіць дзеянне ранейшых гарадскіх граматаў на магдэбургскае права і ўтрымлівалі амаль аднолькавы змест. Гарадам надаваўся ўласны герб.

Дамы і землі мяшчан абвяшчаліся іх дзедзічнай уласнасцю. Усе жыхары горада падлягалі ўладзе гарадскога магістрата і павінны былі плаціць падаткі. Гараджане павінны былі кіравацца Канстытуцыяй і магдэбургскім правам.

Закон аб гарадах стварыў дадатковыя ўмовы для эканамічнага і палітычнага развіцця гарадоў, збліжэння правоў мяшчан і шляхты, а таксама ў пэўнай ступені для больш значнай кансалідацыі ўсяго грамадства. Гэты закон быў уключаны потым у Канстытуцыю 1791 г.

Такім чынам, у перыяд са студзеня па красавік 1791 г. у выніку плённай заканадаўчай дзейнасці сойма быў прыняты шэраг законаў, якія ўвайшлі ў якасці складанай часткі ў Канстытуцыю 3 мая 1791 г.

Актыўная заканадаўчая дзейнасць сойма прывяла да значных змяненняў у канстытуцыйным заканадаўстве Рэчы Паспалітай і падрыхтавала спрыяльную ўнутрыпалітычную глебу для прыняцця прагрэсіўнай Канстытуцыі.

Спіс літаратуры:

1. Łojek J. Stanisław August Poniatowski i jego czasy. – W.: Alfa – Wero, 1998. – S. 78.
2. Доўнар Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. – М.: Амалфея, 2008. – С. 123.
3. Васілевіч Р.А., Доўнар Т.І., Юхо І.А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. – М.: ВТАА “Праваі эканоміка”, 2001. – С. 124-129.
4. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. – М.: Экаперспектыва, 2000. – С. 132.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КРАУДФАНДИНГА

*Вакула А.А., аспирант кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности БГУ, г. Минск.
Республика Беларусь.*

В настоящее время краудфандинг становится важнейшей технологией привлечения денежных средств или иных ресурсов для финансирования разнообразных проектов [1, с. 171]. Одно из основных и главных преимуществ краудфандинга – это привлечение в основном финансовых ресурсов граждан, которые в целом создают значительные суммы денежных средств для инвестиций различных проектов [2, с. 142]. Краудфандинг – это в первую очередь деятельность, осуществляемая посредством глобальной компьютерной сети Интернет. В связи с все большим внедрением хозяйственной деятельности в интернет-пространство точная правовая регламентация данных отношений, а также четкое определение правовой природы краудфандинга и ее легальное закрепление будет содействовать развитию бизнеса и перспективных отраслей экономики государства и положительно отразиться на инвестиционном климате и инвестиционной привлекательности Республики Беларусь [3, с. 274].

Краудфандинг отличается простотой и массовой доступностью для граждан. Добиться реализации могут проекты всех видов и направлений деятельности, в том числе и в социальной сфере. Для начинающих предпринимателей сегодня все труднее находить инвесторов. Инвесторы не хотят рисковать и редко вкладываются в

фирмы-стартапы. Еще более труднее получить финансирование от банка [4, с. 96]. Механизм осуществления финансирования с использованием краудфандинга предлагает начинающим предпринимателям удобную платформу. Как правило такой платформой является веб-сайт, размещенный в глобальной компьютерной сети Интернет или мобильное приложение, собственником которых является организация – владелец платформы. На данной платформе лица, заинтересованные в привлечении инвестиций для реализации проектов, могут представить данный проект, его описание, направленность большому числу потенциальных инвесторов. Привлечение финансирования через краудфандинг является для стартапов не только альтернативой традиционному привлечению средств, но и предварительным испытанием состоятельности предложенной ими модели бизнеса, а также необходимости указанного проекта.

В Республике Беларусь краудфандинг рассматривается прежде всего в качестве «посредника» между инвесторами и соискателями инвестиций, не определяя и не раскрывая при этом правовой формы данного взаимодействия, с точностью, не называя участников такого рода отношений, направленных на реализацию перспективных и чрезвычайно важных для граждан или экономики Республики Беларусь проектов [5].

При этом важно отметить, что действующее законодательство Республики Беларусь также не содержит точной трактовки понятия краудфандинга. При анализе законодательства, в том числе Закона Республики Беларусь «Об инвестициях», следует только вывод, что краудфандинг может быть как возмездным, так и безвозмездным. [6].

Рассмотрение краудфандинга с точки зрения инвестиционного законодательства позволяет определить возможность отнесения данной формы взаимодействия инвесторов и соискателей инвестиций к способам осуществления инвестиций. При этом необходимо рассматривать возмездный краудфандинг, предполагающий взаимную передачу имущества или выплату денежных средств, и безвозмездный краудфандинг, при котором инвесторы не получают ничего, кроме морального, духовного удовлетворения от результатов такой деятельности.

Понятие краудфандинга и его разновидностей, предполагающих возможность финансирования различных проектов как с возмездной направленностью, так и без нее (то есть без цели получения в будущем

прибыли либо иной имущественной выгоды), необходимо соотносить с понятием инвестиционной деятельности с целью определения возможности отождествления природы данного вида финансирования со способами инвестирования в соответствии с законодательством Республики Беларусь и соответствующим правовым регулированием. При рассмотрении всех форм и видов краудфандинга возникает вопрос о возможности и целесообразности отождествления данного понятия с инвестиционной деятельностью, со способами осуществления инвестиций, поскольку, на наш взгляд, при изучении и анализе данных понятий прослеживаются близкие до степени смешения признаки [7, с. 98].

В последние годы сбор средств с помощью краудфандинга осуществляется по следующим основным направлениям: лечение и реабилитация; финансирование перспективных коммерческих проектов; благоустройство (в том числе создание детских площадок); финансирование политической деятельности; благотворительность; финансирование в сфере науки, литературы, искусства, спорта и др. [5]. Но ввиду отсутствия законодательного разграничения таких понятий, как «субъект краудфандинга», «инвестор», «жертвователь», «спонсор», остается нерешенным вопрос о возможности применения к правоотношениям в сфере краудфандинга соответствующих правовых норм, регулирующих аналогичные отношения инвестирования.

Если рассматривать краудфандинг как один из способов осуществления инвестиций, то с точки зрения договорного сопровождения таких правоотношений все будет гораздо проще, поскольку они будут регулироваться, в том числе и инвестиционным законодательством. Более того, инвестор будет иметь возможность пользоваться теми гарантиями, привилегиями и преимуществами, которые инвестиционное законодательство предоставляет инвесторам, но только при условии реализации таких проектов на территории Республики Беларусь.

Если рассматривать краудфандинг как вложение денежных средств либо иного имущества (имущественных прав) в развитие определенного проекта с целью получения имущественной выгоды (возмездный краудфандинг), то можно констатировать в такой деятельности наличие всех признаков инвестирования, содержащихся в законодательстве Республики Беларусь, и, следовательно, отождествлять данные понятия при применении к указанным правоотношениям правовых норм, регламентирующих инвестиционную деятельность.

Вместе с тем анализ норм Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» позволяет говорить об инвестиционной деятельности, осуществляемой не только с целью получения прибыли (доходов), но и с целью достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [8]. Приведенный вид инвестирования имеет все признаки безвозмездного краудфандинга. В связи с этим возможность отождествления данных понятий с целью соответствующей правовой регламентации правоотношений краудфандинга и применения соответствующих гарантий для субъектов данных правоотношений является острой темой не только среди представителей науки, юристов-правоприменителей, но и в обществе в целом, поскольку, согласно статистическим данным, за последние годы краудфандинг как способ вложения денежных средств и иного имущества (имущественных прав) пользуется все большей популярностью. Анализ вышеуказанных норм не позволяет однозначно определить безвозмездный краудфандинг как инвестирование в иных целях, не предусматривающих получение прибыли (доходов), что, соответственно, имеет негативное отражение как в правоприменительной практике, так и в определении подлежащих применению механизмов защиты прав инвесторов [9, с. 69].

В Республике Беларусь существуют различные интернет-платформы для возмездного (коммерческого) и безвозмездного (некоммерческого) краудфандинга. Но, как отмечалось ранее, отсутствие правовых норм, непосредственно регламентирующих данные правоотношения, вынуждает участников краудфандинговых отношений руководствоваться прямо либо по аналогии общими нормами обязательственного права.

Так, правоотношения краудфандинга с точки зрения договорных отношений можно разделить на две группы:

- отношения промежуточного звена (отношения между инвесторами и участниками интернет-платформы, которые законодательно могут быть регламентированы по-разному, например, договором об оказании услуг);

- отношения между инвестором и конечным получателем денежных средств либо иного имущества.

Если рассматривать краудфандинг в качестве способа привлечения инвестиций, то логичным является определение правового статуса лиц, осуществляющих финансирование соответствующих проектов с

целью получения прибыли или достижения иных целей, не связанных с получением прибыли (доходов). Законодательство Республики Беларусь позволяет выделить в правоотношениях коммерческого краудфандинга субъектов, занимающихся организацией финансирования проекта; соискателей финансирования; организаторов конкурса для предоставления инвестиций; инвесторов, оказывающих финансовую поддержку соответствующим проектам посредством интернет-платформы. В правоотношениях некоммерческого краудфандинга – операторов интернет-платформы, привлекающих средства на безвозмездной основе, а также лиц, предоставляющих средства без встречного предоставления. Договорные конструкции, имеющиеся в законодательстве Республики Беларусь и применяющиеся на сегодняшний день для регулирования правоотношений краудфандинга, не в полном объеме учитывают всю их специфику.

Правоотношения безвозмездного краудфандинга регулируются нормами гражданского законодательства, в частности нормами, регламентирующими договор дарения (ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь), пожертвования (ст. 553 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [10], договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи (п. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи») [11]. Однако в соответствии с указанными нормативными правовыми актами ограничивается субъектный состав данных правоотношений, так как спонсорская помощь может быть оказана только организациями или индивидуальными предпринимателями, а краудфандинг предполагает возможность финансирования любыми субъектами, и в большинстве случаев, как показывает статистика, речь идет о физических лицах.

Для правовой регламентации возмездного (коммерческого) краудфандинга применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие договор купли-продажи с предварительной оплатой, договор займа [10].

Если краудфандинг предусматривает такое условие, при котором товар будет передан инвестору, независимо от размера его платежа и конечной стоимости самого товара, то применение норм, регулирующих договор купли-продажи с предварительной оплатой, не представляется возможным [12, с. 475]. Учитывая специфику краудфандинговых правоотношений и принцип свободы договора,

стороны могут заключить договор возмездного участия в краудфандинге. Однако отсутствие нормативной регламентации данных правоотношений и соответствующей судебной практики не позволяет в полной мере говорить о наличии полноценных механизмов защиты прав субъектов краудфандинга (например, если краудфандинг предусматривает приобретение токенов инвестиционного проекта, удостоверяющих имущественные и распорядительные права).

Несмотря на высокую степень эффективности краудфандинга как способа привлечения инвестиций (финансовых ресурсов), ни законодательство Республики Беларусь, ни область практического применения краудфандинга не дают его точного определения. Из-за отсутствия специального правового регулирования в настоящее время участники отношений краудфандинга должны руководствоваться общими нормами гражданского законодательства об обязательствах и договорах. Предусмотренные действующим законодательством договорные конструкции не отражают точно и полноценно специфику таких отношений.

Законодательное закрепление, прямое нормативное регулирование и определение конкретных механизмов защиты прав участников отношений краудфандинга, в том числе инвесторов, позволят обеспечить гарантированность и защиту их законных интересов. На основании изложенного представляется целесообразным законодательное закрепление краудфандинга как способа осуществления инвестиций путем внесения соответствующих изменений в ст. 4 «Способы осуществления инвестиций» Закона Республики Беларусь «Об инвестициях».

Данная норма позволит рассматривать краудфандинг как способ осуществления инвестиций. С точки зрения договорного сопровождения указанных правоотношений это даст возможность их участникам руководствоваться нормами инвестиционного законодательства, регламентирующего основания, порядок заключения и реализации инвестиционных договоров (договоров об осуществлении инвестиций), так как применяющиеся на сегодняшний день для регулирования правоотношений краудфандинга договорные конструкции не в полном объеме учитывают всю их специфику. Также в связи с внесенными изменениями появится возможность пользоваться теми имеющимися гарантиями и привилегиями, которые предоставляет инвесторам действующее инвестиционное законодательство, но только при условии реализации соответствующих проектов на территории Республики Беларусь.

Более того, инвестор для защиты своих прав в правоотношениях краудфандинга получит возможность регулировать инвестиционные споры с использованием механизмов защиты, предусмотренных инвестиционным законодательством. Указанные изменения позволят повысить инвестиционную привлекательность страны и поднять на более высокий уровень перспективные инвестиционные проекты, которые сейчас не получают должного финансирования ввиду отсутствия гарантированности и законодательного регулирования данных отношений и, соответственно, отсутствия законодательно определенного механизма защиты их субъектов.

Список литературы:

1. Саяпин, С. П. К вопросу о правовой природе краудфандинга // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 5А. – С. 170-176.

2. Парукова, Е. В. Правовое регулирование краудфандинга как инвестиционной деятельности в Республике Беларусь / Е. В. Парукова // Вестник СурГУ. – 2020. – № 2 (28). – С. 68-74.

3. Алексеев, Н. В. Краудфандинг: от реализации частной инициативы к решению общественных проблем // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 10 (11). – С. 271-277.

4. Клинов А.О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. 2018. № 2. – С. 90-105.

5. Краудфандинг как способ финансирования инновационных проектов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Точка доступа: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/10679/1/10.pdf>. – Дата доступа: 28.10.2021.

6. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь 12 июля 2013 г. № 53-З: // pravo.by [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Дата доступа: 28.10.2021.

7. Никулина, О. В. Совершенствование механизма финансирования инновационных проектов в форме создания и развития стартапов / О. В. Никулина, А. А. Яхшибекян // Инновации. – 2016. – №10. – С. 93-104.

8. Профессионально об актуальном. Краудфандинг: понятие и перспективы применения [Электронный ресурс]. – Точка доступа <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/february/32656>. - Дата доступа: 27.07.2021.

9. Кузнецов, В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования / В.А. Кузнецов. – «Деньги и кредит». – 2017. – № 1. – С. 65–73

10. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 ноября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Презид. Респ. Беларусь от 01 июля 2005 г. №300 // pravo.by [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Дата доступа: 28.10.2021.

12. Кузнецова, О. А. Экономико-правовая природа и правовая форма краудфандинговых отношений // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 473–483.

ЗАҢ ШЫҒАРУ ПРОЦЕСІНІҢ ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ МӘНІ

Есентаева А.Е., Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ, заң факультетінің I курс магистранты

Ғылыми жетекші - Ботагарин Р.Б., Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, PhD, доцент

Қазақстандық қоғамның дамуына тән ерекшелік - мемлекеттік билік бөлінісі қағидасына сәйкес құрылған заң шығарушы билік, оның жүзеге асыратын қызметі мен сол заңдарды орындауда атқарылатын шаралардың тиімділігімен байланысты. Құқық шығармашылық заң, құқықтық нормаларды қабылдау, олардың өзгерту, күшін жою немесе өзгерту қалыптастыруды қамтитын мемлекеттің қызметтің маңызды аспектілерінің бірі болып табылады. Әрбір мемлекеттік заң шығару қызметінде өз ерекшеліктері бар, бірақ барлық жерде ол қоғамда қалыптасқан түрлі қарым-қатынастарды реттейтін құқықтық ережелердің бірыңғай, іштей келісілген және дәйекті жүйесін құру және жетілдіруге бағытталған.

Құқықшығармашылық сұрақтары әрдайым осы сала зерттеушілерінің назарын аудартып келгені белгілі. Құқықшығармашылық - мемлекеттік қызметтің маңызды

аспектілерінің бірі, оның қызметінің нысаны, оның тікелей мақсаты - құқықтық нормаларды қалыптастыру, оларды өзгерту, жою немесе толықтыру. әрбір мемлекеттік заң шығару қызметіне өз ерекшеліктері бар, бірақ барлық жерде ол қоғамда қалыптасқан түрлі қарым-қатынастарды реттейтін құқықтық ережелердің бірыңғай, іштей келісілген және дәйекті жүйесін құру және жетілдіруге бағытталған.

Қазақстан Республикасында соңғы жылдары болған түбегейлі өзгерістер заң шығару процесіне жаңашылдықтарды енгізді. Бұл 1995 жылғы қабылданған Конституцияның аясында қос палаталы Парламенттің мақұлдануымен атап өтіледі [1].

Қазақстан Республикасы құқықтық мемлекетті қалыптастыру жолында шешілуі қажет көптеген мәселелермен бетпе бет келді, олардың бірі қазақстандық қоғамның қызметі мен дамуының міндеттеріне неғұрлым сәйкес келетін жаңа заңнаманы қалыптастыру мәселесі болды.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының тәуелсіздік жылдары аралығында қоғамдық қатынастардың негізгі түрлерін реттейтін заңнама толық қалыптасқан және бүгінгі міндет – оларды дамытып, оңтайландырып, тиімділіктерін арттыру болып табылады. Бұл мәселені шешу өз кезегінде заңнамалық процесті одан әрі жетілдіру қажеттілігімен байланысты.

Қазақстан Республикасында заң шығару билігін жүзеге асыратын ең жоғары өкілді орган болып Қазақстан Республикасының Парламенті табылады [2]. Бұл билік тармағы Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес құрылған болатын.

Заң шығару процесінің тиімділігі мәселесі бүгінгі күні барлық салалардың жаңаруына алып келген қазақстандық заңнама жүзеге асырған ірі көлемді құқықтық реформалар кезінде ерекше өзектілікке ие болып отыр. Заңнаманы дамытудың сандық және (бүгінгі күнге дейін мыңға жуық заңдар қабылданған) сапалық көрсеткіштері арасындағы сәйкессіздік мәселесі де өзекті болып табылады.

Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті Н.Назарбаев өзінің «Елдегі жағдай және 2002 жылғы ішкі және сыртқы саясаттың негізгі бағыттары туралы» атты жыл сайынғы Қазақстан халқына Жолдауында заң шығару қызметіндегі мәселелерге тоқталып өткен болатын [3]. Сол кезде Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті алдағы онжылдықтарда биліктің үш тармағы арасындағы тиімді өзара іс-қимыл жүйесін құруды жалғастыру қажеттігін атап өтеді, бұл, әрине, заңнамалық процестің тиімділігіне және заңның

қолданылуына, сондай-ақ заң шығарудағы жауапкершілікке әсер етеді.

Заң шығару процесін одан әрі демократияландыру қажеттілігін ескере отырып біз азаматтар мен олардың бірлестіктерінің заңдарды қабылдау процесіне қатысу нысандарына, соның ішінде, заң жобаларын лоббилау және қоғамдық сараптау институтына ерекше назар аударамыз.

Заңнамалық актілерді жасау – құқық шығармашылығының бір түрі. Алайда заң шығарушылық өзінің ғылыми әзірлемелерінің мақсаттылығын және қажеттілігін анықтайтын бірқатар ерекшеліктерге ие.

Ең бастысы, сөз нормативтік құқықтық актілер жүйесіндегі жоғары құқықтық күшке ие заңдарды дайындау және қабылдаудың ерекшелігі жөнінде болып отыр. Бұл біз заң шығару мәселелерін зерттеу барысында құқықтық мемлекет құрудың ажырамас шарты ретіндегі заң үстемдігі қағидасының маңызы мен әрекетін толық әрі жан-жақты аша алуымызды білдіреді.

Заң шығарушылық күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде өзіне әрқашанда мемлекеттанушы ғалымдардың назарын аударып келген. Дегенмен де, құқықшығармашылық, заң шығармашылық түсінігі туралы, олар қамтитын құбылыстар мен процестер, заңнамалық және заң шығарушылық процестерінің ара қатынасы туралы сұрақтар бүгінгі күнге дейін пікірталастар тудыруда.

Заң шығармашылық процестің мәні мен оның құқықтық реттеу процесіндегі рөлін анықтау бойынша пікірлердің барлығын жалпылай келе оның анықтамасына байланысты екі негізгі ғылыми көзқарасты көрсетуге болады.

Олардың біріншісі кең ауқымды ретінде сипатталуы мүмкін. Кең ауқымдағы түсінік жақтаушылары заң шығармашылық процесі тек нормативтік актілерді қабылдаумен шектеліп қана қоймайды, ол белгілі бір қоғамдық қатыстардың құқықтық реттелуінің қажеттілігін анықтау, реттеу бағыты мен сипаты, нормативтік актіні дайындау сияқты бірқатар процестердің шеңберін қамтиды. А.Нашиц: құқықшығармашылыққа деген кешенді көзқарас материалдық факторлардың санаға және одан құқықтық нормаларға ауысуын жүзеге асыратын құқықты қалыптастыруға қатысатын әртүрлі құбылыстар арасындағы нақты байланыстарды дамытуды талап етеді деп санайды [4].

Алайда, кең ауқымдағы түсінік жақтаушылары заң шығармашылық процес бастауының өзіндік көзқарасын алға ұстанады. Төменде құқықшығармашылық процесіне қатысты әртүрлі зерттеушілердің көзқарастарын қарастыра келе, бұл ережелердің құқықшығармашылық процестің негізгі түрі ретінде заң шығармашылық процесіне де қолданылатынын айта кеткен жөн.

Кейде құқықшығармашылық процесінің бастауы ретінде нормативтік актінің жобасын дайындау саналады. Осындай түсінік негізінде және одан да кең ауқымды болып И.Л. Дюрягин мен А.С. Пиголкиндер ұсынған құқықшығармашылық процесі кезеңдерінің жіктелуі табылады. Авторлар екі негізгі құқықшығармашылық кезеңдерін атап өтеді:

«Бірінші – мемлекет еркінің алдын ала қалыптасуы, сырттай нормативтік акті жобасын құрудан көрінеді. Бұл жағдай әзірлік сипатына ие және тікелей құқықтық нормаларды тудырмайтын әрекеттерден тұрады. Ол актіні қабылдаудың алғышарты бола тұра кейінгі сатылар үшін негізді қалыптастырады. Осы жерде бірқатар дербес кезеңдерді бөліп көрсетуге болады: акт жобасын әзірлеу туралы шешім қабылдау, жобаны дайындау, оны талқылау, келістіру және толықтыру.

Екіншісі – құқық нормасына ресми түрде мемлекет еркін білдіру, яғни нормативтік актіні шығару. Құқық шығармашылық процесінің осы кезеңінде құқықшығарушы органның өз қызметі шешуші мәнге ие болады. Мұнда біз құқық шығарушы органның жобаны талқылауға ұсынуын, жобаны тікелей талқылау, нормативті актіні қабылдау және оны жариялауды жатқызамыз».

Ал зерттеуші Д.А.Керимов болса «заң шығармашылық оның негізгі үш құрамының органикалық біртұтастығымен сипатталады» дейді: таным, әрекет және нәтиже. Осы үшеуі заң шығармашылықтың салыстырмалы аяқталған циклын білдіреді, осыдан кейін осы жүйенің бүтіндігін құрайтын ұқсас циклдар орын алатынын айтады [5].

Осылайша, заң шығармашылық процесінің қорытындысы болып заң табылады. Бірақ бұл аралық, алғашқы қорытынды, одан кейін тиісті қоғамдық қатынасты іс жүзінде реттейтін сол заңның әрекеті басталатынын айта кету керек.

Пайдалданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. - <https://adilet.zan.kz>
2. Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 16 қазандағы N 2529 Конституциялық заңы.- <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002529>
3. Назарбаев Н.А. О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год. Ежегодное послание Президента республики народу Казахстана // Казахстанская правда. - 2001.- 4 сентября.
4. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. - М.: Прогресс, 1974,- 256 с.
5. Керимов Д. А. Законодательная техника. - М.: РАН, 1997.-С.11.

РИЭЛТОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

*Жағалов Р.Б., Азаматтық және еңбек құқығы
кафедрасының аға оқытушысы
Садепхан А. Заң факультетінің 3 курс студенті*

Қазіргі таңда елімізде баспанасыз, пәтерден пәтерге қоныс аударып жүрген көшпенді халық көп. Ел ішіне тұрақты тұратын мекенжайы бар адамдардың аздығы жылжымайтын мүлік саласындағы риэлторлық қызметтің қарқынды дамуының жетекші факторына айналып отыр. Осы бүгінде сөз болып отырған риэлторлардың қызметінің тиімді тұстарының көп болғанымен халыққа зиянын тигізетін олқылықтарының аз емес екендігі анық. Жалпы кез-келген құбылыстың жақсы және жаман тұсы болатыны сынды осы қызмет иелерінің халыққа пайдасы бір сыпыра болғанымен, кейде зияндары да еселеп тиіп жататындығы бар. Еліміз Тәуелсіздігін еншілеп, егемендіктің жаңа ғасырына аяқ баспастан бұрын яғни сонау 90-шы жылдардан бері мұндай маман иелерімен біздің халық таныс болмаған еді. Қалай жаңа ғасыр төріне аяқ басқаннан бергі яғни 2000 жылдардан кейін ауыл халқының қалаға бытырай көшу үрдісімен бірге басталған

еді. Сол кезде осы жылжымайтын мүлік саласында «риэлтор» атауы мен әйгілі болған жаңа қызметте бірге енді. Риэлторлық қызметпен Қазақстан Республикасының барлық кәмілет жасына толған есі дұрыс, әрекет қабілеттілі бар адамдардың барлығы айналыса алады, бұл құқықтар тұрғысынан еліміздің заңдары ешкімге ешқандай шектеу қоймаған, соған сай барлық азамат риэлтор бола алғанындай кез-келген азамат осы риэлтордың көмегіне жүгіне алады. Жалпы енді осы «риэлтор» сөзінің мағынасына тоқталсақ, ауыз екі тілде бұл сөзге «делдал» деп анықтама береміз. Яғни баспана іздеуші тұлғамен сол баспананың арасын жалғайтын тұлға. Енді жалпы біздің заңгерлер тілмен айтар болсақ, риэлтор деген «Жылжымайтын мүлікті жалға алушы клиентпен жылжымайтын мүлікті жалға беруші арасындағы келісімді реттейтін компания немесе ұйым қызметкері» Жалпы елімізде мұндай қызмет түрін реттейтін заң әлі күнге дейін қабылданбаған, осыған орай Қазақстан риэлторларының біріккен қауымдастығының президенті Асқар Мұқашев «Жылжымайтын мүлік нарығында жасалған келісім-шарттың 50 пайызы ұйымдаспаған нарыққа тиесілі. Біздің қауымдастықтың жүргізген зерттеуіне сүйенсек, республикамызда жыл сайын жылжымайтын мүлікке қатысты сомасы 2 миллиард долларды құрайтын шамамен 5000 келісім-шарт жасалады екен. Міне, осындай орасан көлемді сомаға қарамастан, бұл келісім-шарттың тең жартысы ұйымдаспаған нарыққа, ал 35 пайызы «қара маклер» деп атаушыларға тиесілі. Яғни жылжымайтын мүлік нарығынан жылына алынбай қалған (жалтарылған) салық шамамен 700 мың долларды құрайды. Сондықтан алдағы екі жылдың ішінде еліміздегі риэлторлар мен девелоперлер қызметін реттейтін арнайы заң қабылдау керек» деген еді. Тек Асқар Мұқашев қана емес басқада осы салада жүрген риэлторлар өздерінің құқықтарын заңдастырып, мүдделерінің заң жүзінде жүзеге асқанын қалайтындарын жеткізуде. [1]

Бұл қызмет иелерінің халықтың қаланы білмейтін немесе өздеріне керек үйді таба алмай жүрмеуі үшін жағдай жасап, қолайлылық турдырғандығымен кейде осы кәсіп иелерінің заңсыз жұмыс жасап шикілік тудыратын кездерінде естіп жатамыз. Оған себеп осы кәсіп иелері біздің мемлекетімізде ешқандай оқу орынынан арнайы білім алмағандығы. Яғни бұл қызмет түрі мамандық ретінде қарастырылмайды, диплом берілмейді. «Мемлекеттік есеп бойынша, Қазақстанда риэлтолық қызмет көрсететін 2 мыңнан астам компания бар. Ал, оның 15-іне ғана ресми сертификат берілген. Аттестациядан өткен риэлтор мамандарының саны бар жоғы 200 ғана» [2] Осы

ақпаратқа сүйенер болсақ демек елімізде қалған мыңдаған азамат заңсыз қызмет түрін көрсетуде. Арнайы білімді алмаған адам өзге де заңдарға пысқырыпта қарамасы сөзсіз. Ал біз «атестаттанған адам» деп кімді айтамыз және де ол адамдардың қарапайым сертификатсыз, қызмет иелерінен айырмасы қандай? Бүгінде осы риэлторлық қызметке қолданылатын нақты заңның болмауының салдарынан осы қызмет аясында «Қазақстан Республикасының, Азаматтық кодексі», «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі)» және «Кәсіпкерлік Кодекстерімен» қатар «Жарнама туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 19 желтоқсандағы N 508 Заңы мен «Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы» Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 26 шілдедегі N 310 Заңдарымен «Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 сәуірдегі N 94 Заңдары қатар қолданылады. [3] Осы заңдарда релторлардың міндеттерімен құқықтары анық ашып көрсетілмеседе клиенттің құқықтарымен міндеттері, жарнама саласындағы құқықтар туралы, тағысын-тағылар тайға таңба басқандай анықта айқын жазылған. Заңды білетін адам заңның шегімен шекарасын айыратыны анық. Ал заңды білетін маман ол клиентпен сөйлесу этикетімен сыпайылық ережелерін заң талаптарын біледі және қатаң сақтайды. Осыдан да болар клиентпен риэлтордың арасындағы сөзге келіспеушілік, риэлтордың дәрежелік танытуы немесе өзгеде этикетке қайшы келетін мінез-құлық көрсетілетін тұстар аз емес. Осы олқылықтың кесірінен каншама қарапайым халық өздерінің соңғы ақшасын осы риэлторларға санап беріп соңында не үй, не ақшасыз қалатын кездер көп кездесуде. Иә, бұл кәсіп түрінің шешілмеген тағы бір түйінінің бірі осында болып отыр. Риэлторлық компанияға жұмысқа тұруда, немесе жеке дара бұл кәсіппен шұғылдануда ешкімге еш қиындық тудырмағандай алдап ақша жымқырып кетуде әсте қиын емес. Осы басы релторлықпен басталып соңы алаяқтықпен аяқталған бұл істің құрбаны болған халық әсте көп. Тіпті ондай таныстар меніңде сіздіңде таныстарыңыздың арасынан кездесуі мүмкін. Тәртіп бойынша риэлтор арадағы делдал ғана емес, барлық келісімді үйлестіретін ұйымдастырушы, риэлтордың басты міндеті клиентінің көңілінен шығатын сапалы және қаражаты қарын тойдыратын қанағаттандырарлық баспана ұсыну. Бірақ Қазақстанда жақсы, сапалы қызмет көрсететін осы саладағы қызметкерлер жоқтың қасы. Кез-келген азамат жылжымайтын мүлік саудасымен айналыса алады.

Бұл қызметпен айналысу оңай болғандықтан тұзы жеңіл, және қалай адамдарды сендіру, жарнама жасау оңай болса дәл солай алдап кетуде қиын емес. Бұл қызметке заң жүзінде ешқандай кедергі, шектеу жоқ. Бірақ бір қарағанға оңай көрінгенмен, тиімді сияқты болғанымен, кәсіптің көлеңкелі тұсы жетерлік, нақтылап назар салсақ кей істердің соңы қылмысқа да ұласуда.

Қазіргі таңда Құқық қорғау органдары жалған риэлторлықты алаяқтық қатарына қосқан. Бұл қылмыс түрінің керегесі кең болғандықтан дөп басып қанша адамның алаяқтар құрбанына айналып қалтасынан қағылып жатқандығын басып айта алмаймыз. Алайда осындай алаяқтардың құрбанының біріне айналған Кристина Бубенко ақшасынан қағылған. Осыдан бірер жыл бұрын ол бас шаһардағы жалдамалы пәтерін ауыстырмақшы болған еді. Мәселені тездетіп шешу үшін тегін жарнама сайтынан риэлтор іздейді. Біреуімен телефон арқылы хабарласып, көңілі қалаған ауданнан пәтерді бірге қарауға келіседі. Кездескен бетте Кристина риэлторға шарт қояды ол сөзінде пәтер таза, қандаласыз болуға тиіс. Осыған келіскен риэлтор иесі апта соңында босататын пәтер ұсынады. Кристина Бубенконің аитуынша сол күні пәтер жалдау туралы келісім-шартқа отырдық. Мен оған пәтер ақының алдын ала бір бөлігі мен көрсеткен қызметінің ақысын бірден төледім. Бәрін қоса есептегенде шамамен 50 мың теңге шықты. Сөйтіп, апта соңында одан хабар күттім. Бірақ ол хабарласпады. Өзім телефон шалып хабарласқанымда «пәтер босады, тек бір ғана мәселе бар. Онда қандала бар» деді. Әрине, Кристина пәтерден бас тартып, басқасын табуды сұрайды. Бірақ іс созылып кетті. Ақыры ақшадан да, пәтерден де құр қалғанын түсінген ол полицияға арызданады. Сөйтсе, дәл сол риэлтордың үстінен бұған дейін шағым түсіргендер бар екен. Бірақ өзге қалаға тайып тұрған риэлтордың ізіне сол күйі ешкім түспеді. Жалпы заңды белден басып, халықты алдайтын мұндай риэлторлардың әрекеті алаяқтық ретінде тіркеледі. Бірақ қанша адамның олардан зардап шегетіні туралы ресми статистика жүргізілмейді.[4]

Риэлторлардың бірлескен қауымдастығының кеңесшісі Нина Лукьяненко «Мемлекеттік органдар көлденең келген көк аттылардың риэлторлықпен айналысуына жол бермеуге тиіс. Мысалы, бүгінде риэлтор атану үшін жеке кәсіпкерлік нысанын тіркеу жеткілікті. Сайтта өтініш қалдырып, кәсіпкерліктің аясын белгілесен болды. Қағаз жүзінде рұқсат берілген соң ісінді қалағанынша жүрізуіне

болады. Алайда жылжымайтын мүлік нарығында қызметінді ұсынбас бұрын ұлттық стандарттармен танысып, біліктілікті растайтын сынақтан өту керек деп ойлаймын» деп алаяқтардың «риэлтор» деген атты пайдаланып өзге осы сала қызметкерлерінің абыройына дақ түсірмесе екен дейді. [4] Енді жалпы неге барлық осы сала қызметкерлері аттестаттаумен сертификаттаудан өтпейтіндігі туралы зерттеп көрелік? Сертификатталған риэлтор болу үшін алдымен лицензияға қол жеткізудің шарттарымен танысу керек. Яғни, құзыретті органға белгілі құжаттарды тапсыру керек. Мемлекеттік сынақтан өту үшін де, межелі ұпайды жинау үшін де орасан дайындық қажет. Сонымен қатар риэлтор болу үшін міндетті түрде арнайы курсты тәмамдауға тиіс, осылайша ғана арнайы лицензияға қол жеткізе алады. Әдеттегідей мұндай курстар ақылы болады ол жерде риэлторлық қызмет этикасынан бастап жылжымайтын мүлікті сатудың құқықтық нормалары, жалпы кәсіптің өзге де қыр-сыры етене үйретіледі. Оқу аяқталған соң мемлекеттік емтиханға дайындық басталады. Айы, күні белгіленген сынаққа кіру үшін де мемлекетке жарна төленеді. Қажет ұпай жинап, сынақтан сәтті өткендерге арнайы сертификат беріледі. Сол сертификат пен өзге де құжаттарды болашақ риэлтор құзырлы органға апарып тіркейді. Міне, осыдан кейін ғана риэлторлық қызметпен ресми түрде айналысуға рұқсат беретін лицензияға қол жеткізе алады. Қарап отырсақ мұның бәрі біріншіден ұзақ уақытпен қаражатты талап етеді. Осылайша адамдар жеңілдің үстімен, ауырдың астымен жүруді жоспар етіп мұндай тауқымет кешуден қарағанда, оңай жолмен риэлтор болуды тандайды. Әрине қолда арнайы шынайы лицензиясы болмаған риэлторға алдына келіп тұрған аңқау халықты алдау түкте емес. Шынайы лицензиямен сертификатқа қол жеткізу мемлекеттік тіркеуге тұру ол алаяқтар үшін өздері келіп берілгенмен тең болғандықтан, олар көбіне осы сынды сертификаттардың жалған түрін жасатып не сатып алатын жайттарды да кезіктіруге болады.

«Бүгінгі таңда Қазақстан риэлторлары бірлескен қауымдастығы (ҚРБҚ) еліміздің жоғары оқу орындарында риэлторлар даярлайтын бөлім ашу бастамасын қолдап отыр. Өйткені бізде олардың біліктілігін арттыратын арнаулы оқу орыны жоқ. Десек те аталған қауымдастыққа мүше «ARE», «Umex», «ЦКН», «Абсолют» сияқты агенттіктерде оқу бағдарламасын АҚШ Риэлторлар академиясымен біріге отырып түзген «Риэлторлар мектебі» жұмыс істейді. Қазақстан риэлтерлер қауымдастығының риэлтерлер мектебінде ғана бастауыш

және кәсіби білім жетілдіру курстары бар. Бұл мектептің жұмыс істеп жатқанына 6-7 жылдың жүзі болып қалды. Өз курстарымызды жасауға американ риэлтерлер қауымдастығы көмектест», - деген еді Қазақстан риэлторларының біріккен қауымдастығының вице-президенті Гүлшара Дүйсембаева. [2] Қазір елімізде 2007 жылдың 19-шы сәуірінде Алматыда өткен риэлторлардың III құрылтайы қарсаңында бекітілген «Риэлторлар күні» мерекесі де бар. [5] Бұл қызмет иелері тіпті мемлекет заңдастырмаса өз өзімізді өзіміз заңдастырамыз деген ұранды ұстанған тәрізді. Себебі елімізде бұлай тойланатын атаулы күндер тек айшықты маман иелерімен өзге де мемлекеттік маңызы бар мерекелермен, күндерде ғана тойланады.

Негізінде, өркениетті елдердің тәжірибесіне сүйенсек, сатып алушы не жалға алушы риэлторлық қызметке пайыздық ақы төлемейді. Дамыған елдерде мемлекет азаматтардың құқығын қорғау үшін риэлторлық қызметті реттеуге белсенді араласады. Мәселен, АҚШ-та, Германияда, Канада да риэлторлықты реттеуге қатысты нақты талап қойылған. Ұлыбритания, Бельгия, Испания елдерінде де осындай қызмет нарығын реттеу қызметі ерекше назарда. Еуропа елдерінде жеке меншіктің иесі сататын үйін алушыға өзі көрсетпейді, риэлторлардың көмегіне жүгінеді. Әрбір сатылатын нысанда риэлторлық компанияның байланыс телефоны көрсетіледі. Бірінші кезекте олар ұсынылатын қызметтің сапасына жауап беруі тиіс. [6] Шет елдер тәжербиесін негізге ала отырып осы жылжымайтын мүлік саласындағы риэлторлық кәсіптің заңды әрі сенімді болуына жағдай жасалса дейміз. Осылайша еліміздегі халықтың тұрғын үй табу мәселесінің бір шеті шешімін тауып, алаяқтардың құрбанына айналған адамдар саны кеміп, сол алаяқтардың қолында кеткен есепсіз ақшаның ысырап болының тежеуіші болар еді деп санаймыз.

Жылжымайтын мүлік саласындағы бұл риэлторлық қызметтің кем кетік тұстарының жөнделуі үшін осы салаға қосар заңгер ретіндегі өз үлесіміздің болуы заңды. Риэлторлық қызмет көрсету Қазақстан Республикасы заңдарына сәйкес азаматтық-құқықтық келісімдердің және басқа да жылжымайтын мүлік объектілер операцияларының жасалуы кезіндегі тұтынушыға ұсынылатын қызметтері. Риэлторлық қызмет көрсету туралы келісім шарт жақтары болып орындаушы – риэлторлық бірлестік басқарушысы немесе келісімшартқа қол қоюға құқылы басқа тұлға мен клиент – риэлторлық қызмет пайдаланатын тұтынушы саналады. Келісімшарт объектісі, келісімшартта анықталған риэлторлық қызметтің тізімі

болып табылады. Келісімшартта қызметтің құны немесе оны анықтау тәртібі көрсетіледі. Риэлторлық компаниялар ұсынатын қызмет ақысы Республика бойынша келісімнің 3%-ын құрайды. Республикамызда «Қазақстан Риэлторлары бірлескен қауымдастығы» заңды тұлғалар бірлестігі қалыптасқан. Ол қауымдастыққа кіретін риэлторлардың кәсіпкерлік бағыттағы мақсаттарын жүзеге асыру үшін белгілі бір тәртіппен құрылған және тіркелген риэлторлық бірлестіктердің кәсіби ұйымы. Риэлторлық бірлестік, бұл риэлторлық қызмет көрсететін заңды тұлға немесе жеке кәсіпкер. Риэлторлық компаниялардың қызметі жылжымайтын мүлік саласына кәсіпқой мамандарды тарта отырып, бәсекелестігі жоғары жылжымайтын мүлік нарығын қалыптастыру болып табылады. [7]

Осы жылжымайтын мүлік саласындағы кәсіптің бір түріне айналған бұл келесімді заңдастырып, қоғамдағы риэлторлардың айшықты орынын бекітуіміз керек деп санаймыз. Біздің тұжырымдауымызша егерде бұл қызмет саласы заңдастырылмай осылай жалғаса беретін болса еліміздегі қылмыстармен, құқық бұзушылықтардың саны артып, халықтың билікке деген және өзге отандастарымызға деген сеніміне селкеу түседі деп ойлаймыз. Бұл кеселдің бетін қайтару үшін не істеу керек, қандай шарамен айналысу керек және қандай заң қабылдау керек. Біз жоғарыда аталып өткен Асқар Мұқашевтің ойын қолдай отырып «Риэлторлық қызмет» туралы жаңа заң қабылданса дейміз. Сонда келешекте бұл қызмет заңдастырылып алаяқ риэлторлардың қарасы кеміп, заң бойынша жұмыс жасайтын қызметкерлер ғана осы салада қалады еген сеніміміз мол. Сонымен қатар осы жаңа заңды қабылдау қарапайым халықтың қалтасын қағатын тұрақсыз риэлторлық қызметтің ақысында реттер еді. Себебі бүгінде бұл жеке меншік сала болғандықтан олардың көрсететін қызмет түрінің құныда тәуелсіз яғни әр түрлі. Бүгінгі нарыққа көз жүгіртіп қарар болсақ бұл қызметтің бағасы қарапайым он-он бесмың теңгеден басталып отыз-қырық мың кейде өздерін сапалы қызмет көрсетеміз деп бағалайтын релторлардың бағасы одан да асқақтап шарықтап тұр. Сапалы үй, келешек қоныс тебетін қолайлы орын іздеген халық бұл қызметтен әсте ақшаларын аяп қалмайды, себебі біздегі қазақтың бойында «арзан дүние арзан қызмет сапасыз» деген ұғым қалыптасқан, осылайша бағасы шарықтаған қызметкерлер халықтың қалтасын қағып ақ кетеді. Ал кей бірі тіпті қалта қақпақ түгілі ізім-ғайым жоқ болыпта кететін кездер жетерлік. Біздегі келесі тастар ұсыныс осы саладағы келісім

шарт мәселесін бір жақты ету. Яғни Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне жаңа тарау енгізіп ол тараудың атын «Риэлторлық қызмет саласындағы келісім» деп атаса дейміз. Азаматтық кодекске бұл қызмет саласын енгізу бұл риэлторлықтың мәні мен мағынасын, түсінігін ашып, халыққа қолайлылығын таразылар еді. Осы салаға қойылатын талаптармен шектеулер, құқықтармен міндеттер және мүмкіндіктер қарастырылса қараша халықтың болашақтағы осы жылжымайтын мүлік саласына деген көз қарасы өзгерер еді. Әр қазақтың баспаналы болуы, сол үйде тамыр жайып алаңсыз бейбіт күн кешуі еліміздің кемел керелешегінің қаланған бір кірпішіне айналарына біз сенеміз.

Қарапайым халықтың алаяқтарға алданып қолындағы қаражатынан айырылуының басты бір себебі халықтың кәсіби қызметкерлерге жүгінбеуінде және сол қомақты қаражатты ұсынып отырған қызметкердің кәсібилігіне зерттеу жүргізбеулерінде болып отыр. Осы жылжымайтын мүлік саласындағы кемшіліктердің орынын толыру қарапайым халықтың әл-ауқатының реттелуіне өзіндік бір үлесін қосар еді. Елімізде жасалып жатқан қылмыстардың саны кеміп, баспанасыз жүрген талай қазақ өз отанында, өз үйлерін иеленіп жатса нұр үстіне нұр болады. Осы ережелер жүйеленіп, кәсіби тұрғыда сұрыпталса, бұл нарыққа қатысушылардың барлық іс-қимылы халықаралық талаптарға сәйкес, ашық және айқын болса еліміздегі тыныштықтың тетігінің бірі сол боларына сенеміз. Әр жерде тентіреп жүрген қазақтың басының қосылуы, өз отауында, өз жақындарымен тыныштықта өмір сүруі біздегі басты мұрат. Риэлторлықтың жай-жапсары, оңымен солының ажыратылуы осы мәселенің бір шетіне шығуы еді бүгінгі мақаланың мақсаты.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Тұрғын үй нарығын «Риэлторлық қызмет туралы» заңмен реттейтін уақыт жеткен жоқ па?» [Электронды ресурс] // Ақпараттық жүйелер https://alashainasy.kz/one_theme_two_opinions/turgyin-uy-naryigyin-rieltorlyik-kyizmet-turalyi-zanmen-retteytn-uakyit-jetken-21963/
2. «Риэлторлардың қызметі неге заңмен реттелмейді?» Ақбота Мұсабекқызы [Электронды ресурс] // Ақпараттық жүйелер <https://baribar.kz/5982/rieltorlardynh-qyzmeti-nege-zanhmen-rettelmejdi/>
3. «Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі» [Электронды ресурс] (өзгерістермен

және толықтырулармен) // Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL:
<https://adilet.zan.kz/kaz>

4. «Қазақстанда риелторлық қызмет қашан реттеледі?» Бакыт Топтаева, Азамат Саметов, Жандос Айтбай, Григорий Беденко, Әсел Орынтаева [Электронды ресурс] / / Ақпараттық жүйелер <https://24.kz/kz/zha-aly-tar/o-am/item/494286-aza-standa-rieltorly-yzmet-ashan-retteledi>

5. «Риэлторлық реттеле ме?» [Электронды ресурс] / / Ақпараттық жүйелер <https://inbusiness.kz/kz/news/rieltorlyk-rettele-me>

6. «Риэлтордың міндеті. Ол қандай қызметі үшін ақша алады?» [Электронды ресурс] / / Ақпараттық жүйелер <https://informburo.kz/kaz/elaynasy/rieltordyn-mindeti-ol-qandai-qyzmeti-usin-aqsa-alady>

7. «Жылжымайтын мүлік экономикасы» Оқулық / / Ақпараттық жүйелер Авторлар: Сагинова Б.К., Бименова А.Е Алматы, 2014, 76 б.

ВЛАДЕНИЕ НАВЫКАМИ РАБОТЫ В ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ БАЗЕ ДАННЫХ КУИС МВД РК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Жамиева Ж.Б.,

*магистрант юридического факультета Карагандинского
университета имени академика Е.А. Букетова,*

Республика Казахстан

*Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики, к.ю.н., ассоц. профессор*

Аманжолова Б.А.

В новую цифровую эпоху каждый опытный пользователь смарт технологий имеет возможность дистанционно получить соответствующие услуги, как частных организаций, так и государственных учреждений.

На сегодняшний день, Республика Казахстан лидирует среди стран СНГ по цифровизации уголовного процесса - от подачи заявления до вынесения решения суда в электронном формате, тем самым, обеспечивая доступ к соответствующей информации и возможности безбумажного документооборота. Переход

деятельности УИС имеет ряд особенностей, однако, остается лишь вопросом времени.

В соответствии с п.5.2 Государственной программы "Цифровой Казахстан" в рамках дальнейшей цифровизации правоохранительных органов будет продолжен переход на безбумажный документооборот, а также внедрены информационно-аналитические системы, направленные на повышение эффективности их деятельности¹.

Так, в своем Послании Главы государства народу Казахстана от 01.09.2021г. Касым-Жомарт Токаев отметил, что посредством Центра цифровой трансформации бизнес-процессы госорганов будут пересмотрены и переведены в цифровой формат. Более того, на фоне автоматизации и цифровизации процессов конкурентоспособность госорганов будет обеспечиваться только неоднократной переквалификацией сотрудников².

Реализация вышеуказанных мероприятий нацелены на создание благоприятных условий для оперативной и эффективной защиты конституционных прав и свобод граждан, а также для оптимизации работы государственных органов и достижения максимальной прозрачности уголовного процесса. Как говорил Председатель Верховного Суда Республики Казахстан Жакип Кажманович Асанов: «Цифровизация деятельности государственных органов является фундаментом доверия населения к власти».

В связи с чем, отмечается необходимость "цифровой перезагрузки" пенитенциарной системы в части обеспечения прав и свобод осужденных на получение государственных услуг онлайн, а также перехода на безбумажный документооборот в части внутреннего и внешнего взаимодействия.

Так, в соответствии с Правилами организации деятельности службы пробации³ и с Правилами ведения учета лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД РК⁴ в ходе осуществления служебной деятельности сотрудники УИС пользуются Централизованной автоматизированной базой данных КУИС МВД РК (далее – ЦАБД).

В ЦАБД осуществляется постановка и снятие с учета подучетных лиц, ведение и передача личных, контрольных и наблюдательных дел осужденных, а также информационный обмен с органами правовой статистики. Внесение сведений и своевременное принятие дел осужденных в ЦАБД является одним из главных показателей эффективности работы соответствующих подразделений УИС.

Соответственно, владение навыками работы в ЦАБД является неотъемлемой частью профессиональной компетентности сотрудников УИС, в этой связи, предполагается внести изменения и дополнения в квалификационные требования для сотрудников УИС.

Предлагается внедрить в специальные учебные учреждения дисциплину по обучению навыкам работы на информационных системах, при назначении сотрудника, впервые поступающего на службу УИС, а также на руководящие должности, проводить практический экзамен по данному навыку работы по аналогии с органами прокуратуры.

Таким образом, в части кадровой политики регулировать вопросы признания квалификаций, а также стимулировать сотрудников совершенствовать свои профессиональные компетенции и навыки работы.

В целях дальнейшего совершенствования и реализации потенциала ЦАБД предлагается расширить имеющиеся информационно-аналитические функционалы. На сегодня функционалы ЦАБД ограничены лишь внесением данных в целях ведения единого учета и доступа к сведениям материала дела, а также направлением извещения в органы правовой статистики.

Однако, стоит отметить, что на практике эксплуатации ЦАБД имеется потребность интеграции с ИАС «Төрелік» Верховного суда Республики Казахстан, с АИС СУ, ИС ЕРДР, ИС ЕРАП Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и т.д.

К примеру, на сегодняшний день регистрация решения суда, поступившего на исполнение, производится путем внесения реквизитов документа вручную, тогда как, за счет интеграции с ИАС «Төрелік» решения суда поступали бы напрямую в соответствующую службу УИС. Тем самым, обеспечивается, в-первую очередь, своевременное начало пробационного контроля в интересах подучетного лица.

За счет данной интеграции службы УИС будут иметь доступ для направления в суды извещений о принятии к исполнению решения суда и соответствующих материалов дела в отношении осужденных, вследствие чего достигается повышение эффективности взаимодействия с судами и экономия времени и ресурсов сотрудников УИС.

Также, за счет интеграции с ИС ЕРДР и ИС ЕРАП достигается своевременное оперативное реагирование сотрудников служб

пробации в отношении осужденных в части применения всех необходимых мер, предусмотренных законодательством в целях профилактики правонарушений.

Ко всему этому, для дальнейшего перехода деятельности УИС на электронный формат необходимо дополнить ЦАБД функционалом шаблонизатора для автоматического формирования материалов дела. Так, по аналогии с модулем «Электронное уголовное дело» ИС ЕРДР при наличии соответствующей информации и реквизитов функционал формирует соответствующий документ уже по готовому и утвержденному шаблону, тем самым достигается единообразное ведение дел, соблюдение требований законодательства и юридического письма.

Таким образом, за счет формирования материалов дела в электронном формате обеспечивается прозрачность и доступность к материалам дела соответствующими должностными лицами, снижается риск фальсификации материалов дела, а также минимизируются материальные затраты на канцелярские принадлежности для ведения дела.

В части внутреннего и внешнего взаимодействия между администрациями учреждений и территориальных служб пробации, как одной, так и разных областей и городов республиканского значения, предлагается цифровизация бизнес-процессов в ЦАБД, исключив имеющуюся практику взаимодействия посредством ЕСЭДО и заказной почты.

В связи с чем, предлагается направление соответствующих уведомлений, извещений, запросов и предоставление ответов в ЦАБД с присвоением соответствующих реквизитов входящей и исходящей корреспонденции, тем самым, обеспечивается скорость реагирования должностных лиц по рассмотрению уведомлений и заявлений осужденных.

Более того, в перспективе предлагается произвести интеграцию с Правительством для граждан для направления осужденными соответствующих уведомлений и цифровых документов посредством eGov.kz.

В заключение хотелось бы отметить, что реализация информационно-телекоммуникационного потенциала нашей страны имеет геополитическое значение, в связи с чем, комплекс мероприятий по совершенствованию профессиональной компетентности сотрудников пенитенциарной системы и развитие

потенциала информационно-аналитических систем является приоритетной задачей государства.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан».

2. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны».

3. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9738.

4. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 февраля 2017 года № 107 «Об утверждении Правил ведения учета лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 марта 2017 года № 14918.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*Жукова В.И., магистрант юридического факультета БГУ,
г.Минск, Республика Беларусь*

Стадия возбуждения уголовного дела в настоящее время порождает множество дискуссий. Вопросы вызывает не только необходимость и цель данной стадии, но и ее содержание. Авторы подмечают, что в Республике Беларусь наблюдается тенденция к расширению объема стадии возбуждения уголовного дела, а именно к увеличению числа следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть проведены [1,с.27]. Нельзя не отметить, что это существенно ограничивает права лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса.

Мнения белорусских авторов разделяются: одни обосновывают необходимость отказа от стадии возбуждения уголовного дела, подчеркивая примеры соседних государств [1,с.28]; другие не видят смысла в таком реформировании [2,с.17]. Не останавливаясь подробно на данной дискуссии, обратимся к анализу существующего положения.

Следственные и иные процессуальные действия, которые могут проводиться в ходе доследственной проверки, закреплены в статье 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [3]. Очевидно, что некоторые из них связаны с ограничением прав личности. Кроме того, наибольшую сложность вызывает такое обстоятельство, как отсутствие правового статуса лица, в отношении которого проводятся указанные действия. Например, при производстве экспертизы важным правом подозреваемого и обвиняемого, а также их защитников является возможность сформулировать дополнительные вопросы для эксперта. Данное право является составляющей права на защиту, так как в ходе экспертизы могут быть выявлены обстоятельства, свидетельствующие о невиновности лица или иные, имеющие значение для стороны защиты. Ко всему прочему, при назначении и проведении экспертизы подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник имеют право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту и т.д. Это позволяет сделать статья 229 УПК, регламентирующая порядок проведения экспертизы при производстве предварительного расследования. Вопрос же о порядке проведения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела остается открытым, так как очевидно, что данная статья не может относиться к ее регламентации, ввиду отсутствия на этапе доследственной проверки указанных субъектов. Вместе с тем согласно части 1 статьи 103 УПК данные, полученные в ходе такой экспертизы, будут позже иметь доказательственное значение. В настоящее время описанная ситуация решается проведением дополнительной экспертизы в последствии на стадии предварительного расследования, однако представляется, что такое решение создает излишние издержки и способствует затягиванию процесса.

С другой стороны, наделение участников процессуальным статусом, подробная регламентация каждого из процессуальных действий превращает стадию возбуждения уголовного дела в

«дубликат стадии предварительного расследования», на что указывает в своей работе К. А. Наумов [4, с.103]. Это возвращает нас к дискуссии о роли и объеме данной стадии. Очевидно, что нет смысла создавать аналог стадии предварительного расследования. Вариантами решения являются также ликвидация данной стадии, сокращение объемов доследственной проверки или лишение сведений, полученных для установления оснований к возбуждению уголовного дела, доказательственного значения. Однако сейчас складывается ситуация, когда стадия возбуждения уголовного дела уже не является исключительно «фильтром» для начала уголовного процесса, но и не приобрела необходимых гарантий для лиц, в отношении которых фактически осуществляется уголовное преследование. На наш взгляд, в таком виде она существовать не может: законодатель должен ответить на вопрос о роли и назначении данной стадии.

Вопросы вызывает и участие защитника в стадии возбуждения уголовного дела. Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) закрепила право пользоваться квалифицированной юридической помощью в любой момент [5]. Однако среди перечисленных в УПК моментов для вступления защитника в процесс нет такого основания как проведение в отношении лица процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Так, при проведении экспертизы или освидетельствования в стадии предварительного расследования участие защитника не вызывает вопросов, однако в стадии возбуждения уголовного дела при проведении тех же следственных действий УПК не регламентирует такое участие. Конечно, это не препятствует реализации конституционного права, однако ставит вопрос о его обеспеченности, механизме реализации и правовом статусе адвоката, вступившего в процесс на данной стадии.

Надо отметить, что вопрос об обеспечении права на юридическую помощь в уголовном процессе был затронут в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 июня 2017 г. № Р-1089/2017, где был сделан вывод, что в УПК должен быть предусмотрен механизм беспрепятственного и своевременного вступления адвоката при соблюдении условий, предусмотренных частью 4 статьи 44, пунктами 1–6 части 1 статьи 87 УПК, и наличии у него удостоверения адвоката и ордера на право участия в уголовном

производстве на любой стадии, исключаящий усмотрение органов уголовного преследования [6].

В Российской Федерации аналогичная проблема существовала до 2013 года. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (далее – Закон № 23-ФЗ) статья 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) была дополнена частью 1¹, нормы которой свидетельствуют о распространении института защиты на стадию возбуждения уголовного дела [7,8]. Так, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, разъясняются права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав, в том числе: право не свидетельствовать против себя и своих близких, право пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

При этом надо отметить, что лица, вовлекаемые при проведении доследственной проверки, могли пользоваться данными правами и до введения нормы части 1¹ статьи 144 УПК РФ, однако, полагаем, что указание на необходимость их разъяснения является гарантией их беспрекословного соблюдения. Кроме того, неотъемлемость данных прав без дополнительного на это указания является очевидной для юриста, однако не для лиц, никогда ранее не сталкивавшихся с уголовным процессом.

Вместе с тем из части 1¹ статьи 144 УПК РФ невозможно установить статус адвоката, привлекаемого при проведении доследственной проверки, границы его участия и процессуальные права. Российский законодатель предусмотрел это, и тем же Законом № 23-ФЗ были внесены изменения в часть 3 статьи 49 УПК РФ. Так, пункт 6 части 3 статьи 49 УПК РФ гласит, что защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ. Из этого следует, что адвокат, оказывающий правовую помощь лицу, участвующему при проведении доследственной проверки, является защитником и пользуется правами статьи 53 УПК РФ. Можно отметить, однако, неудачность формулировки, поскольку фактически никакого уголовного дела при проведении доследственной проверки еще нет, поэтому защитник не может в нем участвовать.

Кроме того, вызывает вопросы механизм привлечения защитника, так как лица, в отношении которых проводится доследственная проверка, не ставятся заранее в известность о проведении тех или иных мероприятий. Отметим также, что понятие процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может быть неоднозначно истолковано правоприменителями, вызывая споры об отнесении проводимых мероприятий к таковым. Ко всему прочему, полагаем, что возможность участия защитника должна сохраняться и при проведении проверки не в отношении конкретного лица, а по факту совершения преступления.

Нельзя также не отметить проблему, которая возникает при невозможности самостоятельно пригласить защитника в случае материальных затруднений, поскольку коррелирующая обязанность дознания и следствия обеспечить его участие установлена только в отношении подозреваемого или обвиняемого (часть 2 статьи 50 УПК РФ).

В этой связи полагаем, что российский опыт может быть принят во внимание в целях совершенствования возможностей для реализации права на защиту, однако его внедрение потребует комплексного подхода с учетом вышеуказанных проблем.

Очевидно, что реализация права невозможна без его обеспечения. В то же время согласно статье 17 УПК Республики Беларусь право на защиту обеспечивается только подозреваемому и обвиняемому. В этой связи возникает вопрос: следует ли толковать его расширительно, включая в перечень субъектов лицо, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование?

Принимая во внимание, что принципы уголовного процесса действуют на всех его стадиях, а также руководствуясь положениями Конституции о праве на защиту и квалифицированную юридическую помощь, мы склоняемся к положительному ответу на данный вопрос. Отсутствие правового статуса не должно служить основанием лишения лица, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, права на защиту.

При этом лицом, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, предлагается считать лицо, причастность которого к преступлению проверяется средствами доследственной проверки, в отношении которого осуществляются мероприятия в целях его

изобличения, свидетельствующие о наличии подозрения против него, то есть предпринимаются меры принудительного характера, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность лица [4,с.103].

Одновременно необходимо определить последствия необеспечения права на защиту в данной стадии уголовного процесса. Так как сведения, полученные в ходе следственных действий, имеют доказательственное значение, их получение с нарушением права лица на защиту должно влечь признание доказательств недопустимыми.

Ввиду того, что закон не устанавливает обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, обеспечивать право на защиту лицу, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, такие последствия УПК не предусмотрены, так как юридически нарушения в собирании доказательств нет. Вместе с тем, когда такое лицо приобретает статус подозреваемого, обвиняемого, нарушение права на защиту влечет признание доказательств недопустимыми (часть 3 статьи 8, части 4, 5 статьи 105 УПК). На лицо ситуация, когда разница обуславливается лишь вынесением постановления о придании лицу того или иного правового статуса. Это создает возможность произвола со стороны органов, осуществляющих уголовное преследования: при проведении следственного действия в ходе доследственной проверки не нужно обеспечивать лицу право на защиту и гарантировать все те права, которыми обладает подозреваемый или обвиняемый. Такое явление вряд ли может представляться допустимым.

Таким образом, отсутствие правового статуса у лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела, расширение перечня следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть проведены в ходе доследственной проверки, отсутствие положения о возможности воспользоваться юридической помощью, а также обязанности органов уголовного преследования разъяснять лицам, участвующим при проведении проверки, базовые права, предусмотренные Конституцией и уголовно-процессуальным законом – все это свидетельствует о недостаточных возможностях для реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела. Учитывая взятый государством курс на либерализацию, внедрение институтов состязательности в уголовный процесс, усиление правовых гарантий законных интересов личности, стадия

возбуждения уголовного дела не может оставаться в таком виде, когда значительно ограничиваются права лиц, в отношении которых фактически осуществляется уголовное преследование. Идеи отказа от стадии возбуждения уголовного дела, отказа от проведения доследственной проверки уже давно обсуждаются научным сообществом, в частности это стало предметом обсуждения на круглом столе, посвященном вопросам либерализации уголовного, административного и процессуального законодательства, прошедшем при Министерстве экономики 14 февраля 2019 г. [9].

С другой стороны, столь радикальный подход, заключающийся в ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, требует осмысления, прогнозирования и анализа возможных последствий, в том числе с точки зрения реализации права на защиту. Первоначальная роль данной стадии уголовного процесса в качестве «фильтра» от начала необоснованного производства по уголовному делу позволяла, наоборот, уберечь лиц от применения мер процессуального принуждения. Данный механизм частично сохраняет свое значение и в настоящее время, поскольку применение мер пресечения, к примеру, до возбуждения уголовного дела не допускается.

Таким образом, проблема реализации права на защиту в данной стадии уголовного процесса не может быть полностью решена без определения судьбы данной стадии и, в частности, доследственной проверки. Однако представляется, что в настоящий «переходный» период возможно закрепить право лиц, вовлекаемых при проведении доследственной проверки, пользоваться юридической помощью, а также дополнить статью 173 УПК нормой об обязанности органов уголовного преследования разъяснить право не свидетельствовать против себя и своих близких, право на юридическую помощь и право обжаловать действия и решения органа, ведущего уголовный процесс. Иные вопросы, связанные с гарантиями права на защиту, в том числе проведение следственных действий в ходе доследственной проверки, доказательственное значение материалов проверки, не могут быть однозначно решены. Их решение требует комплексного подхода с анализом направления, которое избрано законодателем для белорусского уголовного процесса.

Список литературы:

1. Данилевич, А. А. Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь / А. А. Данилевич, В. И. Самарин. – Законность и правопорядок. – 2013. – № 3. – С. 24–29.
2. Швед, А. И. Актуальные тенденции развития стадии возбуждения уголовного дела / А. И. Швед // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – № 2. – С. 15-20.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Наумов, К. А. О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка / К. А. Наумов // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 101-106
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 62 с.
6. Об обеспечении права на беспрепятственную и своевременную юридическую помощь в уголовном процессе [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 июня 2017 г. № Р-1089/2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 4 марта 2013 № 23-ФЗ // СПС Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/. – Дата доступа: 09.11.2021
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Дата доступа: 09.11.2021
9. Итоги круглого стола о либерализации уголовного и административного законодательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ilex.by/news/itogi-kruglogo-stola-o-liberalizatsii-ugolovno-i-administrativnogo-zakonodatelstva/>. Дата доступа: 09.11.2021

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ И ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

*Карпович А.Ю., аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета, юрисконсульт Государственного учреждения «Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ регулирует отношения по проведению изысканий и разработке соответствующей проектно-сметной документации между субъектами, действующими в сфере строительства.

Значимость проектных и изыскательских работ особо проявилась в последние годы в связи с заметной активизацией строительства, усиления его значимости в экономике, что подтверждается, в частности, данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, согласно которым только за первый квартал 2021 г. было введено в эксплуатацию 1 127 200 кв. метров общей площади жилья, при 956 400 кв. метров за первый квартал 2020 г. [1]. Это свидетельствуют о необходимости тщательной правовой регламентации всех этапов строительства, начиная с инженерных изысканий и проектирования, как основы последующим работ.

Со времен Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) к настоящему времени законодательное регулирование гражданско-правового договора на выполнение проектных и изыскательских работ (далее – договор ПИР) претерпело существенные изменения.

Впервые договор ПИР был выделен в самостоятельный вид правоотношений с принятием Основ гражданского законодательства Союза СССР и республик 1991 г. (далее – Основы гражданского законодательства) [2]. Основы гражданского законодательства содержали статью 96, в которой был кратко описан предмет договора ПИР, а также распределение ответственности по такому договору между подрядчиком и заказчиком в случае выявления недостатков проекта.

Уже после распада СССР в независимой Беларуси был принят Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК), в котором содержались положения, касающиеся предмета договора ПИР, исходных данных для выполнения работ, обязанностей заказчика и подрядчика, а также ответственности подрядчика за ненадлежащее выполнение проектных и изыскательских работ (ст. 713-717 ГК) [3]. Данные положения дошли до настоящего времени в своём первоизданном виде. Вместе с тем некоторые из них были расширены и уточнены иными актами законодательства Республики Беларусь, в том числе и широким комплексом технических нормативных правовых актов.

В конце 1999 г. была предпринята одна из первых попыток комплексно урегулировать данный вид правоотношений. Результатом стало принятие Положения о договорах подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, утвержденное приказом Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 04.11.1999 № 339 (далее – Положение № 339) [4].

Положение содержало в себе правовое регулирование порядка заключения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, расчетов, изменения и расторжения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, а также устанавливало ответственность заказчика и проектировщика при исполнении договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Однако, данные положения по своей сути и содержанию воспроизводили упомянутые положения ГК, в связи с чем многие вопросы остались всё так же неурегулированными.

Одновременно с Положением № 339 действовали и иные нормативные правовые акты, регулирующие данный институт. Одними из них можно назвать Методические рекомендации о порядке заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и (или) изыскательских работ и расчетов за выполненные работы, утверждённые постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 09.11.2012 № 33 (далее – Рекомендации) [5]. Рекомендации наиболее детально регламентировали вопросы заключения и исполнения договора ПИР, однако они были не обязательны к применению субъектами права.

Несогласованность между собой норм актов законодательства, неурегулированность отдельно взятых вопросов, моральное устаревание норм и иные проблемы не только в рассматриваемом

институте, но и в строительной отрасли в целом, закономерно привели к необходимости в реформировании законодательства.

В 2014 году начался новый этап развития законодательства в сфере строительной деятельности, в том числе и проектно-изыскательских работ. Был принят Указ Президента Республики Беларусь от 14.01.2014 № 26 «О мерах по совершенствованию строительной деятельности» (далее – Указ № 26) [6].

Указом № 26 было определено место проектных и изыскательских работ среди видов строительных работ, установлена необходимость прохождения аттестации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, руководителей, специалистов организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере строительства, определена возможность проведения параллельного проектирования и строительства и др.

В развитие Указа № 26 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 01.04.2014 № 297 были утверждены Правила заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством (далее – Правила ПИР) [7], ставшие прямой заменой отменённому Положению № 339.

В правилах ПИР постарались наиболее подробно урегулировать гражданско-правовые отношения между заказчиком и подрядчиком, возникающие при заключении и исполнении договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Так, были урегулированы следующие вопросы: порядок заключения договора и его содержание; права и обязанности сторон при исполнении договора; сроки выполнения работ по договору; порядок расчетов за результаты работ; сдача и приемка выполненных работ; порядок внесения изменений в договор и его расторжение; ответственность заказчика и подрядчика при неисполнении договора; страхование рисков. Также дополнительно были установлены формы календарного плана, протокола согласования договорной (контрактной) цены и накладной на передачу результатов работ.

Принципиально новыми стали положения с детальным описанием процедуры заключения и расторжения договора, внесения в него изменений и дополнений, правами и обязанностями сторон, правилами соблюдения сроков по договору и размерами законной неустойки за нарушение договора сторонами [8].

Также в Правилах ПИР напрямую была установлена возможность использования международных типовых контрактов Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) (далее – проформы FIDIC), хоть и с оговоркой о приоритете национального законодательства в сфере строительства, которое в большинстве своём носит императивный характер регулирования.

Последним этапом развития законодательства, регулирующего договор на выполнение проектных и изыскательских работ, стал период времени, начавшийся в 2017 году с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 № 7 "О развитии предпринимательства" (далее – Декрет № 7) [9] и характеризующийся либерализацией законодательства в сфере хозяйственной деятельности, в том числе и проектно-изыскательской.

Так, декретом № 7 была исключена необходимость проведения государственной санитарно-гигиенической экспертизы проектной документации на строительство объектов социальной, производственной, транспортной, инженерной инфраструктуры, а также необходимость проведения государственной экологической экспертизы проектной документации по некоторым объектам, разрешено утверждение проектной документации без получения аттестата соответствия, дано право не разрабатывать проектную документацию для размещения средств наружной рекламы и др.

Кроме того, в текущем 2021 году ввиду актуальности вопроса надлежащего применения проформ FIDIC в условиях действующего отечественного законодательства, Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь постановлением от 06.07.2021 № 67 утвердило Методические рекомендации по применению типовых контрактов FIDIC с учетом требований законодательства Республики Беларусь в сфере строительства [10]. Указанные рекомендации были разработаны открытым акционерным обществом «НИИ Стройэкономика». В них подробно освещено содержание двенадцати проформ FIDIC, алгоритм подбора оптимальной проформы для сторон по договору ПИР, подходящей к конкретным обстоятельствам, а также особенности их приобретения, использования и адаптации.

Таким образом, представляется возможным проследить в хронологическом порядке и условно выделить этапы становления и развития гражданско-правового законодательства, регулирующего правоотношения между подрядчиком и заказчиком, возникающие

при заключении и исполнении договора на выполнение проектных и изыскательских работ:

1. выделение договора ПИР в отдельный вид правоотношений в 1991 году;

2. создание первых комплексных нормативных правовых актов, регулирующих гражданско-правовые отношения, связанные с заключением и исполнением договора ПИР в 1999 году;

3. проведение реформы строительной отрасли Республики Беларусь в 2014 году;

4. либерализация законодательства Республики Беларусь в сфере предпринимательской, в том числе и строительной, деятельности в 2017 году.

Список литературы:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Строительство. Оперативные данные. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/stroitelstvo/>. – Дата доступа: 20.10.2021.

2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] : утв. ВС СССР, 31 мая 1991 г., № 2211-1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об утверждении Положения о договорах подряда на выполнение проектных и изыскательских работ [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва архитектуры и строит-ва Респ. Беларусь, 4 нояб. 1999 г., № 339 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Об утверждении методических рекомендаций [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва архитектуры и строит-ва Респ. Беларусь, 9 нояб. 2012 г., № 33 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО

«ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О мерах по совершенствованию строительной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 янв. 2014 г., № 26 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26.02.2021 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Об утверждении правил заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 апр. 2014 г., № 297 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Бакиновская, О.А. Новый порядок заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством [Электронный ресурс] : [по состоянию на 19.06.2014 г.] / О. А. Бакиновская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 : в ред. Декрета Респ. Беларусь от 06.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Методические рекомендации по применению типовых контрактов FIDIC с учетом требований законодательства Республики Беларусь в сфере строительства [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва архитектуры и строит-ва Респ. Беларусь, 6 июля 2021 г., № 67 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Карстен Т.И.,
магистрант юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова*

Наследование являлись и всегда будут актуальными. В различных странах право на наследство закреплено в Конституции, а также его регулирует конкретная законодательная база. Так с развитием частной собственности приводит к тому, что предметом наследования становится все то что имеет цену, а также способная удовлетворить различные потребности людей.

Под наследованием чаще всего понимается передача (переход) имущества наследодателя другим лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства. При принятии наследства наследником, к нему переходят права и обязанности наследодателя с момента открытия наследства. Наследство обычно переходит как единое целое, из этого вытекает то что принявший наследство не имеет право приять только часть наследства. По общему правилу наследство открывается в связи со смертью или объявлением его умершим по решению суда.

К одним из важнейших институтов наследственного права является институт наследования по праву представления. Институт наследования по праву представления зародился еще в античные времена. Так еще в римском праве содержалось что «справедливо, чтобы внуки выступали в преемство вместо отца своего». Право представления в наследовании считается специальным способом замещения умершего по каким-либо причинам наследника его близкими родственниками по прямой нисходящей линии. В гражданском праве лица, которые являются наследниками друг после друга и умершие в одно время, по общему правилу называют коммориентами. Обычно под одним временем смерти считается одна и та же календарная дата. В том случае если у супругов имелся разный круг наследников, (к примеру, от предыдущего брака) то в таком случае дети после признания их наследниками могли бы претендовать на ту часть имущества которая претендовала одному из супругов (к примеру отчиму, мужу матери).

Право представления существует на тот случай, если порядок наследования по каким-либо причинам был нарушен (Когда сын умирает раньше отца. В таком случае на место сына приходят его потомки). Из этого следует что наследование по праву представления является тем что призвано исправить нарушенную последовательность наследования и дает возможность нисходящим потомкам занять место своего родителя, который должен был быть призван к наследованию, если бы он на момент открытия был жив.

Наследование по праву представления можно представить, как условность, т.к. отношения между наследником, который по каким-либо причинам умер до открытия наследства, и его нисходящими потомками не возникает. По этому поводу высказывался классик цивилистики Д.И. Мейер: «право представления не есть право наследования, будто сначала наследует представляемое лицо, а потом уже – лица, представляющее его». Поэтому же поводу также высказывался другой ученый В.И. Серебровский «правильнее было бы назвать наследование внуков и правнуков – поколенным правопреемством».

Право представления по своей сути очень похожа на наследственную трансмиссию. Многие часто ошибаются, называя право представления, наследственной трансмиссией, и это не удивительно так как и право представления и наследственная трансмиссия обеспечивают переход наследственной наследственный массы от наследодателя, к потомкам прямого(ых) наследника. Суть наследственной трансмиссии заключается также в передаче права на наследования, но только после открытия наследства если наследник не успел принять его в установленный срок, потомкам наследника, который умер. Из этого и вытекает разница между ними если наследственная трансмиссия применяется только после открытия наследства, То право представления применяется до открытия наследства.

В Республики Беларусь, как и в Республике Казахстан наследование по праву представления регулируется гражданским законодательством, в частности Гражданским кодексом. Так согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь право представления применяется в лишь в тех случаях, когда наследник, который был призван наследованию, умер до открытия наследства или в одно время с наследодателем, то причитавшаяся ему доля переходит к его потомкам и (или) делится между ними.

Также Гражданским Кодексом установлен круг лиц, имеющих право наследовать по праву представления. Так данным правом могут воспользоваться внуки наследодателя в качестве первой очереди, в качестве наследников второй очереди могут выступить дети братьев и сестер, другими словами его племянники и племянницы, если нет не племянников не племянниц, то в качестве наследников выступают двоюродные братья и сестры. По праву представления наследникам переходит лишь та часть наследства, которая досталась бы их умершему родителю-родственнику. Из этого следует что не имеет значения сколько наследников будет призвано по праву представления, размер доли наследства будет не изменен и данное право никак не затронет право на наследство прямых наследников по закону. Наследники, которые были призваны по праву представления наследуют долю умершего родителя- родственника поровну.

В Республике Казахстан право представления регулируется аналогично Гражданским Кодексом так же, как и в Республике Беларусь. Хоть в общем смысле право представления в законодательстве обоих государств примерно одинаково, но если углубится, то можно найти и различия. Так если в Гражданском кодексе Беларуси не указаны в качестве наследников сводные братья, сводные сестры, пасынки, падчерицы и т.д. То в Гражданском Кодексе Казахстана имеются восемь очередей наследования, последние две из них (седьмая и восьмая) как раз предусматривают в качестве наследников по праву представления сводных братьев и сестер, пасынка и падчерицу, отчима и мачеху. Единственным ограничением для лиц последних двух очередей наследования, состоит в том, что они должны вместе как полноценная семья проживать с наследодателем в течении не менее десяти лет.

В заключение можно сказать что на территории стран СНГ действуют похожие положения в части права представления и наследования в целом, например, в Республики Беларусь И Республики Казахстан мы видим, как схожесть законодательства, так и различия в данной области. Данное право дает возможность получить наследственную массу тем родственникам, кто пережил наследника. Наследник в данном случае получает лишь ту наследственную массу, которую получил бы его родитель. Институт права представления можно считать достаточно сложным в понимании, так как в данном институте существует неоднозначность подходов к пониманию данного права. Законодательство на данный

момент имеет положения, в соответствии с возможностью наследования по праву представления зависит от статуса представляемого наследника. Из этого следует что если представляемый наследник признан недостойным или лишен наследства, то в данном случае наследование по праву представления не происходит.

Список литературы:

1. С.И. Климкин, «О наследовании по праву представления» к.ю.н., доцент // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34492229&pos=5;-106#pos=5;-106
2. Ростовцева Н.В. «О наследовании по праву представления» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 30-49. // <https://law-journal.hse.ru/2016--3/194854155.html>
3. Синкина Е.С., Гладких О.С. Наследование по праву представления // Вестник магистратуры. 2017. № 11-1 (74). С. 105-107. // https://magisterjournal.ru/docs/VM74_1.pdf
4. Д.И. Мейер Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). // По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии "Классика российской цивилистики"), 1997, - 455 с.
5. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. // Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 2003. – 558 с. (Классика российской цивилистики.).
6. Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409. «Гражданский кодекс РК (Особенная часть)» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>
7. Гражданский Кодекс Республики Беларусь 218-З от 7.12.1998 г. // https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb.htm

ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Козловский В.А., аспирант Белорусского государственного
университета*

Сегодня в рамках единого организационного и информационно-коммуникационного пространства в Беларуси создана и развивается система предоставления государственных электронных услуг бизнесу и гражданам страны, а также расширяются границы трансграничного юридически значимого электронного взаимодействия республики с субъектами хозяйствования, в том числе и за пределами Беларуси.

Процесс цифровизации системы государственного управления в Республике Беларусь тесно связан с формированием и развитием элементов электронного правительства, как ядра политики цифровизации.

С практической точки зрения к системному формированию систем электронного правительства на общегосударственном уровне в Беларуси приступили в 2003 году, когда Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002 № 1819 была утверждена государственная программа информатизации «Электронная Беларусь». Фактической целью программы являлось формирование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и компьютеризация государственных учреждений для развертывания на этой основе системы оказания справочных и регистрационных услуг населению с использованием электронных государственных информационных ресурсов и систем. Реализация данной программы рассматривается как необходимое условие устойчивого социально-экономического развития и экономического роста, повышения эффективности модернизации экономики и системы государственного управления, укрепления влияния государства в выравнивании социально-экономического и культурного уровня жизни в регионах страны в соответствии с программами социально-экономического развития республики [1].

Законодательное закрепление долгосрочных планов цифрового развития в Беларуси было осуществлено одной из первых среди стран СНГ. Более конкретно развитие структуры реализации электронного правительства было описано в 2011 году в «Национальной программе

ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы», утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2011 № 384.

Принятые в последние годы государственные стратегии и программы в сфере развития электронного правительства предусматривают ряд серьезных мер по углублению электронного взаимодействия граждан и государственных органов. Данный фактор играет значительную роль, формируя формальную базу для более глубокого внедрения инструментария электронного правительства.

В «Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы» одной из задач является вхождение в число первых 50 стран в индексе электронного участия ООН. При этом доля административных процедур и государственных услуг, оказываемых в электронном виде в 2022 году, должна составить не менее 75%. Данная стратегия определяет принципы государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации и основные направления развития информационного общества с учетом совокупности факторов, влияющих на его прогресс [2].

Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы предусмотрено развитие технологий электронного правительства, в частности модернизация цифровых сервисов и создание новых будет строиться на принципах их проактивности и комплексности предоставления. Целью Государственной программы является обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества [3].

В начале 2000-х практически полностью отсутствовали механизмы взаимодействия белорусских органов государственного управления между собой, а также с юридическими и физическими лицами в электронном виде.

Электронное взаимодействие было представлено лишь внутри нескольких ведомств в виде разнородных информационных систем, которые использовали свои способы идентификации, системы защиты информации и механизмы функционирования, предназначенные для узких предметных целей. За рамки конкретного ведомства электронное взаимодействие не распространялось,

затрудняя решение многих производственных задач (для юридических лиц) и жизненных ситуаций (для граждан).

Постепенно назрела необходимость в создании универсальных информационных систем и сервисов, использующих единые каналы связи, системы защиты информации, идентификации, применимые на всех уровнях государственного управления и доступные для использования бизнесу и гражданам.

К 2012 году в Беларуси определен ряд государственных информационных систем и инфраструктурных решений, обеспечивающих возможность автоматизированного электронного взаимодействия всех участников информационного обмена – госаппарата, населения и бизнеса, – ключевыми из которых являются:

- общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС – это базовый элемент электронного правительства в Республике Беларусь, предназначенный для интеграции всех государственных информационных ресурсов (систем) и оказания на основе сведений из них электронных услуг для всех категорий потребителей);

- система межведомственного электронного документооборота государственных органов Республики Беларусь (СМДО предназначена для реализации возможности обмена электронными документами между разными инстанциями);

- государственная система управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь (ГосСУОК представляет собой систему взаимосвязанных и аккредитованных в ней организаций, оказывающих услуги по распространению открытых ключей электронной цифровой подписи).

Оператором этих межведомственных информационных систем определен Национальный центр электронных услуг.

С этих пор и по настоящее время идет процесс планомерного перевода государственных информационных систем на работу в единой взаимосвязанной инфраструктуре, что является одним из ключевых критериев эволюции электронного правительства и перехода его к новым качественным этапам.

В рамках единого организационного и информационно-коммуникационного пространства создана и развивается система качественного предоставления государственных электронных услуг гражданам и бизнесу. Кроме того, созданная инфраструктура

электронного правительства позволяет расширять границы электронного взаимодействия за пределы Республики Беларусь.

На базе ОАИС функционирует Единый портал электронных услуг (<http://portal.gov.by>) – это платформа для получения ЭУ физическими и юридическими лицами, единая точка доступа к разнообразным электронным сервисам, а также источник информации об административных процедурах, выполняемых тем или иным белорусским ведомством. В современной версии Портала реализовано более 50 видов ЭУ в таких сферах, как налогообложение, учет и обращение недвижимого имущества, образование и культура.

Все услуги базируются на информации из тринадцати государственных информационных ресурсов (ГИР) – информационных систем, баз данных, которые наполняет и ведет то или иное ведомство.

В Портал интегрированы следующие государственные информационные ресурсы:

- Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним;
- Государственный реестр плательщиков;
- Банк данных о документах об образовании, выданных учреждениями образования Республики Беларусь;
- Банк данных одаренной и талантливой молодежи;
- Банк данных по тарификации и классификации профессий рабочих и должностей служащих;
- Государственный информационный ресурс о ценных бумагах, права на которые ограничены залоговыми обязательствами;
- Информационные объекты автоматизированной системы «Паспорт»;
- База данных автоматизированной информационной системы «ГАИ–Центр»;
- Сведения по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) и др.

Кроме электронных услуг, на Портале представлено более 150 внешних электронных сервисов государственных органов и организаций. Это ссылки на иные веб–ресурсы, в рамках которых можно в интерактивном режиме воспользоваться услугами для населения и бизнеса: ввод показаний приборов учета воды,

предварительная запись на подачу заявления в ЗАГС, бронирование или отмена брони проездных билетов и др.

Так, в области межведомственного информационного взаимодействия сегодня в Республике Беларусь [4]:

- создана единая технологическая инфраструктура электронного взаимодействия государственных органов и иных государственных организаций на базе межведомственных информационных систем, центров обработки данных и Единой республиканской сети передачи данных (ЕРСПД);

- заложены нормативно–правовые основы формирования и развития системы оказания электронных услуг органами государственной власти;

- обеспечены единые механизмы идентификации и аутентификации участников информационного взаимодействия при работе в государственных информационных системах, при получении электронных услуг;

- создан универсальный механизм выполнения административных процедур в электронном виде и оказания электронных услуг посредством Единого портала электронных услуг;

- строятся процессы трансграничного юридически значимого электронного взаимодействия.

В Республике Беларусь постоянно развивалась и законодательная база в отношении цифровизации системы государственного управления, что подтверждалось стабильным ростом в рейтинге готовности к электронному правительству ООН, где республика занимает высокий уровень. Базовую основу регулирования цифровых отношений в государственном секторе составляют такие акты как:

- Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года № 113–З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»;

- Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455–З «Об информации, информатизации и защите информации»;

- Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 года № 99–З «О персональных данных»;

- Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2019 № 460 «Об общегосударственной автоматизированной информационной системе»;

- Указ Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов»;

– Указ Президента Республики Беларусь от 23 января 2014 г. № 46 «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий»;

– Указ Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь»;

– Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет»;

– Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2010 г. № 515 «О некоторых мерах по развитию сети передачи в Республике Беларусь»;

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2020 г. № 95 «О национальном сегменте Республики Беларусь интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза»;

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2019 г. № 880 «О порядке информационного взаимодействия в национальном сегменте Республики Беларусь»;

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 июля 2015 г. № 584 «Об утверждении плана мероприятий по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения»;

Отдельно важно отметить системообразующее значение государственных программ в построении государственной политики цифровизации, затрагивающих все уровни отношений. Все на сегодняшний день таких программ было принято 4:

– Постановление Совета Министров от 27 декабря 2002 г. № 1819 «О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь».

– Постановление Совета Министров от 28 марта 2011 г. № 384 «Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно–коммуникационных технологий на 2011 – 2015 годы».

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 «Об утверждении Государственной программы

развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы».

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы».

Важно отметить, что, несмотря на достаточный уровень законодательного развития, в Республике Беларусь до сих пор отсутствует единый регулятор политики цифровизации, который координировал бы работу государственных учреждений и сопровождал политику цифровизации не только в системе государственного управления, но и в других сферах деятельности. За отдельными ведомствами закреплена та или иная сфера ответственности в области цифровизации процессов государственного управления. На этапе качественного развития электронного правительства, на котором находится Республика Беларусь, важно иметь не только цельную стратегию в определении политики цифровизации, но и четко консолидировать все направления и обозначение ответственного ведомства за всю политику цифровизации в республике, что составляло бы его основную задачу.

Список литературы:

1. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenroo.grodno.by/images/docs/Strategia.pdf>. – Дата доступа: 06.05.2021.

2. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100066_1612472400.pdf. – Дата доступа: 06.05.2021.

3. Электронное правительство. Портал Национального центра электронных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nces.by/e-government>. – Дата доступа: 06.05.2021.

4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : 17 июля 2018 г., № 130–З : принят Палатой представителей 27 июня 2018 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОД В СТРАНАХ ЕАЭС

*Литвинчук Д.Ю., аспирант кафедры конституционного права БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Во всем мире проблемам окружающей среды уделяется особое внимание. Достичь уменьшения распространения экологических проблем возможно лишь совместными усилиями государств, в том числе, на региональном уровне. Так, например, страны ЕАЭС, помимо сотрудничества в различных областях, признают необходимым сотрудничество в области экологии, что находит свое отражение в международно-правовых документах, реализации соответствующих проектов, связанных с развитием рынка вторичных отходов, «зеленых» технологий и т.п. Осознание тесной связи между экономикой и экологией позволяет осуществлять экономическую интеграцию стран ЕАЭС с целью «недопущения или сокращения загрязнения окружающей среды посредством применения соответствующих административных мер» [1].

Одним из способов охраны окружающей среды является применение мер административной ответственности, в том числе, по отношению к субъектам хозяйствования, причиняющим наибольший вред окружающей среде. Рассмотрение мер административной ответственности в сфере охраны и использования вод имеет важное значение в силу особой значимости данного природного ресурса, являющегося основой жизнедеятельности. Анализ мер административной ответственности в сфере охраны и использования вод в странах ЕАЭС позволит выявить общие и особенные черты административно-деликтного законодательства стран ЕАЭС в рассматриваемой сфере, обозначить пути гармонизации административно-деликтного законодательства.

В странах ЕАЭС наиболее часто в санкциях статей, устанавливающих административную ответственность в сфере охраны и использования вод, предусмотрен такой вид взыскания, как штраф. В некоторых странах ЕАЭС за правонарушения в сфере охраны и использования вод могут предусматриваться и иные виды

административных взысканий: - *предупреждение* (Киргизия, Казахстан); - *административное приостановление деятельности* (Российская Федерация); - *приостановление действия экологического разрешения в отношении источника эмиссий или производственного участка* (Казахстан); - *общественные работы* (Киргизия); - *ликвидация самовольных построек* (Армения); - *принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения* (Казахстан); - *возмещение ущерба* (Киргизия). Рассмотрим на примере отдельных стран ЕАЭС меры административной ответственности, применяемые за совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод.

В Российской Федерации в качестве альтернативы штрафу предусмотрено административное взыскание в виде **административного приостановления деятельности** за самовольное занятие водного объекта или пользование им с нарушением установленных условий (ст. 7.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ [2]), нарушение правил водопользования (ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ), а также за совершение иных правонарушений, предусмотренных ст. 8.12.1 ч.2 ст. 8.13, ч.3 ст. 8. 42, ч. 2 ст. 8.45, ч. 4 ст. 8.45 КоАП РФ).

В Республике Армения помимо штрафа в качестве юридической санкции за совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод предусмотрена **ликвидация самовольных построек**. Данный вид административного взыскания налагается на должностных лиц за нарушение зон санитарной охраны и неотчуждаемых зон водных систем (ст. 63¹ Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях (далее – КоАП Армении [3]), проведение самовольных работ, воздействующих на состояние водных систем (ст. 63⁵ КоАП Армении).

В Кыргызской Республике в качестве одного из видов административных взысканий, налагаемых за совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод, наряду со штрафом, предусмотрено **предупреждение**. Так, за нарушение режима водоохраных зон (ст. 160 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности (далее – КоАП Киргизии [4]) может быть наложено взыскание в виде предупреждения или штрафа. Также в КоАП Киргизии предусмотрены **общественные работы** с возмещением ущерба в порядке, установленном законом в качестве дополнительного к

административному штрафу взыскания, например, за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 120 КоАП Киргизии «Повреждение водохозяйственных сооружений, устройств и нарушение правил их эксплуатации».

В Республике Казахстан за совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод предусмотрено предупреждение, штраф, приостановление действия экологического разрешения в отношении источника эмиссий или производственного участка. **Предупреждение** как вид взыскания предусмотрен за нарушение правил общего водопользования в виде купания, забора воды для питьевых и бытовых нужд, водопоя скота, ограничения физическими и юридическими лицами доступа населения к водным объектам общего водопользования (ч.1 ст. 364 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее – КоАП Казахстана [5]), нарушение установленных водных сервитутов (ч. 1 ст. 365). В свою очередь **приостановление действия экологического разрешения в отношении источника эмиссий или производственного участка** может налагаться на субъектов крупного предпринимательства одновременно со штрафом за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч.4 ст. 331 КоАП Казахстана «Нарушение требований по охране атмосферного воздуха и охране водных объектов от загрязнения и засорения», ст. 360 «Незаконное строительство на водоохраных зонах и полосах водных объектов, а также незаконное изменение естественного русла реки».

В Республике Беларусь за совершение правонарушений в сфере охраны и использования вод в качестве меры административной ответственности предусмотрен единственный вид административного взыскания – **штраф**. При этом, в связи с введением в действие с 1 марта 2021 года Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - КоАП Респ. Беларусь [6]), при соблюдении ряда условий лицо **освобождается от административной ответственности с вынесением предупреждения**, в том числе, за совершение правонарушений в сфере охраны и использования вод.

Полагаем необходимым в контексте проведения сравнительно-правового исследования подробнее остановится на предупредительных мерах (предупреждении), административном

приостановлении деятельности, общественных работах как видах административных взысканий.

Предупреждение. В некоторых странах ЕАЭС предупреждение как юридическая санкция включено в систему административных взысканий. Так, предупреждение в качестве вида административного взыскания за совершение правонарушений в сфере охраны и использования вод предусмотрено в административно-деликтном законодательстве Киргизии и Казахстана. При этом в России и Армении данные меры также включены в систему административных взысканий, но не применяются за совершение правонарушений в сфере охраны и использования вод (могут применяться за совершение иных экологических правонарушений). Как было указано ранее, в Республике Беларусь в связи с последней реформой административно-деликтного законодательства предупреждение было исключено из системы административных взысканий, и такая мера приобрела иной статус в качестве одного из видов профилактических мер воздействия.

Стоит отметить дискуссионность вопроса об эффективности, соразмерности применения предупреждения как вида юридической санкции и как меры профилактического воздействия за совершение правонарушений. Так, ряд исследователей полагает, что «целью наказания не может являться исключительно профилактика противоправного деяния» [7], к числу которых относится профессор И.И. Карпец [7]. При этом можно обнаружить противоположные данной точке зрения высказывания ученых. В частности, М.Д. Шаргородский отмечал, что только предупреждение и есть конечная цель наказания [7; 8, с. 22]. В свою очередь Байсалужева Э.Ф., Новичкова Е.Е. полагают, что «более правильно будет считать целью наказания в первую очередь кару со стороны государства за уже содеянное правонарушение, а после - исправление правонарушителя и профилактика противоправного поведения в будущем» [7]. Можно сделать вывод о том, что данные авторы исходят из понимания административных взысканий как наказания, кары, цели которых не могут быть достигнуты путем вынесения в письменном виде предупреждения.

В данном аспекте интересна позиция российского законодателя по установлению условий применения предупреждения в ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ. Анализируя данную норму, можно сделать вывод о том, что предупреждение не может быть применено в случае причинения

вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, наличии имущественного ущерба и некоторых иных обстоятельствах. Таким образом, само по себе причинение вреда окружающей среде, равно как и возникновение угрозы причинения, исключает возможность применения предупреждения.

Напротив, белорусский законодатель в примечании к главе 16 КоАП Респ. Беларусь предусмотрел возможность освобождения лиц от административной ответственности за совершение правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования с вынесением предупреждения при соблюдении ряда условий, в числе которых возмещение вреда до объявления постановления по делу об административном правонарушении (при наличии вреда). Таким образом, даже наличие вреда, причиненного окружающей среде, не является препятствием для применения такой меры профилактического воздействия.

По нашему мнению, целесообразным является применение предупреждения как вида юридической санкции или меры профилактического воздействия в системе административно-деликтного закона за совершение малозначительных правонарушений, деяний, совершенных впервые, а также при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда окружающей среде. Полагаем, что охрана вод имеет приоритетное значение в силу значимости данного природного ресурса для всех сфер жизнедеятельности человека. В связи с этим, полагаем возможным применение предупреждения лишь за совершение правонарушений, связанных с нарушением правил общего водопользования в виде, например, ограничения доступа к водным объектам и т.д., нарушения установленных водных сервитутов, как это установлено в КоАП Казахстана.

Административное приостановление деятельности. В юридической литературе имеется точка зрения, согласно которой, масштабное использование административного приостановления деятельности «будет способствовать существенному снижению количества экологических правонарушений» [9]. Данный вид административного взыскания за совершение рассматриваемых правонарушений предусмотрен в КоАП РФ. В свою очередь, согласно КоАП Казахстана, приостановление или запрещение деятельности или отдельных ее видов может применяться за

совершение иных правонарушений. В КоАП Киргизии данный вид взыскания также предусмотрен, но его применение не связано с правонарушениями в сфере охраны и использования вод.

В контексте рассматриваемого вида административных правонарушений, административное приостановления деятельности, согласно положениям КоАП РФ, может применяться, например, при причинения существенного вреда состоянию и качеству окружающей среды, в случае совершения административного правонарушения, посягающего на санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. В.В. Сосновский [9] полагает, что данный вид взыскания стоило бы предусмотреть в гораздо большем количестве статей КоАП РФ, однако, законодателем была недооценена опасность «подвергаемых административному преследованию экологозначимых деяний» [9, с. 130]. Таким образом, данная мера административной ответственности в сфере охраны и использования вод является одной из наиболее строгих, и вместе с тем, эффективных, в том числе, в части профилактики совершения субъектами хозяйствования административных правонарушений в рассматриваемой сфере. Данная мера позволяет предотвратить причинение вреда окружающей среде, уменьшить его распространение.

В белорусском законодательстве административное приостановление деятельности, наряду с запретом и иными ограничениями хозяйственной и иной деятельности, закреплено в ст. 100 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Данная мера может применяться при выявлении нарушений законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, создающего угрозу причинения вреда окружающей среде, в том числе, в связи с совершением субъектами административных правонарушений в сфере охраны и использования вод.

В свою очередь, несколько схожий вид с административным приостановлением деятельности является приостановление действия экологического разрешения в отношении источника эмиссий или производственного участка, закрепленный в КоАП Казахстана за совершение некоторых правонарушений в сфере охраны и использования вод.

Общественные работы. В законодательстве стран ЕАЭС общественные работы в качестве вида административного взыскания за совершение правонарушений в сфере охраны и использования вод

предусмотрены лишь в КоАП Киргизии. В качестве вида взыскания за совершение иных административных правонарушений общественные работы предусмотрены в КоАП Респ. Беларусь, КоАП РФ (обязательные работы).

В целом анализируя данный вид взыскания, можно отметить, что общественные работы являются одной из альтернатив по отношению к штрафу и административному аресту, что в большей степени позволяет реализовывать принцип дифференциации административной ответственности. Рассматривая данный вид взыскания в плоскости мер административной ответственности за совершение правонарушений в сфере охраны и использования вод, считаем ограниченной возможность применения данного вида взыскания. В данном аспекте полагаем обоснованным подход киргизского законодателя в части применения данного вида взыскания за правонарушения, связанные с повреждением водохозяйственных сооружений, устройств.

В свою очередь, такие виды взысканий, как ликвидация самовольных построек (Армения); принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения (Казахстан), возмещение ущерба (Киргизия), являются административно-восстановительными мерами. В случаях, когда данные меры не обозначены в качестве санкции в статьях особенной части кодексов об административных правонарушениях (административной ответственности) в странах ЕАЭС, в некоторых из них они могут применяться на основании положений общей части таких кодексов, а также положениях гражданского законодательства.

На основании проведенного исследования можно отметить следующие выводы:

1. За совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод в санкциях статей чаще всего предусматривается такой вид административного взыскания, как штраф. Наряду с данным видом взыскания могут устанавливаться такие меры административной ответственности, как предупреждение, административное приостановление деятельности, приостановление действия экологического разрешения в отношении источника эмиссий или производственного участка, общественные работы, ликвидация самовольных построек, принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения, возмещение ущерба.

2. По нашему мнению, применение предупреждения (профилактических мер воздействия) за совершение правонарушений в сфере охраны и использования вод возможно только в качестве исключения, например, за нарушение правил общего водопользования, установленных водных сервитутов, как это предусмотрено в Республике Казахстан.

3. Административное приостановление деятельности является одним из наиболее строгих административных взысканий, налагаемых за совершение правонарушений в сфере охраны и использования вод. Вместе с тем, данный вид взыскания является эффективным, в том числе, в части профилактики совершения субъектами хозяйствования административных правонарушений в рассматриваемой сфере. Данная мера также позволяет предотвратить причинение вреда окружающей среде, уменьшить его распространение. Полагаем, что введение данного вида взыскания за правонарушения в сфере охраны и использования вод в кодексы об административных правонарушениях (об административной ответственности) стран ЕАЭС, которые еще не содержат данного положения, могло бы стать эффективным средством предупреждения административных правонарушений в сфере охраны и использования вод.

4. Возможность применения общественных работ как вида административного взыскания за совершение административных правонарушений в сфере охраны и использования вод, является ограниченной. В данном аспекте полагаем обоснованным подход киргизского законодателя в части применения данного вида взыскания за правонарушения, связанные с повреждением водохозяйственных сооружений, устройств.

5. Такие меры, как приостановление деятельности, снос незаконно возводимого или возведенного строения, могут применяться и в результате совершения лицом административного правонарушения в сфере охраны и использования вод. В связи с указанным, полагаем возможным включение таких мер в те кодексы об административных правонарушениях (административной ответственности) стран ЕАЭС, которые еще не содержат данных видов административных взысканий, в целях комплексного осознания лицами правовых последствий совершения административных правонарушений в рассматриваемой сфере, а

также гармонизации административно-деликтного законодательства стран ЕАЭС.

Список литературы:

1. Аникин С.Б., Смагина Т.А. К вопросу об унификации законодательства об охране окружающей среды государств-членов ЕАЭС // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-unifikatsii-zakonodatelstva-ob-ohrane-okruzhayushey-sredy-gosudarstv-chlenov-eaes>

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

3. Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях от 01.06.1986 // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=125340>

4. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности от 04.08.1998 № 114 // <http://minjust.gov.kg/ru/content/315>

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&pos=1374;-54#pos=1374;-54/

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З // <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100091&p1=1>

7. Байсалуева Э.Ф., Новичкова Е.Е. Предупреждение как вид административного наказания: некоторые проблемы исполнения, возможные пути решения // <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-kak-vid-administrativnogo-nakazaniya-nekotorye-problemy-ispolneniya-vozmozhnye-puti-resheniya>

8. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. – Д.: Изд-во Денингр. ун-та, 1973. –160 с.

9. Сосновский В. В. Правовое значение и юридические последствия приостановления противоправной экологически значимой деятельности // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 129–132.

ПРАВО НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ

*Ловягина И.С., студентка 4 курса юридического факультета БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

В соответствии со ст. 44 Конституции Республики Беларусь право наследования охраняется законом [1].

Данное конституционное положение находит реализацию в п.2 ст.1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК): право наследования гарантируется. Наследование регулируется настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним актами законодательства [2].

В настоящее время существует две формы наследования: наследование по закону и наследование по завещанию. Причем, на данный момент наблюдается определенного рода приоритет наследования по завещанию по отношению к наследованию по закону. На наш взгляд, он оправдан, т. к. именно посредством совершения завещания гражданин имеет возможность по своему усмотрению определить судьбу принадлежащего ему имущества, любым образом определить доли в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения.

Ст. 1041 ГК предусматривает свободу завещания. Однако в п.5 этой же статьи говорится о том, что свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве [2].

Норма об обязательной доле в наследстве закреплена в ст. 1064 ГК. В таком неизменном виде она существует уже долгие годы. На первый взгляд, напрашивается вывод, что раз законодатель не счел необходимым за столь длительный период внести поправки в данную статью ГК, значит, она безупречна. Однако это не так.

Анализируя законодательство в области наследственного права, мы приходим к выводу, что основной целью введения института обязательной доли стала защита наиболее близких наследодателю лиц, являющихся несовершеннолетними или нетрудоспособными.

В соответствии с п.1 ст.1064 ГК таковыми являются несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители. В соответствии с положением об обязательной доле они наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась

бы каждому из них при наследовании по закону. Обязательная доля выделяется из незавещанной части имущества, а если его недостаточно, то и за счет завещанного имущества [2].

На сегодняшний день в суды все чаще поступают иски о признании обязательной доли, в которых истцы, как правило, лица, указанные в завещании, требуют распределить наследственную массу иначе, ссылаясь на то, что наследники, которые претендуют на обязательную долю, никогда не находились на попечении наследодателя.

Подобные заявления судами отклоняются, потому что в норме о праве на обязательную долю четко прописано, что несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Мы понимаем, что законодатель подразумевает тот факт, что данные категории граждан находились на попечении наследодателя, однако на практике это не всегда так.

Для такого, чтобы разобраться нуждается ли норма об обязательной доле в наследстве в дополнительных ограничениях, предлагаем сравнить ст. 1064 ГК 1998 г. и ст. 530 ГК 1964 г.

Статья 530 ГК 1964г. предусматривала следующее: несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособные супруг, родители (усыновители) и иждивенцы умершего наследуют, независимо от содержания завещания, не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля). При определении размера обязательной доли учитывается и стоимость наследственного имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода [4].

Мы видим, что в настоящее время данная норма является более конкретизированной: сузился круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Данного права лишены иждивенцы умершего.

Иждивенцы наследуют в соответствии со статьей 1063 ГК. При этом, в п.1 данной статьи ГК законодатель уточнил основания (наследование по закону, они наследуют совместно с наследниками по закону), условия призвания иждивенцев к наследованию (если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении

независимо от того, проживали ли они совместно с наследодателем или не менее одного года находились на иждивении наследодателя и проживали совместно с ним (пункт 2)) [2].

Данное уточнение пусть не полностью, но так или иначе предупреждает возможность появления споров в сфере наследования.

Отметим, что право на обязательную долю, предусмотренное статьей 1064 ГК, в отличие от статьи 1063 ГК, не обусловлено нахождением указанных в ней лиц на иждивении наследодателя.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым ввести определенные ограничения, касающиеся нормы на право обязательной доли в наследстве. В связи с этим мы предлагаем внести дополнение в норму об обязательной доле, закрепленную в Гражданском кодексе Республики Беларусь. На наш взгляд, п. 1 ст. 1064 ГК должен выглядеть следующим образом: несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособный супруг и родители, которые на момент смерти наследодателя находились на его попечении, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Например, статьи главы 9 Кодекса о браке и семье предусматривают право на алименты только у нуждающихся несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей и родителей. Полагаем, что в законодательстве норма об обязательной доле в наследстве должна закрепляться по такому же принципу [3].

Полагаем, что данные изменения в законодательстве Республики Беларусь смогут защитить волю завещателя, а также права и законные интересы добросовестных наследников.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Мн.: Амалфея, 2004. – 48 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-3 (с изм. и доп.) // Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 1964 г. // Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ БИОЭТИКИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Лукашениа Е.А., студентка 2 курса юридического факультета
БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Биоэтика как философско-гуманитарный и постоянно расширяющийся междисциплинарный феномен приобретает колоссальную значимость в современном мире, обусловленную научно-техническим прогрессом и созданием техногенного типа общества, активно использующего биосоциальные технологии. В данном контексте особую значимость приобретают ценностно-мировоззренческие парадигмы, легитимирующие либо сдерживающие использование биологических и биосоциальных технологий.

Изначально биоэтика – это прикладная медицинская этика, опосредующая отношения между врачом и пациентом. Так, Гиппократ требует от врача клятвы «не дать никому смертельного средства и не вручить женщине abortивного pessария». В настоящее время биоэтика определяется как междисциплинарная область знания, осмысливающая широкий комплекс философских, этических, религиозных, социальных и правовых проблем, возникающих в связи с применением биомедицинских технологий по отношению к человеку и вмешательства в естественные процессы его жизнедеятельности. Таким образом, исторически биоэтика расширяет границы норм взаимодействия от врача и пациента до человека и общества, человека и государства.

Такая трансформация обусловлена рядом причин. Прежде всего, одним из основополагающих явлений является четвертая научная революция (последняя треть XIX в.), в рамках которой осуществляется переход к постнеклассическому типу научной рациональности, переосмысливающему характерную для предыдущих типов науки концепцию «знания ради самого знания», руководство исключительно внутринаучными ценностями и стремление к независимости получаемого знания об объекте от средств познания и особенной познающего субъекта.

Предметом познания четвертой научной революции выступают «человекообразные объекты», т.е. исторические самоорганизуемые системы, включающие человека. При этом научно-технический прогресс вступает в противоречие с «отстающим» нравственным прогрессом, отражающим эволюцию ценностно-мировоззренческих норм, определяющих критерии блага и зла для человека и социума. Сочетание данных факторов порождает социальный запрос на включение в познание антрополого-аксиологической составляющей, на нравственно-этический контроль за научной деятельностью нового типа.

Данной проблематике, в частности, наиболее соответствует возникшая на базе евгенической философии современная генетика, имеющая как положительные, так и спорные аспекты. Евгеническая философия представляла собой результат абсолютизации научного исследования в области геномной инженерии в парадигме «научные достижения есть безусловное благо для человека», исключавшей социально-этический контроль познания и породившей ряд негативных последствий. По сути, евгенику следует рассматривать и как биосоциальную инструментальную технологию, направленную на использование научных и «научных» данных в качестве инструмента социальной инженерии. Генетика смогла преодолеть крайности евгеники и получить общественное признание в качестве подлинной науки только после внедрения ценностно-гуманистической компоненты в свое основание. Однако отсутствие должного контроля, в том числе этического и юридического, может вернуть в генетику евгенические принципы и установки.

Вероятно, переход к постнеклассическому типу научной рациональности как факт мог бы выступать в качестве достаточного основания для трансформации биоэтики в особый антрополого-аксиологический регулятор или же и вовсе исключить необходимость

в ее появлении, однако, будучи феноменом многоаспектным, биоэтика обнаруживает в себе значительную экономическую составляющую, выступающую как вторая основная причина и предопределенную существованием техногенно-потребительской цивилизации в рамках капиталистической мир-системы.

Любая мир-система, включая и современную капиталистическую, характеризуется единством бытия и взаимной обусловленностью экономической, политической и социокультурной сферы. Так, экономика базируется на господствующей ценностно-мировоззренческой парадигме, легитимируется доминирующей геокультурой и опосредуется через политические акты. В свою очередь, ценностная система конформна к экономической конъюнктуре и вырабатывает «оправдания» происходящим в этой сфере изменениям. Основным мировоззренческим принципом капиталистической мир-экономики является стремление к максимальной прибыли, что проявляется через коммерциализацию и коммодификацию. Убеждение социума в допустимости и правильности направлений достижения основной цели капиталистическая мир-система осуществляет через либеральную геокультуру, включающую также и принцип признания необходимости и нормальности инноваций, осуществляемых через социальную инженерию[4].

В настоящее время коммодификации, то есть проникновению коммерческих механизмов в те сферы, которые раньше не являлись коммерческими, подвергается само человеческое тело (природа)[5]. При этом изначально либерализм провозглашает неприкосновенность личности в качестве высшей и незыблемой ценности, признавать которую и воздерживаться от покушений на которую является обязанностью любого иных, в первую очередь, коллективных субъектов. Тело человека объявляется в качестве неотъемлемой составляющей личности, ее внешнего проявления, а потому находится вне внешних посягательств и регуляции. Однако в дальнейшем неприкосновенность личности начинает трактоваться в том числе и как необходимость признания права личности распоряжаться своим телом по собственному усмотрению подобно праву распоряжаться собственностью. Тело понимается одновременно и как моральная ценность (быть телом – быть человеком), и как артефакт (быть телом – обладать телом), который может быть инструментализирован.

Ключевую роль в коммодификации играют современные достижения научно-технического прогресса в области биологии и медицины, которые порождают возможность коренной трансформации не только государства и общества, но и самого человека – разрушения его как живого, как личности с присущими ей психофизиологическими особенностями и превращения в «постчеловека», преодолевшего естественные процессы жизнедеятельности в виде размножения, болезни, старения и смерти и вышедшего на трансцендентный ментальный уровень. Современные биомедицинские технологии предлагают качественно иные, чуждые человеческой природе возможности: контроль над созданием жизни, управлением ею, контроль над смертью.

Человек перестает восприниматься как естественная запрограммированная эволюционная система, на вмешательство в которую существует незыблемый мировоззренческий запрет. Научно-технический прогресс в области биомедицинских технологий фактически и технологически обеспечивает возможность отношения к человеческому телу как к объекту собственности. С одной стороны, это порождает возможность оказания дорогостоящих услуг по модификации тела, которые провозглашаются либеральной парадигмой в качестве необходимых. Так, поддержание средней женщиной косметических «стандартов красоты» стоит 3500 \$ в год, а операция по смене пола «стартует» от 15000\$, что не включает минимальную пожизненную поддерживающую гормональную терапию (400\$ в год). С другой стороны, тело превращается в товар через возможность продажи биологических материалов, органов и тканей, как для донорства, так и в качестве исследуемых образцов и либо сырья. Так, донорство яйцеклетки в Беларуси стоит от 1000\$. Таким образом, человеческое тело в условиях капитализма становится объектом коммодификации, осуществляемой как в виде «улучшения» отдельных его характеристик, так и введения его частей в экономический оборот в качестве товара.

Принципиальная значимость биоэтики заключается в том, что она является инструментом принуждения научно-технического прогресса к дальнейшему развитию в гуманистической парадигме посредством провозглашения ценности сохранения человеческой жизни единственно верной стратегией выживания в условиях вызовов, с которыми сталкивается современная техногенно-потребительская цивилизация. Биоэтика использует нравственные ценности в

качестве критерия осмысления научно-технического прогресса в области биомедицинских технологий. Философия биоэтики предполагает возвращение к классической парадигме гуманизма в противопоставлении современному трансгуманистическому пониманию человека, претендующему на то, чтобы выступить мировоззренческим основанием биотехнологий и их социального использования. Биоэтика призвана гуманизировать научно-технический прогресс на основе принципа «благоговения перед жизнью»[7,с.134]. Именно это отражено в наименовании биоэтики «наукой выживания»[8,с.22].

Ввиду значимости биоэтики как феномена, предохраняющего социум от утраты «человеческой» компоненты и предлагающего стратегию выживания современной цивилизации, определяется сущностная необходимость государственного и надгосударственного регулирования биоэтических вопросов. При этом правовые нормы, регламентирующие эту сферу, должны являться юридическим закреплением моральной сущности биоэтики.

В некотором смысле юридическое осмысление биоэтики уже происходит: оно обнаруживается в появлении нового, «четвертого» поколения прав человека – так называемых «соматических прав». Не вдаваясь в подробности, отметим, что признание их в качестве четвертого поколения является достаточно спорным ввиду сущностной составляющей этого явления. Если предыдущие поколения прав человека выводятся в качестве неотъемлемых свойств человеческой природы, возможностей и притязаний, содержащихся в ней и проистекающих из нее и лишь получивших государственное признание, то в основе «соматических прав человека» находится научно-технический прогресс. Соматические права получают возможность реализации и обеспечения только на основе развивающихся биомедицинских технологий и не могут существовать вне их. Перечень соматических прав в общем смысле охватывает перечень осмысливаемых биоэтикой вопросов и представляет собой, на наш взгляд, попытку юридического описания биоэтических проблем, правовое определение биоэтических категорий с целью их дальнейшего правового регулирования.

Таким образом, биоэтика появляется в рамках постнеклассического типа научной рациональности как социальная реакция на применение достижений научно-технического прогресса в области медицины к человеку, как способ противостояния

деперсонификации человека и возвращению к классическому гуманизму, в соответствии с которой человек во всех его измерениях – и внутреннем (личность), и внешнем (тело) является высшей ценностью и целью, а не средством достижения цели. Одним из основных постулатов биоэтики является недопустимость коммерциализации человеческого тела, введения его в экономический оборот путём превращения его составных частей в товар. Сущностной особенностью биоэтики является ее эτικο-моральная, религиозная и иная ценностная составляющая, которая объективно нуждается в юридическом закреплении, направленном на недопущение легализации извращенного и античеловеческого понимания биоэтики и международные и национальные правовые акты.

Список литературы:

1. Нежметдинова, Ф.Т. Биоэтика в контексте современных научных стратегий и как прикладная этика в эпоху современных технологий / Ф.Т. Нежметдиновна // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Политология. Междунар. отношения. – 2009. – № 1. – С. 15-27.
2. Лазаревич, Н. Биоэтика и технологии конструирования жизни / Н. Лазаревич // Наука и инновации. – 2010. – № 5. – С. 38-40.
3. Мальбахова, И. Х. Биоэтика как междисциплинарная область знания: социально-философский аспект (основные положения диссертации) / И. Х. Мальбахова // СОТИС СОТИС. – 2009. – № 2. – С. 19-27.
4. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н.Тюкиной. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.
5. Насо, М.Д. Коммодификация как современный тип рациональности [Электронный ресурс] / М.Д. Насо. – 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommodifikatsiya-kak-sovremennyy-tip-ratsionalnosti/viewer>. – Дата доступа: 27.10.2021.
6. Попова, О.В. Человек, его цена и ценность: к проблеме коммодификации тела в научном познании / О.В. Попова // Эпистемология и философия науки. Т.49. – 2020. – № 3. – С.140-157.
7. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1973. – 343 с.
8. Поттер, В. Р. Биоэтика – мост в будущее / В.Р. Поттер. – Киев : Держава, 2002. – 216 с.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И СВЯЗИ

*Мажитов А.А., студент 3 курса юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова
Научный руководитель - Калгужина А.М., старший преподаватель
кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова,
магистр правоведения*

Информационные технологии, вычислительная техника и средства коммуникаций активно внедряются практически во все сферы человеческой деятельности. Новые технологии порождают новые виды преступной деятельности, вследствие чего необходимы адекватные им средства защиты и методы работы правоохранительных органов.

В соответствии с темой научного исследования проанализируем этапы развития уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за компьютерные преступления, как одной из правовых гарантий обеспечения информационной безопасности.

Отметим, что в специальной литературе данная группа уголовно наказуемых деяний именуется по-разному: «компьютерные преступления» (Ю.М. Батулин), «преступления в сфере компьютерной информации» (Т.Г. Смирнова), «информационные преступления» (В.В. Крылов), «преступления в области высоких технологий» (И.Н. Соловьев).

Криминологически значимыми особенностями уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи выступают способы совершения [1; 34], характеристика личности субъектов (возраст, уровень образования) [2], высокая степень латентности, международный и конвенционный характер преступлений.

Начальным этапом закрепления уголовной ответственности за компьютерные преступления считается Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года, статья 227 которого устанавливала состав «Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ». В системе Особенной части УК данный состав был

размещен в главе 7 УК «Преступления в сфере экономической деятельности». Изменения в данную норму вносились Законами РК от 21 декабря 2002 года и 09 ноября 2011 года.

Законом РК от 08 января 2007 года уголовный закон был дополнен статьей 227-1 «Неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства». Признаки состава преступления подвергались корректировкам Законами РК от 10 декабря 2009 года, 18 января и 09 ноября 2011 года.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» от 23 апреля 2014 года статьи 227 и 227-1 были исключены, а кодекс дополнен главой 7-1 «Преступления против безопасности информационных технологий». В числе новаций уголовного закона необходимо отметить криминализацию и увеличение количества рассматриваемой нами группы преступлений (с двух до девяти составов преступлений).

03 июля 2014 года был принят новый уголовный закон страны, содержащий главу 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». Сравнительный анализ конкретных правовых норм показал, что в целом, положения УК РК 1997 года сохранены. Основные изменения уголовного законодательства сводятся к следующему:

- изменен заголовок главы УК - «в сфере информатизации и связи»;
- введена двухзвенная система уголовных правонарушений, включающая уголовные проступки и преступления;
- количество составов уголовных правонарушений данной группы сохранено;
- квалифицирующим признаком практически всех составов уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи является совершение их «в отношении критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры»;
- в качестве отягчающего обстоятельства отдельных преступлений, закрепленных в других главах УК, предусмотрено совершение их «посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет»;

- изменено место данной главы в системе Особенной части УК, она размещена перед группой уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности [3].

За период действия уголовного закона, изменения и дополнения в нормы об ответственности за уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи, были внесены Законами РК от 28 декабря 2017 года и 12 июля 2018 года.

В целом, все изменения и дополнения, внесенные в УК РК, соответствовали приоритетным направлениям совершенствования уголовного законодательства. В частности, был уточнен понятийный аппарат; осуществлены полная и частичная криминализация общественно опасных деяний; закреплена система уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи.

Уголовным правонарушениям в сфере информатизации и связи присущи следующие характерные признаки: неоднородность объекта посягательства; электронная информации, являющаяся как объектом, так и средством правонарушения; использование компьютера либо в качестве предмета, либо в качестве средства совершения правонарушения; многообразие предметов и средств криминального посягательства.

Как видно, принимая решение об объединении рассматриваемых преступных деяний в одну группу, законодатель руководствовался необходимостью обеспечения всесторонней охраны такого важного социального блага как «информационная безопасность».

По действующему национальному законодательству «информационная безопасность» входит в систему национальной безопасности, наряду с другими видами: общественная безопасность, военная безопасность, политическая безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность (ст.4 Закона РК от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан»).

Для понимания содержания национальной безопасности на законодательном уровне конкретизированы также понятия «национальные интересы Республики Казахстан», «угрозы национальной безопасности», «объекты национальной безопасности».

Различные аспекты обеспечения информационной безопасности получили закрепление в законах РК от 5 июля 2004 года «О связи», от 24 ноября 2015 года «Об информатизации».

В рамках реализации Глобальной программы кибербезопасности ООН, постановлением Правительства Республики Казахстан от 30

июня 2017 года № 407 утверждена Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана». Программный документ определил основные направления реализации государственной политики в сфере защиты электронных информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, обеспечения безопасного использования информационно-коммуникационных технологий.

В Департаменте криминальной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан создано подразделение специальной оперативно-аналитической работы и раскрытия преступлений в сфере высоких технологий.

По данным официальной статистики, уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи, характеризуются минимальными абсолютными показателями. При этом, производство по всем уголовным делам, возбужденным по ст.210 УК «Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов», прекращены в связи с примирением и добровольным возмещением причиненного ущерба [4].

В целом, следует признать, что на сегодняшний день в Казахстане информационная безопасность обеспечивается системой экономических, политических, правовых, организационных и технических средств и методов. Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674, дальнейшее совершенствование политики государства в области противодействия преступности будет осуществляться «в свете современных вызовов и угроз, в том числе с использованием IT-технологий ...».

Список литературы:

1 Муталипов А. Объективные признаки уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи // Фемида. - 2018. - №4. - С.30-37.

2 Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревин В.В. Уголовное право Республики Казахстан Особенная часть: Учебник. - М.: Академия естествознания, 2017. - 396 с. <https://www.monographies.ru/en/book/section?id=12561>

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан/ Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (в действующей редакции) <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

4 Верховный суд Республики Казахстан >Судебный кабинет >Форум «Талдау» <https://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml>

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Майтанова А.А., магистрант юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (далее – ГПК РК) содержит главу, посвященную примирительным процедурам в гражданском судопроизводстве (глава 17), но не регламентирует самого определения термина «примирительная процедура».

Мачучина О.А. в своей научной статье определяет «примирительные процедуры» как «самостоятельную категорию процессуального права» [1]. Выявить дефиницию «примирительной процедуры» пыталась в своей научной работе к.ю.н., доцент Дячук М.И., которая также утверждала, что ГПК РК не содержит определения примирительным процедурам и ссылалась на понятие примирительной процедуры, содержащегося в Трудовом кодексе Республики Казахстан и других нормативных правовых актах, но в итоге пришла к заключению, что «несмотря на нормативное использование, термин «примирительные процедуры» остается в науке неопределенным» [2, С. 143]. Возвращаясь к научному труду Мачучиной О.А., автор предложила свое понятие «примирительным процедурам», заключающееся в следующем: «примирительные процедуры представляют собой определенную последовательность действий спорящих сторон как между собой, так и с нейтральной стороной, направленную на разрешение и (или) урегулирование спора, а также возвращение к добровольному позитивному

поведению лиц, путем достижения соглашения, выраженного в форме примирительного акта» [1].

Следует отметить, что ранее действовавший Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года до 2011 года содержал только один вид соглашения, подпадающий под понятие «примирительной процедуры» – это заключение мирового соглашения. Указанный кодекс лишь упоминал мировое соглашение по всему тексту кодекса, но не конкретизировал порядок его заключения, формы, утверждение его судом и т.д.

В 2011 году с принятием Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации», в Гражданский процессуальный кодекс было введено понятие «медиатор» и возможность заключения соглашения об урегулировании спора в порядке медиации.

Заключение мирового соглашения и соглашения об урегулировании спора в порядке медиации не значилось в законодательстве Республики Казахстан как примирительные процедуры, а являлись основаниями для прекращения производства по делу [4, ст. 247].

В 2014 году Законом Республики Казахстан от 17 ноября 2014 № 254-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур» Гражданский процессуальный кодекс дополнен главой 16-1 «Мировое соглашение», которая впервые в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан вводит термин «примирительной процедуры», к которой относит заключение мирового соглашения, порядок его заключения, форма и содержание мирового соглашения, утверждение его судом и исполнение [4]. Соглашение об урегулировании спора в порядке медиации так и не нашло свое отражение в кодексе как «примирительная процедура».

Лишь с принятием нового ГПК РК в 2015 году, законодатель Республики Казахстан введением главы «Примирительные процедуры» определяет не только заключение мирового соглашения как примирительную процедуру, но и медиацию. Кроме того, помимо мирового соглашения и медиации, в ГПК РК вводится новое соглашение об урегулировании спора – в порядке партисипативной процедуры. Тогда же в ГПК РК введена новая задача гражданского

судопроизводства: содействие мирному урегулированию спора[3, ст. 4].

Обращение законодателя к использованию примирения сторон в процессуальной деятельности отечественных судов объясняется ростом обращений граждан и юридических лиц за судебной защитой их прав и законных интересов и необходимостью с помощью процедур примирения упростить процесс рассмотрения заявляемых исков[12, С. 92].

Таким образом, в настоящее время в соответствии с пунктом 2 статьи 174 ГПК РК казахстанским законодателем представлено три вида примирительных процедур, осуществляющихся путем заключения: а) мирового соглашения; б) соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации и в) соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры [3, п. 2 ст. 174].

Что касается законодательства Российской Федерации, то примирительные процедуры в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) представлены другим образом. В соответствии со статьей 153.3 ГПК РФ, споры в России могут быть урегулированы путем проведения переговоров и посредничества, в том числе медиации, судебного примирения[5]. Иными словами, законодатель Российской Федерации разделяет примирительные процедуры на два вида: 1) переговоры и 2) посредничество, а посредничество в свою очередь также подразделяется на медиацию и судебное примирение.

Ключевым отличием гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, касательно примирительных процедур, заключается в том, что если законодатель Казахстана определяет заключение мирового соглашения как отдельную примирительную процедуру, то российское гражданское законодательство мировое соглашение определяет как конечный результат проведения примирительных процедур (неважно, переговоры ли это, или посредничество в любом из его двух видов) [5, ст. 153.7].

Еще одним отличием в примирительных процедурах рассматриваемого законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации является то, что в Казахстане впервые на постсоветском пространстве введен совершенно новый и нетрадиционный способ урегулирования спора (конфликта) – это

партисипативная процедура. Данное нововведение в ГПК РК связано с укреплением института адвокатуры Казахстана ввиду того, что Законом Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» пунктом 1 статьи 31 определено: адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать мирному урегулированию спора [7, п. 1 ст. 31]. Такое же положение содержалось и в действовавшем до 2018 года Законе Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195 «Об адвокатской деятельности» [8, п. 1 ст. 1]. Адвокат коллегии адвокатов города Шымкент Раисова Б.А. партисипативную процедуру определяет как процедуру «урегулирования спора между сторонами с обязательным участием их адвокатов, без участия судьи, в целях достижения ими взаимоприемлемого решения; и реализуемая по добровольному согласию сторон» [6]. Такого же мнения придерживается и Миралиева М.К., которая партисипативную процедуру обозначает как «альтернативный способ урегулирования споров путем переговоров сторон с обязательным участием адвокатов каждой из сторон без участия судьи» [9].

Кроме того, отличительной особенностью проведения примирительных процедур в ГПК РК и ГПК РФ является законодательное закрепление в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации такой примирительной процедуры, как проведение переговоров.

К.ю.н., доцент Ерохина Е.В. в своем труде трактует суть переговоров, которая проявляется следующим образом: «в том, что одно лицо при осуществлении действий, затрагивающих права другого лица, оповещает его об этом с целью получить одобрение и предотвратить возможную негативную реакцию. В результате они оба осведомлены о возникновении будущей ситуации и заранее могут урегулировать все разногласия» [15]. Иными словами, проведение переговоров – это внесудебное урегулирование спора сторонами.

А казахстанский законодатель, напротив, в ГПК РК не прописывает способы внесудебного урегулирования спора и не относит переговоры к примирительным процедурам в рамках гражданского судопроизводства. Переговоры как способ разрешения спора до направления его в суд является частной инициативой участников гражданских правоотношений и по желанию устанавливаются в договорах гражданско-правового характера: часто такую практику можно увидеть в подобных договорах, когда стороны

договора устанавливают внесудебный порядок урегулирования спора. Как правило, установление внесудебного порядка урегулирования спора обязательно, и его несоблюдение влечет возвращение судом искового заявления.

Если с переговорами в Казахстане всё предельно ясно, то напрашивается вопрос: зачем законодатель Российской Федерации переговоры относит к примирительным процедурам гражданского процесса, если по своей сути переговоры – это внесудебный порядок разрешения спора? По мнению автора, это связано с тем, что российский законодатель в соответствии с пунктом 3 статьи 153.4 ГПК РФ устанавливает случаи, предусмотренные федеральным законом или договором, когда переговоры должны проводиться в обязательном порядке [5, п. 3 ст. 153.4].

Отдельным посредническим альтернативным разрешением споров в Российской Федерации является судебное примирение, участие в котором принимает судебный примиритель. В соответствии с нормами статьи 153.6 ГПК РФ, судебным примирителем выступает судья в отставке, который осуществляет судебное примирение на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя [5, ст. 153.6]. Основания для проведения судебного примирения, его сроки и сама процедура устанавливаются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». Примечательно, что ГПК РФ разделяет медиацию и судебное примирение, тогда как в соответствии с казахстанским законодательством судья может выступать в качестве медиатора. Следовательно, роль судьи-примирителя в Казахстане закладывается в проведении им же медиации. Такого же мнения придерживается д.ю.н., профессор Сулейменов М.К.: «Примирительные процедуры, осуществляемые судьей-примирителем, (...) попадают в раздел медиация. Медиация — это посредничество, и не важно, кем оно осуществляется: независимым медиатором или судьей-примирителем» [11].

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З (далее – ГПК РБ) вообще отсутствуют главы, касающиеся альтернативных способов разрешения спора. О наличии таковых свидетельствуют только то, что суд прекращает производство по делу, если стороны заключили мировое соглашение

[13, пп. 4 ст. 164], приостанавливает производству по делу в случае заключения сторонами соглашения о применении медиации [13, пп. 41 ст. 165], а также запрос председательствующего судьи при рассмотрении гражданского дела, не желают ли стороны заключить мировое соглашение или провести медиацию [13, ст. 285]. Иными словами, ГПК РБ предусматривает два вида альтернативного разрешения спора – заключение мирового соглашения и заключение медиативного соглашения.

Следует отметить, что споры, возникающие по экономическим делам в Республике Беларусь, разрешаются в соответствии не с ГПК РБ, а согласно нормам Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года № 219-З (далее – ХПК РБ). ХПК РБ предусматривает понятие примирительной процедуры и посвящает ей отдельную главу (глава 17). В соответствии со статьей 1 ХПК РБ, «примирительная процедура – это медиация, проводимая в соответствии с ХПК РБ после возбуждения производства по делу в суде, рассматривающем экономические дела» [14, ст. 1]. То есть ХПК РБ к примирительной процедуре относит только одну процедуру – медиацию. ХПК РБ законодательно закрепляет в хозяйственном процессе участие примирителя. Примирителем является лицо, назначенное судом, рассматривающим экономические дела, в соответствии с ХПК РБ для проведения переговоров между сторонами в примирительной процедуре [14, ст. 1]. По окончании примирительной процедуры, сторонами может быть заключено соглашение о примирении [14, ст. 157]. Более детально проведение примирительных процедур в белорусском гражданском и хозяйственном процессах регламентировано в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 года № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров», анализируя нормы которого можно прийти к выводу, что белорусский законодатель не использует термин «примирительная процедура» как собирательное понятие альтернативных разрешений споров (как, например, в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации). В Республике Беларусь примирительная процедура – это конкретное соглашение о примирении в хозяйственных (экономических) спорах, а заключение медиативного соглашения и мирового соглашения являются лишь альтернативными видами разрешения споров, не подпадающими под понятие «примирительной процедуры».

В заключение, проведя анализ нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что подход к примирительным процедурам в постсоветских государствах – Республике Казахстан, Российской Федерации и Республике Беларусь – в некоторой мере отличается. Если ГПК РК более детально и подробно регламентирует проведение указанных процедур, то в ГПК РФ, наоборот, примирительным процедурам посвящено не так много внимания. Кроме того, ГПК РФ к примирительным процедурам относит проведение переговоров, что более логично определять как внесудебное разрешение споров. К тому же, в ГПК РК впервые на постсоветском пространстве введена такая процедура альтернативного разрешения спора как партисипативная процедура. Что касается Республики Беларусь, то тут приходим к выводу, что белорусское законодательство отличается от казахстанского и российского уже кардинально. В Беларуси экономические споры не относятся к гражданским, а разрешаются в соответствии с ХПК РБ и, тем самым, ГПК РБ и ХПК РБ представлена уже отличная процедура претворения альтернативных способов разрешения споров в жизнь: примирительная процедура – это только одна процедура в рамках хозяйственного процесса, а мировое и медиативное соглашения возможно заключить только в рамках гражданского судопроизводства.

Библиографический список:

1. Мачучина О.А. Основные составляющие примирительных процедур. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», № 3 (19). – 2017. // URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/machuchina_oa_17_3_08.pdf(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
2. Дячук М.И. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве. // Вестник института законодательства и правовой информации РК, № 2 (56). – 2019. // URL:http://www.zqai.kz/sites/default/files/vestnik_no2_56_2019.pdf (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053(Дата обращения: 25.10.2021 г.).

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K990000411_/17.11.2014 (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/466c4274cfc85f48a2ca10a626b6c8ab66170a13/(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
6. Раисова Б.А. Партисипативные процедуры. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33009633#pos=3;-53(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
7. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
8. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195 «Об адвокатской деятельности». // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195_(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
9. Miraliyeva M. K. Problems of evaluation of evidence in civil procedure in the Republic of Kazakhstan // Ostinstitut Wismar. – 2016. // URL: <http://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/51851/52/2/30/0/> (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
10. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации». // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376#pos=101;-48 (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
11. Сулейменов М.К. Судья-примиритель в гражданском процессе. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36072908#pos=15;20 (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
12. Голованов Н.М. Примирительные процедуры в гражданском процессе России и зарубежных стран. // Международный научно-исследовательский журнал, № 5 (107). – 2021. // URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2021/05/5-107-3.pdf#page=92> (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
13. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-3. // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238> (Дата обращения: 26.10.2021 г.).

14. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года № 219-3. // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800219> (Дата обращения: 26.10.2021 г.).

15. Ерохина Е.В. Переговоры как один из способов альтернативного разрешения гражданско-правовых споров. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та, № 4 (25). – 2014. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovory-kak-odin-iz-sposobov-alternativnogo-razresheniya-grazhdansko-pravovyh-sporov> (Дата обращения: 26.10.2021 г.).

К ВОПРОСУ О РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ С СУБЪЕКТАМИ, ВСТУПАЮЩИМИ С НЕЙ В ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

*Матвеева К.А., магистрант юридического факультета БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Тенденции прогрессивной интеграции мировой экономики и планомерного возрастания роли международных организаций привели к стремительному расширению сферы их деятельности в частноправовых отношениях.

Крупнейшей среди международных межправительственных организаций является Организация Объединенных Наций (далее – ООН), которая насчитывает в своем составе 193 государства. ООН наделена предельно широкой компетенцией во всех сферах межгосударственного сотрудничества. При этом в условиях современной глобализации международных экономических отношений, наблюдается устойчивая тенденция активизации ООН в правоотношениях частного характера, что порождает ряд теоретических и практических вопросов касательно ответственности организации и порядка разрешения споров с ней. Однако ни доктрина, ни судебная практика до сих пор не выработали однозначных подходов к их решению.

Реформа административной юстиции ООН, двигаясь в направлении мировых тенденций к досудебному урегулированию споров, привела к созданию неформальных механизмов для разрешения споров с сотрудниками организации. Однако их

применение для разрешения частноправовых споров, возникающих между ООН и негосударственными акторами (т.е. международными организациями, физическими, юридическими лицами и другими организациями, вступающими с ней в гражданско-правовые отношения международного характера), невозможно.

Вместе с тем, в частноправовых контрактах, заключаемых между организацией и национальными контрагентами, возможность защиты прав последних не исключается. Проблема в том, что отсутствует механизм ее реализации. Так, национальные суды не доступны ввиду признания большинством государств абсолютного иммунитета ООН, а внутренняя правозащитная система в принципе не рассматривает данных субъектов, как имеющих право на защиту и не предлагает никаких альтернативных механизмов разрешения споров.

На сегодняшний день в системе ООН функционирует компенсационная комиссия, созданная как вспомогательный орган Совета Безопасности ООН. В его юрисдикцию входит принятие решений, связанных с рассмотрением претензий и выплатой компенсаций за потери и ущерб. Вместе с тем прецедентная практика демонстрирует нам случаи, где заявителям, подававшим запросы на компенсацию ущерба, было отказано со ссылкой на политический характер требования [1; 2; 3]. Существуют лишь единичные случаи в практике, где компенсация все-таки была предложена. Тем не менее эффективность компенсаторных механизмов, предлагаемых ООН, вызывает сомнения: в части правомочности выносимых решений; компетентности привлекаемых специалистов; критериев определения размера компенсаций; распределения бремени доказывания; обеспечения принципов состязательности и равноправия сторон и др. Эти и другие вопросы заставляют усомниться в справедливости и приемлемости компенсаторных механизмов. В настоящее время компенсации – это лишь исключительные случаи, не обладающие достаточной прозрачностью. Кроме этого, анализ и обобщение такой практики по аналогии с разрешением споров посредством обращения к омбудсменам и посредникам, не проводится.

Однако, как справедливо отмечает Фридман, требование обеспечить доступ к правосудию – значит необходимость создания правозащитного органа, юрисдикция которого не будет ограничена трудовыми спорами с сотрудниками организации [3]. На сегодняшний день, фактически, не было создано независимого и

беспристрастного суда, перед которым истец мог бы представить ответчику решение по частнопроводимому иску.

Тема урегулирования споров с участием международных организаций становилась предметом обсуждения в рамках Комиссии международного права ООН (далее – КМП ООН). Работа велась вплоть до 2016 года, однако, к сожалению, была приостановлена. В этом контексте заслуживают особого внимания документы, подготовленные членом КМП ООН сэром Майклом Вудом.

В числе возможных тем, которые были предложены в Рабочем документе «Мирное урегулирование споров» в 2011 году, наибольший интерес вызвали следующие предложения: «совершенствование процедур урегулирования споров с участием международных организаций», а также «проведение Комиссией более широкого исследования по вопросу о доступе различных субъектов (государства, международные организации, физические лица и т. д.) к тем или иным механизмам урегулирования споров и о статусе таких субъектов в указанных механизмах» [4].

На основании рабочего документа КМП ООН провела обсуждение вопроса о мирном урегулировании споров по пункту «Прочие вопросы» на 3095-м и 3096-м заседаниях, состоявшихся 31 мая и 1 июня 2011 года. В ходе обсуждения предложений, КМП ООН высказалась за рассмотрение вопроса о процедурах разрешения споров, касающихся международных организаций, в рамках Рабочей группы по долгосрочной программе работы. В итоге в 2016 году сэром Майклом Вудом был представлен план разработки новой повестки КМП ООН: «Урегулирование споров, сторонами которых являются международные организации» [4].

Представляется, что КМП ООН может внести ещё больший вклад в дело прогрессивного развития и кодификации международного права, если в ходе рассмотрения темы она будет анализировать широкий круг вопросов, касающихся разрешения споров с участием международных организаций, не ограничиваясь только спорами, в которых международные организации являются сторонами (как это предлагает сделать сэр Майкл Вуд в своём проекте). В частности, в ходе рассмотрения темы, следует сфокусировать внимание на разрешении споров между международной организацией и негосударственными акторами. Для этого, полагаем, необходимо обратиться к анализу учредительных актов международных организаций, международных договоров, а также практики

государств и достижений современной доктрины международного права.

Стоит отметить, что, в отличие от ООН, отдельные авторитетные международные межправительственные организации, которые претендуют на иммунитеты от национальных юрисдикций, обеспечивают доступ лиц, вступающих с ними в правоотношения, к своим внутренним правозащитным механизмам.

По словам Рейниша: «... такие механизмы все чаще рассматриваются как юридическое требование, вытекающее из договорных обязательств, возложенных на международные организации, а также в результате обязательств в области прав человека, связанных с доступом к правосудию» [5]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Однако в случае с ООН, можно смело констатировать их отсутствие.

В контексте разрешения споров с негосударственными акторами примером рассматриваемой ситуации может послужить практика Европейского союза (далее – ЕС). Так, согласно ст. 263 Договора о функционировании ЕС: «Любое физическое или юридическое лицо может подавать иски против актов, адресатом которых оно является либо которые непосредственно и индивидуально его затрагивают, а также против регламентарных актов, которые непосредственно его затрагивают и не требуют исполнительных мер» в Суд ЕС (иски об аннулировании) [6]. Также, согласно статье 265 Договора: «Любое физическое или юридическое лицо может обжаловать в Суде Европейского Союза нарушение каким-либо из институтов, органов или учреждений Союза своих обязанностей тем, что ими не был принят в адрес этого лица акт, кроме рекомендации или заключения» (иски из бездействия) [6]. Кроме этого, согласно ст. 340 Договора: «В области внедоговорной ответственности Союз в соответствии с общими принципами, характерными для правовых систем государств-членов, должен возмещать убытки, причинённые его институтами или сотрудниками при осуществлении своих функций» (иски из причинения вреда) [6].

Количество рассмотренных дел по вышеприведённой категории споров внушительное: иски об аннулировании [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]; иски из бездействия [14; 15; 16; 17; 18]; иски из причинения вреда [19; 20; 21; 22; 23]. Это свидетельствует о том, что негосударственные акторы регулярно реализовывают свое право на защиту посредством обращения к правозащитной системе ЕС.

Открыт доступ для физических и юридических лиц и к Суду Экономического сообщества стран Западной Африки. Данный суд обладает компетенцией выносить решения по любому спору, касающемуся исков из причинения вреда к институту Экономического сообщества стран Западной Африки или его служащему за любое действие или бездействие при осуществлении официальных полномочий. В целом, Суд Экономического сообщества стран Западной Африки обладает достаточно широкой юрисдикцией. Моделью для него служит Суд ЕС. Так, Суд Экономического сообщества стран Западной Африки может разрешать споры с участием его институтов, споры между Экономическим сообществом и его служащими, а также выносить решения в преюдициальном порядке и консультативные заключения. По вышеприведённой категории споров также имеется большое количество прецедентов [4; 24; 25].

Приведенная прецедентная практика рассмотрения споров с указанными организациями свидетельствует о возможности создания надлежащих условий для защиты прав субъектов, вступающих с ними в правоотношения. Полагаем, что подобный подход может быть взят на вооружение при решении проблемы, связанной с обеспечением защиты прав у негосударственных акторов, вступающих в правоотношения с ООН. Однако это потребует проведения соответствующей реформы внутренней системы правосудия ООН.

Подтверждение высказанного предложения имеет место и в иностранной литературе, где утверждается, что возможным способом решения проблемы является регламентация доступа негосударственных акторов к внутренней правозащитной системе ООН.

В отечественной доктрине ученые придерживаются более радикального подхода, предлагая создать необходимые гарантии, обеспечивающие доступ негосударственных акторов в спорах с участием международных организаций, к национальным судам [26; 27]. Тем не менее, без решения поднятой проблемы на фундаментальном уровне, совершенствование национального законодательства будет лишь полумерой. Для двустороннего исполнения норм национального законодательства, организация также должна признавать юрисдикцию страны пребывания. Только принятие единого подхода международным сообществом, сможет

решить проблему и обеспечить однообразность применения законодательных норм и, что самое главное, их исполнимость. Полагаем, требуется унификация подходов к объему иммунитета на международном уровне, что, в свою очередь, может оказать положительное влияние на национальное законодательство отдельных государств и изменить существующую судебную практику.

Кроме того, возможно и включение положений, подтверждающих отказ от иммунитета по спорам частноправового характера, в соглашения между правительством страны пребывания и международной организацией.

Однако более эффективным, на наш взгляд, представляется разработка международной конвенции о юрисдикционных иммунитетах международных организаций. Это позволит создать необходимые гарантии, когда международные организации, в том числе ООН, наравне с иными субъектами частноправовых отношений, будут нести ответственность по своим обязательствам, выплачивать убытки и другие денежные компенсации, возмещающие причиненный вред. Аналогичная задача уже решена применительно к государствам, поскольку принята Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств 2005 года.

Регламентация доступа к судебной защите прав, в рамках реализации концепции функционального (ограниченного) иммунитета, представляется рациональным решением. Однако передача дела на разрешение суда, на наш взгляд, должна быть крайней мерой на пути к разрешению споров и осуществляться лишь в случаях, когда организация не выполняет свои обязательства по разрешению споров в рамках внутренней системы ООН.

Подытоживая вышеизложенное, настоящее положение граждан и организаций, вступающих с ООН в гражданско-правовые отношения международного характера, демонстрирует явные затруднения в возможности реализации их прав на защиту. Установлено, что на сегодняшний день не существует механизма для разрешения споров с негосударственными акторами в рамках внутренней правозащитной системы ООН. Кроме этого, указанные субъекты не могут реализовать свое право на защиту и в рамках национальных правовых систем, ввиду сложившейся практики признания абсолютного иммунитета за ООН.

В связи с этим рассмотрение поднятых в работе проблем КМП ООН представляется крайне важным в связи с необходимостью совершенствования существующих и выработки новых процедур разрешения споров с участием международных организаций. Полагаем, проведенное исследование, может послужить источником для разработки соответствующих вопросов.

Проведенный анализ позволяет заключить, что, необходимость регламентации доступа негосударственных акторов к неформальным механизмам не вызывает сомнений. Первая фраза гайда разрешения споров для сотрудников – «To build a world of justice, we must be just», что означает «Чтобы построить справедливый мир, мы сами должны быть справедливыми» [29]. Продвижение организацией идей поддержания мира и справедливости, полагаем, предполагает справедливое отношение, в частности, к внештатным сотрудникам и национальным партнерам. Регламентация их доступа к неформальным средствам правовой защиты организации позволит сделать шаг навстречу справедливости. Кроме этого, такой подход даст организации возможность разрешить дело до суда, чтобы сохранять статус и авторитет.

В отличие от неформальных механизмов, формальную систему разрешения споров на сегодняшний день нельзя признать готовой к расширению юрисдикции. Поэтому, обеспечение права на доступ к формальной системе негосударственных акторов признано нецелесообразным.

В случае непредставления организацией доступа к неформальным механизмам для разрешения споров или невозможности урегулирования споров посредством предложенных процедур, обращение к национальной юрисдикции следует признать рациональным. Такой подход, полагаем, будет служить стимулом, побуждающим организацию надлежащим образом урегулировать споры в рамках внутренней системы правосудия и позволит должным образом обеспечить гарантии прав на защиту негосударственных акторов.

Кроме этого, отсутствие в настоящее время единообразных подходов к признанию за организацией функционального (ограничительного) иммунитета и неоднозначность судебной практики различных государств свидетельствует о необходимости унификации существующих на международном уровне. Достижение этого возможно, как минимум, на двустороннем уровне, т.е. на основе

межгосударственных соглашений. В этом случае предлагается реализация концепции функционального (ограничительного) иммунитета на основе соглашений между правительством страны-пребывания и организацией. Еще более универсальным способом такой унификации нам видится заключение многостороннего международного договора. Примером такого международного договора может послужить Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 17 января 2005 г.. Конвенция четко определяет круг общественных отношений, на который абсолютный иммунитет не распространяет свое действие, при этом никак не затрагивает суверенитет, допуская обращение к концепции абсолютного иммунитета в публичных правоотношениях.

Такие реформы пойдут на пользу не только негосударственным акторам, но и самой организации. Кроме этого, они послужат отправной точкой к прекращению систематической критики в отношении ООН. Ведь еще в конце 90-х самой организацией была предложена концепция *good governance*. Прозрачность и предсказуемость институтов, согласно этой концепции, способствуют повышению доверия со стороны контрагентов. Полагаем, перенятие всех этих принципов современных отношений между правительством и обществом и их отражение в отношениях между организацией и национальными партнерами положительно скажется на развитии их правоотношений в будущем. Проведение соответствующих реформ по устранению поднятых проблем, положительно отразится на репутации организации и, конечно, позволит негосударственным акторам надлежащим образом реализовывать свои права на доступ к правовой защите.

Наличие адекватной международной системы разрешения споров с участием международных организаций позволит построить модель международно-правовых отношений, где все субъекты будут надлежащим образом иметь и реализовывать свои права на доступ к правовой защите. Ведь для того, чтобы продолжать играть свою уникальную роль в сохранении и укреплении международного мира и безопасности, а также в объединении усилий государств для решения важнейших проблем современности в различных сферах, ООН нуждается в обновлении и адаптации к новым условиям.

Список литературы:

1. Haiti cholera victims' compensation claims "not receivable" under immunities and privileges convention, United Nations tells their representatives [Electronic resource] : 21 Febr. 2013, SG/SM/14828 // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/press/en/2013/sgsm14828.doc.htm>. – Date of access: 23.09.2021.

2. Urban v. United Nations, 768 F.2d 1497 (D.C. Cir. 1985) [Electronic resource] // Casetext. – Mode of access: <https://casetext.com/case/urban-v-united-nations>. – Date of access: 23.09.2021.

3. Freedman, R. UN Immunity or Impunity? A Human Rights Based Challenge / R. Freedman // The European Journal of International Law / Published by Oxford University Press on behalf of EJIL Ltd. - Oxford, 2014. - P. 16.

4. Гуласарян, А. С. Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития / А. С. Гуласарян // Междунар. правосудие. – 2018. – № 2. – С. 28–43. Крылов, Н. Б. Правотворческая деятельность международных организаций / Н. Б. Крылов. - М.: Наука, 1988. - 170 с.

5. Reinisch, A. The immunity of international organizations and the jurisdiction of their administrative tribunals [Electronic resource] : IILJ working paper 2007/11 // Institute for International Law and Justice. – Mode of access: <https://iilj.org/wp-content/uploads/2016/08/Reinisch-The-Immunity-of-International-Organizations-and-the-Jurisdiction-of-Their-Administrative-Tribunals-2007-2.pdf>. – Date of access: 23.09.2021.

6. Consolidated versions of the treaty on European Union and the treaty on the functioning of the European Union [Electronic resource] : 2012/C 326/01 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:c382f65d-618a4c7291351e68087499fa.0006.02/DOC_1&format=PDF. – Date of access: 17.09.2021.

7. Crown Equipment (Suzhou) and Crown Gabelstapler v Council [Electronic resource] : action brought on 2 July 2013, case T-351/13, 2013/C 252/66 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013TN0351&from=EL>. – Date of access: 17.09.2021.

8. Growth Energy and Renewable Fuels Association v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 9 June 2016, case T-276/13 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013TJ0276&from=EN>. – Date of access: 17.09.2021.

9. Marquis Energy v. Council [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 9 June 2016, case T-277/13 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013TA0277&from=LT>. – Date of access: 17.09.2021.

10. Molinos Río de la Plata and Others v Council [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court (Ninth Chamber), 15 Sept. 2016, cases T-112/14 to T-116/14 a. T-119/14 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=celex:62014TJ0112_INF. – Date of access: 17.09.2021.

11. Mykola Yanovych Azarov v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 28 Jun. 2016, case T-331/1 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62014TJ0331&from=EN>. – Date of access: 17.09.2021.

12. Sergej Arbuzov v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 28 Jan. 2016, case T-434/14 // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2016.098.01.0038.01.ENG. – Date of access: 17.09.2021.

13. Viktor Fedorovych Yanukovych v. Council of the European Union [Electronic resource] : judgment, 15 Sept. 2016, case T-346/14 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62014TJ0346&from=EN>. – Date of access: 17.09.2021.

14. Cheshire, North & Fawcett private international law / ed.: P. M. North [et al.]. – 15th ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2017. – CLXXXVIII, 1435 p.

15. Fernando Marcelino Victoria Sánchez v. European Parliament and European Commission [Electronic resource] : order of the Gen. Court, 17 Nov. 2010, case T-61/10 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010TO0061%2801%29>. – Date of access: 17.09.2021.

16. Hani El Syyed Elsebai Yusef v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 21 March 2014, case T-306/10 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62010TJ0306&from=en>. – Date of access: 17.09.2021.

17. Muhamad Mugraby v. Council of the European Union and European Commission [Electronic resource] .order of the Gen. Court, 6 Sept. 2011, case T-292/09 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62009TO0292>. – Date of access: 17.09.2021.

18. Ryanair Ltd v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 19 May 2011, case T-423/07 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62007TJ0423&from=EN>. – Date of access: 17.09.2021.

19. Andechser Molkerei Scheitz GmbH v. European Commission [Electronic resource] : order of the Gen. Court, 15 Oct. 2013, case T-13/12 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A62012TO0013>. – Date of access: 17.09.2021.

20. Athanassios Oikonomopoulos v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 20 July 2016, case T-483/13 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013TJ0483&from=EN>. – Date of access: 17.09.2021.

21. Inalca SpA – Industria Alimentari Carni and Cremonini SpA v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Court, 28 Febr. 2013, C-460/09P // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0460&from=EN>. – Date of access: 17.09.2021.

22. Melkveebedrijf Overenk BV and Others v. European Commission [Electronic resource] : order of the Court, 17 July 2014, case C-643/13 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/ALL-/?uri=CELEX%3A62013CO0643>. – Date of access: 17.09.2021.

23. Schroeder KG (GmbH & Co.) v. Council of the European Union and European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 23 Sept. 2015, case T-205/14 // EUR-Lex. – Mode of access:

<https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62014TN0205&from=HU>. – Date of access: 17.09.2021.

24. Dr. Rose Mabtomom Ako v. West African Monetary Agency [Electronic resource] : judgment, 2 Dec. 2015, case ECW/CCJ/JUD/28/15 // AfricanLII. – Mode of access: <https://africanlii.org/ecowas/judgment/ecowas-community-court-justice/2015/41>. – Date of access: 18.09.2021.

25. Tino, E. Settlement of disputes by international courts and tribunals of regional international organizations / E. Tino // Evolutions in the law of international organizations / ed.: R. Virzo, I. Ingravallo. – Leiden ; Boston, 2015. – P. 468–508.

26. Кохоненко, О. А. Эволюция концепции ограниченного иммунитета в международном частном праве / О. А. Кохоненко // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 31–35.

27. Ластовская, О.А. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права : моногр. / О. А. Ластовская ; под науч. ред. И. Э. Мартыненко. — Гродно : ГрГУ, 2013. - 203 с.

28. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня ; М-во образования Респ. Беларусь. – Минск, 1994. – Ч. 1. – 91 с.

29. A staff member's guide to resolving disputes [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/en/internaljustice/assets/pdf/StaffMembersGuideToResolvingDisputes.pdf>. – Date of access: 17.09.2021.

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦОМ, НЕ ИМЕЮЩИМ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Олесько С.С.,

*маг. юрид. наук; аспирант кафедры конституционного права БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь; помощник прокурора Россонского
района Витебской области, г.п. Россоны, Республика Беларусь*

Каждый человек при участии в дорожном движении, вне зависимости от того, пешеход он, пассажир или же водитель, желает не просто чувствовать себя в безопасности, но и быть уверенным в том, что для его безопасности были созданы все необходимые условия, а меры по её обеспечению – приняты всеми участниками дорожного движения.

Одним из фундаментальных для участников дорожного движения нормативных правовых актов, определяющих их правовой статус при участии в дорожном движении, в настоящее время является Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», который был издан в целях совершенствования организации дорожного движения, повышения культуры участников дорожного движения, снижения количества дорожно-транспортных происшествий, для достижения которых им утверждены Правила дорожного движения (далее – ПДД) [1]. Так, подп.подп. 7.1 и 7.2 ПДД участникам дорожного движения предписано знать и соблюдать относящиеся к ним требования ПДД, не создавать препятствий и опасности для дорожного движения, действовать добросовестно, корректно, быть внимательными и взаимно вежливыми; при этом также отмечено, что каждый участник дорожного движения, соблюдающий ПДД, вправе рассчитывать, что и другие участники дорожного движения будут выполнять содержащиеся в них требования [2].

Между тем, приходится констатировать тот факт, что в правовом механизме, обеспечивающем безопасность участия в дорожном движении, не в полной мере задействованы все его элементы. В частности, до сих пор нерешённым остался вопрос об административной ответственности водителя, управляющего транспортным средством без использования специальных

медицинских средств – контактных линз или очков, если по медицинским показаниям при его управлении оно обязано их использовать. Данный аспект весьма важен, поскольку в описанной ситуации водитель фактически ставит в опасность остальных участников дорожного движения. Снижение уровня безопасности дорожного движения происходит по субъективной причине – по вине водителя транспортного средства, который пренебрёг не только элементарными правилами предосторожности, но и требованиями законодательства, обеспечивающего безопасность дорожного движения. По этой причине речь будет идти о расширении практики правоприменения путём привлечения водителей к административной ответственности за приведённый вариант противоправного действия.

Всё многообразие административных правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта комплексно отражено законодателем в гл. 18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Доскональная административно-деликтная регламентация рассматриваемой категории общественных отношений иллюстрирует их значимость не только для общества и личности, его составляющей, но и для государства как главного регулятора данных отношений. Сказанное свидетельствует о том, что вопрос об обеспечении безопасности дорожного движения на современном этапе представляет особый интерес.

Несомненно, что главенствующая роль здесь отведена личности, которая своим правомерным поведением и должна обеспечивать безопасность при движении и эксплуатации транспорта. Государство же для неё должно создать соответствующие условия. Таким образом, на них возложена взаимответственность за обеспечение безопасности в сфере дорожного движения (ч. 2 ст. 2 Конституции Республики Беларусь [3]). В свою очередь, это означает то, что требования к пользователю транспортного средства необходимо формулировать достаточно точно и строго, в т.ч. к состоянию его здоровья, поскольку в механизме, обеспечивающем безопасность дорожного движения, правовое регулирование занимает ключевое положение. Думается, поэтому законодатель предусмотрел в Гражданском кодексе Республики Беларусь ст. 948 [4], положениями которой регламентирована ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих,

к которой законодатель неспроста относит и использование транспортных средств.

В данной связи особый интерес вызывает п. 10.2 ПДД, в котором для водителей установлен **запрет** на управление транспортным средством в таком их **болезненном состоянии**, при котором под **угрозой** ставится **безопасность дорожного движения**. Легальное содержание термина «безопасность дорожного движения» раскрыто в п. 2.4 ПДД, а именно: *«состояние дорожного движения, обеспечивающее минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия»* [2]. Из существа положения законодательства, приведённого выше, следует то, что, как таковая, *вероятность* возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия не исключается, но, в то же время, минимизируется с помощью элементов, задействованных в обеспечении и поддержании состояния безопасности дорожного движения.

По своей сути категория «состояние» является динамичной и, соответственно, состояние имеет свойство изменяться под воздействием объективных и субъективных факторов. С одной стороны, такие факторы могут повысить уровень безопасности дорожного движения, с другой, – напротив, понизить его. Таким образом, запрет, предусмотренный п. 10.2 ПДД, является объективным фактором, повышающим уровень безопасности дорожного движения.

Несмотря на данный запрет, управлять транспортным средством дозволено даже тем лицам, у которых качество зрения установленной норме не соответствует. Определение возможности допуска таких лиц к управлению транспортным средством осуществляется водительскими комиссиями на основании перечня заболеваний и противопоказаний, препятствующих управлению транспортным средством, определённого в порядке, установленном законодательством (п. 19 Инструкции) [5].

Так, постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 06.12.2018 № 88 установлен Перечень заболеваний и противопоказаний, препятствующих управлению механическими транспортными средствами, самоходными машинами, а также условий, при соблюдении которых лица допускаются по медицинским показаниям к управлению (далее – Перечень) [6]. В п.п. 1, 6 и 12 Перечня указаны наименования заболеваний глаз и

придаточного аппарата, противопоказаний, препятствующих управлению механическими транспортными средствами и самоходными машинами, а также условия, при соблюдении которых лица по медицинским показаниям допускаются к их управлению. Некоторым лицам с заболеванием глаз или придаточного аппарата в качестве условия допуска по медицинским показаниям к управлению транспортным средством предписывается использовать при его управлении специальные медицинские средства, компенсирующие отклонение зрения от нормы, т.к. очки и контактные линзы.

При выдаче водительского удостоверения лицам, имеющим по состоянию здоровья показания к использованию вышеуказанных медицинских средств, в него вносится пиктограмма кодирования ограничения или в нём производится соответствующая запись (п. 17 Положения [7]). В качестве пиктограммы выступает иллюстрация «очки», указывающая на то, что у проверяемого лица «водительское удостоверение действительно при управлении транспортным средством в очках или контактных линзах» [7]. При этом, в соответствии с требованием ч. 2 п. 12 Положения, «водительское удостоверение подлежит **обязательному** обмену в случае необходимости внесения в него специальной пометки, обуславливающей действительность водительского удостоверения» [7]. Из сказанного следует, что, в случае возникновения у лица заболевания глаз или придаточного аппарата после получения им водительского удостоверения, оно обязано произвести его обмен, поскольку такая необходимость фактически влечёт его недействительность.

Согласно легальному определению термина «*водительское удостоверение*», содержащемуся в ч. 1 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении», под ним понимается «документ, подтверждающий **право управления**» [8]. Любой недействительный документ, как таковой, просто не может быть подтверждающим, а, следовательно, недействительное водительское удостоверение не может подтверждать право лица на управление транспортным средством.

Помимо всего прочего, из сказанного также следует умозаключение о том, что основанием действительности водительского удостоверения является соблюдение водителем предъявляемых к нему требований, обусловленных пиктограммой или специальной пометкой (т.е. управлять транспортным средством в

очках или контактных линзах). Несоблюдение этих требований влечёт недействительность водительского удостоверения (в момент его использования). Как и ранее отмечалось, при помощи недействительного документа подтвердить наличие права управления транспортным средством нельзя, соответственно, лицо управляет им не имея на то права. Здесь, однако, необходимо сделать важную оговорку: в данном случае не следует путать понятия «отсутствие права» как правомочия и «отсутствие прав» как юридического документа, т.к. это разнородные по своей сути категории.

Управление водителем транспортным средством без использования специальных медицинских средств, компенсирующие отклонение зрения от нормы, является субъективным фактором, снижающим уровень безопасности дорожного движения. За такого рода противоправные действия водителя должна следовать определённая юридическая ответственность, т.к. в этом случае им нарушается запрет, предусмотренный п. 10.2 ПДД. Объективно запрет возможен лишь при условии установления за его несоблюдение (нарушение) ответственности и её реализации.

Решая вопрос об ответственности водителя за управление транспортным средством без использования обязательных по медицинским показаниям специальных медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы, следует акцентировать внимание на положениях ст. 18.14 КоАП [9], которая поименована «управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления». По сущности административного правонарушения она в полной мере описывает анализируемое нами действие водителя – управление транспортным средством без использования специальных медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы, если при его управлении оно было обязано их использовать по медицинским показаниям. В таком случае, как мы уже определились, лицо управляет транспортным средством, не имея на то права, ввиду временной недействительности подтверждающего документа.

Диспозициями ст. 18.14 КоАП охватывается суть рассматриваемого противоправного действия водителя, а её санкциями объективно отражается характер и тяжесть такого правонарушения. Таким образом, применение ст. 18.14 КоАП к рассматриваемым правовым отношениям будет как юридически, так и фактически обоснованным.

В связи с предложенным порядком привлечения водителей к административной ответственности за подобное нарушение и, как следствие, обусловленной им объективной необходимостью в проведении освидетельствования водителей транспортных средств, имеется необходимость в принятии на уровне Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь совместного нормативного правового акта в виде постановления и утверждения им *Инструкции «О порядке проведения освидетельствования водителей транспортных средств на предмет нахождения без медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы»*. Данный нормативный правовой акт служил бы основой для проведения соответствующего освидетельствования и выявления фактов совершения административных правонарушений.

Следует иметь в виду предписание подп. 2.60 п. 2 ПДД, согласно которому к транспортным средствам при участии в дорожном движении приравниваются самоходные машины, движение таких машин по дорогам должно осуществляться в соответствии с требованиями ПДД, предъявляемыми к транспортным средствам. Перечнем предусмотрены аналогичные требования и к состоянию здоровья водителей самоходных машин. Таким образом, полагаем, что на водителей самоходных машин должны распространяться те же требования и та же ответственность.

Подводя итог, следует отметить, что безопасность дорожного движения предполагает одновременно и право участников дорожного движения на безопасность, и их обязанность по её обеспечению. Следовательно, на безопасность они могут рассчитывать при условии, что сами принимают для этого все необходимые меры. А поскольку состояние безопасности дорожного движения – величина переменная, находящаяся в прямой зависимости от ряда объективных и субъективных факторов, то соблюдение водителем требований законодательства к состоянию его здоровья имеет существенное значение для поддержания дорожной безопасности.

Существующий правовой механизм обеспечения безопасности дорожного движения требует дальнейшего совершенствования, одним из путей которого является юридическая ответственность водителей за неисполнение требований законодательства к состоянию их здоровья. В данном случае грамотным видится привлечение нарушителей к административной ответственности по

ст. 18.14 КоАП. В целях выявления фактов совершения водителями административных правонарушений и установления порядка их освидетельствования, имеется необходимость в принятии на уровне Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь совместного нормативного правового акта в виде постановления и утверждения им Инструкции «О порядке проведения освидетельствования водителей транспортных средств на предмет нахождения без медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы».

Список литературы:

1. О мерах по повышению безопасности дорожного движения : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. –2005. – № 189. – 1/6961.

2. Правил дорожного движения : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. –2005. – № 189. – 1/6961.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. –2001. – 2/744.

5. Инструкция о порядке обязательного медицинского освидетельствования кандидатов в водители механических транспортных средств (за исключением колесных тракторов) и обязательного медицинского переосвидетельствования водителей механических транспортных средств (за исключением колесных тракторов) : утв. постановлением Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 11 дек. 2014 г. № 95 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 8/29610.

6. Перечень заболеваний и противопоказаний, препятствующих управлению механическими транспортными средствами, самоходными машинами, а также условий, при соблюдении которых лица допускаются по медицинским показаниям к управлению : утв. постановлением Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 6

дек. 2018 г. № 88 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2019. – 8/33697.

7. Положение о порядке выдачи водительского удостоверения на право управления мопедом, мотоциклом, автомобилем, составом транспортных средств, трамваем, троллейбусом, талона к водительскому удостоверению и их обмена : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 4 апр. 2011 г. № 441 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 41. – 5/33612.

8. О дорожном движении : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 313-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 14. – 2/141.

9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Бел., 6 янв. 2021 г., № 91-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2021. – 2/2811.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Пасынкова А., студентка юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова
Научный руководитель - Жумашева А.Т., старший преподаватель
кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова,
М.Ю.Н.*

В соответствии с международными трендами устойчивого развития, национальными стратегическими приоритетами и современными принципами социальной политики, институты брака и семьи рассматриваются исключительно как объекты социальной защиты.

Законодательство Республики Казахстан и Республики Беларусь осуществляет уголовно-правовую защиту детства и семьи, которые в соответствии с Конституцией и нормами международного права находятся под охраной государства. Выделение отдельных глав - Глава 2 УК Казахстана «Уголовные правонарушения против семьи и

несовершеннолетних» и Глава 21 УК Беларуси «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних», подчеркивает приоритетный характер противодействия этим преступлениям.

Вместе с тем, в уголовных законах использованы различные подходы к конструированию состава Неуплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей, что актуализирует необходимость проведения сравнительного анализа уголовно-правовых норм (таблица 1). Изучение зарубежного законодательства позволит ознакомиться с положительным опытом других государств и с учетом специфических особенностей каждого государства использовать его для более эффективного ведения борьбы с преступностью.

Таблица 1. Сравнительная характеристика законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь об ответственности за неуплату алиментов на содержание несовершеннолетних детей

	Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3	Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V ЗРК
Название раздела	Раздел VII. Преступления против человека	
Название главы	Глава 21. Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних	Глава 2. Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних
Номер статьи УК	Статья 174. Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении	Статья 139. Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги)

<p>Признаки основного состава</p>	<p>1. Уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей – наказывается общественными работами, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до одного года.</p>	<p>Неисполнение обязанностей более трех месяцев родителем по уплате средств по решению суда на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, либо уклонение более трех месяцев совершеннолетнего трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание своего нетрудоспособного родителя, либо уклонение более шести месяцев трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи супруга (супруги) – наказывается привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p>
---	--	--

Исследование осуществлялось путем сопоставления сходных статей уголовных законов (ст.174 УК Беларуси и ст.139 УК Казахстана).

Как видно, различия в системе Особенной части УК Беларуси и Казахстана обусловлены ее структурным подразделением. Структурно Особенная часть УК Республики Беларусь состоит из разделов, включающих отдельные главы.

В УК Беларуси и Казахстана использованы различные заголовки статьи и признаки составов преступления:

- Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении,

- Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги).

Кроме того, в отличие от УК Казахстана, в действующем законодательстве Беларуси анализируемая норма содержит признаки альтернативного состава - «Уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, выразившееся в неявке на работу десять и более рабочих дней в течение трех месяцев, либо в сокрытии или занижении ими размера заработной платы и приравненных к ней доходов, либо в уклонении от трудоустройства по судебному постановлению, совершенном в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении».

Отягчающим признаком данных составов является совершение их «лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении».

В примечании к ст. 174 УК Беларуси раскрывается содержание признака «уклонение от трудоустройства по судебному постановлению».

Отметим также, что в Казахстане учет «разыскиваемых лиц, являющихся должниками по исполнительному производству, ответчиками по искам ... о взыскании алиментов ...» относится к специальным учетам, осуществляемым Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. В режиме открытого доступа в сервисе

«Розыск алиментщиков» можно получить следующие сведения «Фамилия; Имя; Отчество; Дата рождения; Орган, ведущий розыск; Телефон органа, ведущего розыск» [1].

Список использованных источников:

1. Официальный сайт =Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Alimony>

ВИНА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Радевич А.С., магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь

Статья 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) определяет соучастие в преступлении как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Данное определение позволяет выделить объективные и субъективные признаки соучастия. К субъективным традиционно относят вину, мотивы и цель лиц, совместно совершающих преступление.

При анализе законодательной дефиниции соучастия видно, что дважды подчеркивается субъективная сторона поведения соучастников: умышленное совместное участие в совершении умышленного преступления. Иными словами, соучастие может иметь место только при умышленной форме вины.

Вместе с тем ошибочно полагать, что для определения умысла соучастников может быть использована модель для установления умысла лица, совершающего преступление единолично, закрепленная в действующем УК (ст. 22 УК). Большинство ученых в области уголовного права признано, что содержание умысла соучастников имеет особенности. Так, обязательным элементом вины при соучастии является наличие субъективной связи, под которой понимается взаимная осведомленность о совместном совершении преступления (понимание того, что лицо действует не одно, что

общий преступный результат достигается совместной деятельностью лиц [2]), а также осознание общественной опасности как своих действий, так и действий иных соучастников.

Следует отметить, что субъективные связи могут быть как односторонние, так и двухсторонние (многосторонние).

Несмотря на попытки некоторых авторов обосновать возможность соучастия при наличии односторонней субъективной связи (одностороннее соучастие), когда только одно лицо осознает, что общий результат достигается совместными усилиями, законодатель четко говорит о необходимости наличия хотя бы двухсторонней субъективной связи. Поддерживают позицию законодателя и некоторые теоретики уголовного права, в частности, А.А. Пионтковский, П.Ф. Тельнов [3; 4]. Однако наличие двухсторонней субъективной связи не означает вовсе, что в качестве обязательного элемента соучастия необходимо знание всеми соучастниками друг друга. Возможны ситуации, например, когда пособник не осведомлен о деятельности подстрекателя или организатора, но при этом осознает о преступной деятельности исполнителя, а последний, в свою очередь, знает, что ему содействуют другие лица [5].

Учитывая наличие двухсторонней (многосторонней) субъективной связи при совершении преступления в соучастии, наличие общего для всех соучастников преступного результата, можно констатировать, что имеются отличия в содержании интеллектуального момента при единоличном совершении преступления и совершении преступления в соучастии. Следовательно, полагаем, что учеными обоснованно предлагается дополнить Общую часть УК ст. 24¹ «Вина в преступлениях, совершаемых в соучастии», которая закрепляла бы вышеуказанные особенности умысла соучастников [6].

Согласно ст. 18 УК преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности. Данное преступное формирование выступает в качестве одной из форм соучастия, а, следовательно, умысел лиц, совершающих преступления в составе организованной группы, определяется по правилам для определения умысла соучастников (с учетом ряда особенностей по сравнению с умыслом лица, совершающего преступление единолично).

Деятельность организованной группы всегда хорошо организована, отличается наличием сложного механизма совершения преступных деяний, разделением функций между участниками такого формирования, территориальной удаленностью соучастников. Поэтому зачастую одни участники организованной группы бывают не осведомлены о подробностях деятельности других. Однако для соучастия и не требуется знание всеми участниками друг друга.

Вместе с тем, полагаем, что интеллектуальный момент вины лиц, совершающих преступление в составе организованной группы, должен в обязательном порядке включать осознание того, что данное лицо входит в состав именно организованной группы (осознание характера и цели деятельности), что данное лицо участвует в подготовке или совершении преступлений этой группой. Данное правило представляется очевидным, в особенности в контексте реализации принципа личной виновной ответственности: лицо не может быть осуждено за совершение преступлений в составе организованной группы, если это не охватывалось его умыслом.

Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» (далее – Постановление) в п. 8 дано разъяснение относительно того, кого следует признавать участником организованной группы: участником организованной группы, в том числе банды, следует признавать лицо, которое, достоверно зная о целях и характере данной группы, входит в ее состав и участвует в любой форме в подготовке или совершении преступлений.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что как следственные органы, так и суды в ряде случаев пренебрегают установлением вины лиц, совершившим преступления в соучастии, в том числе в составе организованной группы, что является нарушением одного из основополагающих принципов уголовного права: принципа личной виновной ответственности.

Приведем один из наиболее показательных примеров из судебной практики.

Суд признал виновными И. в незаконных с целью сбыта приобретении и хранении особо опасных психотропных веществ, совершенных организованной группой (ч. 4 ст. 328 УК); В. в

незаконных с целью сбыта приобретения и хранения особо опасных психотропных веществ, совершенных группой лиц (ч. 3 ст. 328 УК).

Судом установлено, что для совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 328 УК, обвиняемый И. вошел в состав и являлся одним из участников организованной группы «S» с неустановленными лицами.

Вменяя И. совершение преступления организованной группой, в судебном заседании были установлены все признаки организованной группы.

О предварительной объединенности группы свидетельствуют согласованные действия обвиняемого И. с неустановленными лицами по получению, расфасовке и размещению в тайники особо опасных психотропных веществ, наличие системы контактных связей и распределение ролей между участниками группы. Так, И. посредством принадлежащего ему мобильного телефона и установленных в нем программ моментального обмена данными «Xabber», «Telegram» и ресурсов глобальной сети Интернет регулярно связывался с неустановленным лицом, от которого получал сведения о местах расположения тайников, а затем расфасовывал и помещал в тайники, сообщал адреса этих тайников с целью сбыта особо опасных психотропных веществ иному неустановленному лицу, использующему учетную запись «К».

Об управляемости группы свидетельствует наличие неустановленного лица, координирующего деятельность по приобретению неустановленными лицами крупных партий особо опасных психотропных веществ, дальнейшей их расфасовке и размещению в тайниках на территории г. М., собиранию данных о местах тайников с целью последующего доведения сведений об их месте нахождения конечным потребителям.

Об устойчивости группы свидетельствуют целенаправленная и продолжительная преступная деятельность группы неустановленных лиц, в том числе самого обвиняемого И., по приобретению, хранению, расфасовке и размещению в тайники наркотиков путем «закладок» по указанию пользователя «К», за что на предоставленные И. банковские карты на имя О. и А. он получал денежные средства.

Целью организованной группы, в которой участвовал обвиняемый И. и неустановленные лица, являлось занятие преступной деятельностью по незаконному обороту и сбыту особо опасных психотропных веществ из корыстных побуждений.

Установленный в ходе предварительного расследования и в суде характер деятельности обвиняемого И., с учетом содержания переписок в мобильном устройстве с участником интернет-магазина «S», свидетельствует об осознанном участии обвиняемого в оплачиваемом незаконном обороте психотропных веществ, выполнении им отведенной преступной роли в составе организованной группы, обусловленной единой целью.

На правильность квалификации деяний И. не влияют то обстоятельство, что он лично не был знаком с иными участниками организованной группы. Исследованный в судебном заседании приговор суда подтверждает факт участия иных лиц в совершении данного преступления в составе организованной группы «S».

Таким образом, суд обосновано пришел к выводу о совершении обвиняемым И. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 328 УК, в составе организованной группы, учтя все особенности содержания умысла И.

Иная ситуация у обвиняемого В. Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого следует, что В. вошел в состав организованной группы «S», специализирующейся на реализации опасных наркотических средств, особо опасных психотропных веществ и их аналогов в крупном размере на территории Республики Беларусь.

Однако стороной обвинения не предоставлено, и в ходе судебного следствия не установлен факт вхождения обвиняемого В. в организованную группу и участия в ее деятельности, в том числе получение им конкретных указаний от иных неустановленных участников организованной группы, направления им отчетов о проделанной работе, получении вознаграждения за выполненную работу, выполнение иных функций согласно той роли в составе организованной группы, описание которой приведено в обвинении.

В судебном заседании не добыто достаточных и достоверных доказательств об осведомленности В. о характере взаимодействия И. с иными участниками вышеназванной группы и степени вовлеченности его в деятельность данной группы.

Установлено, что обвиняемый В. вступил в предварительный сговор с И. для осуществления незаконных с целью сбыта приобретения и хранения особо опасных психотропных веществ на территории г. М., в том числе путем их расфасовки на дозы, пригодные для разового сбыта конечному потребителю, и помещения

в тайники расфасованных на дозы особо опасных психотропных веществ. По вопросам противоправной деятельности В. поддерживал контакт посредством переписки только с И.

В приговоре суд пришел к необходимости переквалификации действий обвиняемого В. с ч. 4 ст. 328 УК как совершенных в составе организованной группы на ч. 3 ст. 328 УК как совершенных группой лиц [8].

Описанная ситуация иллюстрирует игнорирование органами предварительного следствия требования уголовного закона о том, что умысел лица, совершающего преступление в составе организованной группы должен и обязательном порядке включать осознание того, что данное лицо входит в состав организованной группы, осознание характера и целей рассматриваемой группы. В приведенном примере благодаря детальному анализу психического отношения обвиняемых к совершенным им деяниям, суд устранил ошибку, допущенную на этапе предварительного расследования, и вынес законный приговор. Однако подобный случай в судебной практике не единственный, кроме того, подобные ошибки устраняются в ряде случаев в судах апелляционной или только надзорной инстанции. Сложившееся положение дел требует принятия ряда мер, в том числе законодательных.

Отметим, что в странах ближнего зарубежья (Российская Федерация, Республика Казахстан, Украина), где уголовное право строится на схожих с уголовным правом Республики Беларусь принципах, законодатель воспринял доктрину умышленного соучастия. Однако вопросы, связанные с определением умысла соучастников в целом, и умысла лиц, совершающих преступления в составе организованной группы, в частности, на уровне законодательных актов также остаются нерешенными.

Положительным можно назвать решение белорусского законодателя закрепить в ч. 2 ст. 19 УК определение участника преступной организации, в котором уделено внимание особенностям вины такого лица. По нашему мнению, наличие такой нормы, имеющей силу законодательного акта, способствует соблюдению принципа личной виновной ответственности при осуждении лиц за совершение преступлений в составе преступной организации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Уголовное право Республики Беларусь исходит из доктрины умышленного соучастия.

2) Вместе с тем законодательное определение умысла лица, совершающего преступление единолично, не в полной мере применимо для определения умысла соучастников, поскольку не отражает особенности содержания интеллектуального момента умысла лиц, совершающих преступления сообща.

3) Вина лиц, совершающих преступления в составе организованной группы, должна определяться, во-первых, с учетом особенностей в содержании умысла соучастников вообще, во-вторых, с учетом обязательного осознания лицом того, что оно входит в состав именно организованной группы, осознания характера и целей данной группы.

4) Вышеуказанные положения не нашли своего закрепления в УК, что, полагаем, приводит в ряду ошибок в правоприменительной практике, которые описывались выше. Не способствует улучшению ситуации и тот факт, что в п. 8 Постановления дано разъяснение относительно того, кто является участником организованной группы, поскольку данная норма не имеет силы законодательного акта.

5) В связи с этим полагаем возможным с целью придания норме силы законодательного акта и с целью уменьшения количества правоприменительных ошибок при осуждении лиц за совершение преступлений в составе организованной группы дополнить ст. 18 УК ч. 1¹ следующего содержания: «1¹. Участником организованной группы признается лицо, которое достоверно зная о целях и характере данной группы, входит в ее состав и участвует в любой форме в подготовке или совершении преступлений.»

6) Однако вопросы, касающиеся субъективных признаков соучастия, требуют дальнейшей разработки как учеными, так и правоприменителями.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики

Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 2001. – С. 69.

3. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Пионтковский А.А.; Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. – М.: Наука, 1970. – С. 454 – 455.

4. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 50 – 52.

5. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 229.

6. Грунтов, И. Субъективные признаки соучастия / И. Грунтов // Суд. весн. – 2006. – № 1. – С. 49.

7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Архив прокуратуры Советского района г. Минска за 2017 г. – Надзорное производство № 17121071430.

ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ НЕГІЗДЕРІНІҢ НЫҒАЙТЫЛУЫ ЖӘНЕ СОТ БИЛІГІ

*Рамашов О.Н., Кыргыз Республикасының Президенті жанындағы
мемлекеттік басқару Академиясының аспиранты*

ҚР Конституциясы бірінші баптан бастап Қазақстанды жоғарғы құндылығы адам, оның өмірі, құқығы және бостандығы деп санайтын, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде жариялағанын атап өту керек. Конституция екі палаталық жүйеден тұратын қазақстандық парламентаризмнің іргетасын қалады, және де Республиканы президенттік басқару нысаны бар біртұтас мемлекет деп бекітіп, мемлекеттік биліктің бөлінуі қағидасын белгіледі. Олар «Қазақстан Республикасының үкіметі туралы», «Сот жүйесі мен

судьялар мәртебесі туралы» конституциялық заңдарда көрініс тапқан [1, б. 30].

Қазақстан Конституциясының жасалуы күрделі жолдардан өтті. С.З. Зиманов, 1992 жылдың қазанынан 1993 жылдың қаңтары аралығында Конституциялық комиссия мүшелері талқылауға Негізгі заң Жобасының 4 нұсқасын ұсынғанын айтады. Конституциялық комиссия құрамына белгілі ғалымдар мен мемлекет қайраткерлері кірген, Н.А.Назарбаев оның төрағасы болған [2, б.60].

Егемен Қазақстанның 1993 жылы 28 қаңтарда қабылданған бірінші Конституциясындағы «Президент» деп аталатын 13 тараудағы 75-тен 83 баптарында ҚР Президентінің құқықтары мен өкілеттіктері анықталған болатын. Мемлекет Басшысы ретінде ол азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының, Республика Конституциясы мен Заңдарының кепілі болып табылады.

ҚР Конституциясының 78-бабының 11-тармағына сәйкес Қазақстан Президенті Республика Жоғарғы Кеңесіне Конституциялық Соттың, Жоғарғы Соттың, Жоғарғы Арбитраждық Соттың Төрағасы мен судьяларының, Бас Прокурордың және Қазақстан Республикасы Ұлттық банкі Төрағасының үміткерліктерін ұсынады [2, б.287].

Республиканың XII шақырылымдағы Жоғарғы Кеңесінің өзін өзі таратуы және «Қазақстан Республикасының Президенті мен жергілікті әкімдерге уақытша қосымша өкілеттік беру туралы» 1993 жылғы 10 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Заңы қабылданғаннан кейін тарихи оқиғалар өте жылдам өрби түседі. Президент орындалуы уақыт күттірмейтін міндеттерді шешу үшін мүмкіндікке ие болды [3, б.302].

В.Малиновский, жаңа кезеңге өту Президент Н.Ә.Назарбаевтың 1994 жылдың 9 маусымында Жоғарғы Кеңестегі президенттік биліктің ары қарай дамуына көзқарасын білдіріп сөйлеген сөзінен кейін басталғанын атап өтеді. Атап айтсақ, ол сөзінде мемлекет Басшысы ретінде Негізгі Заң – Конституцияны, азаматтардың құқықтары мен міндеттерінің кепілі болғандықтан Республикада болып жатқан барлық оқиғаларға жауапты екенін атап өтеді, және де әр билік тарабының халық алдында толықтай жауап беруі үшін бүкіл күш жігерін салып тырысатынын айтады [4, б.25].

Конституцияға өзгерістер енгізу қажеттігі туралы идеяларды Жоғарғы Кеңес пен Президент жақсы түсінген болатын. Мысалы, Министрлер Кабинеті негізгі жұмысты конституциялық заңнама мен

адам құқығы бойынша жүргізеді. Олардың жоспарында ҚР Жоғарғы Кеңесі туралы, «ҚР Конституциялық Кеңесі», «Конституциялық өндіріс туралы», және де Министрлер Кабинетінің мәртебесі, ҚР соттар мен судьялардың құқықтық мәртебесі туралы жаңа заң жобаларын әзірлеу болған.

Жоғарғы Кеңестің басты міндеті кезең-кезеңмен конституциялық реформаларды жүргізу болатын. Парламентарилердің жоспарлары бойынша Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесі туралы Заңда Парламентке атқарушы билік органдарының бағынуы есебінен олардың өкілеттіктері кеңейтілді. Сонымен бірге, депутаттар тіл мәртебесі, жерге жеке меншік, азаматылық туралы Заңдарды бұрынғы қалпында қалдыруды ұсынды [5, б.112].

Қазақстандық қоғам алдында тұрған Президент, Парламент және Үкімет сияқты күрделі сұрақтарды және олардың арасындағы өзара қатынас сұрақтарын Конституция мазмұнын түбегейлі өзгертпей шамалы өзгерістер мен толықтырулар енгізу шеше алмайтынын тәжірибе көрсетті. Яғни, жаңа Конституция жобасын жасау сұрағы тұрды [192, б.119].

Осындай күрделі жағдайда жобасы Жалпы халықтық референдумда ұсынылған жаңа Конституция әзірленіп жатты. 1995 жылдың 30 тамызында көпшілік дауыспен жаңа Конституция жобасы қабылданған болатын [2, б.121].

Президенттің маңызды конституциялық өкілеттерінің бірі Республиканың мемлекеттік бағдарламаларын бекіту болып табылатынын атап өту керек [6, б.105].

Мысалы, «Қазақстан – 2030»: Барлық Қазақстандықтардың өсіп-өркендеуі, қауіпсіздігі және әл-ауқатының артуы атты Президент Н.Ә.Назарбаевтың 1997 жылғы қазандағы Қазақстан халқына Жолдауы тарихи сипатқа ие болды. Бұл Жолдауда ол ұлт алдындағы 7 ұзақ мерзімді басымдықтарды атап өтті: Ұлттық қауіпсіздікті сақтау; Ішкі саяси тұрақтылық пен қоғамның топтасуын нығайту; Үлкен көлемдегі шетел инвестициясы тарту арқылы экономиканы дамытуға негізделген экономикалық өсу; ары қарай денсаулық, білім, энергетикалық ресурстар, көлік, байланыс және тағы басқалар [7].

Аталған мақсаттарға қол жеткізу үшін 7 ұзақ мерзімді басымдықтар анықталған. Бұлар жаңа бағыттың экономикалық саясаты, кәсіпкерлікті жан-жақты қолдау, әлеуметтік саясаттың жаңа принциптері, заманауи білім беру жүйесінің негізгі бағдары, мемлекеттілікті одан әрі нығайту және қазақстандық демократияны

дамыту, дәйекті және болжамды сыртқы саясат, жаңа Қазақстандық патриотизм. Бұған қоса Стратегияда «Нұрлы жол» инфрақұрылымды дамытудың 2015 – 2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы қамтылған болатын.

«Қазақстан-2050» Стратегиясындағы ерекше орынды Қазақстан Республикасындағы білім беруді дамытудың 2011 – 2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы алып жатқанын айта кету керек. Бағдарламаның мақсаты экономиканың орнықты дамуына ықпал ететін Қазақстан Республикасының әрбір азаматы үшін сапалы білімнің қолжетімділігін қамтамасыз ету арқылы адами капиталды дамыту, қазақстандық білімнің бәсекеге қабілеттілігін арттыру болып табылады.

Әсіресе екінші реформа – азаматтардың сот төрелігіне қолжетімділігін жеңілдету үшін сот жүйесі инстанцияларын оңтайландыру көзделген заң үстемдігіне тоқтай кеткіміз келеді. Нақтырақ айтсақ, бес сатылы сот жүйесінен үш сатылы сот төрелігі жүйесіне көшу арқылы судья лауазымына үміткерлерді іріктеу тетігі мен біліктілік талаптарын қатаңдату; мемлекеттік басқару Академиясының құрылымынан сот төрелігі институтының бөлініп шығуы; судьялардың есеп беру тәртібін күшейту және судьялардың жаңа этикалық кодексін жасау. Және де барлық сот процестеріне бейне және таспаға жазу, сотта айыпталушы және қорғаушы арасындағы теңгерімді қамтамасыз ету, Жоғарғы Сотта ірі инвесторлар қатысатын дауларды қарау үшін инвестициялық алқаны ұйымдастыру. Азаматтық-құқықтық даулар жөніндегі соттарға прокурордың қатысуын қысқарту, сот орындаушыларының мемлекеттік қызметін біртіндеп қысқарту. Полиция қызметкерлерін іріктеу жүйесін жақсарту, құқық қорғау органдарының қызметкерлерін мемлекеттік қызмет жүйесіне қосу, жергілікті полиция қызметін құру және басқалар [8].

Сот билігінің заң шығару және атқару билігімен бір деңгейде тұруы демократиялық мемлекеттің белгісі. Сот билігін басқа мемлекеттік биліктік құрылымдардан бөлу, мемлекеттің құқықтық жоғарлығы принципін, соның ішінде бостандық пен әділдік идеясын жүзеге асыруға нақты түрде жылжуын көрсетеді.

Сот билігінің негізгі мақсаты – қоғамның мүшелерін кез келген бассыздықтан қорғау, яғни басқа азаматтардың бассыздығынан, мемлекеттің, оның органдары мен лауазымды тұлғалардың теріс әрекеттерінен қорғау болып табылады. Мұндай қызметті жүргізбей

мемлекет құқықтық деп есептелінбейді. Қоғамда пайда болатын даулардың құқық негізінде шешілуін қамтамасыз ете отырып, қоғамдық өмірдің барлық субъектілерінің заңға бағынуы, сот билігінің заң шығару мен атқару биліктерінен оқшаулануында және олардың қызметіне құқықтық қадағалауды жүзеге асыруында маңызды роль атқарады. Егер де сот билігі Конституцияға сәйкес заң шығару мен атқару билігінің қызметтерін бағалау мүмкіндігі болса, бұл функция нәтиже береді.

Президент сот-құқықтық реформасына біздің егеменді мемлекетіміз құрылған сәттен бастап ерекше көңіл бөле бастағанын айта кету керек. Президент сонау 1994 жылдың 12 ақпанында біздің мемлекетіміздегі сот құқықтық реформасының қарқынды дамуына бастама берген «Қазақстан Республикасындағы құқықтық реформаның Мемлекеттік бағдарламасы туралы» Қаулы қабылдаған болатын. Басталған реформалардың жалғасы болып 1995 жылғы Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасындағы соттар және судьялардың мәртебесі туралы» конституциялық заң күші бар Жарлығы табылды.

Парламент Сенатының депутаты С.Б. Ақылбайдың мәліметтері бойынша, Президент 1996 мен 2005 жылдар аралығында құқықтық реформаға қатысты 145 Заң жобасын ұсынған. Олардың қатарында, «Алқабилер туралы», «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы», «Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңына өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» және т.б. [9].

Жоғарыда келтіргендер, біздің елдегі сот билігі тармағының ерекше тарихы барын куәландырады, өйткені, ол Қазақстан үшін ауыр жағдайда қалыптасып, дами отырып Қазақстан Республикасындағы ұлттық мемлекеттілікті ары қарай құруды қамтамасыз етуде өзінің маңызды позитивті рөлін ойнады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Турецкий Н.Н. Законодательная ветвь власти Казахстана: Монография. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2011. – 336 .
2. Зиманов С.З. Конституция и Парламент Республики Казахстан. – Алматы: Жеты-Жаргы, 1996. – 352 с.
3. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2014. – 544 с.

4. Малиновский В. Глава государства суверенного Казахстана. – Алматы: ВШП «Аділет», 1998. – 242 с.

5. Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы. – Алматы: Изд.дом «Кітап», 2002. – 407 с.

6. Сапарғалиев Г., Мухамеджанов Б., Жанузакова Л., Сакиева Р. Правовые проблемы унитаризма в Республике Казахстан. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2000. – 312 с.

7. Долгосрочная стратегия развития Казахстана "Казахстан - 2030" и Программы Республики Казахстан / <http://www.akorda.kz/ru> сайты пайдаланылды.

8. Елбасы Н.Назарбаевтың бес институционалдық реформасын жүзеге асырудың 100 қадамы / <http://ortcom.kz/ru/program/program-100steps/text/show> – сайты пайдаланылды.

9. Акылбай С.Б. Актуальные проблемы дальнейшего совершенствования правосудия в Республике Казахстан // Государственная управление и государственная служба. – Астана, 2007.

ТЕРРОРИСТ ҚЫЛМЫСҚЕРДІҢ ТҰЛҒАСЫ

Рахымжан Ә.Т., 1 курс магистранты

Ғылыми жетекші: Өзбеков Д.Ө., қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессорының ассистенті, заң ғ.к.

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Терроризм – қазіргі таңда бүкіл дүниежүзін алаңдатып отырған ең қауіпті, ең күрделі, сондай-ақ, аса жоғары қарқынмен өршіп келе жатқан қауіпті қылмыс болып табылады.

Террористік бағыттағы қылмыстарды зерттеуде террорист қылмыскердің тұлғасын криминологиялық және психологиялық тұрғыдан қарастыру маңызды. Себебі дәл осы қылмысқа баратын тұлғаларды қандай мақсат итермелейтінін немесе қандай себеппен осындай әрекеттерге баратынын анықтау арқылы, біз бұл қылмыс түрін алдын алу және жалпылама жою мүмкіндігіне ие боламыз.

Террористік қылмысты жүзеге асыратын тұлғаға, яғни террористтің тұлғасын зерттеуге қазіргі таңда құқық қорғау органдары, арнайы мамандар және ғалымдар зерттеу жүргізуде. Шет

мемлекеттерде террористік актілер көп орын алғанымен, терроризм Қазақстан Республикасында ХХІ-ғасырдың басында ғана пайда бола бастаған қылмыс түрі болып табылады.

Террористік әрекеттерге қатысатын тұлғаларды бірнеше түрге бөлеміз, олар: басшы, басшының орынбасарлары; орындаушы; нұсқаушы, азғырушы, ұстаз; қаржыландыратын тұлға.

Қылмыскердің тұлғасы күрделі құрылымды болып келеді және оның мазмұны тұлғаның қоғамға қайшы бағыттылығын туындататын моральді-психологиялық ақаулар, деформацияланған құқықтық сана, жағымсыз өмірлік ұстанымдар, эмоционалдық-психикалық қасиеттер мен ерекшеліктер жиынтығын, құндылықтар мен бағыттар жүйесінің бұрмалануын көрсетеді. Яғни террористік қылмыскер тұлғасы, ол – қоғамға қайшы әрі дәстүрлі емес көзқарастары бар және өмірлік құндылықтарға теріс қарап, жаңа мемлекеттік құрылым құруды көздейтін, жеке қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін қоғамдық қауіпті жол таңдаушы тұлғаны айтамыз.

Террористтердің өмірлік тарихында көбіне келесідей факторлар әсер етеді: ата-ана қамқорлығынан немесе ата-анасынан ерте айырылу, травматогенді балалық шақ немесе қорлаумен және материалдық жағдайдың жоқтығымен өткізілген жастық шақ, психологиялық ақаулар. Ең маңызды фактор ретінде өзін-өзі бағалау дәрежесінің өте төменгі деңгейі, ол ата-ананың назары мен қамқорлығының аз болуынан немесе мүлде болмауынан, қорлау мен сенімсіздік білдіруінің салдарынан болуы мүмкін. Достарынан, таныстарынан, туыстарынан, қоғамнан түскен сенімсіздік және буллингтің әсерінен болуы да ықтимал деп есептейміз. Яғни терроризм генезисіндегі ең бастысы индивидтің өзін-өзі таныту қажеттілігі болып табылады.

Қылмыскер тұлғасының әлеуметтік-демографиялық аспектісін ашуда оның жынысы, жасы, білім деңгейі, отбасы жағдайы, әлеуметтік жағдайы мен кәсібі туралы және т.б. мәліметтер аса маңызды рөл атқарады.

Қылмыскер тұлғасының әлеуметтік-демографиялық мінездемесін зерттеу негізінде пайдаланылған қылмыстық істерді, сауалнамалық мәліметтерге сәйкес террористік бағыттағы қылмыстар жасаушы тұлғалардың көбіне ер адамдар екендігіне көз жеткіздік. Бұл қылмыс түрінің 85% ер адамдар жасаса, 15% ғана әйел адамдардың үлесінде. Экстремистік немесе террористік бағыттағы кез келген қылмыстылық – тұлғалардың спецификалық, қоғамға қайшы принциптерін көрсетуі,

барлық адамдардың конфессиялы, ұлттық, нәсілдік тегіне қарамастан тең деген конституциялық құқықтарын жоққа шығару болып табылады. Осы сипаттамалар мұндай қылмыс түрін жасаушы тұлғалардың рухани жан дүниесінің тұрақталмағандығын, ішкі дүниетаным әлеуетінің қалыптаспағандығын білдіреді немесе ол үшін экстремизм, ұлтшылдық, шовинизм ішкі сана-сезіміне қолайлылық беретін аса керек қажеттілік екендігін көрсетеді [1; 489]. Бұл ой-тұжырымды Қайрат Лама Шарифтің діни экстремисттердің бет-бейнесіне берген бағасы бекіте түседі: «...шетелден келген идеялық бағдарларды қабылдаған және де идеологиялық манипуляция елегінен өткен 20-30 жастағы адам. Бұған әлеуметтік түйткілдер шоғырын да қосқан жоқ. Өйткені барша адам субъективті яки объективті себептерге байланысты өмірден өз орнын, яғни, Ұлы Абай айтқан, «дүниеден өз кетігін тауып, кірпіш боп қалана» алмауы мүмкін.

Террорист қылмыскерлердің кәсіби біліктілігіне келетін болсақ, жоғары білімі бар адамдар үлесі 18,4%, аяқталмаған жоғары білімі барлар 6,3%, орта арнаулы білімі барлар 35,7%, орта білімі барлар 30,2%, білімі жоқ адамдар 9,4%-ға тең.

Террорист қылмыскерлердің әлеуметтік жағдайын да екі типке бөлуге болады, яғни төменгі және орташа немесе жоғары деңгейдегі адамдар. Орташа және жоғарғы деңгейдегі типтерге тән белгілер, олар көбіне әл-ауқатты отбасылардан шыққан, арнаулы білімі бар, террористік әрекеттерге итермелеуші күш ретінде – идея, фанатизм, өшпенділік жүреді. Оларға Сауд Арабиясының мультимиллиардерінің ұлы Усама бен Ладенді, Венесуэлланың ең мықты адвокаттарының ұлы Ильич Рамирес Санчесті жатқызуға болады.

Екінші тип төменгі деңгейдегі адамдарға тән белгілерге: білімсіздік, сауатсыздық, төменгі әлеуметтік жағдай, жұмыссыздық, өзін-өзі бағалаудың төменгі деңгейі, өзін-өзі көрсетуге деген құлшыныс және т.б. жатады. Бұл типтегі террористтердің бірегей ерекшеліктеріне топта жұмыс жасауға тартынуы жатады. Оған себеп жеке тұлғалық қасиеттердің жоқтығы немесе проблемасы. Олардың ұқсас қасиеттері: өз ісіне немесе ұйымға деген адалдық; құрбандыққа дайын болу; дисциплина; бағынушылық; коллективизм. Террористтер өзін жеке тәуелсіз тұлға ретінде көрсеткісі келеді, бірақ бағынушылыққа бейім және тәуелді. Сол себептен көп жағдайда ашуланшақ, ренжігіш, өзімшіл және басқа негативті қасиеттерге ие.

Оның мотивациясы – басқа тұлғалардан жоғары, беделді болу және оларды басу немесе сүйіспеншілік тудыру, авторитарлық көшбасшылық.

Зерттеулерге сәйкес террористік актілерді көбіне 20-40 жас аралығындағыер адамдар жасайды. Дегенмен қазіргі таңда «әлсіз» жыныстылар да кем емес екенін ескере өту керек. Оған 2004 жылы 29-30 наурыз күндері Өзбекстан мемлекетінде орын алған террористік актілерді жанкешті әйелдердің жасағаны дәлел.

Зерттеулерге сай, террористік құрылымда әйел адамдар – ержүрек, идеал мен мақсаттарына адал және фанатик болып келеді. Бұны жанкешті-террорист әйелдермен болған жағдайлар дәлелдейді. Әйел террористтерді ер адамдарға қарағанда саясат және идеологиялық мақсаттар көбіне қызықтырмайды. Террорист-әйелдердің нақты мақсаттары болады, олар көбіне жақындарынан, жұбайларынан айырылғаны үшін өш, кек алу мақсатында күреседі. Жақындарынан айырылу себебінен қатты психологиялық травма немесе стресс алудың нәтижесінде, өмірінің мәнінен айырылу сезімі нәтижесінде, соңғы мақсаты ретінде кек алуды көздей отыра, террористтердің ең қолайлы қуыршағы атанады [2; 39].

Террористік жолға түсетін тағы бір адамдар, ол - балалар және жасөспірімдер. Оған дәлел Завотпаев Р.Т. өз еңбегінде: «... терроризм идеологтары мен практиктері өз назарларын социумның психологиялық тұрғыдан төмен қорғалған бөлігіне – балалар мен жасөспірімдерге назар аударуда: палестиналық террорист-шахидтердің көбі 14-16 жас аралығындағы жасөспірімдер»,– деп көрсетіп, түрлі діни ағым өкілдерінің өз ойларын жүзеге асыру үшін әрекет қабілеттілігі шектеулі субъектілердің жас ерекшеліктерін есепке алмайтындықтарына тоқталады [3; 38].

Қылмыстылықтың статистикасына жүгінсек көбіне кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың басты себебі ретінде – отбасындағы тәрбиенің дұрыс болмауын жатқызады. Оған: отбасында спиртті ішімдіктерін пайдаланатын, есірткі қабылдайтын, ата-ана құқықтарынан айырылған, жиі жанжалдасатын отбасылармен қатар, сырттай жағымды әсер қалдырғанмен дінге шектен тыс берілген, өзге халық мәдениеті мен тілін, ділін қабылдағысы келмейтін отбасыларды да жатқызамыз. Көптеген ата-аналар өз балаларының бос уақыттарын қалай өткізіп жүргендігіне көңіл бөлмейді. Бақылаудың жоқтығынан жасөспірімдер түрлі нәрселерге еріп, көбіне өзгелерге еліктеп, псевдодіни ұйымдарға мүше болып

кеткен жағдайлар да баршылық. Бұл туралы А.А.Шестаков, «...бір жағдайларда отбасы ұстап тұрушы фактор болса, басқа жағдайларды қылмысқа итермелеуші, оны тездетуші фактор» – деген көзқарас білдірді[4; 61].

Террористік әрекеттерге итермелейтін криминогендік факторларға келесілерді жатқызуға болады: кедейлік; жұмыссыздық; сауатсыздық; баспана жоқтығы; білім беру және оқыту жүйесінің жетілмегендігі; мәдениет деңгейінің төмендігі; ғаламторда және бұқаралық ақпарат құралдарында зорлық-зомбылық пен теңсіздік ақпараттарының таратылуы және т.б.

Қазіргі кезде террористік жантүршігерлік жарылыстар мен басқа да әрекеттердің күшейгені сонша, ол бір мемлекеттің проблемасы болудан қалып, халықаралық сипатқа ие бола бастады. Терроризм кейбір топтар мен ұйымдардың мемлекеттік басқару органдары мен тұрғындарды үрейлендірудің, өздерінің саяси, ұлттық, діни, субъективтік, тағы басқа проблемаларының шешудің ең қауіпті жолына айналғанын ашық айтуымыз керек. Терроризм бүгінгі таңда адамзат қоғамы үшін экологиялық қауіпсіздік, адамзат қауіпсіздігі сияқты ғаламдық проблемалардың біріне айналды. Сондықтан да, терроризм проблемасын шешу адамзат қауіпсіздігі үшін қажетті шара. Терроризмнің ұғымын беру, онымен күресудің халықаралық құқықтық негізін орнату, терроризмнің алдын алуға байланысты сақтандырушық, жедел іздестіру және басқа да сұрақтарды шешу бүгінгі күндегі өзекті мәселе болып саналуы тиіс. Бұл жағдай Қазақстан Республикасында саяси жағынан перспективті, қоғамдық пайдалы еңбек қолдарынан айырып, зайырлы, құқықтық мемлекет өміріне атсалыса алмайтын, қарапайым танымдық сана-сезімі төмен, теріс идеологияның фанаттарының өмірге келуіне ықпал етпеуі тиіс [5; 468].

Қорытындылай келе, терроризммен күресті кіші ұрпақтан бастау, болашаққа әсерін тигізетіні сөзсіз. Сол себепті терроризмнің көзін жою немесе алдын алу үшін ең бірінші – отбасындағы тәрбиемен жұмыс жасау қажет, яғни ата-ана баланың психологиялық жағдайына, толық дамуына барлық жағдайларды жасауы қажет. Қазақта осыған орай «тәрбие – отбасынан басталады» деген сөз бар. Және бұл сөз өте дұрыс айтылғандығын аңғарамыз. Себебі мінез, ой, көзқарас барлығы отбасыда фундаменталды қалыптасып, ары қарай қоғаммен қатынаса одан бетер дамиды. Отбасындағы тәрбие баланың психологиясын қалыптастыратын мектеп болып табылады. Бұл тұста,

ата-ананың балаға беретін дұрыс тәрбиесі, дұрыс бағытқа салуы оның қылмыстық жолға түспеуіне толықтай септігін тигізеді. Екінші шара, Қазақстан Республикасының территориясындағы барлық адамдар мен азаматтарға терроризмнің не екендігін, оның ағымдарын, түрлерін және террористік бағыттағы әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершілік бар екендігін және мемлекеттегі теріс діни ағымдардың таратылмауына, ұлтқа, нәсілге және т.б. ерекшеліктерге, өшпенділік пен қатігездікке, зорлық - зомбылыққа шақыру ақпараттарын көзін жою, шақыруға тыйым салу, қатаң заңмен қудалану қажет. Бұқаралық ақпарат құралдарындағы, телекоммуникация желілері мен ғаламторда терроризмге байланысты ақпараттың көзін жою арқылы нәтижеге жетуіміз әбден мүмкін. Терроризм профилактикасындағы ең маңыздысы, ол — мәдениет ошақтарының, білім сапасының деңгейін жоғарылату, білім беру мекемелеріндегі терроризмге қарсы шаралардың ұйымдастырылуы, қоғамда терроризмге қарсы иммунитет қалыптастыру, халықтың оқу сауатын ашу, құқықтық нигилизммен күресу, гуманизм мен мейірімділікті насихаттау арқылы біз бұл ауыр қылмыстың алдын алу және көзін жою мүмкіншілігіне міндетті түрде ие боламыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 Райбаев Д.Қ. Экстремист қылмыскердің криминологиялық сипаттамасы. – KazNU Bulletin. Law series, 2015. № 1 (73). – 495 б.
- 2 Волынский-Басманов Ю., Тюфякова М. Социально-психологический портрет современного террориста. – Мир и безопасность. 2005. №2
- 3 Завотпаев Р.Т. Предупреждение терроризма в Республике Казахстан: (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. ...к.ю.н. –Караганда: КЮИ МВД Республик Казахстан им. Б.Бейсенова, 2004. – 125 с.
- 4 Шестаков А.А. Введение в криминологию семейных отношений. – Л., 1980. – 135 с.
- 5 Райбаев Д.Қ. Экстремист қылмыскердің криминологиялық сипаттамасы. – KazNU Bulletin. Law series, 2015. № 1 (73). – 495 б.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ ЗАҢ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ЗАҢДЫҚ ТЕХНИКА ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

*Садепхан А., Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ 3 курс
студенті*

*Ғыл. жет: Тоқатов Р.А., азаматтық және еңбек құқығы
кафедрасының аға оқытушысы*

Әр халықтың, мемлекеттің елдігін дәлелдейтін айғақ іспеттес жәдігерлері жетерлік, сол жәдігердің бірінде бірегейі кімнің қай ел екенінің бейнесі боларлық өзере тән тілі болары хақ. Қазақ дейтін ұлтта өмірі өшпес мұрасы бар қазақ дейтін асыл тілдің мұрагері. Ұлттың уайымына айналған бүгінгі қазақ тілінің мәселесі талай заманнан бері елім дейтін қай адамды болсын толғандырғаны рас. Қазақ тілінің қолданыс кеңістігімен, өзгеріске ұшырап бара жатқан ішкі құрылысы бүгінде біздіде алаңдатуда. «Қазақы заң», заңдардағы қазақ тілінің қолданысы, алып жатқан орынымен беделі сынды мәселелерді бүгінде қазақша жазылған заңды ашып көрген әрбір азаматтың байқары сөзсіз. Оған себеп болып отырған, бүгінгі мақаланы жазуға түрткі еткен қазақша мәтінді заңдардың құрылымы, қоланысы, мағынасы болып отыр. Бүгінгі күнде тіліміздің қоржынына көптеп кірме сөздермен, шет ел сөздері келіп қоныс тебуде. Ондай орынсыздық бүгінгі жаңа заман талабы депте қабылдауы мүмкін кей жұрт. Қойнауы бай, қазынасы тереңдегі қазақ тілінде ойды жеткізуге, сөйлеуге, шығарма жазуға тіліміздің сөздік қоры жеткілікті деп санаймыз. Осы бүгіндегі бұл мәселе, тілдің ертеңінің тарихтан қалған өрліктің өлшемін кемітер. Бүгінде кірме сөздердің де біздің «қазақи заң» тіліненде орын тепкенін жасыра алмаспыз. Осы кірме сөздермен, ұлт ұрпақтарының ана тілдерінде сирек сөйлеуі, өз орталарында тілді ұлықтамауының барлығы қазақ тілінің ұмыт болуына әкеле жатқансынды. Ұлт жанашыры Бауыржан Момышұлы атамыздың майданнан жазған хаттарының бірінен мынадай ғибратты сөздер табылған екен. Батыр атамыз «Мен әскери адаммын, тіл мәселесі туралы араласарлық жөнім жоқ сияқты, бірақ та айтылған мәселелер халқымыздың жауынгерлік мінез-құлқын тәрбиелеу салт-сана, ел намысы, ер намысы адамгершілік арына, жауынгерлік мұра дәстүріне ерекше байланысты болғандықтан, көріп біліп, сезе тұра айтпағанымды өзіме үлкен ар, кешпес күнә деп түсінгендігімнен жазып отырмын» деген екен бір хатында. [1] Осы сөздерден

батырлықты қанына сіңірген осы дара тұлғаның, жеріміздің ғана емес тілімізінде қорғаушысы болғанын аңғаруға болады.

Заң, бір адамның ойымен, бір адамның ақылының таразысына өлшеніп қабылдана салмайды, ұзақ үрдістермен, ұзақ талқылаулар нәтежиесінде қабылданып бекітіледі. Бүгінде қолдағы заңдарда солай қабылданған. Келешектегі заңдарда осы үрдістен ауытқымай қабылданбақ. Ал ендеше неге осы ұзақ талқылау нәтежиесінде жазылған заңдар кіршіксіз емес, неліктен заң мәтінінен кемшіліктер табылып қайта көпшілік талқысына түсуде? Заман аумалы төкпелі арнасынан асып ауытқымай болмас. Осы заман легімен бірге жылжу кезінде құбылыстармен кезеңдерге саяқ, заңдарда өзгеріс тапса дейміз. Сол еңгізілуі тиіс өзгерістер заңдарымыздың мәтінімен байланысты. «Қазақы заң» тілінің осы кешіліктерінің туындауының бірден бір себепкері көршіміздің тілінің өктемдігінде болып отыр. Біз оған әлде біреуді кінәлай алмаймыз, бірақта осы тілдік мәселенің басындағы көп бұлттың бірі осы орыс тілінің көпшіліктің тіліне айналып қанымызға сіңіп бара жатқандығын алға тарта аламыз. Заң саласындағы кемшіліктердің басы сонау Тәуелсіздік жылдарынан да бұрын орнағандығын тарих беттерінен аңғаруға болады. Қайрат Сақтың «Алаш көсемсөзі-Тіл мәселесі» көптомдық кітабында жазылған «Орыстан басқа жұрттармекемелергеөзтіліндеарызжазуға, өзмұныншағуғаболмайтынеді. Мәселен, судьяның өзіде һәмоныңалдына жүгіне келген талапкермен жауапкердің бәрі қазақ болсада, «закон бойынша» қазақ судья қазақтардан переводчикар қылы орысша жауап алатын еді. 1909 жылы дала уалаятының генерал-губернаторы Шмидт Ақмола, Семей облыстарында «орыстыңтілін білмеген, хатын танымаған қазақ болыс бола алмайды» деген жарлық шығарып еді.» деген сөздер осы заң аясындағы кереғар кемшіліктің біріне алып келген тілдің еріксіздігі екендігін көрсетеді [2]. Осы кітапта жызылған бұрынғы осы кереғарлықты, қазіргі«Сот ісін жүргізу тілі сотқа талап қою арызы (арыз) берілген тілге байланысты сот ұйғарымымен белгіленеді.» деп 2015 жылғы 31 қазандағы «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің» 14 бабымен дұрыстаған [3]. Яғни бұл қай ұлт өкілі болсада өзі түсінетін, ұғынатын тілінде сот ісінің жүргізілуін талап ете алады дегенді білдіреді. Бұл еліміз демократиялы ел болғандықтан барлық ел азаматтарының тең құқылы екендігін алға тартады.

Заң мәтініндегі қазақ тілінің мәселесі мұнымен бітпеді, ауыз толтырып айтарлықтай өзекті деректердің бірі аудармамен тілекей байланысты. Тіліміздің сөздік қорының бай екендігіне қарамастан түпнұсқасы орыс тілінде жазылған заңдарды аудару барысында кеткен қателіктер, бүгінде кодекстерді қолданушылардың наразылығын оятуда. Қайсы заңды болмасын ашып қарасақ кем дегенде бір қатені кездестіреміз. Оған себеп қазақы заң шығарушылықтың түп қазықты орнамауы. Бүгіндегі біздегі орысша қабылданған заңдарды аударуды, қазір заң шығармашылығы деп атап кеттік. Қазақша заң Тәуелсіздік жылдарына дейін бірде бір рет қабылданбаса, Тәуелсіздік алған тұстан бері ол олқылық тек екі заңды қабылдаумен өзгертілген. Алайда бұл жетістік емес. Қазақстан азаттық алғалы бері Парламент Мәжілісі тек екі заңды мемлекеттік тілде қабылдаған. Олар 1997 жылы «Халықтың көші-қоны туралы» заңымен 2002 жылы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» заңы. Біз қазақ еліміз өз тіліміз, өз мәдениетіміз бар, сондықтан заңдарымызда өз тілімізде жазылуы керек, қажет болған жағдайда өзге тілге аударылса дейміз. Көрші Әзербайжан, Өзбекстан, Қырғызстан елдерінде заң өз мемлекеттік тілдерінде қабылданады. Мәселен, Өзбекстан тәуелсіздік алғалы 4-5 заң ғана орыс тілінде қабылданыпты. Бізде әлі күнге дейін заңдар ресми орыс тілінде қабылданып, сосын қазақшаға аударлады. Аударма сапасыз болғандықтан, түсінбеушіліктер туындап жатыр, - дейді заң мәтінін мемлекеттік тілде әзірлеуге арналған дөңгелек үстелде Парламент Сенатының Әлеуметтік-мәдени даму және ғылым комитетінің төрағасы Мұрат Бақтиярұлы [4].

Орыс тілі халықаралық тіл, онымен қоса біздің елде ресми іс қағаздар тілінің орын алмастырған. Негізі бұл мәртебе біздің «ана тілімізге» тиесілі. Еліміз қазақ болған соң қазақ тіліміз барлық жерде өз мәртебесін, өз беделін жоғалтпауы тиіс. «Тіл туралы» Заңның 4-бабында «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі» деп тайға таңба басқандай жазылған. Аталған баптың іс жүзінде орындалмауы заңның әлсіздігін көрсетеді. Алайда бұл олқылықты «Мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады» деген сол Заңның 5-бабымен ақтап алуға болады. Осы сынды мазмұны бір-бірімен қабыспайтын кереғар баптар қазақ тілінің

көсегесінің көгеріп, керегесінің кеңеюіне кедергісін келтіріп тұр. Дәл осы заңның 5-бабы орыс тілінің биліктің тілі ретінде үстемдік орнатуына қызмет етіп, қолайлы жағдай жасап тұр [5]. Заңнамаларымыздың мемлекеттік тілге аударылуында жіберілетін қателіктер, актілердің мағынасының өзгеруіне кей жағдайда жалпы түсініктің өзгеруіне алып келеді. Сол сынды кемшіліктер орын алған заңнаманың бірі Қазақстан Республикасының «Азаматтық кодексі». Азаматтық кодекстің 4-бөлімі «Міндеттемелердің жекелеген түрлері» бойынша кодесте жіберілген аударма және еміле қателерін талдайтын боламыз. Азаматтық кодекстің Ерекше бөлімінің 406-бабынан жіберілген өрескел қателікті байқауға болады. Баптың 5-тармағында жазылған «Сатып алу-сату шарттарының жекелеген түрлеріне (бөлшек саудамен сатып алу-сату, тауарлар жеткізілімі, энергиямен жабдықтау, контрактация, кәсіпорынды сату), егер осы Кодекстің ережелерінде бұл түрлердің шарттары туралы өзгеше көзделмесе, осы параграфта көзделген ережелер қолданылады.» деген сөйлемдегі «контрактация» сөзі қазақшаға аударылмаған [6]. Баптың түпнұсқасында «К отдельным видам договоров купли-продажи (розничной купле-продаже, поставке товаров, энергоснабжению, контрактации, продаже предприятия) положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются, если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса о договорах этих видов.» деп жазылған [7]. Осы шала аударылған баптағы «контрактация» сөзін қазақшалап, осы кодекстің 478-бабында дұрыс аударылған «келісім-шарт жасасу» сөзімен алмастырсақ дейміз. Сонда дұрысында осы 5 тармақ «Сатып алу-сату шарттарының жекелеген түрлеріне (бөлшек саудада сатып алу-сату, тауарларды жеткізу, энергиямен жабдықтау, келісім-шарт жасасу, кәсіпорынды сату), егер осы Кодекстің қағидаларында бұл түрлердің шарттары туралы өзгеше көзделмесе, осы параграфта көзделген ережелер қолданылады» деп толық және түсінікті болар еді. Келесі қатені алысқа кетпей-ақ осы баптың ішінен табуға болады, осы баптың 6-тармағында қазақ тілді мәтіндегі сөздердің дұрыс қолданылмағанын аңғарамыз, оның дәлелі ретінде орысша кодекстегі түпнұсқада «При продаже имущества в порядке, установленном для исполнения судебных решений, в качестве продавца выступает судебный исполнитель.» деп жазылған 6-тармаққа, қазақша аударма жасағанда «Сот шешімдерін орындау үшін белгіленген тәртіппен мүлікті сату кезінде сот орындаушысы сатушы ретінде шығады.» деп аударған. Осы жердегі «ретінде

шығады» сөзін «әрекет етеді» деп өзгертсек болар еді, сондағы толық аударма «Сот шешімдерін орындау үшін белгіленген тәртіппен мүлікті сату кезінде сот орындаушысы сатушы ретінде әрекет етеді.» деп әлде қайда түсінікті болады деп санаймыз.

Азаматтық кодекстің Ерекше бөлімінде өріп жүрген қателердің бірі 409-баптың 2-тармағындағы «келісуінсіз» сөзі. Олай деуге себеп орысша түпнұсқада «Продавец не вправе исполнять такой договор до наступления или после истечения определенного в нем срока без согласия покупателя.» деп жазылған сөйлемді аудармашылар «Сатушының мұндай шартты онда белгіленген мерзім басталғанға дейін немесе біткеннен кейін сатып алушының келісуінсіз орындауға құқығы жоқ.» деп аударған. Мұндағы «без согласия» сөзін «келісуінсіз» деп аударған. Біздің нұсқада бұл аударма «Сатушының мұндай шартты онда белгіленген мерзім басталғанға дейін немесе мерзім аяқталғаннан кейін сатып алушының келісімінсіз орындауға құқығы жоқ» деп аударылғанын дұрыс дейміз [6]. Бапты толық аударғанда неліктен кей сөздер аударылмай қалады ал, кей баптарда дәл сол сөз аударылмаған сөз аударылып тұрады. Мысалы, ондай өрескел қателікті 446-баптан кезіктіруге болады. Баптың мәтінін оқитын болсақ «тауар чегін» деген сөзді ал, 452-баптың 2-тармағынан және 772-баптың 2-тармағынан «түбіртек» сөзін кездестіруге болады. Бұл жерде қайтадан терминдердің бір ізді болмауы мәселесі орнауда. Осы 446-баптың мазмұнынан «чек» сөзін алып тастап «түбіртек» сөзін енгізсек дейміз. Себебі, заң мәтіндерімізде, терминдерімізде қазақша болуы тіліміздің келешегіне елеулі үлес қосары анық. Мемлекеттік тіліміздегі өзекті осы мәселелердің шешімін табуы, тіліміздің жарқын болашағының жолындағы қаланған бір тас іспеттес болмақ және сол тастың қалануының себепкері болу жұртымыздың алдындағы асыл парызымыз екенін естен әсте шығрмау керек. Іскерлік тілге шет ел тілінің енуі бүгінгі күнгі заң саласындағы терминдер мәселесінің біріне айналды, осы сынды қателіктерді 447-баптың 1-ші және 2-ші тармақтарынан және 450-баптың 1-тармағынан байқауға болады. Мұндағы жасалған шала аударманың өкілі, баптың 1-тармағындағы «каталог» сөзі. Гректің «katalogos» «тізім» сөзінен шыққан бұл сөздің қарап тұрсақ аудармасы бар [8]. Ендеше неге осы аударманы қолданбасқа, жазбасқа. Сондағы біздің 447-баппен 450-баптың мазмұнына «тізімдеме» деген қазақша аударма енер еді.

Бүгінгі таңдағы қолда бар қазақша заңдар нақтырақ айтсақ аударма заңдардың сапасы сын көтермейді. Осы мәселе тұрғысынан заң ғылымдарының кандидаты, жоғарғы сот судьясы Бағлан Мақұлбеков өз пікірін ортаға салған еді. Бағлан Мақұлбековтың айтуынша «Заң-халықтың өмір сүру ережесі. Әр азаматтың тағдырына қатысты өте қуатты қару. Сол үшін әр сөз нақты, дәл болуы керек. Алайда еліміздегі заңдар ресми тілде талқыланады. Оның себебі -мемлекеттік тілдегі заң терминдері жүйеленбеген, екіұшты мағына беретін немесе баламасы дау тудыратын терминдер өте көп» дейді [4]. Осы терминдердің бір ізді болмауы кодекске жасалған шала аудармалармен, бір мағыналы сөздердің орынына синонимдес көп мағыналы сөздерді қолдану осы біздің кодекстегі тілдің шұбарлануына алып келеді. Ал тілдің өзгертіліп, шұбарлануы заңның мағынасының бұрмалануының себепкері болмақ.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (Грант № AP09259787)

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Бауыржан Момышұлы 1944 жылы қазақ тілі жайында не айтты?» [Электронды ресурс] / / Ақпараттық жүйелер https://massaget.kz/layfstayl/debiet/bauyirjan_momyishulyi/50261/
2. «Алаш көсем сөзі: Тіл мәселесі көп томдық 2 том» Қайрат Сақ: Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2014 ж
3. «Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ. [Электронды ресурс] (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377>
4. «Заң неге мемлекеттік тілде жазылмайды? Ата заңда қателік қалай кеткен?» [Электронды ресурс] / / Ақпараттық жүйелер <https://informburo.kz/kaz/za-nege-memlekettk-tilde-zhazylmaydy-ata-zada-atelk-alay-ketken.html>
5. «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі Заңы (өзгерістермен және толықтырулармен) Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ. URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151_

6 «Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі» Ерекше бөлімі 1999 жылғы 1 шілдедегі № 409-1 қабылданған. (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL:<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409>

7. «Гражданский кодекс Республики Казахстан» Особенная часть от 1 июля 1999 года № 409 (с изменениями и дополнениями) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

8. «Грек тілінен алынған сөздер. Ежелгі грек мәдениетінің сөздігі» [Электронды ресурс]/ / Ақпараттық жүйелер <https://kerchtt.ru/kk/zaimstvovannye-slova-iz-grecheskogo-slovar-drevnegrecheskoi-kultury/>

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (С 1991 Г. ПО 2021 Г.)

Садовский Д.Г., *магистрант кафедры политологии БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Охрана здоровья является основой функционирования современного общества. Право на здоровье признано на международном уровне как стандарт в области прав человека. Здравоохранение представляет собой один из крупнейших секторов экономики и олицетворяет уровень прогрессивного развития страны. На важность здравоохранения указывает и пандемия коронавируса, которая оказала и продолжает оказывать влияние на все сферы общественной жизни. Например, в числе последствий борьбы с заболеванием наблюдается сжатие производства товаров и услуг как в государственном, так и в частном секторах экономики, а также несогласованность спроса-предложения на международном рынке топливно-энергетических ресурсов, обусловившая нестабильность спотовых цен на энергоносители. Из этого можно сделать вывод, что здоровье населения оказывает существенное влияние на экономическую эффективность хозяйственной деятельности. Исследователи по всему миру отмечают важность объединения материального и человеческого капиталов. В таких условиях

вопросы, связанные с системой здравоохранения представляются особо актуальными.

В данной работе рассматриваются особенности системы здравоохранения Республики Беларусь через призму ее политико-правового становления и развития.

Так, в первую очередь, следует определиться со значением рассматриваемого термина. Исходя из трактовок, изложенных в Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. №2435-ХІІ«О здравоохранении» [5] и материалах Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) [11], в узком смысле систему здравоохранения можно определить как совокупность государственных институтов и организаций, соответствующих концепций и регулирующих их норм, целью которой является сохранение и укрепление здоровья граждан, поддержание своей эффективности и другие. В широком смысле в данное выше определение включается ряд негосударственных институтов, направленных на восстановление, поддержание и сохранение здоровья населения.

Особенностью системы здравоохранения Республики Беларусь является специфический постепенный подход к ее преобразованию, заключающийся в применении так называемых пилотных проектов. Данный метод направлен на проверку эффективности потенциальных реформ и их поэтапного введения. Так, для дальнейшего продвижения нововведению, подвергнутому всестороннему анализу, необходимо получить одобрение на всех уровнях рассмотрения, что предполагает достижение консенсуса. Только в этом случае предложения будут реализованы повсеместно. Достоинством такой модели является повышенная безопасность, обусловливаемая ограниченностью и подконтрольностью условий – функционирование всей системы риску не подвергается. Это предопределяет превосходство медленных и плавных преобразований над резкими скачкообразными изменениями. В материалах ВОЗ отмечается, что такой подход, являясь достаточно самобытным, оправдан примерами из постсоветского пространства, когда серьезные социально-экономические изменения не были должным образом обеспечены [10]. Однако такая модель, свойственная всей социально-экономической политике Республики Беларусь на постсоветском этапе, все же не лишена заметных недостатков. Так, в процессе всех экспериментов, проверок и утверждений может оказаться, что

предлагаемые изменения уже утратили свою актуальность и не отвечают условиям внешней среды.

Описывая непосредственно реформирование системы здравоохранения Беларуси, необходимо отметить ситуацию, складывавшуюся накануне обретения ей независимости. Социально-политические изменения, имевшие место в Советском Союзе начиная с середины 80-х годов XX в., отражались на всех сферах общественной жизни. Здравоохранение также подверглось их влиянию. Ситуация в стране складывалась таким образом, что для обеспечения лучшего уровня медицинской помощи населению утвердилось решение о необходимости реформирования существовавшей системы Н.А. Семашко – разработке «нового хозяйственного механизма» в здравоохранении, который в то время рассматривался как переходный по отношению к страховой медицине [12].

Подобный эксперимент, изначально проводившийся на территории России, затронул, однако, и территорию Беларуси, в частности Гродно и Гродненскую область. Преобразования касались увеличения роли амбулаторий и поликлиник, способов их взаимодействия друг с другом и со стационарами. В качестве примера можно привести систему взаиморасчетов системы клинко-статистических групп [13].

В процессе рассмотрения вышеуказанного эксперимента выявлен ряд моментов. Так, стационары показали существенную неоднородность по показателям, оснащению, проводимым исследованиям, компетентности персонала. По результатам эксперимента учреждения были разделены по группам с соответствующим ценовыми категориями. Предполагалось, что это стимулирует труд материально. Применялась также система моделей коллективного подряда, использовались учетные коэффициенты трудового участия. В качестве источников финансирования предполагалось использовать долговременные стабильные нормативы по целевой направленности вместо содержания по отдельным статьям, а также внедрять платные медицинские услуги [13]. Также выявлена проблема несоответствия установленных задач уровню их финансирования. Несмотря на развитую концепцию охраны и укрепления здоровья и всеобщий доступ к бесплатной медицинской помощи, система была не способна обеспечить гарантированное диспансерное наблюдение для всего населения

республики: вопрос ставился о гарантированном объеме качественной помощи каждому конкретному гражданину.

В целом, новый хозяйственный механизм продемонстрировал наличие потенциала для последующего реформирования.

Впоследствии, как отмечают национальные источники и материалы ВОЗ, уже независимая Республика Беларусь сохранила многие характерные особенности системы Н.А. Семашко [10, 12].

С 1995 года постепенно введены и структурированы, ставшие позже характерными для страны, первичная медико-санитарная помощь и общая практика. В первую очередь данные процессы осуществлялись посредством двусторонних соглашений и пилотных проектов. Помимо вопросов подготовки врачей и сестер, большое внимание уделялось созданию необходимых условий для врачебной практики в партнерстве с соответствующим министерством: сформировались инициативы оказания первичной медико-социальной помощи, которые впоследствии легли в основу актуальной системы здравоохранения.

Так, приказом Министерства здравоохранения от 2 сентября 1998 года №242 «О поэтапном переходе к организации первичной медико-санитарной помощи по принципу врача общей практики» регламентировалась работа амбулатории общей практики как лечебно-профилактического учреждения широкого профиля: закреплялись задачи, мероприятия, структура и оснащение системы. Указывался правовой статус врачей общей практики и статус медсестры [7].

Также элементы реализации концепции общей практики закреплялись приказом Министерства здравоохранения от 28 декабря 1998 года №384 «Об организации амбулаторно-поликлинической помощи взрослому и детскому населению и мерах по введению врача общей практики». Предусматривался окончательный переход на указанную систему, что предполагало улучшение ее снабжения и финансирования, разработку руководств по функционированию. Приказом предписывалось «принять меры по улучшению качества диспансеризации населения, в том числе обязательных контингентов в соответствии с директивными документами Минздрава» [2]. Предполагались организация новой системы контроля качества медицинской помощи на всех уровнях амбулаторно-поликлинических учреждений и расширение немедикаментозных и лечебно-профилактических методов оказания помощи.

Следует отметить тот факт, что изначально вводить модель общей практики планировалось в сельской местности, где на тот период наблюдались дефицит кадров и нехватка ресурсов, – считалось, что в городских условиях нет необходимости в подобной генерализации.

Еще одним важным шагом в преобразовании системы здравоохранения стало введение финансирования на душу населения вместо расчета из количества коек. Так, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 августа 2000 года №1225 «О совершенствовании механизма финансирования здравоохранения» дало начало пилотному проекту нового способа финансирования в Витебской области. Главной задачей проекта стала отработка более эффективного расходования средств, особенно в областях первичной медико-социальной помощи и профилактики. Помимо прочего, работа врачей первичного звена переводилась на контрактную основу [8].

Порядок применения указанных выше преобразований описан в приказе министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 сентября 2000 года № 40/101. «Об утверждении Положения о порядке исчисления норматива бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя». Утверждаемая модель признавалась более экономичной и рациональной и предлагалось ее введение повсеместно. Также указывалось на необходимость большей децентрализации системы здравоохранения [3].

Все вышеперечисленное ознаменовало отказ от коечной системы. Но идеи, выдвинутые в 2000 году, из-за недостатков системы пилотных проектов взяты в полноценную разработку только в 2004 году [8].

Большое значение для понимания ориентиров развития здравоохранения в то время имеет Концепция развития первичной медико-санитарной помощи на период 2003-2007 годов. В ней подчеркивается необходимость значительного повышения эффективности деятельности в системе здравоохранения. Отмечаются такие проблемы, как практически исчерпанные возможности для экстенсивного развития и сложная медико-демографическая ситуация.

Ключевой целью преобразований стало создание эффективной унифицированной системы управления качеством медицинской помощи. Для этого, при сохранении финансирования, проводилось перераспределение коечного фонда с введением

стационарозамещающих технологий. Также осуществлялась реструктуризация медицинской помощи по уровню интенсивности лечения. Предусматривалось методическое и материально-техническое сопровождение преобразований [6].

В это же время начинаются первые преобразования по информатизации системы здравоохранения путем внедрения электронного документооборота и автоматизированных систем.

Помимо основных инициатив, принимались и более узкие меры технического характера. Например, в 2005 году была создана Национальная программа демографической безопасности, рассчитанная на 2006-2010 годы. Охватывая не только сферу здравоохранения, она предусматривала диспансеризацию населения с целью выявления различных заболеваний и их профилактики [9].

С 2010 года в систему здравоохранения активно начали внедряться элементы Национальных счетов здравоохранения (далее – НСЗ).

В целом, процесс развития механизмов учета и контроля получил развитие с августа 1992 года, когда было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь №523 «О Республиканской программе перехода Республики Беларусь на принятую в международной практике систему учета и статистики».

НСЗ представляла собой методологию и систему стандартов мониторинга движения средств в системе здравоохранения [15].

Система должна была решить проблему учета доходов и затрат, все остававшуюся актуальной в тот период. Прямой постатейный анализ доходов и расходов не учитывал финансы населения, ресурсы нанимателей, международных организаций, закупку лекарств через аптеки и др. Не рассматривались расходы на полисы добровольного страхования. Такая система не давала правильной и полной картины ситуации.

Уже первый проект НСЗ наглядно показал соотношение расходов государства, граждан и нанимателей на функционирование здравоохранения. Хотя нормативно-правовая база уже была выстроена, но институт добровольного страхования все еще не был развит [14].

В 2015-2020 гг. продолжались преобразования, направленные на реструктуризацию системы. Они включали перераспределение затрат со стационарного на поликлиническое звено, развитие альтернативных стационару технологий, а также работу с

численностью работников здравоохранения, количеством управляющих кадров, оптимизацию их соотношения. Также внимание обращалось на продвижение здорового образа жизни [9].

На данный момент развитие системы здравоохранения лежит в плоскости ее цифровизации, внедрения современных информационных технологий во все аспекты оказания медицинской помощи. Ключевые аспекты вышеуказанных преобразований разработаны в Концепции развития электронного здравоохранения на период до 2022 года (далее – Концепция). Основываясь на отечественных наработках и рекомендациях, концептах ВОЗ и Международного союза электросвязи, Концепция в качестве цели закрепляет «содействие совершенствованию качества медицинской помощи посредством прямого обмена информацией между всеми уровнями оказания медицинской помощи и внедрения системы информационной поддержки клинических решений» [1].

Данная цель соответствует ключевому направлению Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года – увеличению продолжительности жизни населения.

В целях реализации Концепции принят ряд важных для развития электронного здравоохранения нормативных правовых актов, например, Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. №99-3 «О защите персональных данных» [4].

Таким образом, Республика Беларусь характеризуется постепенным подходом к проведению реформ, отличительной чертой которого является применение методики пилотных проектов для проверки эффективности потенциальных инноваций и их поэтапного введения, что, с одной стороны предотвращает крупномасштабные последствия в случае провала проекта, и, с другой стороны, существенно замедляет процесс реагирования на новые раздражители окружающей среды.

Сохранив базис системы Н.А. Семашко, национальная система здравоохранения, однако, претерпела ряд существенных изменений, необходимых для преодоления проблем, с которыми страна столкнулась еще в советский период.

Так, на смену структуре, ориентированной на высокую роль врача-специалиста, пришла система врачей общей практики, которая позволяла обеспечить всеобщий охват и оперативность оказания медицинской помощи в условиях ограниченности ресурсов.

Другим существенным отличием-надстройкой является некоторая децентрализация системы с декларируемой опорой на первичную медико-социальную помощь. При этом следует отметить, что на практике существенное количество процедур все же привязано к центральным элементам системы.

Также важнейшей особенностью является способ финансирования здравоохранения. Во-первых, снабжение средствами государственного бюджета проводится из расчета на душу населения. Во-вторых, наряду с всеобщей бесплатной медицинской помощью присутствует также ряд платных медицинских услуг, в том числе и механизм добровольного страхования, который, однако, не обрел широкого распространения.

Еще одной специфической чертой системы здравоохранения Республики Беларусь является ориентация на интенсивное, а не экстенсивное развитие. Потенциал к последнему, судя по официальной позиции, исчерпан еще в начале 2000-х годов.

Следует отметить и специфическую форму контроля за процессами в системе, отличную от классической доходно-расходной модели.

Кроме того, необходимо указать на высокую роль немедикаментозных, лечебно-профилактических методов. Большое внимание уделяется здоровому образу жизни и предотвращению заболеваний.

В настоящее время система здравоохранения Республики Беларусь модернизируется в части закрепления и оптимизации уже имплементированных механизмов, а также внедрения в медицину передовых технологий, ее информатизации.

Список литературы:

1. Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – 2017. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/elektronnoe-zdravookhranenie/kontseptsiya-elektronnogo-zdravookhraneniya/>. – Дата доступа: 24.10.2021.

2. Об организации амбулаторно-поликлинической помощи взрослому и детскому населению и мерах по введению врача общей практики: Приказ Министерства здравоохранения Республики

Беларусь, 28 декабря 1998 г., №384: в ред. Приказа Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28.12.1998 г. // Министерство здравоохранения Республики Беларусь – 2020. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/normativno-pravovaya-baza/tekhnicheskie-normativnye-pravovye-akty/teksty-tekhnicheskikh-normativnykh-aktov/index.php>. – Дата доступа: 24.10.2021.

3. Об утверждении Положения о порядке исчисления норматива бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя: Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 29 сентября 2000 г., №40/101: в ред. Приказа Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29.09.2000 г. // Министерство здравоохранения Республики Беларусь – 2020. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/normativno-pravovaya-baza/tekhnicheskie-normativnye-pravovye-akty/index.php>. – Дата доступа: 24.10.2021.

4. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12100099&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 21.01.2021.

5. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII: в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435>. – Дата доступа: 21.01.2021.

6. О Концепции развития здравоохранения Республики Беларусь на 2003-2007 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 8 октября 2003 г., №1276: в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 08.10.2003 г. // Законодательство Республики Беларусь. – 2003. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C20301276>. – Дата доступа: 24.10.2021.

7. О поэтапном переходе к организации первичной медико-санитарной помощи по принципу врача общей практики: Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 2 сентября 1998 г., №242: в ред. Приказа Министерства здравоохранения

Республики Беларусь от 02.09.1998 г. // Белзакон.net. – 2020. – Режим доступа: <https://belzakon.net/Законодательство/Приказы/1998/109532>. – Дата доступа: 24.10.2021.

8. О совершенствовании механизма финансирования здравоохранения: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 10 августа 2000 г., №1225: в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 10.08.2000 г. // Законодательство Республики Беларусь. – 2000. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C20001225>. – Дата доступа: 24.10.2021.

9. Оценка модели организации первичной медико-санитарной помощи в Беларуси // Всемирная организация здравоохранения. – 2009. – Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/91610/E92661R.pdf. – Дата доступа: 24.10.2021.

10. Системы здравоохранения: время перемен. Республика Беларусь: обзор системы здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения. – 2013. – Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/253546/HiT-Belarus-RU-web.pdf. – Дата доступа: 24.10.2021.

11. Системы здравоохранения, здоровье и благосостояние: оценка аргументов в пользу инвестирования в системы здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения. – 2008. – Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0018/91431/E93699R.pdf?ua=1. – Дата доступа: 24.10.2021.

12. Снежицкий, В.А., Сурмач, М.Ю. Белорусское здравоохранение: прошлое, настоящее, будущее / В.А. Снежицкий, М.Ю. Сурмач // Гродненский государственный медицинский университет – 2011. – №1 – С. 3-973.

13. Сурмач, М.Ю. Историческая трансформация модели белорусского здравоохранения. Часть 1: от начала XX века до настоящего времени / М.Ю. Сурмач // Вопросы организации и информатизации здравоохранения – 2019. – №2 – С. 4-9.

14. Сурмач, М.Ю. Историческая трансформация модели белорусского здравоохранения. Часть 2: современные проблемы и подходы к управлению рисками / М.Ю. Сурмач // Вопросы организации и информатизации здравоохранения – 2019. – №3 – С. 31-36

15. Ткачева, Е.А. Создание и внедрение национальных счетов здравоохранения в Республике Беларусь / Е.А. Ткачева // Вопросы организации и информатизации здравоохранения – 2011. – №1 – С. 20-26.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Текебаев К.А., *магистрант юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова*

Вопросы назначения принципа справедливости в казахском уголовном судопроизводстве вызвано всесторонностью данного положения и является предметом дискуссии ученых юристов еще с периода становления независимого, правового государства. Под справедливостью уголовного судопроизводства понимается беспристрастное, независимое, объективное деятельность досудебных органов, а также справедливое, открытое и честное судебное рассмотрение дела. Справедливость, как нам известно из мирового опыта, помимо всего остального предполагает в определенных пределах здоровое равновесие между деятельностью сторон уголовного преследования и защитников в уголовном судопроизводстве. Бесспорным является тот факт, что деятельность представителей защиты, представляющих иногда интересы клиентов в одиночку, в большинстве случаев не могут состязаться по силе с представителями государства обладающих превосходством и преимуществом. В то же время, уголовно-процессуальный закон на основе принципа законности предполагает, что представители государства обязаны соблюдать правила, установленные в Конституции Республики Казахстан, в предписаниях законодательства, и иных юридических актах государства, вместе с тем эти правила ограничивают бесправие, беззаконие в отношении рядового человека и выравнивает ее шансы в уголовном судопроизводстве. Говоря другими словами, уголовно-процессуальные институты и процедуры, руководствуясь вышестоящими законами, дают каждому человеку возможность отстаивать свои права и интересы, в рамках системы справедливости.

Возникает актуальный вопрос, а действительно ли действующий уголовно-процессуальный закон реализует принцип справедливости на территории Республики Казахстан? Очевидно, но в действующей правовой сфере наблюдается отставание казахстанского законодательства от международных стандартов, в государстве происходит резкий скачок так называемого «недоверия, сомнения» народа к органам осуществляющим правоохранительную деятельность, которые претворяют в жизнь институты досудебного производства, и уголовного судопроизводства в целом. Эта проблема, которая охватывает всё правовое поле на территории Республики Казахстан в основном связана с отсутствием веры и твердой уверенности в способности данных правоохранительных, административных и самое главное судебных органов реализовать и воспроизвести высшую справедливость в жизни. Эта проблема не обошла стороной и нашего Президента К.-Ж. К. Токаева. Глава государства, учитывая данную проблему на встрече с представителями общественности подчеркнул, что «справедливость – это в том числе равенство всех граждан перед законом независимо от служебного положения и социального статуса. Это и есть верховенство закона. Оно предусматривает невмешательство в деятельность судов, хотя порой их решения воспринимаются гражданами как странные и неадекватные содеянным правонарушением» [1]. Наглядный и очевидный пример того, что действующий уголовный процессуальный закон не в полной мере реализует общеправовой принцип справедливости.

Общепризнанным считается тот факт, что справедливость является фундаментальным, международно-правовым требованием к аппарату любой национальной системы уголовного законодательства. В настоящее время «справедливость» в глобальном, современном мире является, нравственным, вечным, естественным устоем. В общей сложности, международные организации, которые претворяют справедливые, естественные, гуманистические начала для других национальных стран является по своей сущности путеводителем. Для Республики Казахстан выступает в качестве стандарта для социально-правового развития страны. Отсюда следует, что в Уставе ООН, закреплено положение принципа справедливости, как прочная основа мира и безопасности всех стран. В ст. 1 данного международного документа указывает на то, что эффективные меры при поддержании мира и безопасности являются принципы справедливости и

международные права [2]. Если говорить о справедливости, то впервые положение принципа справедливости было зафиксировано в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года). В дальнейшем данное положение получило закрепление в таких международно-правовых протоколах, как «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (принята участниками Совета Европы от 4 ноября 1950 г.), «Международный пакт о гражданских и политических правах» (принят Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 г.) и во многих близких по смыслу международных актах.

Справедливо можно отметить, что в настоящее время в Республике Казахстан со времен становления независимости существуют определённые проблемы в формировании законодательства через призму справедливости. На основе эмпирических исследований, институты уголовного процесса ненадлежащим образом реализует принцип справедливости при совершении определенных уголовно-процессуальным законом действия. На сегодняшний день, опираясь на международно-правовые и национально-правовые, сведения, можно определить дальнейшее развитие разработки принципа справедливости. Конструирование правового принципа позволит решить критические моменты при реализации институтов уголовного процесса и нормативного закрепления данного общеправового принципа в уголовном процессуальном праве.

Решая данную проблематику, следует обратиться к истоку права. Как правило справедливость считается философским, социальным явлением, но применительно к уголовному процессу, она считается юридическим явлением. В юридической науке, любое юридическое явление следует рассматривать как источник права.

Известно, что все явления жизни пронизаны справедливостью, а это может быть обычные отметки в вузе или при избирании кого-либо на руководящий пост. Например, известный правовед М.Н. Марченко по этому вопросу отметил, что «источниками права можно считать те материальные, социальные и иные условия жизни общества, которые объективно вызывают необходимость издания либо изменения и дополнения тех или иных нормативно-правовых актов, а также правовой системы в целом» [3; 338].

В настоящее время вопрос о системе источников уголовно-процессуального права, сегодня является спорным и дискуссионным

в зарубежных научных кругах. Например, современные, российские ученые предлагают отказаться от прежних взглядов на систему источников уголовно-процессуального права. Стоит упомянуть ученого К.Ф. Гуценко, который предлагает признать подзаконные акты органов исполнительной власти и акты Конституционного суда РФ и пленумы, правовые акты Верховного суда РФ [4; 329-330].

Связи с этим, стоит заметить положение источников казахстанского уголовно-процессуального права. В научных кругах Республики Казахстан с этой проблемой, споры и дискуссии не возникали, поэтому роль источников права в уголовно-процессуальном кодексе является безоговорочным. В настоящие дни казахстанское уголовно-процессуальное право бесспорно признает источниками права, постановления Конституционного совета РК и Верховного Суда РК. Согласно ст. 1 ч. 2 УПК Республики Казахстан «нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью уголовно-процессуального права» [5].

В соответствии со ст.1 УПК РК порядок уголовного судопроизводства определяется Конституцией РК, конституционными законами, УПК Республики Казахстан, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. При этом в кодексе закрепляется иерархический порядок применения правовых норм, имеющих преимущественную силу. Итак, согласно ст. 2 ч. 3 УПК РК установлены правила применения международных договоров, ратифицированные Республикой, при это указывается, что международные договора имеют приоритет перед отечественным кодексом Республики. Приоритет международных правовых норм перед нормами казахстанских законов закреплен и в ч. 3 ст. 4 Конституции РК [6]. Также правила приоритетности норм международного права перед законом закреплена в ст. 20-1 Закона О международных договорах Республики Казахстан (от 30 мая 2005 года) [7]. Исходя также из комментариев к ст. 4 ч. 3 Конституции РК «положение о приоритете ратифицированных международных договоров по отношению к законам, отражает общие закономерности эволюции права в условиях развивающихся процессов глобализации, охвативших экономическую, политическую, правовую, информационную, культурную, иные сферы жизни человечества на планете, обеспечивает интеграцию Казахстана в мировое сообщество

как равноправного партнера» [8; 53]. Как мы знаем, принципы и положения международного права, относятся в первую очередь к защите прав и свобод человека. Эти положения нашли отражение в известных международных документах. А именно Устав Организации Объединённых Наций (вступил в силу 24 октября 1945 года), Устав Совета Европы (принятый в г. Лондоне 1949 году), Международный билль о правах человека и многие другие международные документы. относятся непосредственно к международному принципу справедливости в уголовном судопроизводстве.

По мнению ученого О.И. Рабцевича, в целом справедливость может быть названа общеправовым принципом международного права принимая во внимания что, справедливость получило закрепление в известных международных договорах [9]. К числу общепризнанным принципам А.В. Смирнов также относит принцип справедливости [10; 53].

Как описано выше, в международных договорах, которые ратифицировала Республика Казахстан имеют на вооружениях императивные принципы справедливости. Вышеописанные международные документы, по нашему мнению, являются достаточны для проведения соответствующих выводов о том, что принцип справедливости служил и служит фундаментальным международным правовым стандартом и являющимся по своей сути императивной (когентной) нормой и наиболее существенным правом для национальных государств.

В Конституции Республики Казахстан отсутствует положение о справедливости и справедливом правосудии. В ней отсутствует нормативно-правовые акты предусматривающие и предоставляющие права на справедливое и честное судебное разбирательство независимым, беспристрастным судом. Также данное положение отсутствует и в уголовно-процессуальном кодексе. Это создает конфликт с вышеназванными международными правовыми актами, которое ратифицировала Республика Казахстан, учитывая, что данный общеправовой принцип носит конституционный, международный характер. В этом плане, представляет определенный интерес, внедрение принципа справедливости в Конституцию РК, и это будет означать распространения определенных обязательств на отраслевые законы Республики. Общеправовой, конституционный

принцип справедливости должен реализовываться во всех отраслях права.

В науке гражданского права Республики Казахстан, принцип справедливости не нашел официального закрепление в гражданском законодательстве. Но косвенно был упомянут в ст. 5 ч. 2 Гражданского Кодекса Республики Казахстан «Применение гражданского законодательства по аналогии». В ч. 2 ст. 5 ГК РК содержит правило, что при невозможности использования в указанных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права). Как прописано в гражданском законе, принцип справедливости необходимо применять в случаях аналогии закона. Иными словами, разрешать пробелы в праве.

В уголовном праве Республики Казахстан существует неофициально закрепленный принцип справедливости. Данная проблема также нуждается в рассмотрении компетентными лицами. Уголовно-правовой принцип справедливости указан в ст. 52 УК РК. Представляется следующим содержанием: лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается *справедливое* наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан от 2014 года, открыто не фиксирует принцип справедливости. Но различные нормативно-правовые акты указывают на принцип справедливости в ст.ст. 8, 57, 121, 424, 426, 432, 494, 563, 662 УПК РК. Несомненно, справедливость является объективным, первостепенным принципом уголовного процесса. Следовательно, этот основным принцип нужно реализовать только через институты уголовного процесса. Как мы знаем принципы являются основными, нормативными положениями закона, которые выражают всю суть отечественного уголовного процесса, принципы определяют правила построения правовых норм и определяет цели и задачи уголовного процесса. Из этого следует, что под принципами уголовного процесса понимаются в первую очередь определенная, специфическая «опора» или «фундамент» всего уголовного судопроизводства.

Завершая данную статью, отметим, что, закрепив на законодательном уровне общеправовой принцип справедливости,

поможет снизить социальное недоверие, напряжение к правоохранительным органам и судебной системе в целом. Претворение данного принципа возможно даже необходимо. Предлагаемые данные будут способствовать торжеству правосудия в уголовном судопроизводстве и приближению Республики Казахстан к уровню тех правовых стран, где права и закон ставят на первый план.

Список литературы:

- 1 Интернет-сайт: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/working_trips/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-provel-vstrechu-s-obshchestvennostyu-pavlodarskoi-oblasti, Официальный сайт Президента Республики Казахстан.
- 2 Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2002. – 35 с.
- 3 Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - "Проспект", 2016 г. – 338 с.
- 4 Источники российского права: вопросы теории и истории; Учебное пособие / Отв ред. М.Н. Марченко. М, 2005. – 329-330 с.
- 5 Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- 6 Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. «Конституция Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
- 7 Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года N 54. «О международных договорах Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054>
- 8 Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий.– Астана: 2018. – 640 с. – 53 с.
- 9 Рабцевич О И. Право на справедливое судебное разбирательство. Дис...канд. юрид. наук. Казань, 2003. – 41 с.
- 10 Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7-е изд., перераб. —М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. — 752 с. – 53 с.

СУБЪЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Тибец И.С., преподаватель кафедры права интеллектуальной собственности, юридический факультет, БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассматривается в сравнительно-правовом аспекте положения о субъектах семейных прав по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Автор заключил, что основные нормативные правовые акты РФ и Республики Беларусь о семье имеют большинство недостатков в регламентации семейных отношений. С целью исправления несовершенства Семейного кодекса Российской Федерации и Кодекса о браке и семье Республики Беларусь обобщается необходимость дополнения: общих положений: правилами о право- и дееспособности и в целом о семейно-правовом статусе; источниках семейного права; об объектах семейных прав, а также положениями устраняющими противоречия в принципах и обозначения субъектов; специальных положений: правилами о формах семейных отношений; о специфике осуществления, охраны и защиты семейных прав; о семейно-правовой ответственности; о родстве и свойстве и устанавливающими четкий правовой механизм регламентации отношений с зарубежным участием, а также исключаящих до объективно возможного использования гражданско-правовых систем к регламентации семейных отношений.

Ключевые слова: субъект семейных прав; обезличивание; правовой статус; унификация.

Одним из важных вопросов наук семейного права Российской Федерации и Республики Беларусь является вопрос о субъектах семейных прав, их правовом статусе, решение которого имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Законодательство РФ о семье весьма условно и неопределенно подходит к регламентации правового статуса участников семейных отношений. Такой подход влечет неопределенность в правоприменении и весьма неблагоприятно определяется на россиянах и осуществлении их семейных прав [3].

СК РФ в гл. 1-3, 6, 10, 11-12 и некоторых других, не определяя право и дееспособность субъектов семейных прав, предусматривает их права и обязанности.

Анализируя семейное законодательство РФ позволяет заключить, что в РФ закреплены лишь единицы положения о правах лиц, вступающих в брак; супругов; родителей и детей; лиц, заменяющих родителей; органов опеки и попечительства; организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, СК РФ ограничивается определением «названия» субъектов семейных прав и их прав и обязанностей. Нельзя не сказать и весьма условное обозначение лиц, участвующих в семейных отношениях: граждане (ст. 7); лица, вступающие в брак (ст. 11, 13, 15); супруги и бывшие супруги (ст. 10, 16, 19, 21-24, 28, 30, гл. 6-7, 9, 14); родители, дети (гл.10-12); лицо, записанные в качестве матери, отца, фактические мать, отец (ст. 52); лица, не состоявшие в браке (ст. 53); близкие родственники, усыновители, опекуны, попечители, приемные родители (ст. 14, 125-130, 146, 153); стороны (ст. 86, 101, 103); лицо, имеющее право на получение алиментов (ст. 107); орган опеки и попечительства (ст. 78) и т.д.

Подобный расклад говорит, что российское семейное законодательство «забывает» об определении субъектов семейных прав или обезличивает их. Такое решение, на взгляд автора, свидетельствует явного неуважения к российской семье и её членам. А теперь о положениях, регламентирующих семейные отношения в Республике Беларусь.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь также показывает вариант и представляет правовой статус субъектов семейных прав, а обозначая их, не отступает в сторону от условности. Однако, в отличие от СК РФ содержание анализируемого Кодекса намного «ближе» к его названию.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье представляет семью в качестве субъекта прав, более подробно описывает правовое положение субъектов семейных прав. Нельзя не отметить, что и структура Кодекса Республики Беларусь о браке и семье ближе к его содержанию. за исключением отдельных положений, например, положений об актах гражданского состояния (раздел 5).

Так, субъекты семейных прав в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь именуется: гражданами (ст. 5, 114); лицами, вступающими в брак (ст. 13.1-17); лицами, зарегистрировавшими

брак (ст. 45); лицами, состоящими в браке (ст. 49); лицами, нуждающимися в помощи (ст. 91); заинтересованными лицами (ст. 103); сторонами (ст. 103.3); лицами, требующими признания родителем (ст. 58); семьей (ст. 59) и т.д.

В правоприменении РФ для восполнения недостатков СК РФ правоприменители используют гражданско-правовые механизмы (ст. 17-22, 26-28 ГК РФ). Аналогичная ситуация и в правоприменении Республики Беларусь (ст. 16-20, 25-27 ГК Республики Беларусь).

Между тем, можно сделать выводы если ГК РФ наступление полной дееспособности связывает с совершеннолетием, то есть достижением возраста 18 лет; эмансипацией, вступлением в брак до достижения брачного возраста (ст. 21 ГК РФ), то СК РФ определяет возникновение полной семейной дееспособности только совершеннолетием (ст. 127, 146, 153). Кодекс Республики Беларусь о браке и семье в ст. 125, 153, 172 наступление полной семейной дееспособности связывает с дееспособностью, не определяя все основания ее приобретения. ГК Республики Беларусь в ст. 20 наличие дееспособности связывает с наступлением совершеннолетия, эмансипацией и вступлением в брак [4].

В отличие от СК и ГК РФ, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье предусматривает: обязанности ребенка вне семьи (ст. 190), определение статуса ребенка – Кодексом и другими нормативными правовыми актами Республики Беларусь. Семья в ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье представлена объединением лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство.

Определены виды семьи: многодетная (ст. 62), неполная (ст. 63); права и обязанности семьи (ст. 65); близкое родство (ст. 60); свойство (ст. 61); место жительства ребенка; гражданство ребенка (ст. 72) и т.д. Изложенное позволяет заключить следующее.

Семейное законодательство РФ и семейное законодательство Республики Беларусь в целом не определяют правовой статус субъектов семейных прав, допускают обезличивание в обозначении субъектов семейных прав, тем самым ограничивая их в семейных

правах, а также в их осуществлении, охране и защите (граждане, лица, стороны и т.д.).

В отличие от СК РФ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье по своему содержанию и положениям в большей мере отвечает интересам семьи. Причем семья признана самостоятельным субъектом семейных прав, без указания на то, кто представляет ее в семейных отношениях.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь определяет охрану прав как не родившегося, так и родившегося ребенка. РФ и Республика Беларусь присоединились к Конвенции ООН о правах ребенка [1]; РФ и Республика Беларусь являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) [2].

Данное предложение должно способствовать объединению семейного законодательства обеих стран.

Оба нормативных правовых акта о семье необходимо совершенствовать путем:

1) дополнения общих положений: правилами о право- и дееспособности; и в целом о семейно-правовом статусе; правилами об источниках семейного права; положениями об объектах семейных прав, а также правилами, устраняющими до объективно возможного противоречия в принципах;

2) дополнения специальных положений правилами о формах семейных отношений; о специфике осуществления, охраны и защиты семейных прав; о семейно-правовой ответственности; о родстве и свойстве; об отношениях с иностранным участием; положениями, исключающими применение гражданско-правовых конструкций к регламентации семейных отношений; необходима и унификация терминологии о субъектах семейных прав и их правовом статусе.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка: заключена в г. Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г.: одобрена Генер. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г.

Кишиневе 7 окт. 2002 г. // Содружество. Информ. Вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2 (41). С. 82–130.

3. Беспалов Ю. Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020.

4. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Настольная книга судьи по семейным делам. М.: Проспект, 2012

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНДА СОТТАЛҒАН ӘЙЕЛДЕРДІ ҚАЙТА ӘЛЕУМЕТТЕНДІРУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Хамитова Д.К.,

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,

1 курс магистранты

Ғыл. жет: Өзбеков Дархан Өзбекович, қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессордың ассистенті, заң ғ.к.

Кеңес үкіметінің қол астынан шығып, Қазақстан Республикасы өзін тәуелсіз мемлекет ретінде жариялап, әлемдік аренада өзін көрсетті. Біздің республикамызда тәуелсіздіктің қалыптасу процесі күрделі болды. Экономика мен идеологиялық дағдарыстың пайда болуы, елде қоғамдық және құқықтық тәртіп деңгейінің күрт төмендетті, осыған байланысты елдегі қылмыстық жағдай өте шиеленісті болып қала береді. Республикамыздың Конституциясының 1-ші бабында Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық, әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы адам және оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары екенін атап көрсетілген [1]. Қазақстан Республикасының демократиялық қайта құру процесі өзінің ең жоғары құндылықтарын қылмыстық қол сұғушылықтан қорғауға қабілетті өркениетті құқықтық мемлекет құрумен тығыз байланысты. Қылмысқа жүйелі әсер ету кезінде мемлекет қолданатын құралдардың ішінде ең қатал, кең тарағаны қылмыстық жаза болды және болып қалады.

Қылмыстық жаза- қылмысқа қарсы күресте маңызды құрал. Сондықтан Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық ғылымында жазалау институтына көп көңіл бөледі.

Мемлекет біздің Конституциямызға адамның жеке бостандығына, адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмаушылық, еркін жүріп-тұру бостандығына құқығын бекітіп қана қоймай, сонымен бірге барлық қолданылып жүрген әдістер мен тәсілдерді пайдалана отырып, аталған құқықтарды қамтамасыз етуге бар күш-жігерін жұмсауда. Бірақ бекітілген ережелерді біздің мемлекетіміздің барлық азаматтары ұлттық заңнаманы мүлтіксіз сақтамай жүзеге асыру мүмкін еместігі, бұл да Қазақстан Республикасының Конституцияның 34-бабында көрініс тапты [1]. Бұл міндетті орындамау, бір жағынан, мемлекеттің кінәлі адамды жауапқа тарту, екінші жағынан, құқық бұзушыға құқықтар мен бостандықтардан тиісті түрде айыру және шектеулер қою міндеттерінен тұратын құқықтық қатынастардың белгілі бір формасының пайда болуына әкеледі.

Қазақстандағы қазіргі жағдайдың ең өзекті мәселесі ол – қылмыс деңгейінің өсуі. Себебі, уақыт өте қылмыстың құрылымы да айтарлықтай өзгерді, мысалы, кісі өлтіру саны, басқа да ауыр және аса ауыр зорлық-зомбылықтар, мүліктік зорлық-зомбылық қылмыстар көбейді, ұйымдасқан қылмыс оның көрінуінің әртүрлі нұсқаларында үлкен деңгейге жетті. Тәуелсіз сарапшылардың пікірінше, елдегі қылмыстық жағдайдың одан әрі дамуы туралы болжам да көңіл көншітпейді, тіркелген қылмыс саны жылдан-жылға артып келеді. Оның ұйымдастырылуына, талғампаздығына, техникалық жабдықталуына және қылмыскерлердің жоғары білім деңгейіне байланысты қылмыспен күресу қиындай түсті. Бұл мәселеде жазаның мәні мен мақсаттары, сондай-ақ қазіргі уақытта Қазақстанда қалыптасқан жағдайды түсіну және дамыту арқылы жазалау шарасы ретінде бас бостандығынан айыру жазасы ерекше рөлге ие [2].

Бас бостандығынан айыру жазасы адамды белгілі бір мекемелерге орналастырып, қоғамнан оқшаулаудан тұратын жаза түрі. Жаза тағайындау қылмыстық құқық заңнамасының негізгі институты. Түзеу мекемелерінде, әдетте, әлеуметтік тұрғыдан тұрақсыз қалған, қоғамға қарсы көзқарастары бар адамдар жазасын өтейді. Бас бостандығынан айыру жағдайларының зиянды әсері, көбінесе одан әрі әлеуметтік деградацияның дамуына ықпал етеді. Бұның бәрі сотталғандарды қайта әлеуметтендіру мәселесін өзекті етіп, олардың қоғамға сіңісіп кетудің тиімді жолдарын іздеуді талап етеді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 94-бабына сәйкес, сотталғандарды мекемелерге орналастыру ерлер мен

әйелдер, кәметке толмағандар мен ересектерді бөлек ұстау белгіленген [3]. Сотталған әйелдердің сотталған еркектерден айырмашылығы: біріншіден, қайта әлеуметтенуі кезінде гендерлік белгілерінің болуымен болса, екінші жағынан, олар психофизикалық белгілері бойынша ерекшеленеді.

Әйел және еркек адамның өзгешелігі олардың әлеуметтік функцияларды орындауында. Ең алдымен, әйел адам отбасының ұйытқысы, тыныштықтың шырақшысы ретінде рөл атқарады. Әйелдер балаларға және қарттарға күтім және өзге де отбасылық қатынастар мен байланыстарға тәуелді іс-әрекеттер мәселелерін шешу негізінде иығында арқалайды. Сонымен қатар, сотталған әйелдер үшін қоғамнан оқшаулану жағдайын қабылдау қиынырақ болып қана қоймай, әлеуметтік маңызды байланыстардың бұзылу және ыдырау процесі олардан тез жүреді. Олар тұрақсыз жеке өмірдің бұзылып, нақтыланбауын, сонымен бірге, неке бұзу, қарым-қатынастардың қай түрін тоқтату болсын процестерін тереңірек және күштірек сезінеді.

Бүгінгі таңда Қазақстанық түзеу мекемелерінде 2,5 мың әйел адам өз жазасын өтеп жатыр. Олардың ең көп саны 30-дан 50 жасқа дейін (59%). Тағы 20% - 30 жасқа дейінгі әйелдер. Сондай-ақ, өте жас – 18 бен 21 жас аралығындағылар бар, бірақ олардың саны 3 пайызды ғана көрсетеді [4].

Тәжірибе көрсеткендей, сотталған әйелдерді қайта әлеуметтендіруге бірқатар жағымсыз факторлар айтарлықтай әсер етеді. Мысалы, түзеу мекемесіндегі жағдай әйелдердің ана ретіндегі қасиеттерін сақтау және отбасымен әлеуметтік пайдалы байланыстарды қалпына келтіру тұрғысынан қолайсыз: мұнда қалыпты өмір сүру жағдайларының болмауы, гигиена талаптарының сақталмауы, дұрыс тамақтанбау, жеке кеңістіктің жетіспеушілігі, күнделікті өмір салтын қатаң реттеу, тәуелсіздік пен жауапкершілікті көрсету мүмкіндіктерін шектеу, әлеуметтік байланыстар саласын тарылту және иеліктен шығару сияқты мәселелерді айту керек. Әйелдер отбасылық және әлеуметтік байланыстарды қолдаудың аясыеда қысқа мерзімді түзеу мекемесінен шығумен демалыстар сияқты нысандарын іс жүзінде іске асырмайды. Сонымен қатар, аналық функциялардың кешеніне әйелдің сотталуға дейінгі әлеуметтік өмір салтына, аналыққа әлеуметтік-педагогикалық дайындықтың болмауына байланысты ауыр деформациялар әсер етеді [5, 231].

Жалпы қайта әлеуметтендірудің практикалық маңыздылығын бағалау қиын, себебі, түзеу мекемелерінің тиімділігін бағалайтын бірден-бір өлшем ретінде қабылданады. Бас бостандығынан айыруға сотталғандардың тұтастай қайта әлеуметтендіру мәселесі тек Қазақстанда ғана емес, өзге елдерде де дамымаған. Осы жағдайды ескере отырып, біз сотталған әйелдерді қайта әлеуметтендірудің тиімділігін арттыру бойынша жұмыстың басым бағыттарын анықтауды басшылыққа алып отырмыз.

Біріншіден, сотталған әйелдерге отбасын сақтауға, туыстарымен әлеуметтік пайдалы байланыстарды қалпына келтіруге, нығайтуға және дамытуға көмек көрсету өте маңызды. Бұл бағыттың өзектілігі қазіргі жағдайда отбасы институты әртүрлі факторлардың әсерінен жойылатындығына байланысты. Тиісті жұмыс аясында әйелдерді тұрғылықты жеріне жақын түзеу мекемелеріне жіберген жөн, өйткені жазасын тұрғылықты жерінен алыс жерде өтеу отбасымен байланысты қиындатады, жол жүру қашықтығына және билеттердің қымбаттығына байланысты туыстары кездесуге келу мүмкіндігінен айырылады. Сотталғандардың байланысының әлсіреуі олардың отбасыларының ыдырауына ықпал етеді (сотталғандар санағының деректері бойынша әрбір екінші әйелдің отбасы ыдырайды).

Бас бостандығынан айыру орындарындағы жағдай бостандықта өмір сүру жағдайларына жақын болуы керек, бұл сәтті оңалту, түзу жолға түсу және қайта әлеуметтендіруге ықпал етеді.

Екіншіден, әйел адамның ана болу мотивтерінің қалыптасуы мен дамуына жеткілікті көңіл бөлінуі керек. Себебі, сәби өмірге келген сәтінен бастап, сотталған әйел өмірде жаңа мақсатқа ие болады, оның тағдырын өзгертуге деген мотивациясы күшті, тәртіп бұзушылықтардың саны азаяды, әлеуметтік байланыстар сақталады және нығаяды, өзіне және болашағына деген сенім пайда болады. Сондықтан нәрестелері, жас балалары, мектепке дейінгі, жасөспірім және өзге де жастағы балалары бар сотталған әйелдерді, сондай-ақ түзеу мекемелерінде жазасын өтеп жатқан жүкті әйелдерге, аналарға қайта әлеуметтендіру ерекшеліктерін ескерткен жөн.

Сотталғандар арасындағы жүкті әйелдерге бостандықтағыдай жағдайлар жасалуы тиіс. Бұл маңызды және қажет, өйткені, әйел, әсіресе жүкті әйел жеке және отбасылық сипаттағы тәжірибелермен байланысты психогендік факторға өте сезімтал. Сотталғандарға арналған мекемелерде отырған әйелдердің психикасының бұзылу деңгейі ерлерге қарағанда жоғары. Осы айтылғанның бәрі, болашақта

балаға жүктілік кезінде де, одан кейін өмірге келгенде де кері әсерін тигізеді. Баланың даму үдерісі анасының түзеу мекемесінде отырғандығымен ғана шектелмеуі тиіс.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару-кодексінің 116-бабында түзету мекемелерінде балалар үйлері ұйымдастырылуы мүмкін екендігі көрсетілген, бірақ мұндай мекемелердің саны аз және жас балалары бар сотталған әйелдер көбінесе жазасын өтеу үшін басқа түзеу мекемелеріне жіберіледі, бұл әлеуметтік байланыстардың бұзылуына әкеледі. Аталған бапта, сондай-ақ түзеу мекемелерде үш жасқа дейінгі балалары бар әйелдерге олармен бірге балалар үйінде тұруға рұқсат етуге құқығы бар деп белгіленеді. Алайда, әдетте, тұрмыстық жағдайлар бұл құқықты жүзеге асыруға мүмкіндік бермейді, дегенмен аналардың балалармен бірге тұруы ана сезімін дамытуға ықпал етеді, сотталушының тағдыры үшін жауапкершілігін арттырады өз баласын табысты қайта әлеуметтендіру үшін алғышарттар жасайды.

Қаралып отырған бағытты іске асыру шеңберінде түзеу мекемелерінде сотталған адамның баламен тұрақты әлеуметтік байланыстар жүйесін қалыптастыру қажет. Балаға оның мүдделерін ескере отырып, қолайлы жағдай жасау үшін қажет нәрсенің бәрін жасау керек. Балалардың ойын және физикалық жаттығулар үшін жеткілікті жағдайлары болуы керек, мүмкін болса, қалыпты ортада болу үшін мекемеден тыс жерде болуы қажет. Біздің ойымызша, бұл мәселені шешу түзеу мекемесінің жанында сотталған аналар балалармен бірге жеке жабдықталған бөлмелерде тұратын ана орталығын құру арқылы мүмкін болады. Сондай-ақ, жазадан босату сәті келгенде ана мен балаға қолдау көрсету үшін арнайы шаралар қабылдау керек (мысалы, ана капиталын алу, өзге де қаржылай көмек көрсету және т.б.). Орталықтың міндеттерінің бірі сотталған әйелдерді ана болу негіздеріне және әлі балалары жоқ адамдарды оқыту болуы тиіс. Орталықта сабақтар өткізілетін арнайы үй-жайлар болуы қажет деп есептейміз.

Үшіншіден, сотталған адамға және оның отбасына көмек көрсету жөніндегі арнайы бағдарламаларды (қаржылық, материалдық көмек, бала күтімі жөніндегі көмек, жалғыз басты аналарға әлеуметтік қолдау) дамыту, осы жұмысқа қорлар, әйелдер ұйымдарын құру немесе тарту талап етіледі.

Статистикаға сәйкес, Ұлыбританияда бас бостандығынан айыру жазасын өтеп жатқан әйелдер жазаның балама түрлеріне сотталғанға

қарағанда жиі қайталанатын. Түрме реформалары орталығының мәліметтері бойынша (Prison Reform Trust), бүгінгі таңда Ұлыбританияда зорлық-зомбылықсыз қылмыс жасаған әйелдер үшін бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны қысқарту саясаты жүргізілуде. Англия мен Уэльсте ана мен бала блогы бар әйелдерге арналған алты түзету мекемесі бар. Бір жарым жасқа дейінгі балалары бар сотталған әйелдер баламен бірге болу туралы өтініш бере алады. Мұндай тұтқындалған әйелдер баламен бірге бөлек «ана мен бала блогында» бола алады. Егер балалармен тұруға орын болмаса, онда тұтқындалған әйелдер мұндай мүмкіндік бар басқа мекемелерге ауыстырылады. Бірақ тәжірибе көрсеткендей, егер әйел ұзақ мерзімге сотталған болса, онда көп жағдайда баланы анасымен түрмеде қалдырмайды [5].

Ағылшындардың әйелдерге арналған түрмелерінде күндізгі уақытта түрме ғимаратының ішінде еркін жүруге және бір-бірімен сөйлесуге рұқсат етілген. Англияда сотталғандардың өздері оқуды немесе жұмыс істеуді таңдайды. Сотталғандардың еңбегі төленеді, әйелдер түрмесінде олар аптасына орта есеппен 15 фунт табады. Бронзфилд түрмесінде алты айға дейін қысқа мерзімге сотталған әйелдер және бір жарым жасқа дейінгі балалары бар әйелдерге келесі бағдарламалар жүзеге асырылады: оқыту бағдарламасы (базалық бағдарлама); қоғамдық тамақтану, қызмет көрсету, бизнес — әкімшілік саласында кәсіби оқыту; дене шынықтырумен айналысу; жазасын өтеген әйелдерді одан әрі жұмысқа орналастыру бойынша жұмыспен қамту орталығымен бірлескен бағдарламалар қамтылған.

Иствуд парк түзету мекемесі әйелдерге көптеген сабақтарды ұсынады: оқыту, спорт, психокоррекция бағдарламалары, онда тұтқындар қарым-қатынас жасауға, мінез-құлық үлгілерін, көзқарастарды талқылауға және т.б. осы мекеменің білім беру бөлімі жалпы білім беру бағдарламаларынан басқа аспаздық дағдыларды, шаштаразды үйретеді.

Ұлыбритания Әділет министрлігінің ресми сайтының хабарлауынша, бүгінде елдегі барлық әйелдер түрмелерінде «өмірді өзгерту» атты арнайы үш жылдық бағдарламасы қолданылады [6]. Бағдарлама билік органдарымен, жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен, қайырымдылық қорларымен, Англия, Уэльс, Шотландия және Солтүстік Ирландия үкіметтік емес ұйымдарымен өзара іс-қимылға бағытталған. Бағдарлама өмірде қиын жағдайға тап болған қамаудағы әйелдерді әлеуметтік қолдау, бас бостандығынан

айыруға балама шараларды қолдануды кеңейту, түрмеде жазасын өтеп жатқан әйелдердің санын қысқарту мақсатында қолданылады. Осы бағдарламаларды жүзеге асыру үшін түзеу мекемелерінің дамыған инфрақұрылымы бар: кітапханалар, оқу-әдістемелік база, шаштараздар, спортзалдар, бірқатар мекемелерде тіпті бассейндер бар.

Италияның әйелдерге арналған бас бостандығынан айыру мекемелеріне көз жүгіртетін болсақ, Венецияға жақын орналасқан Джудекка аралында әйелдерге арналған түзеу мекемесі орналасқан. Ол ескі монастырь ғимаратында орналасқан, бұл жазаны орындау қызметі мамандарының пікірінше, қылмыскерлердің моральына оң әсер етуі керек деп есептейді. Балалар алаңына шағын учаске бөлінген, өйткені есірткі сатқаны үшін сотталған әйелдердің белгілі бір саны мұнда балаларымен бірге келеді. Бос уақытты кітапханадан кітап оқу немесе балалармен серуендеу арқылы жақсартуға болады, бірақ түрме аумағында ғана. Алайда, балалар аралға жергілікті тұрғындар арасынан еріктілермен саяхат жасай алады [7].

Италияда жүкті әйелдерге немесе кішкентай балалары бар адамдарға ізгілік қағидатын басшылыққа алып, олардың арасынан кішігірім қылмыс жасағандарды үшін бостандықтан айыру жазасын қолданбауға тырысады. Үлгілі мінез-құлқымен ерекшеленген әйелдер мерзімінің жартысын өтегеннен кейін жеңіл режимге – түрмеде тұруға және еркіндікте жұмыс істеуге ауыстырылуы мүмкін. Бұл шара «жеті либерта» - жартылай еркіндік деп аталады, өйткені Италияда біздің шартты түрде босатудың аналогы жоқ. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың орнына «қалыпты емес жағдайларға байланысты рақымшылық жасау» деген күрделі заңды операция ғана бар [7].

Қорытындылай келе, бас бостандығынан айыру органдарында сотталған әйелдерді қайта әлеуметтендіру проблемаларын шешудің жолы ретінде келесідей тұжырымдарды ұсынамыз:

Ең алдымен, бас бостандығынан айыру орындарындағы жағдайды жақсарту үшін сот жүйесінің өзін өзгерту қажет, бұл Қазақстан Республикасында ақтау үкімдерінің төмен пайызын көрсетеді және жазаның балама әдістерінен қолданудың аздығын көрсетеді. Сондай-ақ, зорлық-зомбылықсыз қылмыстар үшін нақты мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталғандар санын азайту қажет. Бас бостандығынан айыру мекемелерінде, әсіресе, әйелдер қауымы жазасын өтеу мекемелерінде біраз қиыншылықтар аясы жатыр. Әйелдердің біріншіден ана, екіншіден, нәзік жанды арулар екенін естен шығармаған жөн. Жаза өтеу барасында әйелдер қателіктерін

түсініп, түзу жолға түсіп, жаңа өмірге қадам басуды ойластыра отырып, отбасы институтын басшылыққа алады. Түзеу мекемелері әйелдің денсаулығына зиян келтіреді, кейде жаңа аурулардың пайда болуына әкеп соқтырады. Әйелдерді міндетті медициналық қарап-тексеру ұдайы жүргізілуі тиіс, сотталған әйелдердің денсаулық жағдайының нашарлау фактілеріне жеткіліксіз немесе уақтылы жауап бермегені, сондай-ақ белгіленген санитариялық-гигиеналық және эпидемияға қарсы талаптарды бұзғаны үшін бас бостандығынан айыру орындары әкімшілігінің жауапкершілігі қатаңдатылуы тиіс. Сондай-ақ, жүктіліктің ерте кезеңінде тұрған әйелдермен ақпарат құпиялылығын сақтай отырып, олардың құқықтары мен міндеттерін, оның ішінде түсік түсіру құқығын сипаттап әңгімелесу керек.

Әйелдердің түзеу колониялары әкімшіліктерінің халықты жұмыспен қамтудың өңірлік орталықтарымен, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған әйелдерді оңалту орталықтарымен, сондай-ақ нақты кәсіпорындардың, ұйымдардың басшыларымен; діни қоғамдастықтармен, қамқоршылық ұйымдармен және жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен өзара іс-қимылын күшейту қажет. Босатылған әйел қоғамда қалыпты өмір сүре алады, балаларды тәрбиелейді және адал жұмыс істей алады деп ойлайтын адамдар аз. Бірақ, өмірлік тәжірибе көрсеткендей әйелдер бұрын сотталған ортасына барғысы келмей, қылмыстық құқық бұзушылықты жасамауды басшылыққа алатынын көрсетті.

Қазақстанда әйелдер түзеу колонияларында міндетті жалпы білім алу бағдарламалары, сондай-ақ міндетті кәсіптік білім алу бағдарламалары (егер сотталған адамның ешқандай мамандығы болмаса) іске асырылады. Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғаннан кейін әйелдер, әдетте, жазаны өтеу кезеңінде алған мамандықтары бойынша жұмыс істемейді, шамасы, мұндай кәсіптердің еңбек нарығында талап етілмеуіне байланысты. Сондықтан халықаралық ұсынымдарды іске асырудың осы бөлігінде жазаны орындаудың отандық жүйесіне болашақта өз тәсілдерін қайта қарау қажет болуы мүмкін, алайда бұл проблеманы шешу, оның ішінде елеулі қаржы салымдарын да талап етеді.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995ж. 30 тамыз// <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 2014 ж. 3 шілде // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, 2014 ж. 5 шілде.//<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234>
4. gender.stat.gov.kz/https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=91&slug=76&cat_id=4&lang=ru
5. Центр тюремных реформ (Prison Reform Trust) <http://www.prisonreformtrust.org.uk>
6. Официальный сайт Министерства юстиции Великобритании <https://www.justice.gov.uk/offenders/types-of-offender/women>.
7. По материалам газеты «За решеткой» №8, 2010 г., С.35.

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НЕЗАКОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

*Шәйкен М. Ж., магистрант второго курса юридического
факультета*

Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Основополагающие принципы обеспечения свободы слова и средств массовой информации заложены в Конституции Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 20 основного закона страны гарантированы свобода слова и творчества, запрещена цензура, каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом [1].

Статья 2 отраслевого Закона РК «О средствах массовой информации» развивает соответствующие положения Конституции и гласит: «Свобода слова, творчества, выражения в печатной и иной форме своих взглядов и убеждений, получения и распространения информации любым не запрещенным законом способом гарантируются Конституцией Республики Казахстан» [2].

Положениями данной статьи раскрывается содержание конституционного принципа запрета цензуры. А норма о том, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права

и интересы документами, решениями и источниками информации полностью повторяет положения Конституции.

Республика Казахстан, взяв на себя обязательства, в том числе перед различными международными правозащитными организациями, по соблюдению конституционных принципов свободы слова и доступа к информации, принимает все исчерпывающие меры по их отражению в отечественном законодательстве.

Не исключением стала сфера законодательного регулирования общественных отношений в Интернете, развитие которого, а также расширение доступа к нему (вовлечение все большего количества субъектов правоотношений) определяет и актуальность исследования данной темы в современных казахстанских реалиях.

При этом особый акцент следует уделить вопросам борьбы с распространением противоправного контента в сети Интернет, так как зачастую именно данный вопрос граничит с соблюдением принципов свободы слова и доступа к информации и зачастую вызывает критику государственных органов со стороны общественности.

История возникновения правоотношений в сети Интернет в казахстанском законодательстве ведет отсчет с принятия Закона РК от 3 мая 2001 года №181 «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «О средствах массовой информации», которым впервые было введено понятие «WEB-сайт» [3].

Кроме этого, со вступлением в силу данного Закона, запрет на распространение различной противоправной информации (пропаганда терроризма, порнографии, наркотических средств и т.п.) также стал распространяться и на WEB-сайты.

До этого момента в отечественном законодательстве данный канал распространения информации не регулировался, несмотря на официальное существование казахстанского сегмента сети Интернет с 1994 года [4].

Вместе с тем, хоть и поправки 2001 года определили только понятие «WEB-сайт» и общие законодательные требования по запрету распространения противоправной информации, правовым пробелом стало отсутствие законодательных инструментов для правоприменительной практики.

В этой связи законодателем было инициировано принятие Закона РК от 10 июля 2009 года № 178-IV «О внесении изменений и

дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей», который стал правовой основой противодействия распространению незаконной информации в сети Интернет [5].

Законом вносились поправки в законодательство, регулирующее отношения в области СМИ, связи, информатизации, а также вводилась Глава 36-3 в Гражданский процессуальный кодекс РК «Производство по заявлениям о признании продукции иностранного средства массовой информации, распространяемой на территории Республики Казахстан, содержащей информацию, противоречащую законодательным актам Республики Казахстан, незаконной».

Кроме того, в целях более четкого определения субъектов правоотношений понятие «WEB-сайт», как средства массовой информации, было заменено на понятие «интернет-ресурс», что способствовало повышению ответственности владельцев ресурсов за принятие мер по контролю за распространением на принадлежащих им ресурсах противоправной информации, определенной законодательством.

На концептуальном уровне в Законе прослеживалось четкое разделение интернет-ресурсов с точки зрения их отношения к казахстанской юрисдикции. Если в отношении поставленных на учет в качестве казахстанских СМИ, либо принадлежащих казахстанским физическим и юридическим лицам, предполагался исключительно исковой порядок рассмотрения, то иные категории интернет-ресурсов, законодатель по умолчанию относил к категории иностранных и предусмотрел порядок особого производства, который не предполагал обязательного участия собственника или его представителя в качестве ответчика.

Согласно требованиям Закона, в этих случаях достаточно предъявления в суде подтверждения об отправленном собственнику или его административному контакту уведомлении. Собственно, создание облегченной конструкции модели правоприменительной практики и было основной идеей.

Заявление о признании продукции иностранного средства массовой информации, распространяемой на территории Республики Казахстан, содержащей информацию, противоречащую законодательным актам Республики Казахстан, незаконной может быть подано прокурором или уполномоченным органом по месту нахождения заявителя.

Суд, признав, что продукция иностранного средства массовой информации, распространяемая на территории Республики Казахстан, содержащая информацию, противоречащую законодательным актам Республики Казахстан, является незаконной, выносит решение о приостановлении либо прекращении распространения на территории Республики Казахстан продукции иностранного средства массовой информации.

Законом РК от 12 января 2012 года № 537-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности» в статью 24 Закона РК «О средствах массовой информации» было сделано важное дополнение, что применительно к иностранным СМИ, являющимися интернет-ресурсами, запрет распространения означает – приостановление доступа на указанные интернет-ресурсы на территории Республики Казахстан [6].

Именно на основе этих норм, начиная с 2010 года, начала складываться правоприменительная практика уполномоченного органа в области СМИ и Генеральной прокуратуры.

Тем не менее, даже эти меры не могли в полной мере соответствовать степени общественной опасности информации, пропагандирующей терроризм, экстремизм, распространение заведомо ложной информации и ряду других правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. В частности, препятствием становился достаточно долгий процесс судебного рассмотрения подобных заявлений.

Поэтому с учетом практики правоохранительных, судебных и специальных государственных органов, изучения опыта других стран по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях Законом РК от 23 апреля 2014 года № 200-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» внесены поправки в Закон РК «О связи», предусматривающие внесудебный порядок ограничения доступа к информации по предписанию Генерального прокурора или его заместителей (статья 41-1) [7].

Согласно данной норме в случаях использования сетей и (или) средств связи для распространения информации, нарушающей законодательство Республики Казахстан о выборах, содержащей призывы к осуществлению экстремистской и террористической

деятельности, массовым беспорядкам, а равно к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, Генеральный прокурор РК или его заместители наделены правом вносить в уполномоченный орган предписание об устранении нарушений закона с требованием о принятии мер по временному приостановлению работы сетей и (или) средств связи, оказания услуг связи, доступа к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации.

В течение часа с момента получения такого предписания уполномоченный орган обязан направить требование о принятии мер об устранении нарушений закона для исполнения операторам связи и (или) в государственную техническую службу, которая не позднее трех часов должна временно приостановить доступ к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации, одновременно направив в его адрес уведомление с требованием принять меры по удалению такой информации.

В случае получения от собственника интернет-ресурса достоверных сведений об удалении уполномоченный орган дает поручение операторам связи и (или) государственной технической службе возобновить доступ к интернет-ресурсу.

Для повышения эффективности проводимой предупредительно-профилактической работы с пользователями и собственниками Интернет-ресурсов по фактам нарушения законодательства, а также расширения полномочий уполномоченного органа в этой сфере был принят Закон РК от 24 ноября 2015 года № 419-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам информатизации» [8].

В соответствии с ним статья 41-1 Закона РК «О связи» дополнена еще одним подпунктом 1-1), согласно которому в случае распространения по сети телекоммуникаций информации, запрещенной вступившим в законную силу решением суда или законами Республики Казахстан, операторы связи и (или) государственная техническая служба по предписанию Генерального прокурора или его заместителей, а также уполномоченного органа в области связи обязаны принять незамедлительные меры по ограничению доступа к запрещенной информации.

В целях своевременного выявления фактов использования Интернета в противоправных целях в Закон РК «О средствах массовой информации» также введены нормы, регулирующие осуществление мониторинга интернет-пространства.

Введено и новое понятие «сетевого издания» – это интернет-ресурс, прошедший процедуру постановки на учет в уполномоченном органе, информационно-коммуникационная инфраструктура которого размещена на территории Республики Казахстан.

Таким образом сейчас судебная процедура приостановления и прекращения доступа применяется только к сетевым изданиям. В отношении же интернет-ресурсов, не прошедших постановку на учет, в случае нарушения ими законодательства меры по ограничению доступа принимаются на основании предписания уполномоченного органа.

В последствии в статью 41-1 Закона РК «О связи» еще несколько раз вносились дополнения и изменения, направленные на расширение оснований для приостановления доступа к интернет-ресурсам, законодательному закреплению механизма и порядка взаимодействия ответственных государственных органов и организаций и др.

Одним из последних был принят Закон РК от 25 июня 2020 года № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий», которым компетенция по подготовке предписаний была передана от уполномоченного органа в сфере связи в уполномоченный орган в сфере информации[9]. Сделано это было в связи с тем, что ранее объединенное Министерство связи и информации было разделено на Министерство информации и общественного развития и Министерство цифрового развития и аэрокосмической промышленности.

Важно отметить, что помимо вышеописанной законотворческой работы (с 2014 года в статью 41-1 Закона РК «О связи» 7 раз вносились поправки), с целью формирования комплексной законодательной основы и правоприменительной практики по борьбе с распространением противоправной информации в сети Интернет законодателем параллельно были разработаны и приняты и другие нормативные правовые акты, затрагивающие регулирование данной сферы – Законы РК «О доступе к информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О персональных данных» и пр., были пересмотрены нормы Уголовного кодекса РК и Кодекса РК «Об административных правонарушениях» в части ответственности за распространение недостоверной информации, клеветы, возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни и др.

В целом на сегодняшний день сформирован достаточно четкий законодательный механизм борьбы с распространением противоправной информации в сети Интернет.

Вместе с тем, у уполномоченного органа нет технических инструментов для блокировки отдельных страниц или отдельного контента в социальных сетях, а ограничение доступа ко всей социальной сети (как было с блог-платформой «Livejournal» и видеохостингом «Vimeo»), может вызвать общественное недовольство и обвинения государства в ограничении свободы слова и доступа к информации [10].

В соответствии с Правилами проведения мониторинга средств массовой информации, распространяемых на территории Республики Казахстан, в адрес собственника социальных сетей направляется уведомительное письмо с требованием устранить нарушения [11].

Однако не все собственники и администраторы социальных сетей реагируют на данные письма – Facebook и Instagram удаляют от 20 до 30% запрещенного контента по запросу, «ВКонтакте», «Одноклассники», Mail.ru, Livejournal – до 90% и более. При этом существует проблемы с оперативностью удаления противоправных материалов [12].

В этой связи, целесообразным становится усиление законодательных требований к порядку работы социальных сетей на территории Республики Казахстан.

Во-первых, необходимо определить понятие данного вида коммуникаций с точки зрения международной практики. Здесь особый акцент следует сделать на возможность посредством интернет-ресурса размещать и распространять публично пользовательский контент (user-generated content).

Во-вторых, необходимо законодательно обязать иностранные социальные сети открывать свои представительства в Республике Казахстан (в форме юридического лица) – для выстраивания оперативного взаимодействия по борьбе с противоправным контентом.

В-третьих, по примеру с Facebook закрепить обязательства за социальными сетями обеспечить доступ уполномоченному органу Казахстана к внутренним «Системам уведомления о запрещенном контенте» [13].

Помимо этого, среди экспертного сообщества звучала критика в адрес государства по «закрытому» характеру процесса блокировки, а

также отсутствию законодательно прописанного механизма возобновления доступа к интернет-ресурсам, удалившим запрещенный контент[14]. В этой связи, предлагается включить в компетенцию уполномоченного органа в сфере информации новые функции по:

- ведению единого реестра интернет-ресурсов, размещающих информацию, запрещенную или иным образом ограниченную к распространению судебными решениями, законами Республики Казахстан и предписаниями уполномоченного органа;

- определению порядка возобновления доступа к интернет-ресурсам, ранее размещающим информацию, запрещенную или иным образом ограниченную к распространению законами Республики Казахстан или вступившими в законную силу судебными актами, а также доступ к которой был временно приостановлен предписанием уполномоченного органа в области информации, в случае устранения правонарушений.

В обществе часто звучат тезисы, что Интернет должен быть открытым и не подвергаться какому-либо регулированию со стороны государства. Тем не менее, практика показывает, что при всей привлекательности идеи полной свободы в Интернете, это слабо реализуемо.

Законодатель исходит из того, что Интернет – это такая же сфера общественных отношений, как и любая другая. А везде, где есть общественные отношения, затрагивающие интересы не одного, а нескольких лиц –необходимо законодательное регулирование.

В результате развития права большинство стран мира сошло во мнении, что общественные отношения, связанные с использованием Интернета, в целях правового регулирования мало чем отличаются от других общественных отношений и подлежат регулированию законом.

Определенная специфика существует, и на сегодня она учитывается в действующем законодательстве. Но общие подходы гражданского или уголовного права здесь работают так же успешно, как и при регулировании других правоотношений.

Именно из этого исходит законодатель при принятии норм, направленных на упорядочение отношений в интернет-сфере.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_#z0
3. Закон Республики Казахстан от 3 мая 2001 года №181 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000181_
4. <https://kursiv.kz/news/kursiv-guide/2020-06/kak-stroilsya-kaznet-i-chto-izmenilos-za-25-let>
5. Закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 года № 178-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000178_#z0
6. Закон Республики Казахстан от 12 января 2012 года № 537-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000537>
7. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 200-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000200>
8. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 419-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам информатизации» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000419#z291>
9. Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347#z312>
10. <https://kazbt.com/blog/blocked-list.html>
11. Приказ Министра информации и общественного развития Республики Казахстан от 29 апреля 2019 года № 84 «Об утверждении Правил проведения мониторинга средств массовой информации,

распространяемых на территории Республики Казахстан, и методики его расчета» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018617>

12. <https://informburo.kz/novosti/mior-twitter-i-you-tube-ne-udalyayut-protivopravnyj-kontent-po-zaprosu-vedomstva>

13. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstan-poluchil-dostup-k-vnutrenney-sisteme-facebook-452720/

14. <https://vlast.kz/obsshestvo/35889-a-cto-tak-mozno-bylo.html>

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫ ДАМУДЫҢ ЗАМАНАУИ ҮРДІСТЕРІ

*Шакирова А.Б., мемлекет және құқық теориясы мен тарихы
кафедрасының докторанты, Қарағанды қаласы, Қазақстан
Республикасы*

Зандардың тұрақтылығы мен даму серпінін, олардың жекелеген нормаларын талдау білім және ғылым саласындағы заңнаманы жетілдіру процесінде маңызды рөл атқарады. Қазіргі кезеңде осы саладағы заңнамаларды тұрақты реформалаудың нәтижесінде білім мен ғылым саласында көптеген өзгерістер орын алып, күн өткен сайын бұл сала қарқынды дамып келе жатқанын байқаймыз.

XXI ғасырда әйгілі философ Ф. Бэконның мәлімдемесі өзекті болып қала береді: «...қазіргі уақытта елдердің экономикалық әлауқаты олардың ғылым саласының жағдайына тікелей байланысты. Тек ғылыми зерттеулерге елеулі көңіл бөлетін, ғылымды қажетсінетін технологияларды табысты игеретін, ол үшін жеткілікті қуатты қаржы, ақпараттық, өндірістік, зияткерлік құралдарды жұмылдыратынелдер ғана қазіргі заманғы саяси-экономикалық жарыста көш бастап тұрады. Мұндай мемлекеттің қарқынына төтеп бере алмайтын (немесе оған мүлдем қатыспайтын) елдер тез арада әлеуметтік дамудың «күлдырауына» түсіп, халықаралық аренада мәңгі екінші деңгейлік рөлді ойнауға мәжбүр болады» [1; 56].

Ғылым мен білім қазіргі адамның көкжиегін кеңейтеді және оның жеке басын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Қоғам мен мемлекетті модернизациялаудағы ғылым мен білімнің рөлі зор, сондықтан бұл мәселе қоғамда өздігінен орын алып оның өзектілігін дәлелдеуді қажет етпейтін, өзін-өзі айқындайтын қанықтылығымен ерекшеленеді. Білім және ғылым жүйесі-мемлекеттің маңызды

салаларының бірі, оған ел халқының төрттен бір бөлігі қатысады. ҚР БҒМ жанында жүздеген мемлекеттік мекемелер, кәсіпорындар жұмыс істейді, білім беру деңгейлерінің әрқайсысында білім беру ұйымдарының әртүрлі нысандары мен түрлері, сондай-ақ білім және ғылым саласына жетекшілік ететін ұйымдар жұмыс істейді.

Мемлекеттік тәуелсіздікке қол жеткізген Қазақстанда білім мен ғылым салаларындағы орын алған білім беру реформаларының себептері экономикалық және саяси қайта құрулардың алғышарттарынан айтарлықтай деңгейде ерекшеленеді. Экономикалық және саяси қайта құрулар экономиканың терең дағдарысымен, саяси қатынастардың тарихи баламасыздығымен, өндіріс құрылымы мен нәтижелеріндегі алдыңғы қатарлы елдерден, халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасынан, мемлекеттік басқарудың тиімділігінен едәуір артта қалумен байланысты болды. Егер экономикалық дамудың көптеген көрсеткіштері бойынша республиканы 1990-шы жылдардың басында дамушы елдер қатарына жатқызуға болатын болса, онда халықтың білім деңгейі мен біліктілігі, оқу процесінің тиімділігі, ғылыми әлеуеті бойынша ол көптеген өзгеде дамушы елдермен салыстырсақ, әлдеқайда жақсы қарқынмен дамып, алдыңғы қатарлардан танылды. Іс жүзінде халықтың жаппай сауаттылығы, орта білімнің жалпыға бірдейлігі және жоғары білімге қол жеткізудің қолжетімділігі, оқу-білім бағдарламаларының ғылыми сипаты және іргелі негізділігі, білім мен ғылымның кез-келген халықаралық өлшем бойынша қуатты кадрлық әлеуетті кеңестік кезеңнің бастап қалыптасқан тарихи жетістіктер деп қарастыруға болады. Білім мен ғылым кеңестік кезеңде ерекше қамқорлыққа алған салалардың бірі болды. Мұндай қамқорлықтың нақты уәждемесі туралы дауласуға болар - оның негізінде социалистік идеяның ізгілікті компоненттері жатыр ма немесе оны революциялық, мессиялық, сонан соң тоталитарлық режимнің державалық астамшылығы итермеледі ме, бірақ нәтиже айдан анық.

Білім мен ғылымда пайда болған аса өткір проблемалар негізінен іште емес, зияткерлік аядан сыртта болған факторлардан туындады. Бірнеше жыл бойына Қазақстанда мектеп жасына дейінгі тәрбие жүйесі толық дерлік қиратылды.

Бұдан кейінгі құрбандыққа кәсіптік-техникалық білім беру шалынды, ол экономикалық құлдыраудың соққысына ұшырады. Кәсіптік-техникалық мектептердің саны 1991 жылмен салыстырғанда

1997 жылы 40%-ға дерлік, ал олардағы оқушылар саны 40%-дан астамға қысқарды.

Жалпы білім беретін мектептерді жаппай жабу болған жоқ. Алайда жұмыссыздық пен кедейліктің, әсіресе ауылдық жерлерде өсуі салдарынан интернаттық мекемелердің саны үш еседен астамға қысқарды, мектеп жасындағы балалардың басым бөлігінің мектепке бармауы бұрын мемлекетке белгілі болмаған проблема туғызды.

Бюджеттен қаржыландыру мүмкіндігінің шектелуі мемлекеттік жоғары оқу орындарына қабылдау жоспарының қысқаруына тез әкелді. Ол 1991 жылғы 59 950 адамнан 1995 жылы 40 160 адамға дейін азайды, яғни 33%-ға дейін шегерілді. 1991 жылдан 1997 жылға дейін мемлекеттік жоғары оқу орындары студенттерінің саны 288 371 адамнан 246 390 адамға дейін құлдырады. Бұл орайда 1997 жылы студенттердің төрттен бірінен астамы шарт негізінде оқыды [2;30].

Бұл елеулі қысқартудың орны мемлекеттік жоғары оқу орындарына ақылы негізде оқытуға қабылдауда өсуімен және жеке меншіктегі оқу орындарының ашылуымен толтырылды.

Атап айтатын болсақ, мемлекеттің тәуелсіздікке қол жеткізіп, енді ғана аяққа тұрып кележатқан бұл кезеңдер де тек білім мен ғылым саласы ғана емес, қоғамның барлық салаларында даму дағдарыстарының болғанын айта кету керек.

Деген менде бүгінгі күнде мемлекетіміз білім мен ғылым саласына ерекше көңіл бөліп, оның қарқынды дамуы үшін қажетті жағдайлар жасау үстінде. Соған қарамастан ғылымның қазіргі деңгейі өркениетті елдермен салыстырғанда әлдеқайда төмен. Себеп – қаржыландыру жүйесі мен ғылымды басқару мәселелері. Маңыздысы – ғылымның елге, өнеркәсіптің дамуына қосатын үлесі, әкелер пайдасы. Бұл ретте біз әлемде 61-орындамыз. Бұл көрсеткіш дамыған елдер деңгейінен 24 есе төмен дегенді білдіреді. Қазақстан Республикасында білім беруді және ғылымды дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында білім мен ғылым дамуының әлсіз тұстарының бірі – ғылым, білім және өндірістің нашар байланысы деп көрсетілген. Ғылым-білімнің дамуында ғалымдар саны мен сапасы да басымдыққа ие. Осы ретте статистикаға сүйенсек, елімізде 1 млн халыққа 662 ғалымнан келеді, бұл Ресейге қарағанда (2 852) 4,3 есе, Беларуське қарағанда (1 805) 2,7 есе және АҚШ-қа қарағанда (4 256) 6,4 есе аз.

Отандық ғылымның қарыштауына тағы бір кедергі – ҚР жоғары білім беру жүйесінде ғылыми қызметкерлерді еңбекке ынталандыру

деңгейінің төмендігі. Ғылымды ақшамен бағалауға болмайтындығы белгілі. Дегенменде, бүгінгі күндегі жас ғалымдарға қойылатын талап нормаларының орындалу барысында көптеген қаражаттардың керек екендігін жақсы білеміз. Осыған сәйкес, бүгінгі нарық заманында болашақтың іргетасын қалаушыларға алаңсыз ғылыммен айналысуға жағдай жасалуы тиіс ойлаймын.

Өркениеті озық елдерде ғалымдар ең жоғарғы зиялы топ өкілдері ретінде бағаланады. Соған сай олардың еңбектерін жеткілікті дәрежеде бағалап, өздеріне де құрмет көрсетіледі. Мемлекеттің ғылымға деген көзқарасы оның жалпы ішкі өнімінің ғылымды дамытуға бөлінетін қаражатының пайыздық деңгейімен өлшенеді. Ғылымға ең көп қаржы бөлетін Израиль – 4,6%, Швеция – 4%, Жапония – 3,4%, АҚШ – 2,7%, Германия – 2,5%. Ал, көрші Ресейде – 1,25% болса, Қазақстанда бар болғаны 0,12% деп көрсетеді статистикалық мәліметтер. Бүгінгі таңда ғылыми қызметкерлердің айлық жалақысы төмен. Тіпті, ашқан жаңалықтарын ғылыми айналымға енгізу де оңайға соқпайды. Халықаралық академиялық кеңестің мәліметі бойынша мемлекеттің ғылым саласына бөлетін қаражаты 1,5 пайыздан артық болған жағдайда ғана ғылым дамиды. Сандарды сөйлетіп, пайыздық мөлшерге салатын болсақ, отандық ғылым саласының «әттеген-ай» тұстары ап-анық шыға қалады. Бірақ, бұл тұралап қалу емес.

Сонымен қатар, еліміздегі осы салаларда жүргізіліп жатқан реформалардың негізінде қабылданатын заңнамалық актілер мен қатар, заңға тәуелді актілердің де дұрыс орындалуына баса назар аударылғаны жөн. Себебі, білім беру саласындағы қажеттіліктер мен қатар, білім беру саласының ерекшеліктерінен туындайтын заңдық актілер қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеуші звеноға айнала отырып, заңдар жалпы құқықтық шеңберлерді белгілесе, ал оларды жүзеге асыру заңға тәуелді актілермен қамтамасыз етіледі.

Бүгінгі таңда білім және ғылым қоғам мен мемлекеттің негізгі қозғаушы күші екені халықаралық қауымдастықта толығымен мойындалып, өркениетті елдердің барлығы білім саласындағы саясатты заман талабына сай жетілдіруде. Соның ішінде, жоғары білім мен ғылым аса қызығушылық тудырып отырған және мемлекет пен қоғам үшін аса маңызды сала деп айтуға болады. Әр мемлекет экономикалық жағдайына қарай осы саланы мейлінше дамытуға тырысуда және Қазақстан да сол бағытта жұмыс жүргізуде. Жуырда Қазақстан Республикасында білім мен ғылымды дамытудың 2020–

2025 жылдарға арналған Мемлекеттік бағдарламасы қабылданды. Аталмыш Бағдарламаның негізінде отандық жоғары оқу орындарын одан әрі дамытудың бірқатар индикаторлары бекітілді. Атап айтқанда, Бағдарламаның міндеттерінің бірі ретінде «Ғылыми әзірлемелердің нәтижелілігін арттыру және әлемдік ғылыми кеңістікке интеграциялануын қамтамасыз ету» [3] көзделген. Білім беру ұйымдары қызметінің тиімділігі мен ашықтығын арттыру үшін басқарудың алқалық органдарын: мемлекеттік жоғары оқу орындарында байқау кеңестері мен директорлар кеңестерін дамыту жалғастырылады. Білім беру ұйымдары «Ашық бюджет» жобасын жүргізеді, яғни олардың сайттарында тиісті ақпарат қолжетімді болады. Үш негізгі бағытта стратегиялық HR-менеджмент енгізу қолға алынады, яғни ғылыми потенциалды дамыту, кадрлық резервті күшейту және ұйым жетекшісін дайындау. Ғылыми ұйымдарды дамыту корпоративтік басқару, икемді қаржыландыру тәсілдерін енгізу және дербес басқару жүйесі арқылы жүзеге асырылады [3]. Көріп отырғанымыздай, еліміздің жоғары оқу орындарының басқару жүйесін әлемнің алдыңғы қатарлы университеттерінің озық тәжірибесін енгізу көзделіп отыр. Мұндай жаңа бастамалар, өз кезегінде ғалымдар мен мамандар тарапынан зерттеуді және сын көзқараспен талдауды қажет етеді және бұл өзгерістер мыңдаған ғалымдар мен қарапайым оқытушы-профессорлық құрамның өміріне маңызды ықпал ету болжамдары жасалуда. Мемлекеттік деңгейде қабылданып отырған жаңа саяси концепция ғалымдар арасында бұл тақырыптың өзектілігін арттырып отыр. Сондай-ақ, отандық әлеуметтік және заң ғылымдарында осы тақырыпта ғылыми зерттеу жұмыстар шектеулі көлемде жүргізілгенін де айта кеткен жөн.

Қазіргі жағдайда қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу барған сайын маңызды бола түсуде. Бұл аспект білім беру саласына көбірек тән, өйткені білім беру ортасында білім беру саласындағы қатынастарды реттеу үшін жеткілікті дәрежеде қолданылатын әртүрлі моральдық және корпоративтік нормалар өте маңызды. Бұл қатынастарды реттеу білім беру процесіне қатысатын әр адам үшін өте маңызды, өйткені білім беру саласы кез-кезген адамға қатысты. Бұл құқықтық негізі бар, бірақ әр нақты жағдайда және әр оқу орнында әр түрлі жүзеге асырылатын құқықтар мен міндеттердің жиынтығы. Бұл білім беру ортасын ұйымдастырудың маңызды мәселесі және осы қатынастарды біріздендіру мәселелері өте маңызды. Бұл ретте білім беру процесі субъектілерінің әлеуметтік

қажеттіліктері көбінесе құқықтық нормалармен емес, тұрмыстық ұсыныстармен қалыптасатынын атап өткен жөн. Бұл мұғалім сыныпта, сабақ барысында не істеуі керек немесе жасамауы керек деген мәселелерде, әсіресе соңғы уақытта өзекті болған нәрсе-қашықтықтан оқыту арқылы карантин кезеңінде оқу сабақтарын қалай жүргізу, кеңес беру және оқыушылармен қалай қарым-қатынас жасау керек деген мәселелерде айқын байқалды. Дәл осындай проблемалар мектепке дейінгі тәрбие саласындағы және белгілі бір дәрежеде жоғары білім саласындағы қатынастарды реттеу процесінде де туындайды.

Қорытындылай келе, Қазақстанда білім және ғылым саласындағы заңнаманы жетілдіру қажеттілігі әліде болса маңызды мәселелердің бірі. Сондықтанда осы саланы мемлекеттік реттеу және оны тиімді ресурстық қамтамасыз ету өз шешуін талап ететін сұрақтардың бірі деп санаймыз. Экономика мен қоғамның қажеттілігін, озық халықаралық тәжірибе және қалыптасқан қазақстандық тәжірибені теңгерімді есепке алуды ескере отырып, мемлекеттік-құқықтық реттеу және заңнаманы жетілдіру азаматтардың білім алуға құқығын, білім алу ортасындағы қажетті жағдайлардың жасалуын қамтамасыз етуге мүмкіндік беріп және еліміздің білім беру жүйесінде жинақталған мәселелерді кешенді түрде шешуге әсер ете алады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Философский словарь. Бэкон Фрэнсис / Под ред. И.Т.Фролова. - 5-е изд. - М., 1986. - 590 с.
2. Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование. – Автореферат дисс. на соискание уч.степени д.ю.н. – Москва, 2007. – 30с.
3. «Қазақстан Республикасында білім беруді және ғылымды дамытудың 2020–2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 27 желтоқсандағы № 988 қаулысы [Электрондық ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000988>

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БИТКОИНОМ

Шандарович И.О., Кислицкая Н.А., студенты 4 курса юридического факультета БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

В процессе расследования дел, связанных с биткоинами, перед следователем непосредственно стоит задача поиска следов релевантных программ. Некоторые предложили бы просмотреть носители данных с использованием ключевого слова-наименования криптовалюты, например, «биткоин» (bitcoin). Но эта проверка недостаточна, поскольку носители данных могут содержать следы использования биткоина без использования ключевого слова «биткоин» (bitcoin).

Те, кто ищет биткоин-адреса, могут часто сталкиваться со стандартной строкой-выражением, начинающейся с цифры 1 или 3, за которой следуют еще 25-34 символа.

На GitHub'е (библиотеке для разработчиков) можно найти программу BTCscan, которая представляет собой скрипт (алгоритм) для отслеживания строчек, написанных на кодировке base58. Base58 – это кодировка (алфавит), на котором написан блокчейн биткоина. Соответственно, если какая-либо программа найдёт файлы, использующие алфавит base58, то, вероятнее всего, на данном устройстве использовали программы, связанные с биткоином.

BTCscan – это программа с открытым исходным кодом, разработанная на Python, которая не требует какой-либо настройки. Последнюю версию BTCscan можно скачать с GitHub'а [1]. У программы есть интерфейс командной строки, но это не создает каких-либо препятствий.

В процессе работы программы единственным обязательным аспектом является «-i/--input» для указания диска, каталога или файла, где будет производиться поиск, поэтому команда может быть такой, как:

```
python BTCscan.py--input="C:\"
```

Соответственно, поиск будет проведён на диске C.

Как указали специалисты в области IT, BTCscan выполняет поиск по всем папкам и подкаталогам. Программа не ищет зашифрованные или сжатые элементы, поэтому перед запуском BTCscan придется распаковать файлы с сжатыми файлами. С другой стороны, она

может восстанавливать элементы из файлов, связанных с программным обеспечением биткоина и файлами кэша (файлами с сайтов, ранее посещённых с этого устройства) с сайтов, связанных с биткоинами.

Некоторые пользователи или службы владеют персонализированным биткоин-адресом. Эти адреса имеют неслучайный вид текста в начале или в конце, например, Ivan. Эти адреса называются персонализированными. Вероятно, самым известным примером является 1snowqQP5Vmzgu47i5Awwwz9fsgHQg94Fa, созданный Wikileaks для финансирования правовой защиты Эдварда Сноудена.

В случае, если следователь сталкивается с едва различимыми биткоин-адресами как в виде рукописных заметок, так и печатных заметок, где часть адреса отсутствует или неразборчива, то это может стать проблемой, потому что бесплатные блокчейн-поисковики обычно не ищут часть адреса биткоина. Здесь можно применить программу Chainalysis со встроенной функцией автозаполнения. [2]

Достаточно ввести только первые несколько символов, чтобы получить полный биткоин-адрес. Эта функция также может быть полезна в случае с биткоин-адресами, написанными на бумаге. В этом случае можно снова ввести первые несколько букв адреса и начнется автозаполнение. Это не только удобно, но также предотвращает ошибку, которая возможно произойдет при переписывании длинных строк.

Инструмент имеет расширенную кластеризацию (группировку) на месте и наибольшее количество идентифицированных объектов. Он четко определяет транзакции между различными кошельками и мгновенно предоставляет список всех транзакций между любыми выбранными объектами.

Данная программа - единственный продукт, который определяет воздействие количества биткоинов, которые прямо или косвенно поступают в и из исследуемого кошелька, на основе до 10 000 последних входящих и исходящих транзакций. Это быстрый способ оценить происхождение и назначение средств.

Как утверждают практики, Chainalysis также управляет алгоритмом, который собирает дополнительную информацию о биткоин-адресах в Интернете (Facebook, Reddit, Twitter и т. д.).

Elliptic - еще один коммерческий инструмент, который автоматически анализирует блокчейн. Подобно Chainalysis, его

ключевым преимуществом является способность идентифицировать ближайшую связь между адресом подозреваемого и организацией, которая может предоставить дополнительную информацию о подозреваемом [3].

Еще в 2011 году известный исследователь Дэн Каминский предположил, что можно обнаружить IP-адреса плательщика путем анализа интернет-трафика. Для проведения деанонимизации необходимо было открыть соединение со всеми биткоин-узлами, активными в сети, и для каждой транзакции найти IP-адрес клиента, который первым транслировал транзакцию в сеть.

Основываясь на том, как работает биткоин, первым, кто отправляет транзакцию в биткоин-сеть, будет плательщик. Поэтому обнаружение первого узла, который транслирует транзакцию, должно выявить IP-адрес владельца входных биткоин-адресов. Эта логика должна приводить к идентификации плательщика, если он или она не использует средства маскировки IP-адреса, например, прокси-сервер, VPN или Tor или использует виртуальный биткоин-кошелек.

Деанонимизация пользователей биткоинов посредством анализа сетевого трафика является предметом текущих исследований, проводимых как академическими кругами, так и частным сектором.

Что касается идентификация биткоин-адресов и подозреваемых, то можно отметить следующее. Как правило, при расследовании преступлений, связанных с биткоином, есть 2 основные цели: идентифицировать подозреваемого и конфисковать биткоины, приобретённые преступным путём.

Криптовалюта, если она используется в серых операциях, оставляет много следов в сети. Однако, идентификация не является чем-то, что может быть отсортировано самим блокчейном. Анонимный характер блокчейна поддерживает только биткоин-адреса без каких-либо ссылок на реальные личности. Поэтому для отслеживания транзакции в блокчейне необходимо объединить информацию, полученную из блокчейна, с данными, полученными из других источников.

Walletexplorer является оптимальным бесплатным инструментом, который связывает биткоин-адреса с известными субъектами включая обменники, майнинговый пул, игровые сайты, кошельки или даркнет. Он был разработан в 2014 году чешским программистом Алесом Яндой. [4]

Разработчик веб-сайта в настоящее время работает в Chainalysis и больше не обновляет Walletexplorer. Тем не менее, веб-сайт продолжает анализировать (обрабатывать) блокчейн, поэтому последние данные по-прежнему доступны, возможно, с небольшой задержкой, что позволяет обрабатывать самые последние входящие данные.

Он работает как поисковая система для биткоин-адресов; когда биткоин-адрес может быть связан с известным объектом, указывается имя объекта. Программа работает с кошельками, а не с адресами, и по этим причинам результаты более информативны и их легче интерпретировать.

Использовать Walletexplorer можно в качестве бесплатного блокчейн-обозревателя, но при просмотре транзакций следует учитывать ложные срабатывания. По этой причине лучше использовать Walletexplorer вместе с blockchain.info, который является источником более надежной информации, в то время как Walletexplorer дополняет информацию к тому, что обнаружено через blockchain.info.

14 ноября был активирован Taproot, новый метод транзакций в биткоине: pay to taproot. Прямо сейчас это не скажется на опыте почти никак, но в течении ближайших месяцев, когда кошельки, ноды и биржи добавят поддержку такого типа транзакций — это существенно увеличит конфиденциальность транзакций в сети, что может затруднить идентификацию подозреваемых.

Закон от 06.01.2021 № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» внёс изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Законодатель ввёл новый вид имущества, на которое можно наложить арест — криптовалюту. Ч. 15 ст. 132 УПК предполагает, что изъятие и хранение арестованных денежных средств осуществляется в электронных кошельках органа, ведущего уголовный процесс. [5, 6]

В отличие от тех преступлений, где злоумышленники хранят деньги в банках (на счетах или в ячейках) или наличными в тайниках, биткоины имеют свою специфику. Кто-то может предположить, что биткоины хранятся на компьютере подозреваемого, но в действительности биткоины хранятся в блокчейне, который находится на тысячах компьютеров по всему миру.

При этом, на компьютере подозреваемого располагается кошелёк, содержащий закрытый ключ, который позволит правоохранителям изъять биткоины с компьютера если на то будут основания.

Помимо компьютера, как описано выше, закрытый ключ может храниться на другом носителе, например, флешке, телефоне, записан на листке бумаги и т.д. Также он может храниться у третьей стороны, распоряжающаяся биткоинами, или на виртуальной бирже, которая позволяет совершать транзакции при помощи биткоина, не скачивая клиент, или у онлайн-провайдера кошелька.

Как уже указывалось выше, существует различное количество кошельков, которые позволяют проверять баланс на своих биткоин-адресах без скачивания всего блокчейна, так называемые «лёгкие кошельки». Самые популярные – BitcoinCore и Electrum. Данные кошельки скачивают лишь ту часть блокчейна, которая релевантна для пользователя.

Программное обеспечение биткоин-кошельков хранит файл bitcoin-wallet.1 на локальном диске. В этом файле закрытый ключ может быть как в незашифрованном виде, так и зашифрованном. В первом случае доступ к компьютеру подозреваемого – это все, что необходимо для обнаружения биткоина и его перемещения на биткоин-кошелек, подконтрольный правоохранительными органами. Однако, подавляющее большинство пользователей независимо от того, используют ли они биткоин в законных или незаконных целях, шифруют свои биткоин-кошельки.

«Лёгкие» кошельки не загружают блокчейн и, следовательно, не имеют возможности проверять транзакции для сети. Это экономит десятки гигабайт на жестких дисках и вычислительные мощности компьютера. Так, например, BitcoinCore на моём компьютере скачал лишь 2 Гб блокчейна из 450. По этой причине «легкие» кошельки особенно популярны на мобильных устройствах и смартфонах, которые ограничены дисковым пространством, вычислительными мощностями и батареей. Поскольку блокчейн постепенно увеличивается, всё большее число пользователей переходит от полных к «легким» клиентам (онлайн-кошелькам), или мобильным кошелькам, таким как Coinbase, Blockchain.info или Trust.

Легче всего понять различие между полной нодой и «лёгким» кошельком проведя аналогию с человеком в незнакомом месте. В первом случае у него есть телефон, на котором при помощи GPS можно отследить своё местоположение и проложить маршрут на

карте до нужного мета, а во втором случае – телефона нет и его действия зависят от того, у кого он есть.

Если следователь идентифицирует биткоин-адреса подозреваемого в блокчейне, то необходимо учитывать, что невозможно изъять биткоины удаленно (если только подозреваемый держит свои средства на онлайн-бирже). Чтобы изъять биткоины с компьютера подозреваемого, следователь должен найти:

1. биткоин-кошелек на жестком диске подозреваемого – в этом случае необходим пароль, чтобы осуществлять какие-либо действия с биткоинами, поскольку подавляющее большинство биткоин-кошельков в настоящее время зашифровано;

2. закрытый ключ подозреваемого – в этом случае необходимо импортировать его в биткоин-кошелек;

3. seed-пароль зашифрованного кошелька (Как указано в кошельке, это десять ли более случайных символов или восемь и более слов). Seed – специальная кодовая фраза, которая используется для доступа к кошельку.

Изъять биткоины – это не значит просто взять и скопировать файл bitcoin-wallet, импортировать закрытый ключ или ввести seed для работы с программным обеспечением, используемым правоохранительными органами. Действуя так, следователь просто обнаружит соответствующие открытые ключи вместе с суммой неизрасходованных биткоинов. В этом случае, биткоины нельзя считать изъятими, так как сам подозреваемый или другое лицо, у которого есть закрытый ключ, может переместить денежные средства на другой адрес. Чтобы действительно изъять биткоины требуется дополнительный шаг для завершения перевода средств. Таким образом, следователь должен переместить их на биткоин-адрес, созданный специально для этих целей правоохранительными органами.

Список литературы:

1. BTCScan // github.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gist.github.com/chriswcohen/7e28c95ba7354a986c34>. - Дата доступа: 29.04.2021.

2. Chainalysis // chainalysis.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.chainalysis.com/>. - Дата доступа: 15.11.2021.

3. Elliptic // elliptic.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.elliptic.com/>. - Дата доступа: 30.04.2021.

4. Walletexplorer // walletexplorer.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: walletexplorer.com. - Дата доступа: 30.04.2021.

5. Закон Республики Беларусь от 06.01.2021 N 85-З "Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 24 июня 1999 г. No 295-З : в ред.от 14.04.2021г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF LOCAL SELF- GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.

Shlyakhovaya Ya.D., student of the Department of International and Constitutional Law of the E.A.Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Scientific supervisor: Eremenko N.S., Senior Lecturer of the Department of International and Constitutional Law of the E.A.Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

The history of the formation and development of local representative bodies of the Republic of Kazakhstan began only with the proclamation of Kazakhstan's independence on December 16, 1991, however, without studying the historical roots of their origin, it is impossible to understand the essence and driving leitmotifs that led to the reform of local authorities and the creation of maslikhats in their modern version.[1]

Initially, in Kazakhstan, the ideas of self-government, not representation, receive the greatest embodiment. The roots of self-government among the Kazakhs were formed with the emergence of tribal and tribal communities, as the nomadic lifestyle emerged. Elders and tribal leaders were elected at kurultai. They were authorized to resolve disputes, train and command units of soldiers, and tribal communities enjoyed great

autonomy and weight. If we approach the national history as a whole, it should be noted that the entire history of the Kazakh people is the history of independent administrative units. Each yurt, each aul were in fact independent subjects. The hierarchy of self-government has risen higher - from a large bai to a representative of the ruling elite - the sultan. That is, the chain of local self-government has been expanded and branched.

After Kazakhstan joined Russia in the 1930s, the political institutions of the Russian Empire significantly influenced the system of power in Kazakhstan.

The experience of local self-government, in which Kazakhstan was directly involved in its current spatial limits, can be systematized according to several historical periods, starting with the zemstvo reform of 1864.[2]

The first period (1864-1889) Begins with the introduction of zemstvo institutions by Alexander II and the reform of city administration in 1870 and ends in 1889, when Alexander III introduced the institute of zemstvo chiefs.

An in-depth analysis of the experience of local self-government in Western Europe allowed Russia in the XIX century to decentralize public administration and introduce local government institutions, which also functioned in Kazakhstan, despite repeated attempts to restrict them, until 1918.

Local self-government during this period was divided into three main categories: zemstvo, city and volost. The system of state administration of the municipality worked not only in settlements, but also in nomadic areas and regions of Kazakhstan.

After the abolition of serfdom, provincial and county zemstvo institutions received significant powers in the system of administrative and territorial administration. The zemstvo assemblies became the distribution bodies of the provincial autonomy, whose decisions were controlled by the zemstvo provincial councils and special commissions. The zemstvo administration was in the hands of the nobles and was carried out under the direct control of the governors. His competence included issues of public education, healthcare, charity and guardianship, as well as the management of local roads, trade and industry, the structure of taxes and fees, the costs of maintaining the administration and the court. However, zemstvo bodies have not spread to the vast majority of national regions, including in Kazakhstan, which is largely due to the lack of representative property institutions.

The main legal documents of this period, the regulatory framework for the formation of local self-government in the steppe of Kazakhstan were the "Decree on the transformation of the management of the Kazakhs of the Orenburg and Siberian departments" (1868) and the "Temporary Regulation on management in the Ural, Turgai, Akmola and Semipalatinsk regions" (1868), which elaborated in detail the principles of local self-government of the nomadic population of the regions. At the head of the volosts were the volost leaders, at the head of the halls were the foremen of the village. Since 1868, these positions have been elective. Any resident of the village could be elected at least 25 years old, who had no criminal record and was respected by the people. The administration was elected for a term of three years. The elections were held at the congresses of voters in volosts, and in villages and auls - with the participation of all residents who had the right to vote. One elector from each of the 50 households was sent to the congresses. The elections were held in two stages and were held under the control of the tsarist authorities. The cities were governed by deputies of city societies under the heads of districts, under the control of governors and regional governments, which carried out local self-government in Kazakhstan.

It is also necessary to mention the desire of the peasants to organize public administration bodies in their villages, including the village assembly and the headman. The village assembly was convened by the headman on his own initiative or by order of senior officials of peasant institutions. His competence included issues of land redistribution, division into permanently allocated plots; issues of distribution of all state taxes owed to peasants, state and world monetary receipts and taxes in kind. The assembly could pass sentences to expel people from rural society with the transfer of the latter to state authority.

The second period (1890-1917) is characterized by the strengthening of control over the institutions of local self-government by the state and the subsequent liberalization of local life, especially after the revolution of 1905 and the revolution of February 1917.

It should be noted during this period the development and regulatory support of the reform of local self-government at the level of the municipality by the Provisional Government, which approved on May 21, 1917. "Temporary regulations on the volostzemstvo administration".

The peculiarity of the February-October situation in Kazakhstan was that, unlike central Russia, there was no dual power, but even a triarchy in the person of the provisional government, Soviets and Kazakh committees.

The idea of committees in Kyrgyzstan (Kazakhs) as autonomous national bodies, it emerged shortly before the February Revolution.

In March-April, Kazakhstan committees were established in Verny, Akmolinsk, Semipalatinsk, and Aulie-Ata. According to the calculations of the Kazakh historian, the number of active members of the Kazakh congresses and committees was about 5 thousand people. From a structural point of view, the Kazakh committees were divided into aul, volost, county and regional. At the same time, congresses on a number of issues related to the interests of the Kazakh part of the population often assumed the prerogatives of the supreme power.

Kazakh committees had great powers. Therefore, they interfered in financial matters falling within the competence of the zemstvo councils, in tax relations, establishing their control over the collection and expenditure of amounts received from the Kazakh population, and introducing additional taxes. Kazakh committees actively participated in the organization of Kazakh refugees arriving from China, actively participated in the program of development of public education. They took on the task of creating gymnasiums, mektebas, primary schools, madrasas for Kazakh children, hiring them as teachers. Health problems have not been ignored. The committees supervised hospitals and insurance, medical and charitable institutions created with money received from the population of Kazakhstan. Kazakh committees participated in the organization of aul and volost militia.

Summing up the second period, it can be noted that the Kazakh committees, which assumed many functions to ensure local governance, can be considered as a local executive power in the conditions of the practical collapse of the old form of governance and the inefficiency of the new one.[3]

The third period (1918 - 1989) is notable for the fact that from the first days after October there was a struggle between the central and local authorities, the existing individual elements of local self-government were actively eradicated from life, and in July 1918 the zemstvo and city autonomy were liquidated.

An important legislative act reflecting the problems of the state structure of the republic was the adoption in 1926 of the "Constitution (Basic Law) Kyrgyz Soviet Socialist Republic", in which a whole section was devoted to the organization of public administration. Soviet power on earth. The subjects of the jurisdiction of the local Soviet authorities, the relationship between central and local authorities, the procedure for the

formation of Councils, the procedure for convening and holding congresses of Soviets are determined.

The USSR Constitution of 1936 contained a special chapter - "Local state authorities". It defines the competence of local councils, the main organizational and legal forms of their activities, the types of legal acts adopted by local Councils of People's Deputies, the powers of the executive and administrative authorities of the Councils. The Constitution of the Kazakh SSR of 1937 established that local Councils manage cultural, political and economic development on their territory, form a budget, direct the activities of state bodies subordinate to them, and ensure the protection of public order. contributes to strengthening the country's defense capability, ensures compliance with the law and protection of citizens' rights.

On October 7, 1977, the new Constitution of the USSR was adopted and the constitutions of the Union republics were drawn up on its basis. On April 20, 1978, the Supreme Soviet of the Republic adopted the Constitution of the Kazakh SSR at an extraordinary meeting.

In Kazakhstan, regional, district, city, city, village, rural and aul representative bodies are classified as local councils. They were proclaimed sovereign local bodies that resolved all issues of local importance based on the national interests and interests of citizens living on the territory of the Council and governing the activities of subordinate Councils. Local councils were elected for a term of two and a half years by direct universal suffrage. However, the elections there were indisputable, candidates for deputies were selected by the territorial committees of the party or had to receive their approval.

The laws define the rights and obligations of city councils in the areas of planning, logistics, accounting and reporting, budget and financial work, prices, agriculture, land use, use of natural resources and environmental protection, industry, construction, planning and development. . , roads. construction, transport and communications, housing and communal services, landscaping, trade and public catering, public services, public education, science, cultural and educational work and art, healthcare, physical culture and sports, ensuring the state of law, protection of the state and public order, citizens' rights and labor rights, use of labor and educational resources, social security, protection, etc.

The activity of the councils was based on the principles of legality, discussion and resolution of collective business problems, public and

periodic reports of the bodies created by them, broad participation of citizens in their work.

The councils that make up a single hierarchical system had the right to cancel the decisions of the lower councils that did not comply with the law.

Most of the deputies of local councils exercised their powers voluntarily, without breaking away from their main production or official activities. Only during the sessions or meetings of the bodies to which they were elected, they were exempted from performing production or official functions while maintaining an average income in their main job.

The policy of "perestroika", proclaimed by the April (1985) Plenum of the Central Committee of the CPSU, caused the development of the processes of glasnost and democratization in Soviet society, the liberalization of the political regime, the growth of consciousness of the people. The USSR, which eventually led to a significant reform of its political system. In 1989, the Congress of People's Deputies of the USSR was convened, which marked the gradual transfer of real power from the party organs to the Soviets.

The slogan "All power to the Soviets", voiced during the period of perestroika, reflected not only general democratic requirements, but also "the need for rational transformations of the management system realized by society in order to ensure its social effectiveness and, above all, to establish a rational balance of powers in the entire system of relations between representative and executive bodies of public power."

The fourth period (from 1990 to September 1995) can be characterized as a period of notable attempts to reform local self-government on the principles of decentralization and autonomy. In April 1990, the USSR Law "On the General Principles of Local self-government and local economy in the USSR" was adopted.

Democratic transformations at the central level have led to the realization of the need for changes in the Union republics. On October 25, 1990, the Declaration of State Sovereignty of the Kazakh SSR was adopted.

The Declaration proclaimed the sovereignty of the Republic, its right to independently resolve all issues related to political, economic, social and national-cultural development on its territory, to determine the structure and competence of the authorities and administration of the State. as well as the exercise of the powers of the state according to the principle of its division into legislative, executive and judicial. Thus, he laid the

foundations for the development of a new Constitution of Kazakhstan and legislative acts recognizing its status as a sovereign state.

An important step in the formation and development of representative bodies of the republic was the adoption on February 15, 1991 of the Law of the Kazakh SSR "On local Self-government and local Councils of People's Deputies of the SSR of Kazakhstan". In fact, it was the first official state law that established local self-government in Kazakhstan.

The Law defined local self-government as a self-organization of citizens to solve directly or through their elected bodies all issues related to a given territory and its population on the basis of laws and their own material and financial base. It was established that it is carried out within the boundaries of the village, village, aul, district, city, district in the city.

The system of local self-government consisted of local councils of people's deputies, independent regional public organizations, local referendums, meetings, conferences of citizens and other forms of urgent democracy. Regional, municipal, rural and municipal councils have received bilateral status: local self-government bodies and state authorities. The main provisions of the law were based on the independence and independence of any level of self-government without interference of the higher councils in the competence of the lower councils. This approach was conditioned by the processes of decentralization and democratization of power.

The Law of February 15, 1991 defined the structure of local councils, which formed the basis of the modern model of local representative bodies - maslikhats. The key figure was the Chairman of the Council, who was also the Chairman of the Executive Committee (Article 3 of the Law). At the same time, the Chairman of the Council was fully responsible for the situation on the territory of the Council and its economic and social development.

One of the first steps of the state was its development by specialists of the Head of State's office and the adoption by the Supreme Council of the Republic on January 13, 1992 of the law On amendments and additions to the Law of the Kazakh SSR "On Local Self-Government and Local Councils of People's Deputies of the Kazakh SSR" for the transitional period.

The adoption of the first Constitution of the Republic of Kazakhstan as an independent and sovereign State on January 28, 1993 was an important step in the development of local representative bodies. Chapter 15 of the

Constitution was devoted to the regional organization of State and local self-government.

On December 10, 1993, the law "On Local Representative and Executive Bodies of the Republic of Kazakhstan" was adopted, in which the legislative body for the first time introduced the idea of a permanent terminological turn: "Local representative bodies".

Article 1 of the law states that "the representative body of the population in the territory of the region, district, city (except for the city of district subordination and the district in the city, village, aul, village, aul (rural) district) is the Maslikhat - the Assembly of Deputies"[4].

It was recognized that the meetings of deputies of the Maslikhat will express the will of the population of the regional administrative unit, taking into account the national interest.

Therefore, not only the name of local representative bodies has changed, but also their status. Unlike local councils established at all levels of regional self-government, assemblies of deputies of Maslikhats were elected only in districts, districts and cities of regional and republican significance, as well as in the capital. If, in accordance with the 1991 Law, local councils had a dual status (independent bodies and representative bodies of state power), then deputy assemblies of Maslikhats were actually recognized only by state bodies. If the Councils of People's Deputies formed a unified state system of power and the management of subordination vertically, then the assemblies of Maslikhati deputies acted independently within their powers.

The fifth period of development of local representative bodies of the Republic of Kazakhstan (from September 1995 to the present) began on August 30, 1995 with the adoption by a republican referendum of the new Constitution of the Republic of Kazakhstan, and the eighth section was devoted to issues of local government and self-government. Not only the name of the section of the Constitution has changed, but also the content of its norms, as a result of which the intensive development of draft laws on local self-government and local public administration in the Republic of Kazakhstan has begun. The specifics of the current constitutional regulation of these issues is the systematization of the current legislation in this area.

Summing up the results of the historical and legal analysis of the formation and development of local representative bodies in the mechanism of state power of the Republic of Kazakhstan, the following conclusions can be drawn:

The history of the formation and development of local representative bodies of the Republic of Kazakhstan began with the declaration of independence of Kazakhstan on December 16, 1991, but its historical roots occurred much earlier. But initially, Kazakhstan decriminalized not ideas, but ideas of self-government, their foundations are formed among Kazakhs during the formation of a nomadic lifestyle, as well as during the emergence of tribal and tribal communities.

List of literature:

1. Liang L. L. Foreign experience of municipal management. // Bulletin of KazNU Economic Series No. 5(63) 2007
2. Matsupa L. V. Maslikhaty. Constitutional and legal bases of activity // Kostanay, 2006
3. Matsupa L.V. Maslikhaty. Institutionalization: ten years of formation and development// Kostanay, 2004
4. The Law "On Local representative and executive bodies of the Republic of Kazakhstan" of December 10, 1993.